

ОЛЬГА ВАЛЕНТЕЕВА

ЮРЁМЩИК

Annotation

Его называют черным пауком, чудовищем, монстром. Все из-за того, что Арман – темный маг и смотритель самой страшной тюрьмы королевства. Розалин никогда не хотела вмешиваться в игры сильных мира сего, но ее брат замешан в преступлении, и чтобы его спасти, она готова на все. Даже отправиться в тюрьму Атеррас и шпионить за тюремщиком. Вот только все ли так однозначно, как она думает? И отпустит ли Атеррас так просто свою добровольную пленницу?

- [ГЛАВА 1](#)
- [ГЛАВА 2](#)
- [ГЛАВА 3](#)
- [ГЛАВА 4](#)
- [ГЛАВА 5](#)
- [ГЛАВА 6](#)
- [ГЛАВА 7](#)
- [ГЛАВА 8](#)
- [ГЛАВА 9](#)
- [ГЛАВА 10](#)
- [ГЛАВА 11](#)
- [ГЛАВА 12](#)
- [ГЛАВА 13](#)
- [ГЛАВА 14](#)
- [ГЛАВА 15](#)
- [ГЛАВА 16](#)
- [ГЛАВА 17](#)
- [ГЛАВА 18](#)
- [ГЛАВА 19](#)
- [ГЛАВА 20](#)
- [ГЛАВА 21](#)
- [ГЛАВА 22](#)
- [ГЛАВА 23](#)
- [ГЛАВА 24](#)
- [ГЛАВА 25](#)

- [ГЛАВА 26](#)
 - [ГЛАВА 27](#)
 - [ГЛАВА 28](#)
 - [ГЛАВА 29](#)
 - [ГЛАВА 30](#)
 - [ГЛАВА 31](#)
 - [ГЛАВА 32](#)
 - [ГЛАВА 33](#)
-

ГЛАВА 1

Розалин

Стояло жаркое субботнее утро. Птичьи трели звенели в саду, за забором соседка спорила с супругом, где-то радостно вскрикивали дети, затеяв новую игру. Я потянулась и улыбнулась утру. Хотелось целый день сидеть в садовой беседке и наслаждаться покоем, но скопились домашние дела. Иногда они казались воистину бесконечными, но если их не выполню я, то кто? Брат должен был приехать из университета только вечером. Он учился на факультете правоведения, постигал азы законов. Принял такое решение после того, как убийство нашей матери осталось безнаказанным, и упорно шел к своей цели. Я гордилась им и очень беспокоилась, потому что Джейсон остался единственным близким для меня человеком.

Есть дни и ночи, которые не забываются, не стираются из памяти, даже если попытаться вычистить, будто щеткой. Для меня такая ночь настала семь лет назад. Мне было шестнадцать, Джесси, как мы дома называли брата – тринадцать. Наша мама работала день и ночь, чтобы поднять нас на ноги. У нее был магазинчик вышивки. Я часто помогала ей в магазинчике, но, увы, не с выполнением заказов. Мне до маминого мастерства было расти и расти. Отца мы не знали. И если в моей памяти остался далекий облик, от которого почему-то веяло холодом, то Джесси и вовсе его не видел. Мама говорила, что он погиб. Я же думала, что просто нас бросил. Увы, так случается. И мы не стали исключением.

В ту ночь мама отправила меня домой из магазинчика в шесть, чтобы я приготовила ужин и присмотрела за братом, а сама собиралась остаться, пока не доделает сложный заказ. В полночь нас разбудил громкий стук в дверь. На пороге стояла соседка. Она отводила взгляд, а потом сказала самое страшное – у нас больше нет мамы.

Ее нашли случайные прохожие. Они шли мимо магазинчика и заметили, что дверь приоткрыта, а внутри темно. Решили, что орудовали грабители, но тот, кто убил маму, не взял из магазинчика ничего. Только старую глупую картинку, которая висела над ее рабочим местом. На картинке была нарисована влюбленная пара,

юноша и девушка, сидевшие рядом на скамейке у фонтана. Зачем убийце понадобилась картина, непонятно. Может, на память о совершенном преступлении?

Мама лежала там же, в кабинете. Следователи сказали, ее задушили, а что произошло на самом деле, мы с Джесси так и не узнали.

С того самого дня я стала для Джесси не только сестрой, но и матерью. Возобновила работу магазинчика, заработала статус одной из лучших вышивальщиц в городе, старалась, чтобы мой брат получил прекрасное образование и ни в чем не нуждался, а свои мечты об учебе после школы, увы, пришлось похоронить вместе с матерью. Но я не жалела. Мечтала, чтобы у Джесси было будущее. То, которого он заслуживает, потому что мой брат был очень способным, талантливым. Казалось, нет той сферы, в которой он не разбирается. А я просто старалась, чтобы у него все было хорошо.

Минутка утренней неги прошла, и я занялась работой – закончила два заказа, прибрала в нашем маленьком домике, приготовила ужин. Джесси приезжал всего на сутки – с вечера субботы до вечера воскресения, и выходные я посвящала только ему. Очень скучала, когда его не было! Но понимала, что так должно быть.

К вечеру я почти что задремала в кресле, но звук хлопнувшей двери заставил меня подскочить и со всех ног бежать в маленькую тесную прихожую.

- Роза! – Брат, смеясь, поймал меня в объятия. От него пахло свежим ветром. Светлые волосы, как всегда, непослушно спутались – в детстве братишка напоминал мне одуванчик, таким пушистым и светленьким он был. Сейчас уже не напоминал, но на голове у него всегда царил легкий кавардак. Голубые, как озера, глаза лучились лукавством в хорошем смысле этого слова. Джесси почти всегда улыбался, и мне рядом с ним становилось теплее.

- Наконец-то ты приехал, - крепко обняла его в ответ. - Мы совсем редко видимся.

- Учеба. – Джесси взъерошил и без того лохматые волосы. – А чем это так вкусно пахнет?

- Твоими любимыми куриными ножками в медовом маринаде, – ответила я, легонько щелкнув братишку по носу. - Идем, ты, наверное, голодный.

И увлекла его за собой – переодеться с дороги и поужинать. Джесси набросился на еду, нахваливая таланты поварихи, а я только улыбалась, глядя на него. Всего на один вечер весь наш домик будто озарился светом. В остальные дни так этого не хватало! Мой брат был самым дорогим человеком для меня в целом мире. Увы, из-за его учебы мы виделись редко, но так надо. Зато потом он сможет достигнуть любых высот.

Наконец, последние кусочки ягодного пирога исчезли с тарелки, и Джесси довольно откинулся на спинку стула.

- Что нового, сестрица? - спросил он.

- А что у меня может быть нового? – ответила я. – Работа, только работа, братишка. Опять подняли налоги, а заказов было в этом месяце меньше, чем в предыдущем. Хорошо, что остались сбережения, иначе не знаю, из чего платила бы.

- О чем только думает наш король? – насупился Джейсон. - Что он, что его первый советник – надутые индюки, которые заботятся только о собственном благе.

- Джесси, ну что ты такое говоришь? - взяла руку брата в свои ладони. – Еще услышит кто! Нашего соседа, мэтра Голдинга, арестовали на этой неделе за неосторожные слова в харчевне. И так и не отпустили, госпожа Голдинг уже все пороги обила, чтобы выволить мужа.

- Здесь только ты и я, – ответил брат сурово, и мне на миг стало страшно. – Ты ведь меня не выдашь, Роза?

- Нет! Конечно, нет. - Я крепко его обняла, чтобы и не думал о подобном. - Но больше всего на свете боюсь тебя потерять, поэтому следи за словами, хорошо? А теперь давай отдыхать, ты устал с дороги. Завтра наговоримся. Я напеку пирожков, хочешь?

- С малиной? – повеселел Джесси.

- С малиной, - кивнула в ответ.

- Тогда хочу.

- Вот и славно. Доброй ночи, Джесси. Ложись, а я приберу со стола.

Брат тоже пожелал мне хороших снов и вышел из комнаты. Я слышала, как он возится, укладываясь спать. Взяла тарелку со стола и замерла на миг, стараясь отдышаться. Страх потерять Джесси – вот, что не давало мне покоя. После смерти матери он возвращался снова и

снова. Иногда казалось, что не смогу дышать – настолько он был силен. Но что поделаешь? От него не избавиться.

И, тем не менее, Джесси был прав. Король Ариганы Дэвлет Третий делал все, чтобы наша страна не процветала, а пошла ко дну. Повышал налоги, принимал законы, которые делали нашу жизнь невыносимой. Всеобщее возмущение росло, но каждого, кто промолвил хотя бы слово против короля, ждала незавидная участь – арест и тюрьма. За доносы хорошо платили. Понятное дело, что частенько доносили и на невиновных, чтобы поквитаться с врагами и получить деньги. Машина правосудия готова была пожрать всех. Но страшнее, чем сам король, был его первый советник Люциан. Его фамилии никто не знал, а имя произносили только шепотом. Говорили, что он продал душу темной богине, поэтому видит и слышит то, что другие не могут, и обладает черной силой. Люциана ненавидели все. Даже те, кто хоть как-то терпел короля. А Джесси был слишком горяч и жаждал справедливости. Оставалось надеяться, что он делится подобными мыслями только со мной!

Вместо того, чтобы лечь, я села с вышивкой у светильника. Батистовые платочки с инициалами были достаточно частым заказом, так что работа привычная. И только когда начала клевать носом, я отложила иглоку и прошла в свою комнату. Сняла серое платье с белым воротничком, надела сорочку и замерла перед зеркалом, вынимая шпильки из волос. Волосы мне достались мамины: светлые, густые, чуть волнистые. Все соседские девчонки умирали от зависти.

- Зачем тебе такие локоны, Розалин, если ты прячешь их в тугой пучок? - спрашивали они раз за разом.

Я не знала ответа, но моя работа действительно не предполагала пышных красивых причесок, с пучком удобнее. А вот глаза у меня были совсем не мамины, голубые, а зеленые, как у кошки – или у ведьмы. Ведьмы в нашей стране встречались, пусть и все реже. А ещё я частенько слышала, как та или иная девушка с ведовской силой пропадала бесследно. Говорили, что их похищают по приказу короля, а что с ними происходит потом – неведомо.

Я расчесала волосы, погасила свет и легла спать. День выдался утомительным, как, впрочем, и всегда. Те, кто хорошо трудится, не мучаются бессонницей. Они засыпают сразу и почти не видят снов. Правда, в эту ночь мне все-таки кое-что снилось. Это был темный лес.

На горизонте возвышалась какая-то громада, а вокруг не было ни души. Чувство страха коготками царапало кожу, ветер взъерошивал волосы, а я чувствовала себя настолько маленькой и незначительной, что хотелось плакать. Бросилась бежать, чтобы достичь хотя бы этой черной громады, когда в темноте передо мной зажегся алый взгляд...

Я проснулась от собственного крика.

- Роза! – Джесси тут же влетел в комнату. - Что случилось? Сестренка, родная!

- Дурной сон, – улыбнулась ему сквозь слезы. - Просто дурной сон, братишка. Тебе не о чем беспокоиться. Прости, что разбудила. Со мной не выспишься.

- Не говори глупостей, - вздохнул тот, присаживаясь на кровать рядом. – Ты слишком беспокоишься обо всем, Розалин. Так нельзя.

- Я просто беспокоюсь о тебе, – вспомнилась бесконечная череда арестов на улицах города. Оставалось порадоваться, что большую часть недели брат проводит в стенах университета.

- А я о тебе, – улыбнулся Джесси. - Не стоит, правда. Отдыхай.

- Хорошо.

Я покорно закрыла глаза и дожидалась, пока он уйдет. Когда шаги стихли в соседней комнате, полежала ещё немного, поднялась и подошла к окну. Скоро начнет светать. Первые серые полосы уже прочертили небо. Не пройдет и часа, как к ним присоединятся розоватые и золотистые. День вступит в свои права, а вечером Джесси уедет, и я снова останусь одна. Я давно не боялась одиночества, привыкла к нему. Лишь бы с братом все было хорошо, а я справлюсь. Тем более, работы хватало. Надо было закончить три вышивки, встретится с новыми заказчиками. В магазинчик постоянно приходили люди. Так что остаться совсем одной мне не грозило, но...

Я прошла на кухню, разожгла огонь в печи и принялась месить тесто. Все равно уже не усну.

- Ты так и не легла!

Я настолько увлеклась работой, что очнулась, только услышав голос брата.

- Не спишь, - улыбнулась ему. – Решила, что приготовлю тебе омлет и пирог. Присаживайся, надо подождать совсем немного.

- Ты не жалеешь себя, Роза, - вздохнул Джесси, занимая свободный стул. - Но не беспокойся, сестренка. Скоро я окончу

университет, и тебе не придется так много работать. Я сам поступлю на службу и буду нас обеспечивать.

- Когда доучишься, надо будет думать о женитьбе, - рассмеялась я.

- Тогда почему сама не выходишь замуж? – прищурился Джесси.
- Я ведь знаю, что к тебе много раз сватались не самые последние люди в нашем районе.

- Я пока не хочу замуж, - покачала головой. - Вот ты женишься, тогда и подумаю. А сейчас у меня нет на это времени.

- Розалин!

- Что тут такого? – улыбнулась в ответ. – У меня на самом деле хватает работы в магазинчике. Количество клиентов растет, так что не до замужества.

- Ничего, скоро все изменится, – подмигнул братишка. - У тебя, кажется, пирог подгорает.

Я охнула, схватилась за прихватки и кинулась к печи, позабыв о нашем разговоре. Пирог удалось спасти. Джесси ел его и нахваливал, а потом помогал мне по дому, чтобы вечером снова уехать в университет. Я подготовила для него свертки с едой, проводила до экипажа и долго махала вслед. Вечер выдался прохладный, несмотря на летние деньки. Я озябла и поспешила в дом, и только закрыв за собой двери, смахнула непрошенные слезинки. Вот я и снова одна.

ГЛАВА 2

Неделя прошла так быстро! Я только и делала, что бегала между магазинчиком и домом. И вот уже снова настало субботнее утро. Я предвкушала встречу с братом, но внутри жила какая-то тревога. Будто туча надвигалась на наше счастье. Нет, я не была магом. И хорошо, потому что все обладатели силы в королевстве были на строжайшем учете короны и должны были приносить пользу государству. Читай – его правителю. Так что оставалось радоваться, что нас с Джейсоном обошла эта участь, но у двух моих подруг магия была. Обеих заставили поступить в академию для магически одаренных девиц, и сразу после ее окончания девушки исчезли. Видимо, отправились куда-нибудь выполнять поручения короля Дэвлета.

- Соседка, - постучала в окно Милашка, которая жила в доме напротив. – Эй, соседка! Соли не одолжишь?

- Одолжу, – крикнула я, схватила солонку и поспешила на улицу. Милашка всегда была готова занять что-то необходимое, правда, при этом была первой сплетницей района, так что ее особо не любили.

- Ой, что творится-то! – запричитала пышногрудая полненькая соседка, стоило мне появиться на пороге. – Вчерась, говорят, заговорщиков схватили. Опять против короля замышляли, нелюди! И что им нейдет, скажи?

- Не знаю, - пожала плечами, хотя прекрасно понимала всех, кто не был доволен ситуацией в стране и пытался хоть что-то сделать. Увы, пока за спиной Дэвлета стоит Люциан, все их попытки обречены на провал.

- Отловили чуть ли не на пороге дворца! – Милашка продолжала размахивать руками. - Ничего, теперь им точно светит Атеррас. Будут молиться, чтобы помереть. Спасибо за соль, Розалин. Побежала я.

И Милашка скрылась в доме по соседству, а я на миг прислонилась спиной к стене. Атеррас. Слово, которое пугало всякого жителя Ариганы. Легендарная тюрьма, которая стояла на острове, соединённом с сушей лишь тонкой полоской земли. Поговаривали, что ее тюремщик был бессмертен. Еще говорили, что он ест сердца узников, приговоренных к смерти, а остальных подвергает

нечеловеческим пыткам. Даже имени его никто не знал – оно в Аригане было под запретом. Называли просто – тюремщик. Впрочем, это существо, кем бы оно ни было, никогда не покидало своей тюрьмы. Поговаривали, что даже король не имеет над ним власти. Когда я впервые услышала о тюремщике, была ещё маленькой девочкой, и после этого не спала неделю. А после гибели мамы я мечтала, чтобы ее убийцы отправились в Атеррас на вечные муки.

Солнышко скрыла туча, сразу стало прохладно, и я поспешила в дом. Скоро приедет Джесси. Хватит думать, о чем попало.

Пироги уже давно были на столе, и я скучала у окна. Джесси задерживался. Наверняка, сдает какой-нибудь зачет или готовит задание на понедельник, потому что тащить книги домой – не выход. Однако начинало темнеть. Последний экипаж, который курсировал между пригородом, где находился университет, и нашим домом, проехал мимо окон, а брат не пришел. Может, заболел? Завтра же утром поеду в университет. Пусть лучше посмеется над глупой сестренкой, зато я буду спокойна.

О том, чтобы лечь спать, не было и речи. Я ходила по комнате из угла в угол, стараясь успокоиться и убедить себя, что ничего страшного не произошло, но Джесси никогда не пропадал вот так! Он знал, что я тревожусь. Понимал, насколько мне будет больно, если он просто не приедет. Нет, что-то не так. Я знала, чувствовала. Металась по комнатам нашего домика, стараясь найти хотя бы каплю покоя, но становилось все страшнее. Нет, это невыносимо!

В двери постучали. Это Джесси! Я кинулась в прихожую, распахнула дверь – и столкнулась с совершенно незнакомым мужчиной в форме. За его спиной виднелись ещё несколько.

- Госпожа Розалин Делкотт? - сурово спросил ночной гость.

- Да, - тихо ответила я. – Что случилось? Что-то с моим братом? На него напали? Он ранен?

- Да помолчите вы! – Мужчина свел кустистые брови. - Ваш брат арестован. Вот ордер на обыск.

Меня отодвинули с дороги легко, будто куколку. Я огромными от ужаса глазами наблюдала, как в нашем доме орудуют чужие люди: выворачивают шкафы, потрошат подушки и одеяла, ломают мебель. Но разве это страшно? Нет, нет. Ужасно другое!

- Офицер! – Я вцепилась в руку полицейского. – За что арестовали Джейсона?

- Не могу сказать, узнаете в свое время. Все равно вам придется проехать с нами на допрос и дать показания. Что там, Бекк?

- Ничего, - ответил коллега офицера. – Пусто. Мальчишка не хранил дома ничего предосудительного.

- Значит, прятал в другом месте. Собирайтесь, госпожа Делкотт, вы поедете с нами.

Я готова была ехать куда угодно, лишь бы узнать, в чем обвиняют Джесси! Быстро переобулась, накинула шаль – ночь была прохладной, и поспешила за полицейским, который до сих пор не представился. Меня усадили в черный экипаж с тусклыми фонарями, один вид которого внушал ужас жителям столицы, и заскрипели колеса. Я смотрела на своего палача и чувствовала, как по щекам катятся слезы. Джесси, во что же ты влип? Разве не ты обещал мне, что будешь осторожен и не станешь участвовать ни в чем противозаконном? О, боги!

- Ваши слезы никому не помогут, – снизошел до меня полицейский.

- Хотя бы скажите, в чем его обвиняют? Он с кем-то подрался? Убил?

- В измене короне, - произнес тот страшные слова, и я замерла, чувствуя, как из тела уходит жизнь. Измена короне... Значит, шанса на спасение нет. Даже если мой брат трижды невиновен, его не отпустят. Прости, мамочка, я его не уберегла!

А экипаж остановился у большого черного здания, в котором располагался отдел дознания. Я ступила на землю, и меня повели к боковому входу. Передали с рук на руки другим полицейским, а те – третьим. И, наконец, ввели в маленькую душную комнатку, куда не проникало ни глотка воздуха.

За столом сидел мужчина средних лет. Перед ним был чистый лист бумаги и магическое перо. Я слышала о таких, но никогда не видела, однако сразу догадалась, что это оно, по особой голубой полоске, отличавшей все магические изобретения в Аригане.

- Старший следователь Гатрас, – представился тот. - Госпожа Розалин Делкотт, я полагаю?

- Да, – ответила тихо.

- Госпожа Делкотт, советую вам быть предельно откровенной. Тогда у вас будет шанс спастись. Скажите, вы знали, что ваш брат, Джейсон Делкотт, участвует в заговоре против короля?

- Нет, что вы! – поторопилась заверить его. - Это какая-то ошибка. Зачем Джесси участвовать в заговоре? Он добропорядочный житель Ариганы, учится в университете. Ему всего двадцать! Какой из него заговорщик?

- Это уже не ваше дело. Не находили ли вы дома листовок? Станных писем?

- Нет.

- Приходили ли к Джейсону друзья?

- Нет, все его друзья учились с ним в университете, у нас дома никто не бывал.

- Так и запишем, - скомандовал следователь перу, и оно само принялось выводить буквы на бумаге. - Проверить студентов университета.

- Я ведь не говорила, что они могут быть замешаны в заговоре! – воскликнула в ужасе. А вдруг ещё кого-то арестуют?

- Мы их проверим, госпожа, – холодно ответил следователь Гатрас. - Остальное не ваша забота. Расскажите, когда вы видели брата в последний раз?

- В прошлое воскресенье. Он приезжает ко мне всего раз в неделю, в субботу вечером, и в воскресенье возвращается в общежитие. Прошу, скажите, неужели его правда обвиняют в заговоре?

- Да, - смиловился Гатрас. – Есть свидетели, которые слышали, как ваш брат обсуждал необходимость переворота в стране.

- Это всего лишь юношеская блажь! Поверьте, Джесси бы никогда...

- Молчать! – рявкнул следователь. - Придержите язык, юная госпожа, иначе окажетесь в тюрьме вместе с вашим братом. Доказательств его вины хватает. Уверен, их станет только больше, когда мы узнаем о результатах обыска в комнате общежития и допроса его соседей и однокурсников. Джейсон называл какие-то имена?

- Все мы говорим о своих друзьях и знакомых. Разве это преступление? - не сдавалась я.

- Конечно, нет, госпожа, пока речь не идет о безопасности короля. Так что я советую вам хорошенько подумать и сотрудничать со

мной. Тогда будет шанс, что вы покинете эти гостеприимные стены свободной женщиной.

- Я не совершала никаких преступлений! – выкрикнула ему в лицо.

- Вполне вероятно. Следствие разберется. А теперь вернемся к моему вопросу. Имена, места. Любые зацепки.

- Я ничего не знаю, – опустила голову. – Джейсон невиновен.

- Глупо. Очень глупо, госпожа Делкотт. Вы можете попасть в тюрьму следом за братом. А если мы вскроем масштабный заговор, то вы можете отправиться в Атеррас. Там есть особый этаж для заговорщиков. Поверьте, это очень, очень жуткое место, особенно для юной девушки вроде вас. Твари, которые живут в тюрьме, будут мучить вас денно и нощно. Вы это понимаете?

Меня трясло. Я тихо всхлипнула.

- Джейсон невиновен, – твердила, как заклинание.

- Что ж, пока что с вас мало толка, – поморщился следователь. - Эту ночь вы проведете в камере, а дальнейшее будет зависеть от вашего благоразумия.

Гатрас позвал помощников, и они повели меня прочь по полутемным коридорам на нижние этажи. Да, именно здесь держали подозреваемых в преступлениях – прямо под отделом дознания. Но страх отступил. Будто внутри все вымерло, и теперь я не знала, существую ли на самом деле, дышу ли, или, может, умерла. Хотелось только одного: увидеть брата. Сказать, что я с ним и буду на его стороне, что бы ни случилось. Я не верила в его вину. Но даже если он действительно участвовал в заговоре, мне все равно. Это не меняет того, что Джесси – мой брат. Он останется для меня самым родным.

В камере я была одна. Здесь была холодная лежанка и зловонная дыра в полу. Я села на лежанку и обхватила голову руками. Так и сидела час за часом. Время будто остановилось. Ничего не происходило, не было ни шороха, ни звука. Один раз где-то прошелестели шаги, но они быстро стихли, и пытка тишиной продолжилась снова.

Интересно, уже рассвело? Окон в камере тоже не было. Где сейчас Джесси? Тоже где-то здесь? Как он? Вопросы, вопросы, вопросы. И никаких ответов. Я была близка к безумию. И когда

распахнулась дверь, решила, что это видение, рожденное моим мозгом. Так странно...

На пороге появился один из дознавателей.

- Следуйте за мной, госпожа Делкотт, - проговорил он.

Я поднялась, не чувствуя ног, и только сейчас поняла, как замерзла. Дрожала вся: от макушки до пяток. Страх становился все сильнее с каждым шагом, который делала по длинному коридору. Но все рано или поздно заканчивается. Так и мой путь привел к лестнице, а затем – в уже знакомый кабинет, только следователь Гатрас был в нем не один. Рядом стоял незнакомый мужчина: высокий, темноволосый, с хищным выражением лица и острым взглядом зеленовато-болотных глаз. У него был острый нос и плотно сжатые тонкие губы. Мерзкий тип.

- Госпожа Делкотт? - спросил он звучно.

- Да, - тихо ответила я. Будто он не знал!

- Следователь Гатрас, оставьте нас. Я хочу побеседовать с девушкой наедине.

Я едва удержалась, чтобы не вцепиться в следователя, но это выглядело бы глупо: заключенная, умоляющая дознавателя остаться. Поэтому попыталась держать себя в руках. Гатрас вышел, незнакомец занял его место.

- Меня зовут Люциан, я являюсь первым советником его величества Дэвлета, - представился тот, и у меня сердце застучало где-то в пятках. Люциан? Еще бы, как я могла его узнать, если никогда не видела? Мы жили вдали от дворца, и мне было не до празднеств. Поэтому я много слышала об этом человеке, но не видела никогда.

- Не стоит бояться, – заметил тот. - Я не причиню вам вреда, всего лишь задам несколько вопросов. Ваша задача предельно проста: отвечать «да» или «нет». Ничего больше. Вы меня поняли?

- Да, - ответила я, чувствуя, будто меня касаются холодные щупальца.

- Ваше имя – Розалин Делкотт? - спросил первый советник.

- Да, – прозвучало, как эхо.

- Джейсон Делкотт – ваш брат?

- Да, - повторила снова.

- Скажите, вы знали об участии Джейсона в заговоре против короля?

- Он не заговорщик! – воспротивилась я, но Люциан меня перебил:

- Только «да» или «нет», госпожа.

- Нет.

- Вот и славно, - непонятно чему улыбнулся этот жуткий человек. - Произносил ли когда-нибудь в вашем присутствии Джейсон что-либо против его величества Дэвлета?

- Нет.

- Вы лжете, юная госпожа, - сказал Люциан, и я поняла: он читает меня! Каким-то образом распознает, лгу я или говорю правду. Страшный человек! И такой полезный для короля. Теперь понятно, почему Люциан так много лет стоит у трона.

- Джейсон не говорил ничего такого, – ответила ему. – Только то же, что и все жители королевства: налоги растут, законы нас не защищают. Вы ведь сами понимаете, что не найдете человека, который этого не обсуждал бы.

- Я понимаю, - усмехнулся Люциан. - Вот только ваш брат не просто высказывал неподобающие мысли, а и участвовал в куда более серьезном и масштабном деле. Заговорщики планировали убийство короля.

- Неправда! – воскликнула я. – Джесси бы никогда...

- Ваш Джесси, конечно, был маленькой сошкой. Винтиком. Деталью в чужих руках. Но он многое знает – и молчит. Это скверно, госпожа Делкотт. Может, вы попросили бы его быть сговорчивее? Признаться честно, мне не хотелось бы прибегать к пыткам. Он расскажет и отправится в тюрьму, либо же промолчит и будет казнен. Вы это понимаете?

- Я поговорю с ним.

Это был способ увидеть брата. Да, вера в то, что Джесси невиновен, таяла. Но я хотя бы смогу узнать, что с ним!

- Хорошо, – усмехнулся Люциан. – Я учту, что вы готовы к сотрудничеству, госпожа Делкотт. Как и то, что вы не знали об участии брата в заговоре против короля. У вас есть шанс спастись.

- А у моего брата?

Люциан отрицательно покачал головой, и я закрыла лицо руками.

ГЛАВА 3

Меня снова вели по ряду темных коридоров. Сердце в груди билось пойманной птишкой, и хотелось расплакаться, но даже такой малости я не могла себе позволить. Ради Джесси надо быть сильной. Ради Джесси необходимо справиться с любыми испытаниями, какие бы ни послала судьба. Поэтому в мерзкую вонючую комнатуху я входила внешне спокойной, несмотря на то что в груди бушевала буря.

Джейсон сидел на такой же узкой холодной лежанке, на которой провела эту ночь я сама. Он поднял голову при моем появлении, на миг устало улыбнулся, а затем заметил тюремщиков, Люциана, следовавшего за мной, будто тень, и улыбка пропала.

- У вас десять минут, – раздался ледяной голос Люциана, и дверь закрылась.

- Джесси!

Я кинулась к брату и обвила руками его шею.

- Роза. - Он легонько обнял меня в ответ. – Прости.

- Что ты натворил, Джесси? – спросила я. - Зачем?

- Затем, что так не может продолжаться, Роза! – горячо выпалил он. – Разве ты не видишь? С каждым днем становится все хуже и хуже. Кто-то должен это остановить. Ради этого можно пожертвовать жизнью.

- И моей? - промолвила со слезами на глазах.

- Ты ни в чем не виновата, я так им и говорю. – Брат покачал головой.

- Мало ли, кто и что им говорит. Расскажи все, Джесси! Умоляю! И они сохраняют тебе жизнь.

- И стать предателем? – Он отшатнулся от меня. - Нет, Роза! Ни за что! И ты сама бы никогда не предала тех, кто тебе доверился, что бы сейчас ни говорила.

Он был прав. Я бы не смогла так поступить, но сейчас на кону его жизнь!

- Джесси, если ты хоть немного меня любишь, прошу, умоляю!

- Меня все равно никто не пощадит, - покачал головой брат.

- Нет же! Они обещали...

- Их обещаниям нет веры, – перебил Джесси. - Ты-то должна это понимать, сестренка. Эти люди обманут кого угодно ради собственных целей.

Я закрыла лицо руками. Хотелось плакать, но оставалось только держаться. Дверь со скрипом отворилась, и в камеру вошел Люциан.

- Госпожа Делкотт, вам удалось достучаться до брата? - спросил он.

- Я ничего не скажу, - угрюмо ответил Джесси.

- Значит, Розалин умрет. Готовы потащить сестру за собой, господин Делкотт?

- Но я же... - попыталась возразить, как вдруг жестокий спазм сдавил горло. Я задыхалась, царапала шею, стараясь сделать хотя бы глоток воздуха. Внутри все обрывалось.

- Не надо! – услышала отчаянный крик Джесси. - Не трогайте ее! Я все скажу!

Легкие обожгло воздухом. Я снова смогла дышать. Опустилась на колени, закрыв лицо руками, и безнадежно всхлипывала.

- Уведите девчонку, – услышала на границе сознания. Чьи-то руки поставили меня на ноги и потащили прочь. Слезы застилали глаза. Было так больно, что хотелось кричать. Меня втокнули обратно в камеру, лязгнули засовы, и на миг показалось, что я умерла. Только сердце продолжало биться быстро-быстро, словно хотело выпрыгнуть из груди.

Я почти упала на лежанку и закрыла лицо руками. Не знаю, сколько времени прошло, потому что будто потерялась в нем. Что будет дальше? Выдаст ли Джесси своих друзей? Чего нам обоим ждать? Я уже обрела уверенность, что меня отсюда не отпустят, так к чему лишние раздумья? Лежала и смотрела в стену, считая кирпичики, из которых она была сложена. Один раз принесли еду и воду. Пожевала кусок хлеба, запила водой и снова легла, чтобы пытка началась сначала.

Когда лязгнули засовы, я решила, что меня поведут на казнь, но на пороге снова замер Люциан. Хочет огласить приговор лично? Он окинул меня пустым, холодным взглядом.

- Поднимайтесь, госпожа Делкотт, – сказал безразлично. - Вы свободны.

- Что? - Я кинулась к нему и вцепилась бы в одежду, если бы Люциан не отступил. – Что значит – свободна? Где Джесси? Что вы с ним сделали?

- То и значит, госпожа Делкотт. Вы не принимали участия в заговоре, так что можете возвращаться домой. Правда, это вопрос времени, как скоро снова окажетесь в этих застенках. Соседи не любят сестер заговорщиков. А уж что говорить о родственниках тех, чьи имена назвал ваш брат в обмен на ваше спасение!

А ведь он был прав. Моя старая жизнь закончена. Никто не придет в магазинчик сестры заговорщика и предателя. Никто не протянет руку помощи. Но дело было не в этом, а в Джесси. Моем брате, судьба которого если ещё не решена, то висит на волоске.

- Что будет с Джейсоном? - спросила этого страшного человека.

- Завтра Джейсон Делкотт отправится в Атеррас, - ответил Люциан, и я закрыла лицо руками.

- Тогда зачем мне свобода? Зачем выходить отсюда? – проговорила глухо.

- А если я скажу, что у вас будет способ спасти брата? - Люциан сверлил меня невозможными зелеными глазами, будто змей свою добычу.

- Я сделаю все от меня зависящее, - ответила без раздумий.

- Значит, нам стоит продолжить разговор не здесь, госпожа Делкотт. Вас отвезут домой. Советую собрать вещи. Если вы в итоге откажетесь от моего предложения, не составит труда разложить их по шкафам. Но если согласитесь, тут же покинете дом, и времени на сборы не будет.

- Я поняла вас.

- Вот и отлично. Идите за мной.

Мы миновали уже знакомый коридор, поднялись по ступенькам в отдел дознания. Мне вернули мелкие вещицы, отобранные при задержании, и отпустили, а у дверей уже ждал экипаж.

- Я приду вечером, - напоследок сказал Люциан. - Будьте готовы.

И распахнул передо мной дверцу экипажа. Я села внутрь, и тут же заскрипели колеса, унося меня как можно дальше от этого страшного места. В тот момент я не могла представить, что задумал первый советник. Пыталась, но не получалось, однако была уверена, что ни о чем хорошем не попросит.

Дома вымылась, стараясь оттереть въевшийся под кожу запах тюрьмы, переоделась и принялась собирать вещи – свои и Джесси. Я сюда не вернусь, так что стоит перенести его одежду в магазинчик. С собой тоже не получится взять многое, и часть моих пожитков тоже отправилась ко мне на работу. После этого я накрепко заперла двери магазинчика и повесила замок. Вряд ли он защитит мое имущество, но хотелось бы надеяться.

То же, что могло пригодиться в дальней дороге, сложила отдельно. Сюда отправился единственный портрет матери, который хранился в верхнем ящике стола. Когда мне становилось грустно, я доставала его и подолгу смотрела на худощавое лицо и милую улыбку. Мамочка, что бы ты сделала на моем месте?

Но ответа не было, и оставалось только ждать. Я и ждала. Сидела на диване, сложив руки на коленях, и не шевелилась. Слез не было, истерики не было. Ничего. Только это томительное ожидание, которое решит мою судьбу раз и навсегда. И я ждала, почти не надеясь. Боялась сдвинуться с места. Казалось, одно лишнее движение – и мир пошатнется, накренится, пойдет кувырком. Хотя, куда уж больше...

За окнами стемнело, и когда раздался стук в дверь, я в первую минуту не поверила, что действительно его слышу. Показалось, что сердце замерло, а затем пустилось вскачь. Я поднялась, медленно прошла в прихожую и открыла дверь, зная, кого увижу перед собой. Люциан прикрывал лицо полой плаща – видимо, чтобы меньше судачили соседи, но я бы определила, что это он, по одному голосу, жесту, взгляду.

- Вы готовы меня выслушать, госпожа Делкотт? – спросил гость спокойно, входя в наш дом.

- Готова, - ответила я тихо. – Присаживайтесь, господин Люциан.

Он выбрал стул, который находился в максимальной тени – свет зажженной лампы в тот угол просто не долетал. Я же замерла напротив, и ему хорошо было видно мое лицо.

- Ваш брат отправился в Атеррас этим утром, – холодно, бесчувственно произнес Люциан.

Я не пошевелилась – уже была готова ко всему, даже к этой ужасной новости. Тем более, Люциан не скрывал, что в итоге решение окажется именно таким.

- Что я могу сделать, чтобы его спасти? – вместо слез и паники спросила тихо.

- Если кто-то и может, то как раз вы, госпожа Делкотт, - улыбнулся первый министр, и мне стало не по себе. - Что вам известно об Атеррасе?

- Это самая жуткая тюрьма наших дней, – ответила я.

- Вот именно, самая жуткая. А ещё Атеррас – государство в государстве. Тюрьма воистину огромна, и у нее есть свой повелитель. Его имя – Арман Ферри. Мы же его чаще называем просто – тюремщик. Господин Ферри – один из самых своенравных людей, которых я знаю. На территорию его тюрьмы не может попасть ни один шпион, а мне нужны свои глаза и уши в Атеррасе. После недавней эпидемии служащих в Атеррасе не хватает, и лишь немногие рискуют перешагнуть его порог. Я хочу, чтобы вы стали прислугой в тюрьме. Так вы сможете видеться с братом и поддержать его в трудную минуту, а ещё будете докладывать мне обо всем, что связано с господином Ферри. О каждом его шаге, каждом вздохе. Что он ест, что пьет, чем дышит, о чем говорит. Но есть одно «но». Слуги в Атеррасе – исключительно мужчины. Так что вам придется очень хорошо спрятать свою суть, госпожа Делкотт. Конечно, если вы рискнете и согласитесь.

- Чем это поможет моему брату? - глухо спросила я. - Кроме того, что даст нам возможность изредка видеться.

- Помилование, - ответил Люциан. - Проведите в тюрьме год, будьте мне полезны, и я подпишу помилование для вашего братишки. Так как, госпожа Делкотт? Насколько велика ваша сестринская любовь?

- Она велика, - ответила я. – У меня есть время на размышления?

- Пять минут.

Целая вечность! Я бы рассмеялась, если бы ситуация хоть немного располагала к смеху. Но, увы, это было не так. Пять минут, чтобы отказаться от прошлой жизни, поставить на кон все и рискнуть. Я не выгляжу, как парень. Не говорю, как парень. Тюремщик раскусит меня в два счета. Но если не попытаюсь, возненавижу себя. Буду знать, что могла помочь брату, и ничего для этого не сделала.

- Я согласна, - произнесла тихо.

- Поздравляю с правильным решением, – усмехнулся Люциан. - Тогда мы продолжим наш разговор в дорожном экипаже. Берите свои вещи, сюда вы вернетесь нескоро.

Я действовала, будто во сне: накинула тонкую шаль, обулась, подхватила объемную сумку и прошла на улицу. Заперла дверь, проверила ставни на окнах, села в ожидавший за углом экипаж, и первый министр разместился напротив. Вот и все. Моей прошлой жизни больше нет. И почему-то мне казалось, что затея Люциана куда опаснее, чем сам он об этом говорит. Что со мной будет, если неведомый Арман Ферри раскроет мой обман? И каковы обязанности прислуги в самой ужасной тюрьме страны? Столько вопросов, ответы на которые я не получу.

Экипаж тронулся с места, подпрыгнул на попавшем под колесо камешке, и я вздрогнула.

- Вы храбрая девушка, госпожа Делкотт, - заметил Люциан. - Очень храбрая! Я знал девушек, которые отказывались от женихов и мужей, чтобы обелить свое имя. И мужчин, которые вытряхивали грязное белье своих возлюбленных, лишь бы сохранить жалкое подобие жизни. Рад, что не ошибся в вас, и вы не из их числа. Впрочем, от этого вам вряд ли станет легче.

- Что именно я должна выведать? Сомневаюсь, что вас так уж интересует распорядок дня тюремщика, – ответила я.

- Вы правы, но пока что это останется моей тайной. Мы будем держать магическую связь.

И Люциан протянул мне маленькую колбу, в которой находился крохотный свиток.

- Напишите на нем, что угодно, спрячьте в колбу, и он перенесется ко мне, а ваш свиток станет чистым, – сообщил маг.

- И что я смогу написать? Здесь слишком мало места.

- Не все является таким, как кажется. Так что не сомневайтесь в моем маленьком изобретении. Пока что ваша задача – проникнуть в Атеррас и закрепиться там, узнать как можно больше о тюремщике и передать мне. Другие указания вы получите, как только я сочту необходимым.

- А если он раскроет меня?

- То вы не выйдете из тюрьмы. – Люциан пожал плечами. - У Армана разговор короткий. Мы встречаемся крайне редко, но могу вас

уверить, эти встречи не приносят мне радости. Он надменен, упрям, не признает авторитетов. А ещё он чудовище.

- Что?

- Чудовище, - повторил Люциан. – Но в чем именно его сила, знает ограниченный круг людей. Не беспокойтесь, он не ест невинных девушек на завтрак. Хотя, вы сами убедитесь, так это или нет.

Стало страшно. Пальцы побелели, меня трясло. А Люциан смотрел на меня проницательно, внимательно.

- Будьте с ним осторожны, Розалин. - Он впервые назвал меня по имени. – Цена вашей ошибки будет слишком высока.

- Вы поедете со мной? – спросила я.

- Нет, в городке, который раскинулся неподалеку от Атерраса, вас встретит мой человек. Ему можно доверять, он расскажет, как выдвинуть свою кандидатуру на пост прислуги. А пока что вы поедете в одиночестве. У вас будет время подумать, однако я надеюсь, что вы не измените своего решения, любезная госпожа Делкотт.

- Не изменю, – тихо ответила ему.

- Вот и замечательно. На этом прощаемся.

Экипаж остановился на границе города, и первый министр легко, как юный мальчишка, спрыгнул на землю.

- Удачи, - махнул мне рукой и растаял во тьме, а экипаж снова тронулся с места. На этот раз для того, чтобы увезти меня как можно дальше от дома туда, где правит тюремщик Арман Ферри. В Атеррас.

ГЛАВА 4

Экипаж увозил меня все дальше от родного дома. Тревога и тоска не оставляли ни на минуту. Я думала о Джесси, о том, как проникнуть в самую страшную тюрьму страны, и о таинственном тюремщике Армане, за которым предстояло следить. Я никогда не видела этого человека, но он уже пугал меня до безумия. Не представляю, как смогу убедить его, что являюсь парнем.

Мы останавливались лишь для того, чтобы перекусить и сменить лошадей. Спала я в экипаже. Казалось, что успела срастись с ним, поэтому, когда мы ночью въехали в городок, который так и назывался – Атеррас, не сразу смогла в это поверить. Земля будто дрожала под ногами, ходила из стороны в сторону, и я ощущала себя совершенно беспомощной.

- Госпожа Делкотт?

Какой-то мужчина светил мне в лицо фонарем.

- Да, – я будто отвыкла говорить.

- О, мы давно вас ждем. Идите за мной.

И мой новый знакомый пошел к дому, а я забрала сумку и поспешила за ним. Он не утруждал себя тем, чтобы меня подождать, и я едва не переломала ноги в маленьком дворике. Это не была придорожная гостиница, нет. Меня привезли к утлому домишке, который находился на самом краю городка.

- Меня зовут Сэм. – Провожатый поставил фонарь на стол, озарив скудную обстановку крохотной гостиной. - Сегодня спите, а завтра расскажу вам, как проще всего проникнуть в Атеррас. Прислуги не держим, но воды я наносил. Можете вымыться с дороги. Спокойного сна. Мой дом напротив, но лучше, чтобы вас как можно меньше видели на улице.

- Спасибо, – пробормотала я.

- Было бы за что, - буркнул Сэм и пошел прочь.

С помощью лампы я отыскала в доме светильники, зажгла их, и стало немного комфортнее. Ставни на окнах были наглухо закрыты, и я не боялась, что свет привлечет внимание соседей. Домик состоял всего из двух комнат – гостиной и крохотной спальни, в которой едва

поместилась кровать, застеленная тонким одеялом. Хотелось спать, но вымыться – больше, и я нагрела в тазу воду, нашла обмылок, остатки шампуня и привела себя в порядок. Спать легла одетой. Никогда не знаешь, какие сюрпризы принесет ночь.

Утром Сэм явился рано, но я уже была на ногах. Он опустил на стол корзинку с хлебом и бутылку молока, сопроводив кратким: «Завтрак».

Есть не хотелось. Наоборот, внутри все будто сжалось. Но это не единственное, что принес с собой Сэм. У него в руках был дорожный мешок, из которого он достал мужские вещи и парик.

- Магию этот паучара почует, - прокомментировал он сдержанно. - Придется положиться на грим.

Меньше всего я ожидала, что этот приземистый угрюмый мужчина окажется настоящим мастером по части грима. Половину дня он показывал мне, как правильно его наносить. В одежду были вшиты мешочки, придававшие фигуре сходство с мужской. Грудь у меня и так маленькая, и ее легко было спрятать. А когда после всех манипуляций я взглянула в тусклое зеркало, то едва не отшатнулась. Оттуда смотрел незнакомый парнишка. Достаточно смазливый, но и только. Даже парик выглядел, как настоящие волосы. Их оттенок был чуть темнее моего родного и гармонировал с лицом.

- Недурно, да? - усмехнулся Сэм, довольный результатом своих трудов.

- Да, - согласилась я. - Спасибо.

- Я бы, на твоём месте, не благодарил. Легко попасть в паутину, да сложно выпутаться.

- Вы видели его? – спросила осторожно. - Тюремщика Атерраса?

- Здесь все его видели. – Сэм залился каркающим смехом. - Когда он выходит в город, на воротах звонит колокольчик, чтобы люди успели спрятаться.

- Он кого-то убил? – холод сковал душу.

- Говорят, у него черный глаз. – Сэм пожал плечами. - И те, с кем он встречается, теряют свое счастье.

Глупости. Захотелось рассмеяться Сэму в лицо, но я только сильнее стиснула кулаки. Армана Ферри боятся. А мне придется столкнуться с ним и победить, чтобы облегчить участь Джесси.

И вдруг я его услышала! Звон колокольчика. Ферри в городе? Сэм осенил себя защитным знаменем. В его взгляде читался искренний страх.

- Возможно, это ваш шанс встретиться с Арманом Ферри, - сказал Сэм тихо. - За вещами потом вернетесь, если все получится. А если нет, да хранят вас боги, госпожа.

Встретиться? Прямо сейчас? Я почувствовала, как костюм с чужого плеча прилип к спине.

- И что я должна ему сказать? - спросила почти шепотом.

- Правду, - ответил Сэм. - Что хотите служить в тюрьме Атеррас.

В голове застучали молоточки. Я, как во сне, вышла на улицу. Постаралась запомнить, что меня окружает, чтобы отыскать домик, когда понадобится забрать вещи. «Улица Ив», - значилось на покосившейся табличке.

Улица Ив, значит... Надо было спросить, как мне отыскать Армана Ферри. Городок маленький, да, и колокольчик все еще звенел, но не буду же я бегать по улицам: он успеет уйти. Только стоять на месте – тоже не выход. Я пошла вперед, надеясь, что судьба приведет меня к нужному человеку. А если меня выдаст голос? А если я что-то сделаю не так? Страх становился все сильнее. Я шла быстрее и быстрее, чтобы не было возможности отступить, свернула раз, другой, третий – и вдруг замерла.

Арман шел вдоль улицы. Я почему-то и на секунду не засомневалась, кто передо мной. Во-первых, городок будто вымер со звоном колокольчика. Во-вторых, Арман был похож на героя страшных снов. Впереди вышагивал черный косматый пес, и я в ужасе разглядела, что у него нет глаз. За ним – высокий мужчина в черном плаще, несмотря на зной. Его лицо скрывала плотная белая маска. Мужчина шел спокойно и вальяжно, даже не глядя под ноги, будто на меня плыл призрак. И мне надо было к нему подойти!

- Доброго вам дня, господин. – Я шагнула вперед и склонилась перед жутким тюремщиком. Когда подняла голову, отметила, что он остановился и смотрит на меня удивленно.

- Кто ты? - прозвучал молодой звучный голос.

- Мое имя Ростан. Я хотел бы служить в тюрьме Атеррас.

Меньше всего я ожидала, что Арман вдруг рассмеется. Его смех казался чужеродным. Может, потому, что за маской не было видно

даже намек на улыбку?

- Что ж, смелое заявление, – ответил тюремщик. - И безрассудное. Тебе разве не говорили местные, что большинство слуг тюрьмы плохо кончили?

- Мне нужны деньги и работа, - сказала я, стараясь, чтобы голос звучал мужественно и уверенно. – Любая.

- Хорошо. – Мой будущий начальник чуть склонил голову на бок. - Тогда я расскажу тебе, что будет дальше, Ростан. Атеррас – место, где живет тьма. Чтобы выжить в нем, необходима незаурядная смелость. Если ты желаешь служить мне, то должен пройти испытание. Пройдешь – и место твое сроком на год. Дольше оставаться нельзя, тюрьма убивает. Ты и сам не заметишь, как станешь ее пленником и слугой.

- А вы? - ляпнула я и прикусила язык.

- Я? - В голосе Армана все же послышалась улыбка. – Со мной другое дело. В городке говорят, что я продал душу порождениям тьмы. В чем-то они правы.

Мне стало ещё страшнее, но я держалась – ради брата.

- Я готов пройти испытание, - сказала тихо. - Но дайте клятву, что получу место, если его пройду. Не хочу напрасно рисковать своей жизнью.

- А ты неглупый малый, - оценил Арман. – Что ж, клянусь честью и магией, что приму тебя на работу, если ты пройдешь испытание. Приходи к воротам тюрьмы на закате солнца. Возьми все, что будет необходимо для службы. И ещё вот.

Ферри протянул мне свернутый листок бумаги. Я отметила, что у него руки молодого мужчины, а не старика, которым его представляла до встречи.

- Что это? – спросила у тюремщика.

- Список покупок. Прибери это и приноси с собой. Считай, что это дополнительный бонус к заданию.

И кинул мне кошелек с монетами, а сам пошел прочь. Его грозный пес потрусил следом, а я почувствовала, как по лбу катятся капельки пота. Хотелось сесть на мостовую и обхватить руками голову, но вместо этого побрела искать ближайшую лавчонку, чтобы предъявить список и приобрести необходимое. Оставалось надеяться,

что в нем нет ничего странного вроде сушеных червей или толченых тараканов.

Но нет, список оказался самым обычным. Здесь в основном были продукты питания и средства гигиены: мыло, шампунь, моющие порошки. Правда, вдруг выяснилось, что все лавки в округе закрыты. Я так и бродила от двери к двери, пока не перестал звенеть колокольчик. И только когда его последний отзвук стих, на улицах города снова забурлила жизнь. Люди робко выходили из домов, появлялись таблички «открыто».

- Кого он забрал на этот раз? - слышались вопросы.

Я вжимала голову в плечи. Список решила не показывать лавочникам – а вдруг почерк им знаком? Вместо этого покупала все по памяти, а затем уже сверяла с перечнем необходимого. Мешок с покупками вышел таким увесистым, что едва его дотащила на улицу Ив. Зря боялась, что не смогу отыскать свое временное убежище: оно нашлось с легкостью, вот только это была единственная радостная новость.

Сэм уже ушел. На столе лежал свежий хлеб и на тарелке, накрытой блюдцем, нашелся кусок вареного мяса. Я съела и мясо, и хлеб, потому что ужасно проголодалась. Запила еду оставшимся с утра молоком и легла на кровать, чтобы хоть немного отдохнуть. До заката оставалось еще часов пять, так что надо набраться сил и сделать все, чтобы попасть в Атеррас.

Ко мне никто не приходил, меня никто не беспокоил. И когда алые лучи поползли по комнате, я поднялась, взглянула в зеркало, убеждаясь, что грим сидит как надо, подхватила вещи и вышла из дома. Сразу заметила то, что не могла разглядеть в ночной темноте и упустила, пока делала покупки для мага. Тюрьма. Ее черный остов возвышался над городом, словно исполин, следящий за бесполезно мельтешащими людишками. Надо быть слепой, чтобы не увидеть ее сразу. А может, и здесь примешивалась магия? И я смогла разглядеть здание потому, что там меня ждали?

Зато теперь точно знала, куда идти. Ускорила шаг. Два мешка – один с вещами, другой с покупками – оттягивали плечи. Но я вспомнила слова Армана о том, что это уже часть испытания.

Хотелось бы сбежать, но нельзя. Джесси ждет моей помощи. Разве можно оставить его одного в таком страшном месте? Я готова

была на что угодно, лишь бы его спасти. Даже сунуть голову в пасть чудовищу, потому что никем другим Арман Ферри являться не мог. Недаром Сэм называл его пауком. Я сама магом не являлась, но окружающая его атмосфера давила, пригибала к земле. И становилось страшно, потому что не было шанса ей противостоять.

Городок внезапно закончился. Только что были домишки, и вот уже нет. Только воды реки, окружавшей Атеррас кольцом, черный гранит тюрьмы, напоминавшей башню — такой высокой она была, и узкий перешеек суши. Казалось, что шпиль Атерраса теряется где-то в небе, за облаками, а количество этажей сложно было сосчитать. Окошки располагались в хаотичном порядке, будто внутри не этажи, а непонятное переплетение коридоров.

Я почти перебежала на другой берег. Высокие ворота с острыми пиками преграждали путь. За ними клубился туман — не разглядеть ничего. Я глубоко вдохнула воздух, собрала всю решимость в кулак и постучала по воротам металлическим молоточком. Раздался низкий гул, а затем створки медленно распахнулись. Арман уже ждал меня. Стоял, скрестив руки на груди, и глядел сквозь жуткие прорези маски. Даже цвета глаз не рассмотреть — в глазницах будто клубилась тьма.

- Ваши покупки. — Я протянула ему мешок.

- Благодарю.

Тюремщик склонил голову, разглядывая меня, как кот — доверчивую мышку. Показалось, что сейчас он увидит правду, но нет.

- Вижу, вы не передумали, — сказал маг спокойно.

- Нет, - ответила я.

- Тогда ваша задача проста. Необходимо пройти от ворот до дверей тюрьмы. Если Атеррас впустит вас, вы останетесь. Если нет — вам отказано в работе. Здесь всего сто шагов. Буду ждать вас у входа.

И исчез. Только что был передо мною, и вот уже туман лижет землю, а Армана и след простыл. Сто шагов. Это так ничтожно мало! И так много. Пора.

Первые шага три ничего не происходило, только с гулом захлопнулись ворота за спиной. Затем я ощутила, как вязнут ноги, будто утопая в черной жиже. Попыталась бежать. Земля под ногами хлюпала, превращаясь в болото, и я словно топталась на месте. Помогите мне, пресветлые боги! Хотя, тут впору звать темных. Но, боюсь, они на стороне тюремщика, своего избранника.

Надо идти. Собраться с силами – и вперед. Шаг, ещё шаг. Сколько уже сделала? Десять? Двенадцать? Мне никогда не дойти! А потом из тумана раздался утробный вой. Я замерла. Что бы там ни притаилось, оно желало моей смерти. Бежать! Но трясина под ногами становилась только гуще, а силы таяли. Я всего лишь хрупкая девушка, которая старается казаться сильной, а на самом деле не знает, что делать.

Зверь прыгнул, преграждая мне путь. Тот самый черный пес без глаз. Он оскалил зубы, зарычал.

- Хороший песик, – прошептала я. - Дай мне пройти, пожалуйста.

Но пес не собирался отступать. Миг – и он бросился на меня, сбивая с ног. Мы кубарем покатались по земле прямо в туман, в котором вдруг вспыхнули огоньки глаз. Десятки огоньков! Я подскочила. Пес не видит меня. Значит, чувствует по запаху. Достала из дорожного мешка, который продолжала сжимать в руках, мужскую рубашку и кинула в туман. Пес дернулся, но, видимо, запах все же отличался. Тогда я оглушительно завизжала и побежала так быстро, как только могла. Зубы клацнули совсем близко, как вдруг пес исчез, зато огоньков вокруг стало больше.

- Приди к нам, дитя, – звал кто-то из тумана. - Приди в мир, где нет боли и слез.

Голова закружилась. Так хотелось откликнуться! Стать единой с теми, кто меня звал. Уснуть, отдохнуть. Джесси! Эта мысль вернула холодный рассудок. Джесси ждет помощи. Он один в этой жуткой тюрьме. И я снова делала шаг за шагом по жиже, пока не услышала голос брата:

- Розалин.

Резко обернулась. Джесси улыбался и протягивал ко мне руки.

- Ты пришла за мной, Роза, - мягко проговорил он.

- Нет, нет, это не ты, а морок, – всхлипнула я.

- Неправда. Сестрица, милая...

Рывок к двери. Я уже почти могла дотянуться до ее ручки, когда меня отшвырнуло в сторону. Откуда-то сверху упала огромная птица со стальным клювом. Она ударила меня в ногу, затем попыталась клюнуть в бок, достать когтями. Я отбивалась от нее, но силы были неравны. Еще немного! Прошу! Кинула в птицу своим мешком, на миг

отвлекая ее, подскочила и нырнула за дверь. По ногам и расцарапанному боку текла кровь. Но я прошла! Выполнила задание.

- Поздравляю, господин Ростан, - раздался холодный бесчувственный голос. - Вы справились с моим заданием,и...

Что дальше, я не услышала, потому что упала в обморок.

ГЛАВА 5

Где-то громко тикали часы. Их ритмичный звук вызывал тошноту: тик-так, тик-так. Будто прямо по вискам молоточком. Я попыталась открыть глаза. Получилось не сразу, а когда смогла оглядеться, едва не застонала. Я лежала на какой-то кушетке в совершенно незнакомой комнате с единственным узким окошком. Темные стены, низкий потолок, коптящие свечи вместо привычных светильников. А самое скверное, что рубашка на мне была расстегнута. Повернула голову в сторону и встретила с внимательным взглядом карих, с янтарными крапинками глаз. Тюремщик...

- Да, давно девицы не падали к моим ногам, – ядовито сказал Арман, а я едва не застонала. Он все знает! Задание провалено, еще не начавшись. - Ваше имя?

- Розалин, – ответила едва слышно.

- Итак, Розалин, я не буду спрашивать, зачем вам понадобилось проникать в тюрьму, но как только станет лучше, немедленно выметайтесь отсюда.

- Простите. – С трудом села, чтобы прямо смотреть на собеседника. - И прошу, выслушайте. Здесь находится мой брат. Я не собираюсь устраивать побег, не подумайте, но он единственный родной человек, который у меня остался, и я не могу бросить его в беде!

- Госпожа Розалин, вы поступили безрассудно, - холодно отчеканил тюремщик.

- Да, тысячу раз да. Но ведь я прошла испытание! Обещаю, что буду хорошо работать. Вам не придется жаловаться. Любая работа, честное слово, за минимальное жалование, только позвольте мне хоть иногда видеться с братом. Умоляю!

- Вон.

- Я ведь прошла ваше испытание! – подскочила с кушетки, забыв про слабость. – Вы дали слово, а теперь не желаете его сдержать. Неужели оно так мало стоит?

На миг в глазах тюремщика мелькнул интерес, а потом он вдруг звучно рассмеялся.

- Да, вы правы, госпожа Розалин...

- Делкотт, - подсказала ему.

- Госпожа Делкотт. Я дал вам слово, но вы утаили от меня, что являетесь девушкой.

- Мне сказали, что вы берете на службу только мужчин, - ответила упрямо.

- Так и есть. Тюрьма – не место для девушки. Здесь находятся самые страшные преступники Ариганы. Те, у кого руки по локоть в крови. Думаете, вам будет приятно соседство с ними? Не каждый мужчина выдерживает этот груз. Год – вот и весь срок службы, потому что после этого прислуга гибнет или сходит с ума. А вы – не мужчина.

- Но это не значит, что я слабее! – выпалила в отчаянии. - Прошу, умоляю. Дайте мне ещё задание, позвольте остаться на испытательный срок. Я докажу, что это в моих силах.

- Хорошо, - тихо проговорил Арман. - Месяц. Ваш испытательный срок – месяц. И я решу, сможете ли вы остаться на год или же покинете Атеррас навсегда. Так что не смейте говорить, будто я не держу свое слово.

- Спасибо!

В эту минуту я готова была броситься тюремщику на шею, но, конечно, сдержалась, а он продолжил:

- Жалование буду платить такое же, как и всем. Пять золотых в месяц. И свидание с братом на четверть часа раз в две недели.

- Я согласна.

На самом деле, плата была более чем щедрой. Бывали месяцы, когда в своем магазинчике я зарабатывала гораздо меньше.

- В чем будет заключаться моя работа? – спросила Армана.

- Умные девушки сначала спрашивают об этом, а потом соглашаются, – иронично ответил он.

- Мое согласие не изменится в любом случае.

- Будете разносить еду утром и вечером, - ответил тюремщик. - И убирать камеры раз в неделю. Разговаривать с узниками запрещено. Передавать им что-то, кроме еды – запрещено. Пытаться открыть дверь без моего ведома...

- Запрещено? - догадалась я.

- Именно.

- Мне все понятно, господин Ферри. Когда приступать к работе?

- Завтра. Сегодня отдыхайте. Ваши вещи будут ждать в комнате. Конечно, мои питомцы немного их пожевали, но не стоило швыряться в них мешком.

- Ваши питомцы едва меня не сожрали, – покраснела я.

- Не преувеличивайте. Если бы они хотели вас сожрать, то сделали бы это, а вы целы и невредимы.

Только сейчас я заметила, что мои раны действительно исчезли, будто и не было. Иллюзия? Стремление напугать? Да, наверное. Но само чувство страха притупилось, только голова немного кружилась от напряжения.

- Вас проводят в отведенную комнату, оставайтесь там до утра, пока я не познакомлю вас с тюрьмой, - проговорил Арман.

Познакомит с тюрьмой? Что это означает? Проведет экскурсию? Да, наверное. А Арман хлопнул в ладоши, и дверь приоткрылась. Пес! Тот самый, который хотел меня искушать. Он сопровождал тюремщика в городе.

- Это Брист, - представил монстра Арман. – Он знает каждый уголок в этой тюрьме. Брист, проводи госпожу Делкотт в ее комнату.

Пес коротко тьякнул, будто приглашая за ним, и потрусил прочь.

- Доброй ночи, - сказала Арману и пошла за своим провожатым. Брист, значит, да? Пес уверенно вышагивал впереди, а я осматривалась по сторонам. Чадили факелы, стены казались черными, будто выпачканными в копоть. Потолок то становился совсем низким, но, наоборот, поднимался настолько, что его едва можно было разглядеть. А ещё ступеньки, ступеньки... Я никогда и нигде не видела столько ступенек, как в Атеррасе. Если бы кто-то попросил меня отыскать дорогу обратно к комнате, в которой мы разговаривали с Арманом, я бы не смогла.

И все-таки удалось главное: попасть в Атеррас. И этот месяц надо очень стараться, чтобы задержаться в нем. А еще Арман обещал, что я увижусь с братом. Раз в две недели на пятнадцать минут – это ничтожно мало, но лучше, чем вечность без него.

Брист остановился у одной из дверей и коротко тьякнул, будто буркнул что-то на своем собачьем языке.

- Мне сюда? - уточнила, чувствуя себя сумасшедшей, но пес не двигался. Это можно расценивать как приглашение? Я толкнула дверь и очутилась в небольшой комнатке. Здесь был подсвечник, в котором

горели три свечи, освещая грязно-бежевые стены и высокий потолок. На полу лежал побитый молью ковер. Стол, стул, кровать. Низенькая дверца, за которой, хотелось надеяться, скрывалась ванная или уборная, потому что бродить по тюрьме в поисках удобств вряд ли стоит. Недаром Арман предупреждал, чтобы этой ночью я не покидала комнату. Шкафа не было. Вместо него к стене была прибита вешалка. На нее и развесила свой скудный скарб. Ничего, со временем обживусь. Можно будет купить что-то в городе – Арман ведь туда ходит. Значит, и я смогу.

Толкнула низкую дверцу и нашла за ней умывальник, таз для мытья и унитаз. Хорошо, что не дыру в полу. Хотя, выбирать все равно не приходилось. На стене висело зеркало. Я поставила подсвечник на умывальник и постаралась смыть грим с помощью особого лосьона, который дал мне Сэм. Затем сняла парик, расчесалась и стала походить на себя прежнюю. Вернулась в спальню, разделась и легла. Свечи не задула – темнота пугала. Пусть лучше их свет разгоняет мрак.

Закрыла глаза, но сон не шел. Прошло около получаса, когда тишину ночи пререзал истошный крик. Судя по всему, мужской. Что-то случилось? Я уже кинулась к двери, когда вспомнила о предупреждении Армана. Выходить нельзя. Может, это магия, а не человек? И нечто темное хочет выманить меня из безопасной комнаты?

Снова легла, укрылась одеялом с головой. Спи, Роза. Ты так устала! По коридору процокали чьи-то когти. Брист? Или еще какая-нибудь тварь вроде тех, что стали моим испытанием? Лучше не знать. Шорохи, шумы... Казалось, что вокруг меня живой организм, который действует по своим законам.

Наконец, я уснула. А когда проснулась, поняла, что света в комнате все равно маловато. В стене нашлось узкое окошко. Готова поклясться, вчера его здесь не было! А сегодня появилось, и из него лился свет, которого, тем не менее, не хватало, чтобы полностью развеять мрак. Я быстро умылась, переделалась, подвязала волосы косынкой. Арман сам придет за мной? Или стоит отправиться на его поиски?

Впрочем, мои вопросы быстро разрешились. Дверь в комнату медленно открылась, и коротко тявкнул Брист.

- Иду, – ответила псу и поспешила за ним.

Снова лестницы и коридоры, с окошками и без. Переплетения, в которых так легко потеряться. Я почти бежала. Вряд ли новому начальнику понравится, если опоздаю в первый же день. Но он не называл время, к которому должна быть готова. А Брист снова оставил меня у двери. Я постучала и вошла в просторный рабочий кабинет.

Хозяин тюрьмы сидел за массивным дубовым столом. Перед ним лежала толстая папка, и Арман что-то внимательно читал.

- Доброе утро, - поздоровалась я.

- Доброе утро, госпожа Делкотт. - Он поднял голову. – Как спалось?

- Хорошо, – солгала без сомнений. Арман ведь предупреждал, что жизнь здесь – тяжелое испытание. Сам тюремщик казался спокойным и доброжелательным, но маски не снял. Любопытно, почему? Может, прячет старые шрамы? Или не хочет, чтобы его лицо видели лишний раз посторонние вроде меня? Боится? Хотя, вряд ли этот человек может чего-то бояться.

- Простите, а можно вопрос?

Слова сорвались с губ раньше, чем я подумала, а стоит ли, но отступить было поздно.

- Спрашивайте, госпожа Делкотт.

- Ваша маска... Для чего она? Я думала, чтобы скрыть лицо от посторонних. Простите, – стушевалась окончательно, а тюремщик вдруг усмехнулся, потянул за завязки, и маска осталась в его руках.

Я с удивлением разглядывала человека передо мной. Арману Ферри было около тридцати лет. Бледное, аристократичное лицо, карие глаза с уже знакомыми янтарными искорками, тонкие темные брови, меж которыми залегла складка. Узкие губы, способные на усмешку, но не на улыбку. Русые волосы сейчас были забраны на затылке в низкий хвост.

- Удовлетворены? - поинтересовался Арман.

- Я не хотела быть бестактной.

- Ничего. Я настолько привык к маске, что порой забываю ее снимать. Она нужна для того, чтобы лучше управлять тюрьмой. На нее наложены сложные чары, которые позволяют ощущать, что происходит в самых потаенных уголках этого здания. Только вы никогда и никому об этом не расскажете, потому что сейчас принесете мне клятву: все, что касается Атерраса, должно оставаться в Атеррасе.

Клятва о молчании! Люциан не подумал о такой малости. Мне ведь ее никак не обойти. Думай, Розалин, думай!

- Вы готовы? – спросил Арман.

- Да, конечно.

Что-то сегодня я слишком много лгу. А выбора не было. Что будет, если не исполню поручения Люциана? А если...

Арман опустил передо мной свою маску и достал из ящика стола иглу.

- Капните каплю крови на маску и клянитесь, - приказал он.

Мне сразу стало дурно. Не то чтобы боялась крови, но сама ситуация мало располагала к покою. Уколола палец, и алая капля, сорвавшись, коснулась белой ткани. Она тут же исчезла, будто и не было.

- Клянусь никогда никому не говорить о том, что увижу в Атеррасе, – произнесла я.

Арман кивнул, а тревога отпустила сердце. «Не говорить» - не значит «не писать». А «увижу» не относится к «услышу». Вряд ли тюремщик заметил подвох. По крайней мере, исправлять меня не стал. Но его беспечность тут же получила объяснение.

- Магия тюрьмы свидетельствует, что ваша клятва принята, - сказал он мне. – Я здесь лишь проводник, истинных хозяев вы никогда не увидите.

Значит, какая-то потусторонняя сила решила, что ей достаточно и такой клятвы. Спасибо, кем бы она ни была.

- Теперь вашу кровь будут признавать все создания, живущие в тюрьме, – спокойно продолжил Арман. - Они не станут нападать на вас, но все-таки держитесь от них подальше. Я открою для вас доступ на первый и второй уровни. Там находятся камеры тех, чьи преступления не так уж значительны. Мелкие заговорщики, мошенники, воры. Это не значит, что они невиновны. Помните главное, госпожа Делкотт. Невиновных в Атеррасе нет. Что бы они ни говорили вам, что бы ни обещали, молчите. Не вступайте в беседы, ничего не передавайте и не берите из камер. Лучше вообще притворитесь немой. Сегодня вы будете разносить еду. Через полчаса завтрак, в шесть вечера – ужин. Позовете Бриста, он проводит вас на кухню и затем – на уровни. Не пытайтесь спуститься ниже, вам туда

нельзя. И если услышите что-то странное, бегите. Думаю, пока что хватит наставлений. Это всего лишь испытательный срок.

- А Джесси тоже там? - спросила я робко.

- Ваш брат участвовал в крупном заговоре, так что он на третьем уровне. Пока что вы не увидите. Ступайте.

- Благодарю, господин Ферри, – ответила Арману, а в дверях уже маячил Брист. Похоже, пес знал тут все входы и выходы, и уж вряд ли являлся обычной собакой. Он провел меня по переплетению коридоров на кухню. Меньше всего я ожидала, что вместо поварих здесь готовят... руки. Просто руки, парящие в воздухе. Брист твякнул, и две руки толкнули ко мне тяжелую тележку, на которой находились две кастрюли, тарелки и хлеб.

Брист твякнул.

- Иду, - ответила ему и повезла тележку перед собой прочь из кухни. Страшно! Очень страшно, но отступать нельзя.

ГЛАВА 6

«Не пытайтесь спуститься ниже». Учитывая, что тюрьма походила на высоченную башню, я не сразу уловила смысл этой фразы, но вместо того, чтобы подняться на первый и второй уровень, мне пришлось опуститься под землю. Сюда не проникал солнечный свет. Редкие оконца, хаотично расположенные наверху, здесь отсутствовали и вовсе. Голые черные стены и чадающие факелы, освещавшие мой путь. Вот и все.

Брист вышагивал впереди, я следом толкала тележку, на которой позвякивала посуда. Холодно! Вот какое ощущение пришло первым, когда спустилась на так называемый первый уровень. Холод забирался под кожу, заставлял дрожать. А может, это сама атмосфера тюрьмы? Я никогда не бывала в более мрачном месте, и сейчас озиралась по сторонам, пытаюсь предугадать, какие еще опасности могут здесь поджидать.

К Брису я даже привыкла. Пес казался мне наиболее безопасным созданием среди этих черных стен. Слепой, и что с того? Зато живой. Я даже рискнула и погладила его – шерсть была теплой на ощупь, а Брист довольно твякнул, но дожидаться меня не стал и снова поспешил вперед.

Вскоре передо мной оказалась наглухо закрытая дверь. В ней было всего лишь одно окошко на уровне пола. Видимо, туда и надлежало ставить тарелку. Я насыпала в тарелку вязкую кашу, открыла окошко и протолкнула внутрь еду. Послышался странный шорох, и я поторопилась закрыть тонкую грань, отделявшую меня от узника. Вот так, ничего страшного. Там ведь обычный человек.

А звуки из камер доносились разные. Кто-то глухо вскрикивал, кто-то пел. Пару раз слышались рыдания. Ровно тридцать дверей – и с первым уровнем было покончено, а Брист потрусил к лестнице, которая вела еще ниже.

Коридор второго уровня был уже, и стены сразу же начали давить на плечи. Я поежилась, стараясь прогнать ощущение, будто за мной исподтишка наблюдают. Здесь никого нет, только я и пес.

Тележка тоже вдруг стала тяжелее, а мне явственно слышался детский смех. Но в тюрьме не может быть детей. Галлюцинация? Похоже на то. Или же шутит кто-то из заключенных.

В кастрюле для второго уровня было меньше каши, а дверей снова насчитала тридцать. Значит, этим преступникам полагалась меньшая порция. Но если на первом уровне никто не обращал на меня внимания, то здесь, стоило открыть окошко, чьи-то пальцы попытались схватить за руку.

- Эй, вы, - слышался мужской голос. – Какой сейчас день?

Я резко отдернула руку, неловко оступилась и плюхнулась на пол, а заключенный пытался выглянуть сквозь оконце. Надо скорее закрывать окно! Но не по пальцам же? На помощь пришел Брист. Он коротко рыкнул, и чужая рука исчезла, а я поспешно опустила заслонку.

- Все непросто, да? – обернулась к псу, а он уже трусил к следующей камере.

Оттуда слышался смех. Кто-то разговаривал сам с собой, и до меня долетали лишь обрывки фраз. Узник воображал какую-то Николь, убеждал ее остаться с ним на эту ночь. Видимо, сошел с ума. Печально. Хотя, в таком месте неудивительно. Третья камера встречала тишиной, и я расслабилась. Уже проталкивала тарелку внутрь, когда раздался рык, и чьи-то зубы клацнули почти у самых пальцев. Неужели заключенные здесь просто сходят с ума? Один за другим. Ужасно...

Со следующей дверью я вела себя осмотрительнее. Держала тарелку за край и быстро закрыла заслонку, как только еда исчезла за дверцей.

- Эй, а вода? – позвали оттуда. - Где вода?

- Без воды, - ответила я.

- Опля, а там девчонка! Ты ведь девчонка, да? Подойди ближе, милая. Сто лет не слышал женского голоса.

А ведь Арман предупреждал, чтобы я молчала. Но поздно! Заключенные зашумели, заволновались, будто все услышали слова собрата по несчастью. Они кидались на двери, колотили по ним кулаками, рычали, визжали, улюлюкали. Я боялась открывать каждое новое окошко, потому что ко мне пытались дотянуться. Без Бриста не справилась бы! Верный пес быстро убеждал заключенных, что лучше убрать пальцы.

Когда на тележке не осталось тарелок, а в кастрюлях – каши, я наконец-то направилась к выходу. Платье прилипло к телу. Казалось, что снять его можно только с кожей. Голова кружилась, ноги подкашивались, и я едва ли не качалась из стороны в сторону. Отвезла тележку на кухню. Все те же руки порхали у очага. Стоило мне появиться, как правая рука поманила меня за собой. Куда, интересно? Может, у заключенных на ужин будет суп из одной глупой девчонки? Это, конечно, было не смешно, но после такого напряженного утра мне надо было успокоиться.

Оказалось, что меня пригласили в маленькую столовую. Кроме меня, здесь никого не было. Другие работники уже позавтракали? Или едят в другое время? Рука указала на часы, а затем дважды показала пять пальцев. У меня десять минут? Что ж, стоит жевать быстрее.

Еда оказалась вкусной. Моя каша была с мясом, а на десерт мне дали компот и пирожок, так что вставала из-за стола сытой.

- Спасибо, - сказала руке. – Куда отнести посуду?

Та отмахнулась, и тарелки исчезли со стола сами собой. Ничего себе! Запоздало накатил новый приступ страха, и я поспешила к выходу. Брист ждал меня, чтобы проводить в комнату.

- Зайди за мной перед ужином, – попросила пса.

Тот коротко твякнул и умчался, а мне стало одиноко. Я прилегла на кровать и закрыла глаза. Кажется, дни в тюрьме будут долгими... Чем бы заняться? До ужина ещё полно времени. Попросить дополнительную работу? Уверена, она сама меня найдет. Арман упоминал, что раз в неделю надо убирать в камерах. Шестьдесят камер – это не шутки. А где же будут находиться заключенные? Вряд ли меня пустят к ним. А их вряд ли выпустят, допустим, на прогулку. Все более и более странно...

Я так и маялась от безделья. Интересно, здесь есть хотя бы библиотека? И можно ли выходить в город? Я бы купила набор для рукоделия, раз уж все равно работы пока мало. Промучившись еще с полчаса, решительно направилась в коридор. Как найти комнату Армана, не представляла, но решила положиться на свою память и пошла к тому коридору, по которому Брист вел меня накануне. Возникла мысль снова позвать пса, но для начала захотела попытаться самостоятельно. Пора изучать это место. И чем тщательнее, тем лучше. Мне придется пробыть здесь достаточно долго.

Я шла вдоль коридора. Кажется, надо повернуть налево. А вот на следующем переплетении коридоров – направо. И тогда... Я уперлась носом в стену. Откуда стена поперек прохода? Это тупик? Чья-то злая шутка? Развернулась и побрела обратно. Снова повернула – теперь уже налево и направо, чтобы прийти к моей комнате,и... Развилка. Никакой двери.

- Брист! – позвала испуганно.

Пес не откликнулся, а я побежала в первый попавшийся коридор. Сейчас меня устроил бы любой исход: дверь в мою комнату, на кухню, в кабинет Армана, да хоть лестница на первый уровень! Но пол вдруг резко пошел вверх под углом почти в тридцать градусов. Нет, мне точно не туда.

- Брист! – закричала в отчаянии. – Брист!

Пес не откликался, зато снова раздался странный детский смех. Это духи, населяющие тюрьму. Да, точно. Но ведь Арман провел какой-то ритуал на крови,и они не должны меня трогать. Так, может, просто пугают?

- Эй, вы! – Я замерла посреди коридора. - Немедленно прекратите! И отведите меня к господину тюремщику. Я служу здесь.

Кто-то засмеялся уже в другом направлении. Вот только пару шагов спустя я обнаружила, что на месте стены появилась дверь. Постучала и вошла в комнату. Вот он, кабинет тюремщика. Сам Арман сидел за столом, Брист лежал у его ног. Плохой пес!

- Госпожа Делкотт? - Он удивленно взглянул на меня невообразимыми глазами и поправил маску. - Пришли увольняться?

- Нет, - выпалила я. - Хотела спросить, где у вас библиотека или хоть что-то, что бы скрасить досуг. Или, возможно, вы разрешите мне выйти в город за принадлежностями для рукоделия? Свои пришлось оставить дома.

- Библиотека? – Арман изучал меня странным долгим взглядом. – Только моя личная. И уж простите, вам туда нельзя. А насчет рукоделия – тюрьма выпустит вас, но вряд ли впустит обратно. Напишите список необходимого, я pošлю Бриста, и продавцы передадут требуемое вместе с ним.

Я покосилась на пса. После блуждания по коридорам уверенности в нем поубавилось, но и вариантов не было.

- Позвольте бумагу и перо? - попросила мага. Тот подвинул ко мне чистый лист и чернильницу. Старинную,тяжелую. В столице уже вовсю пользовались самопишущими перьями, но, видимо, до Атерраса эта мода ещё не дошла.

Я записала несколько цветов ниток – набор иголок, к счастью, захватила свой. Включила в список канву, цветные ленты, ножницы, пальцы. Пока достаточно. Арман кивнул Брису, надел на него тонкий кожаный ошейник и спрятал список за него. Пес коротко тьякнул и выскочил в открывшуюся дверь.

- А деньги? – спросила я.

- Запишут на счет тюрьмы, ваше рукоделие нас не разорит, – отмахнулся Арман. - Как первые впечатления от работы, госпожа Делкотт?

- Можете называть меня Розалин. – Я отвела взгляд. - А впечатления... Работа не так сложна, как мне показалось изначально. Одного не понимаю: как будет происходить уборка камер? Большинство заключенных не кажутся здоровыми. И вряд ли их выпускают на прогулку, правда? И потом, шестьдесят камер в день – это много. Есть ли какой-то график? Если нет, я хотела бы его составить.

Арман глядел на меня чуть удивленно. Мои щеки мигом заалели – наверное, слишком много болтовни. Но тюремщик спокойно ответил:

- Вы правы, заключенных выпускать нельзя. Я напускаю на них сон,и они не слышат, что в камере кто-то есть. Вам нужен график? Займитесь им, я не против. Разделите эти шестьдесят камер на...

- Шесть дней, - подсказала я. – И один выходной. Получается по десять камер в день.

- Отлично. Я сделаю для вас артефакт, чтобы вам не пришлось бегать ко мне каждое утро. Прислоните его к двери, и заключенный уснет, а замок откроется. Затем сделаете то же самое, и дверь закроется. Зайдете за ним утром. Или Брист занесет.

- Спасибо. А средства для уборки? Тряпки, ведра...

- Все время забываю, что в вас почти нет магического потенциала, - поморщился Арман. Это было заметно даже за маской.

- Как это почти? Вообще нет.

- Я редко ошибаюсь, госпожа Розалин,и уж точно не люблю тратить слова впустую, - все с той же прохладцей ответил тюремщик. -

Так вот, зайдете ко мне утром, как и договаривались, и я познакомлю вас с другими служащими. Но предупреждаю сразу, от некоторых лучше держаться подальше.

- Поняла вас, господин Ферри.

- Тогда ступайте.

- Эм-м-м. - Я покосилась на дверь. - Понимаете, по дороге сюда мне показалось, что коридоры несколько изменились. Не уверена, что смогу найти свою комнату.

- Проблема, – задумчиво произнес Арман. – Что ж, я сделаю еще один артефакт, который позволит вам ориентироваться в пространстве. Оно здесь действительно изменчиво, а темные силы любят пошалить. А пока что Брист... Точно, он же ушел в город. Хорошо, я сам вас провожу.

- Простите, мне неловко, - пробормотала в ответ, но тюремщик уже поднялся на ноги. Он пропустил меня в двери. Только вот что удивительно: спустя десять шагов я уже была у своей комнаты.

- Вечером Брист зайдет за вами, – склонил голову Арман. - И если это все вопросы...

- Не совсем, – осмелела я. – Там, на кухне, очень странные повара.

- Вы о Тайнеке и Лиси?

У рук еще и имена есть?

- Думаю, что о них.

- О, не стоит удивляться, - равнодушно ответил тюремщик. – Они уже служили здесь, когда я только прибыл на пост,и, как выяснилось, помогли бежать одному из заключенных. Заключенного поймали. Возможно, вы с ним еще встретитесь. А Тайнеке и Лиси настигло проклятие тюрьмы. Это место не любит шуток, госпожа Розалин. Учтите на будущее.

И Арман пошел прочь, а я спряталась за дверью комнаты. Сердце бешено стучало. Проклятие тюрьмы? Эти две женщины превратились в бестелесные руки. Станут ли они когда-нибудь прежними? А если я сама... Надо быть очень, очень осторожной! И не злить Армана. Да, он вел себя спокойно и вежливо, но я понимала, что это только видимость. Там, под этим напускным спокойствием, скрывается тот, кого называют пауком и чудовищем.

Страх снова поднял голову. Но вместо того, что бы поддаваться панике, я быстро раскрутила колбу – подарок Люциана – и вытряхнула на ладонь крохотный свиток и тонкий короткий грифель. Но стоило прикоснуться грифелем к свитку, как тот увеличился до большого листа, а грифель превратился в карандаш. Я написала, что прибыла к месту. Описала странности тюрьмы и ужасную судьбу двух служанок, которая так поразила меня. Затем свернула свиток снова, и он стал крохотным. Вложила его в колбу, а когда мгновение спустя достала, что бы проверить, он был пуст. Грифель тоже отправился на прежнее место. Без сомнения, полезный подарок. И клятву, которую взял Арман, помог обойти. Возможно, освобождение Джесси будет не таким уж сложным, как мне представлялось?

А час спустя в двери заскреблись, и в комнату протиснулся черный пес. В зубах он держал корзинку, в которой были аккуратно сложены мои покупки.

- Спасибо, – потрепала Бриста по голове. - Ты замечательный пес.

Забрала корзинку и поставила на стол, а когда обернулась, собаки уже и след простыл. Что ж, Брист такой же необщительный, как и его хозяин. А мне надо познакомиться с Арманом поближе, иначе я не смогу выполнить поручение Люциана, от которого зависит судьба брата.

Оставалось ждать вечера – и ужина, так что я принялась за рукоделие. Долго думала, что же вышить, а потом обратила внимание, что ткань больше всего подойдет для носового платка. Возможно, другой в крохотном городке просто не нашлось, поэтому выкроила десять платков, разрежала белый батист и принялась за дело. Вскоре края первого платочка покрылись узорами, а в правом нижнем углу появились инициалы А и Ф. Подарю Арману. Конечно, это не ценный подарок, но иногда даже мелочь – шаг к взаимопониманию. Сама с трудом в это верила, но повторяла себе снова и снова: Арман – не чудовище. Мне надо с ним подружиться. Надо узнать, чем он дышит, и тогда Джесси будет свободен. Мы вернемся домой.

ГЛАВА 7

Вечерний обход прошел куда более спокойно, чем утром. Я старалась не прислушиваться к звукам, долетающим из камер, иначе можно было сойти с ума. Просто оставляла еду для заключенных и шла дальше, твердя себе, что надо держаться. Даже руки на кухне уже не так пугали. Теперь-то мне было известно, что это женщины, на которых пало проклятие. И где гарантии, что я не разделю их участь?

Спала я плохо. Едва дождалась утра, прошла в ванную, умылась и только успела расчесать волосы, когда раздался стук в двери. За что хвататься? Я выронила расческу, потянулась к заколке, но так быстро не смогу справиться с волосами. А одежда? Поспешила одеться, наскоро застегнула платье и открыла дверь.

Как я и думала, это был Арман. Он решил не вызывать меня к себе, а зашел сам.

- Прошу прощения за ранний визит, - отчеканил тюремщик, буравя внимательным взглядом. А мне становилось жутко от его маски. Да, под ней скрывается человеческое лицо, но страх никуда не делся. Он по-прежнему был внутри меня и напоминал о себе, стоило увидеть Армана и белую ткань на его лице.

- Ничего, – ответила, пропуская мужчину в комнату. – Я давно уже проснулась.

А он как-то странно на меня посмотрел. Стало стыдно за свой растрепанный вид, и я почувствовала, как щеки заливают краска.

- Артефакт. - Тюремщик протянул мне маленького белого паучка. Тот выглядел, как живой, и я едва не вскрикнула, но когда взяла артефакт в руки, ощутила, что он металлический. – Как и говорил, для уборки камер. Но все равно будьте осторожны. Местные заключенные изворотливы. Правда, у тех, с которыми вы будете иметь дело в ближайший месяц, нет магического иммунитета. Так что вряд ли ждут серьезные неожиданности.

Значит, на нижних уровнях обитают те, у кого этот иммунитет есть? Я вздрогнула. Понадеялась, что Арман не заметил, но по его губам скользнула усмешка.

- Теперь ступайте за мной, я познакомлю вас кое с кем из служащих Атерраса. А после завтрака можете составлять свой график уборки и приступать к работе.

- Благодарю, но можно мне пару минут? Заплести волосы.

- Да, конечно. Буду ждать вас в коридоре.

И Арман вышел из комнаты, а я наскоро убрала волосы в привычный пучок на затылке и подколола шпильками. От мысли, что жуткий тюремщик маячит у меня под дверью, становилось не по себе. Когда я вышла, Арман стоял и разглядывал стену, будто в ней было что-то интересное.

- Идемте, – скомандовал, увидев меня, и размашисто зашагал вперед, так что я едва за ним успевала. Мы пронеслись по хитрым переплетениям коридоров, поднялись по лестнице, снова спустились. И мне самой предстоит потом находить этот путь? Да я в жизни не запомню все повороты! Об артефакте для поиска направления в Атеррасе тюремщик, похоже, забыл. А Арман уже стучал в низенькую дверцу.

- Иду, - слышался суровый бас. Дверь отворилась, и я удивленно моргнула. Передо мной замер крохотный человечек. Он едва доставал мне до груди, но при этом обладал плотной мускулатурой и окладистой бородой. Когда-то мама читала нам с Джесси сказки о горных гномах. Так вот, передо мной был самый настоящий гном. Конечно, не в прямом смысле, а в переносном, но все же.

- Господин Ферри. – Гном склонил голову.

- Господин Фитц, - легко кивнул Арман. - Хочу представить вам нашу новую прислугу. Ее зовут Розалин Делкотт. Госпожа Делкотт временно прикреплена к первому и второму уровням.

- Прошу прощения, господин Ферри. - Фитц даже не посмотрел на меня. - Но не кажется ли вам, что она... гхм... как бы помягче выразиться... женщина?

Я сглотнула и едва не рассмелась. Какие высокие познания в человеческой физиологии!

- Кажется, - согласился тюремщик. - Но, как вы могли заметить, под воротами Атерраса не стоит очередь из желающих служить в его стенах. Так что помощь госпожи Делкотт будет весьма кстати. Или вы хотите заниматься двумя уровнями сами?

- О, нет! – поспешил отказаться Фитц. – Рад приветствовать вас, госпожа Делкотт, несмотря на ваши недостатки. Прошу прощения, достоинства. Снова не то...

- Я поняла вас и тоже рада знакомству, господин Фитц, - ответила ему.

- А теперь выдай девушке все, что необходимо для уборки, и проводи на кухню, чтобы не заблудилась. Познакомь с персоналом. И проследи, чтобы не обидели.

- Как можно, как можно, – пробормотал Фитц. - Прослежу, да. Ступайте за мной, юная госпожа. Старина Фитц выделит вам ведро и швабру.

Когда я обернулась, чтобы поблагодарить тюремщика, его уже не было. Когда он успел уйти?

- Хороший он парень, наш начальник. – Фитц заметил мой растерянный взгляд. - Только суровый слишком. Хотите здесь работать – не злите его.

Хороший парень? Я промолчала. Но пока что господин Ферри действительно не причинил мне зла, только слишком пугал.

В комнате Фитца – очевидно, рабочей – царил бедлам. Тут и там валялись метлы, швабры, ведра. Тот оглядел царивший внутри бардак почти любовно, затем наклонился и поднял зеленое ведро.

- Вот, - протянул мне. - А швабру и веник выберите по руке. Я сейчас соберу для вас моющие средства. И еще, у парня из пятой камеры первого уровня аллергия на моющие средства, так что не переусердствуйте.

Я чувствовала себя немного ошалевшей. Выбрала небольшую метелку, а вот швабру взяла с высокой ручкой. Собрала тряпки, а Фитц протянул мне сумочку с моющими средствами.

- Можешь оставить это здесь, – сказал он, резко переходя на «ты», будто прошедшие пару минут сделали нас ближе. - Когда понадобится твой скарб, трижды хлопни в ладоши. Я сейчас привяжу твою энергию к этим предметам, и они перенесутся к тебе. Воду таскать тоже не придется. Нальешь раз – и ведро будет чистым и полным, пока не выльешь. Правда, надо его донести на тюремные уровни, так что тоже не легенькая задачка, я тебе скажу. Если что, зови, помогу.

- Спасибо.

В ушах шумело. Что это за место? Какой магией пронизано? Никак не могла понять и разобраться.

- Да не за что, - заулыбался Фитц. — У нас тут, сама видишь, из девушек только руки на кухне. Печальный опыт, да. А вообще тут девчонке не место, уж извини.

- Я понимаю, - ответила Фитцу. - Вот только... Каждому свое.

- Наверное, ты права, малышка. — Гном и вовсе отбросил официальный тон. — Все боятся Атерраса. А чего его бояться? Главное, знать, куда можно ходить, а куда нет. С кем стоит разговаривать, а с кем нет. И что делать, чтобы не остаться тут навечно. Но на первом и втором уровне тебе ничего не грозит. Только не плутай по тюрьме ночами, местные создания этого не любят.

- Местные создания?

Но Фитц уже увлек меня в коридор.

- Шевели ножками, малышка, - напутствовал он. - Мне-то девочки оставят лакомый кусочек, а тебе вот может и не достаться.

- И давно эти две девушки превратились... в руки? — рискнула я спросить.

- Ну... Я тут уже лет десять, а они и того раньше.

- Как десять? Господин Ферре говорил, что здесь максимум можно находиться год.

- Ага, если ты сам не маг. А я маг высшей категории, между прочим. Атеррас признал меня равным, так что могу хоть век тут прожить, и ничего не будет старине Фитцу.

- А господин Ферри? Он тут тоже уже десять лет?

- О, нет! — покачал Фитц косматой головой. — Начальник был сюда назначен лет семь назад. А до него тут заправлял господин Ружиар. Вот с ним было очень сложно работать, должен тебе сказать. Старик окончательно свихнулся, и мы старались обходить его десятой дорогой.

- Так почему же вы остались тут служить? - Я старалась не упустить ни единого слова.

- А у меня выбора не было, малышка, — хохотнул гном. - Меня подозревали в жутком преступлении, но доказать вину не смогли, а отпустить не рискнули. Вот и приговорили к Атеррасу, но не в качестве узника, а вроде бы назначили на службу. Так и служу. Срок мой через пять лет выйдет. Поеду домой. Детишки, небось, уже

взрослые совсем. А то и внуки пошли. Как знать? Как там жизнь, за стенами Атерраса?

- Сложно, - признала я.

- Вот видишь! А у нас здесь все обыденно и спокойно. К Атеррасу просто нужно привыкнуть. Хотя, за десять лет привыкнешь и к другому миру, правда?

Я кивнула. Да, так и есть. Десять лет – большой срок. Получается, тюрьма не действует на Фитца, потому что он почти заключенный и маг? А как же те бедняги в камерах? Из них ведь половина сумасшедшие. Может, это какое-то индивидуальное воздействие? Так много вопросов! А Фитц все увлекал меня за собой в сторону кухни.

Оттуда уже доносился вкусный запах свежего супа. Я втянула носом воздух и улыбнулась.

- А ты тут приживешься, девонька, – неожиданно сказал Фитц, и я чуть не споткнулась. – Видно, что тебя Атеррас не отталкивает.

- У меня месяц испытательного срока, – ответила своему провожатому.

- Испытательного срока, испытательного срока. Большинство сильных и здоровых мужчин бежали отсюда в первую же ночь. Ты бы видела, как улепетывали! Только пятки сверкали. Плакали, как дети, умоляли отпустить. А ты стоишь передо мной, крошка, и даже не дрожишь.

Если бы я могла так просто уйти... Увы, это невозможно.

- Сюда. – Фитц придержал передо мной дверь кухни, провел мимо пылающих печей по узкому проходу, и оказалось, что тут есть отдельная столовая – не та, где обедала я. За длинным столом сидели пятеро угрюмых мужчин. Фитц был шестым.

- Утречка доброго, - кивнул он товарищам, а те уставились на меня. Сразу почувствовала себя раздетой и поняла, почему слуги-руки вчера подали мне еду отдельно. Отвела взгляд, стараясь не рассматривать других слуг тюрьмы, хотя это было сложно. Личности были примечательными в полном смысле слова. Старшему исполнилось лет сорок, младшему – едва ли двадцать. Все пятеро были так непохожи, что создалось впечатление, будто их тщательно подбирали, чтобы ни одной черточкой не напоминали друг друга.

- Знакомься и запоминай. - Фитц вел себя так, будто мы с ним – старые друзья. - Вот этот бродяга – Лиам.

Мне кивнул суровый бородатый брюнет, старший среди слуг. Его бровь пересекал глубокий шрам, чуть не доходя до глаза. Сразу захотелось узнать, кто им его наградил, но, конечно, это был бы неуместный вопрос.

- Это Шайн, – продолжал Фитц. - И Марк.

Шайном оказался тот самый младший мальчишка. Он был весь светленький и тонкий, как солнечный луч, неведомо как оказавшийся в этом темном месте. Марку же было около тридцати. Рыжеватый, с крупными веснушками на носу, он, вопреки ожиданиям, не внушал симпатии, а наоборот настораживал.

- Наш молчун Икс.

Икс? Вряд ли это настоящее имя. Скорее, прозвище. Иксу было лет тридцать пять. Его черный пронзительный взгляд заставил меня поежиться.

- И, наконец, Тик-Так. Можешь звать просто Тик, или же Так.

Тоже прозвище, поняла я. Тик-Так казался нескладным, слишком худым, слишком угловатым и неловким. Но зато улыбался искренне, и я прониклась к нему симпатией.

- Меня зовут Розалин, - представилась в ответ. - Разрешите присесть?

Мужчины подвинулись, и я заняла край скамьи, а Фитц крикнул:

- Тайнеке, Лиси, мы сейчас умрем от голода! Поторапливайтесь!

В столовую тут же вплыли две руки, придерживающие поднос, заставленный тарелками с супом. В центр стола отправилась миска с хлебом, а тарелки замерли перед каждым из нас.

- Ешьте быстро, – подгонял Фитц. – Работы много.

Видимо, он здесь был главным над слугами. Почему тогда Арман не представил меня сразу? Забыл? Не захотел? Решил, что побегу в первую же ночь, как говорил Фитц? Скорее всего, правдивым был последний вариант. Я ела суп и думала о том, как там Джесси. Брат даже не знает, насколько мы близко друг к другу. Ничего, скоро узнает. И все будет хорошо, потому что я зубами выгрызу помилование для него.

После завтрака я разнесла еду заключенным. На этот раз никто не пытался со мной заговорить. Многие плакали, кто-то громко

ругался так, что у меня покраснели кончики ушей. В нашем доме подобные слова были под запретом. Но здесь не дом, а тюрьма. Может, этому человеку так легче? Кто я такая, что бы его осуждать?

Поэтому просто подвинула еду в окошечко и пошла дальше, вдоль ряда совершенно одинаковых дверей. Двери, двери... Когда с едой было покончено, отвезла тележку на кухню, и на этот раз даже не заблудилась. Восприняла это как добрый знак, и назад спускалась в более хорошем настроении. Для того, чтобы возить моющие принадлежности, мне выделили похожую тележку. Теперь на ней громоздилось ведро и все, что выдал добрый господин Фитц. Итак, за день надо убрать десять камер. Я решила не усложнять задачу и отсчитала ровно десять дверей, начиная от входа на первый уровень. Достала из кармана паучка-артефакт. Надо же, какая ирония. Интересно, сам Арман знает, что в городке его называют пауком? Наверное, да. Я прислонила паучка к двери, и он вцепился в нее всеми лапками. Щелкнули, отворяясь, засовы.

Один шаг внутрь – и я поняла, почему здесь сходили с ума. Помещение было крохотным, где-то четыре шага на четыре. Здесь еле помещалась лежанка и накрытая крышкой дыра в полу. В воздухе ощутимо пахло немытым телом. Парень, который свернулся на краю лежанки, был приблизительно моего возраста. Его одежда была грязной, в бурых пятнах. Что это? Пролитая еда? Кровь? Он спал, обхватив себя руками, и вздрагивал во сне. Что такого нужно было натворить, чтобы очутиться здесь? Я на минуту закрыла глаза, стараясь справиться с эмоциями, а затем решительно взялась за ведро с водой. Работать! Как сказал Арман, невиновных здесь нет. Даже Джесси был виновен в заговоре против короля. Да, для меня это не имело значения, но кто знает, за какое преступление осужден этот парень?

Подмела пол, хорошенько почистила щеткой и смыла водой. Воздух в камере сразу стал легче. Вот и отлично! Чем смогла, помогла. Еще раз взглянула на заключенного, вздохнула и вышла из камеры. В следующей тоже ждал достаточно молодой мужчина. Паучок работал исправно, и узник спал, только вряд ли его сны были добрыми. Он что-то бормотал под нос, вздрагивал всем телом, будто начиналась судорога, а я старалась убраться как можно быстрее. Не сказать, чтобы в камерах было грязно. Но сам воздух был настолько тяжелым, что

хотелось сбежать и казалось, что вот-вот задохнусь. Я и сбегала – раз за разом, пока десять дверей не остались позади. Как и обещал Фитц, воду в ведре менять не пришлось, но вот подниматься по ступенькам с ведром в руках и опустевшей тележкой оказалось не так просто. Радовало, что три хлопка отправили моющие средства обратно без моего участия.

Прошло всего два часа, а я так вымоталась, будто проработала весь день. О том, что бы склониться над вышивкой, и речи не было: руки предательски подрагивали. Поэтому я лежала в своей комнатухе и вспоминала лица тех мужчин, в камеры которых заходила. Не знаю, содержались ли в Атеррасе женщины. Судя по угрозам дознавателей в столице, да, но пока что не видела ни одной. Может, они на отдельных уровнях? Или же их направляют в другую тюрьму, а мне солгали, чтобы запугать?

Мысли крутились и крутились, как бешеные, пока я не забылась тревожным дневным сном. И даже сквозь сон казалось, будто кто-то глядит на меня, и от этого взгляда было страшно.

ГЛАВА 8

На следующее утро меня снова ждал Арман. Он учел прошлую ошибку, и вместо того, что бы разбудить в ранний час, попросил Бриста привести меня в кабинет, как только проснусь. Поэтому, стоило открыть дверь, как короткий лай заставил вздрогнуть с головы до пят.

- Брист, не пугай. - Я прижала руку к груди. – Разве так можно?

Пес повел мордой, будто мог меня видеть, и потрусил прочь, приглашая следовать за ним. Так мы и дошли до кабинета Армана. Тюремщик привычно сидел за столом, на этот раз без маски, и листал какие-то документы. Лицо его было мрачнее тучи. Мне стало не хватать маски...

- Доброе утро, госпожа Делкотт. - Он задумчиво поднял голову и посмотрел на меня так пристально, что сердце забилося быстро-быстро. - Надеюсь, Брист не разбудил вас?

- О, нет. Я уже собиралась приступить к работе, – ответила ему.

- Что ж, хорошо. - Внимательный взгляд Армана будто делил меня на части. – Я обещал вам артефакт для ориентирования в тюрьме. Не подумайте, что забыл о нем – это не так. Возьмите.

Еще один паучок, только черного цвета, опустился на столешницу. Я протянула руку и коснулась прохладной спинки. Будто настоящий – чуть мохнатый, только холодный.

- И как им пользоваться? - спросила с интересом.

- Если потеряетесь, опустите паучка на пол, и он приведет вас к требуемой комнате. Только произнесите вслух, куда именно хотите попасть.

- Я поняла вас. Благодарю за помощь, господин Ферри, - ответила, прикрепив паучка на платье, будто брошь.

- Не стоит благодарности. Ступайте, госпожа Делкотт. Кстати, не успел спросить вчера, помог ли вам белый паук?

- Да, все прошло, как вы и говорили. Заключенные спали. Скажите, господин Ферри... - Я замялась, задумавшись, а стоит ли спрашивать. - Эти люди... Почему в Атеррасе они сходят с ума? Понимаю, здесь много магии, но магия есть повсюду.

- Магия Атерраса отличается от всего, что вам когда-либо приходилось видеть . – Мне показалось, что Ферри забавляет мой интерес к тюрьме. – Это место построено для наказания. И духи, которые в нем обитают, вершат правосудие. Так, как его понимают именно они. Не подумайте, что четыре стены – это и есть кара за преступление. Нет, Розалин, все куда сложнее, и вам предстоит самой в этом убедиться.

- То есть, суть наказания в Атеррасе иная? Не отбытие срока?

- Видите, вы сами поняли, - ответил Арман. - А теперь простите, мне надо работать .

Он протянул руку, и маска возникла будто из воздуха. Когда она опустилась на лицо тюремщика, мне стало легче дышать. Будто не только он управлял тюрьмой с помощью маски, но и сам Атеррас сдерживал мощь своего хранителя.

- Хорошего дня, - пробормотала я и поспешила прочь. Пора развозить завтрак заключенным. Мне стало ещё больше жаль несчастных, которые оказались заперты в этом жутком месте. Как? Как можно в нем выжить? Если даже служащие за год сходят с ума. Их-то не за что наказывать . Или...

Я решила не думать о дурном раньше времени. Вот уже третий день моей работы в Атеррасе, и скоро мы увидимся с Джесси. Надо думать об этом! Все остальное – пустое. Поэтому я ускорила шаг, чтобы успеть на завтрак. В столовой меня приветствовал нестройных хор голосов.

- А, новенькая! – махнул рукой господин Фитц. – Как спалось? Жители Атерраса не докучали?

- Нет, все было спокойно, - ответила я, присаживаясь к столу, и руки-поварихи тут же поставили передо мной тарелку с рагу. - Спасибо.

- Мне снилась матушка, – задумчиво проговорил рыжий Марк. – Как всегда, ругалась и называла висельником.

- Скучаете по дому? - спросила осторожно.

- Какого демона я должен скучать по этой помойке? - Марк вдруг неприятно рассмеялся. – О, любезная Розалин, вы не представляете себе, что это за место. Там водились крысы размером с кошку.

Я поежилась. Крысы – это страшно.

- А здесь что, курорт? – светло улыбнулся Шайн.

- По сравнению с домом? Курорт, - кивнул его собеседник. - Жрать дают, работа привычная – выполняй и горя не знай. Заключение... А что заключенные? Плевал я на них. В гостях у моей мамы и похлеще уголовники бывали.

- Так что же они не в Атеррасе? - вмешался Тик-Так.

- Потому что правосудие карает тех, кто ему неудобен, а не тех, кто действительно этого достоин. Был у меня сосед, его звали Билли. Так вот, папаша его сгинул в тюрьме. Знаете, за что? Прибил богатея, пристававшего к его жене. Взял – и прибил. Я бы тоже так поступил, если бы у меня была жена, и какой-то урод вздумал к ней приставать. А богатеи тот только копил денежки да бесился с жиру. И где была власть?

- Скажи спасибо, что ты уже в Атеррасе, дружище, – хохотнул Фитц. - А то бы тебя сюда посадили.

- А ты что здесь забыла, Роза? – спросил Шайн, признав меня «своей». - Дай угадаю! Женишок сюда попал?

- Брат, - ответила я, и парни присвистнули.

- Зря ты сюда сунулась, - угрюмо заметил Марк. - Мало твоему брату своих проблем, так еще и думай, что ты здесь мучаешься. Глупо.

- Джесси – все, что у меня есть. Если он в Атеррасе, то и я.

Парни загудели. Кто-то поддерживал, как Шайн. Кто-то осуждал, как, к примеру, Лиам. Икс молчал. Я так поняла, он вообще редко говорит.

- Хватит, балбесы! – грозно прервал разговоры Фитц. – За работу!

Да, за работу. Тележка уже ждала меня. Заключение тоже. Я не обращала внимания на улюлюканье, доносившееся из некоторых камер. Пусть! Мне надо выполнять свою работу: завтрак, уборка и свободное время до ужина. Я прибралась ещё в десяти камерах. С каждым разом ощущение становилось все тягостнее. А ещё впервые увидела в Атеррасе девушку. Она тоже сжалась в комок на кровати под влиянием артефакта и тихоно плакала во сне.

Самое страшное, что я ничем не могла помочь этим людям. Да, в Атеррасе находились преступники. Но здесь, на первом и втором уровне, чья вина не так уж велика. И, тем не менее, наказание

жестоко. Кто построил эту тюрьму? Как? Зачем? У меня было очень много вопросов, на которые не нашлось ответа.

Покончив с уборкой, я вернула тележку и пошла в свою комнату. На сердце было тяжело. Наверное, из-за того, что погрузилась в свои мысли, я и пропустила какой-то поворот, потому что коридор снова не вывел меня к комнате. Но теперь у меня был артефакт. Я опустила паучка на пол и попросила:

- Проводи меня в спальню.

Тот покрутился на месте и побежал, забавно задирая лапки. Настоящие пауки двигаются совсем не так. Я поспешила за своим провожатым, вот только мы миновали один коридор, другой, а нужной двери все еще не было. Снова раздался детский смех. Уж кого-кого, а детей в Атеррасе точно нет. Это духи смеются надо мной.

«Никто не любит предателей» - коснулся слуха чужой голос. Готова поклясться, не человеческий!

Предателей? Я никого не предавала!

«Тогда шпионов, если тебе так больше нравится», - ответил голос. С ума сойти...

- Дай пройти, – потребовала у неведомого собеседника.

«Я тебя не держу. Точнее, тебя держу не я», - ответил уже совсем другой голос.

- А кто же?

«Узнаешь, если он захочет. Беги, птичка. Лети в свое гнездышко, от меня не убежишь».

Я никогда ещё так не бегала! Взлетела по ступенькам, которых не было всего минуту назад, вбежала в свою комнату и плотно закрыла дверь. Что это было? Дух? Темная сила тюрьмы? Но ведь я не узница, и пробыла тут всего ничего. Так почему? А еще где-то в коридоре остался паучок, подарок Армана Ферри, но вернуться за ним ни за что бы не рискнула.

Чтобы немного успокоиться, взялась за вышивку. Узелок за узелком, стежок за стежком. Напряжение медленно уходило, но легче от этого не становилось. В Атеррасе обитает нечто, и оно знает, зачем я здесь. При этом тюрьма приняла мою клятву. Хочет поиграть? Наказать? Что же делать?

Но стежки получались ровными, и постепенно внутри восстанавливался потерянный покой. Подумаешь, голоса. Они

бесплотны и не могут навредить . Тем более, сами сказали, что это не они водили меня по тюрьме. Значит, их бояться не стоит, но есть кто-то еще. Кто-то, кого слушается Атеррас, и это вряд ли его тюремщик. Да, Ферри пугал меня, но не производил впечатления чудовища, что бы ни говорили в стране. Он был человеком.

Убедив себя, что опасность миновала, я закончила один платочек и принялась за второй. Так и просидела до вечера, а когда снова вышла в коридор, на дверной ручке сидел черный паучок.

- А, вот ты где! – протянула ладонь, и паучок перебрался ко мне на руку. - Я думала , что потеряла тебя, малыш. Идем развозить еду заключенным?

Конечно, паучок не ответил, но и голоса не возвращались, так что остаток дня прошел спокойно. Вечером мы снова ужинали вместе с друзьями по несчастью. Несмотря на мои опасения, мужчины не обращали на меня внимания, будто я тоже была парнем. Шутили, смеялись, обсуждали оставленных за стенами Атерраса возлюбленных.

- Вот заработаю на свадьбу, – болтал Шайн, – и куплю своей Бригитте самое красивое колечко во всей Аригане.

- Думаешь, ждет тебя твоя Бригитта? - зло подкалывал Марк. – Может, у нее уже другой?

- Заткнись ты! – оборвал коллегу бородатый Лиам. - Зачем морочишь голову парнишке? Ждет, не ждет – тебе откуда знать?

- А что, у тебя тоже кто-то есть там? - И Марк неопределенно махнул рукой.

- Жена, - ответил Лиам почти что с ненавистью. - Только она уж точно надеется, что не вернусь.

- Почему? - спросила я, хотя старалась не вмешиваться в чужую беседу. - Простите...

- Ничего, девонька, это не секрет. – Лиам качнул косматой головой. - Шалава она. Мужиков водила, ещё когда я дома был. Я на службу, а в дом милок. Одного чуть не пришиб. Решил, уж лучше сам в Атеррас уйду раньше, чем прибью кого, и меня сюда официально посадят. Жаль только, скоро год завершится, придется домой ехать . А может, и не поеду вовсе! Куплю хибару неподалеку и буду себе жить. И больше никаких жен! Бабу себе и без того найти можно.

- Слушай, Шайн, учись уму-разуму, – хохотнул Марк. – Икс, а у тебя кто-то есть там? Вне Атерраса?

Брюнет задумчиво кивнул.

- Расскажи, молчун, - попросил Фитц.

- Нечего рассказывать, – прозвучал тихий голос.

- И как он себе кого-то нашел, если двух слов не свяжет? – допытывался Марк.

- А чтобы с девкой быть, болтать и не надо, – фыркнул Лиам, и все рассмеялись, а я покраснела.

- Засмущали вы девушку, - заметил Шайн. – Идем, Рози. Провожу тебя в комнату. Вечерами в коридорах Атерраса становится ещё страшнее.

Я не стала отказываться. Допила чай, и мы с Шайном вышли из столовой.

- Спасибо, - сказала Лиси и Тайнеке, руки помахали в ответ. Да, ко всему можно привыкнуть. И страх притупляется, если бояться постоянно.

- Что, нелегко тебе у нас, да? - спросил Шайн.

- Непросто, - призналась я. - Непривычно.

- Девушкам тут особенно тяжело. Ферри обычно сюда девчонок не допускает.

- А что, были желающие?

- Были. – Парнишка кивнул. - У кого муж тут, у кого любовник. Сама знаешь, девушки – существа жертвенные. Не все такие, как говорят Марк и Лиам. Так что время от времени появляется кто-то, но Арман строг и отказывает сразу.

- А тебе не страшно было устраиваться сюда на работу? – спросила я.

- Страшно, - ответил Шайн. – Только знаешь, у тех, кто служит в Атеррасе, свои секреты. У каждого из нас. Никому нельзя верить, Рози. Запомни!

- И тебе? – Я попыталась обратить сказанное в шутку.

- Разве я лучше других? - Шайн улыбнулся и взлохматил светлые вихры. – Мы бежим от своих демонов, а они мчатся за нами. Хорошо, что в Атеррасе хватает собственных. Вот и твоя комната.

Откуда Шайн так точно знал дорогу? Я удивилась, но спрашивать не стала. Он здесь дольше меня. Только холодок пробежал по спине, будто за нами кто-то наблюдал из темноты.

- Добрых снов, Розалин. - Шайн мазнул губами по моей руке.

- Добрых снов. - Я торопливо отступила за дверь и заперла замок. Страшно...

А еще пугало то, что Шайн говорил искренне. Я, конечно, понимала, что случайных людей в Атеррасе не может быть, но парни ведь не заключенные, а служащие. Тогда почему все так сложно? И страх окутывал сильнее, не давал дышать, потому что без Джесси отсюда не уйду. А впереди ждал год, за который надо не только выполнить задание Люциана, но и не сойти с ума.

ГЛАВА 9

Несмотря на все опасения, две недели пролетели, будто на крыльях. Я то работала, то вышивала. Все время думала о Джесси. О том, что каждый день приближает меня к встрече с братом, и становилось легче. Поэтому на четырнадцатый день своего нахождения в Атеррасе я после завтрака надела самый приличный из своих скудных нарядов, причесалась и уселась с вышивкой в ожидании, когда же Арман позволит мне увидеться с Джесси. Но время близилось к вечеру, а никто не приходил. Даже Брист не показывался на глаза. Тогда я решилась и пошла к Арману сама. Как ни странно, на этот раз нашла дорогу с легкостью. А еще задумалась о том, что за минувшие дни ни разу не видела тюремщика. Он будто был – и нет. Атеррас действовал как единый слаженный механизм, а его мастер находился где-то, невидимый глазу, но неизменно присутствующий во всем, что тебя окружает.

Удивляло и то, что мои новые товарищи не сказали о начальнике ни единого дурного слова. Боялись? Или на самом деле нечего было говорить? Так что мои отчеты Люциану были краткими и достаточно пустыми.

Я постучала в двери кабинета тюремщика. Коротко твякнул Брист, и щелкнул, открываясь, замок. Армана нет на месте? Но он все-таки был в кабинете. Сидел в кресле, откинувшись на спинку и закрыв глаза. Лицо скрывала привычная маска. Работал?

- Здравствуйте, госпожа Делкотт, – раздался его равнодушный голос, и Арман взглянул мне в глаза. От этого стало не по себе. Видимо, он заметил, как я вздрогнула, потому что едва уловимо поморщился.

- Две недели прошло. - Я опустила взгляд в пол.
- Хотите увидеть брата?
- Да.
- Хорошо. Следуйте за мной.

Проводит лично? А ведь Джесси содержат на этажах, где я раньше не бывала. Возможно, сегодня мой отчет Люциану станет хоть

немного более развернутым. Иначе он никогда не подпишет помилование для брата.

Между тем Арман подошел к лестнице, ведущей на уровни. Нам предстоял длительный спуск – первый, второй, третий, четвертый...

На пятом уровне тюремщик остановился. Коридор утопал во тьме, и, готова поклясться, оттуда послышался рык. Брист, следовавший за нами по пятам, коротко твякнул в ответ, и рычание затихло.

- Не стоит бояться, – обернулся ко мне Арман. - На нижних уровнях необходима дополнительная защита. Здесь содержат преступников высшего класса.

- Тогда почему тут мой брат? – спросила я, хоть и без того знала ответ.

- Потому, что он участвовал в заговоре с целью убийства короля. Разве не так?

Я промолчала. Демоны бы прибрали короля Дэвлета вместе с его первым советником! Однако Арман понял и без слов. По его губам скользнула мимолетная усмешка, но она исчезла так же быстро, как и появилась.

- Идемте, у меня мало времени, - сказал он и ускорил шаг.

Камера Джесси располагалась в глубине коридора. По мере нашего приближения вспыхивали огоньки под потолком, но их сияния было мало, что бы хорошо что-то рассмотреть. Мне было страшно. Сердце билось быстро-быстро, и в то же время внутри жило предвкушение, ведь сейчас я увижу самого дорогого человека.

Арман остановился у одной из камер, протянул ладонь, и в ней оказался увесистый ключ. Один щелчок – и дверь медленно открылась.

- У вас четверть часа, – напомнил тюремщик, отступая во тьму коридора, а я кинулась в камеру.

Джесси сидел на койке. Он так похудел, что я с трудом его узнала.

- Джесси! – кинулась ему на шею.

- Роза? - Он поймал меня в объятия и прижал к себе. – Я брежу?

- Нет, нет. Я устроилась на службу в Атеррас, и теперь смогу видеть тебя раз в две недели, - улыбнулась братишке. - Милый мой, хороший.

Гладила его волосы, щеки, лоб. А Джесси смотрел на меня в немом ужасе.

- Устроилась в Атеррас? Ты с ума сошла, Розалин! Это же чертоги темных богов, а не тюрьма!

- Ничего. – Я прижалась к брату. - Да, здесь непросто, но мы вместе. Я рядом, слышишь? Просто знай это.

- Нет, нет, ты должна уйти!

Брат дернулся, пытаясь поставить меня на ноги. Его глаза лихорадочно блеснули. Родной мой...

- Я никуда не уйду, - ответила уверенно. - Мы уедем отсюда вместе, обещаю.

- Мой срок – десять лет, - тихо проговорил Джесси.

- Я буду хлопотать о помиловании. Потерпи, прошу!

В этих стенах я опасалась говорить о Люциане и его предложении. Только сжимала крепче руки Джесси, чтобы он чувствовал мое тепло.

- Спасибо.

Джейсон наконец-то успокоился. Он обнял меня, и мы сидели так несколько долгих – и в то же время таких коротких минут.

- Я с тобой, братишка, – сказала ему, чувствуя, как утекает бесценное время. - Просто знай это!

- Спасибо, Роза, - бледно улыбнулся он. – Прошу, будь осторожна. Атеррас сводит с ума.

Это уж точно. Но я промолчала. А дверь открылась, и на пороге замер наш неумолимый надсмотрщик.

- Время, – холодно произнес Арман.

- Скоро увидимся.

Я пожала ладонь Джесси и пошла следом за тюремщиком. Сейчас я ненавидела этого человека, хотя он не сделал ни мне, ни Джесси ничего плохого, а только выполнял свою работу. Но кто добровольно выберет подобную службу?

- Видите, вам от этих встреч только тяжелее, госпожа Делкотт, – внезапно заговорил Арман, когда мы добрались до лестницы. - И вашему брату тоже.

- Я бы так не сказала, - ответила тихо. – Куда тяжелее было бы не увидеть Джесси десять лет. У меня нет других родственников, господин Ферри, только он.

- Понимаю. Что ж, думаю, нам стоит расширить спектр ваших обязанностей. С завтрашнего дня перейдете на третий и четвертый уровни. Предупреждаю сразу, там отбывают срок куда более жуткие личности, чем те, кто обитает на первом и втором. Будьте осторожны. В случае опасности зовите меня. Буду в маске – услышу.

- Хорошо. – Я заправила за уши выбившиеся из пучка локоны. - Господин Ферри, подождете минуту у моей комнаты?

Арман изогнул бровь. Наверное, подумал что-то не то, но мне не хотелось позднее его беспокоить, а платочки были готовы.

- Подожду, – ответил он и наконец-то свернул в знакомый коридор. Его тюрьма пропускала куда быстрее. Три поворота – и вот мы на месте. Я нырнула в спальню, взяла десять одинаковых вышитых платков и вернулась в коридор.

- Вот, это вам, - протянула подарок тюремщику.

- Мне? – Он взглянул на меня с каким-то детским удивлением, и стало смешно и грустно одновременно.

- Вам, – улыбнулась в ответ. – Не подумайте дурного, это не подкуп или что-то еще. Просто я зарабатываю на жизнь вышивкой, и мне не хватает любимого дела. Решила, что платочки нужны всегда.

Уже думала, что Арман откажется, но он проговорил :

- Да, вы правы, нужны.

И забрал свой подарок.

- Благодарю, госпожа Делкотт. Но не стоило утруждать себя. - Передо мной снова был привычный тюремщик, и я даже успокоилась.

- Мне нравится вышивка, господин Ферри, – ответила ему. – Моя мама была лучшей мастерицей в столице, мне достался от нее магазинчик, а вот многочисленным клиентам пришлось доказывать, что я чего-то стою и смогу достичь уровня маминого мастерства.

- Ваша матушка скончалась? – спросил Арман.

- Да. Ее убили, уже давно. Я воспитывала Джесси, поэтому ни за что не оставлю его один на один с бедой.

- Я понимаю вас, - неожиданно сказал тюремщик. – Но не всегда путь любви правильный, Розалин. Помните об этом. Еще раз благодарю.

И пошел прочь. За ним потрусил Брист, а я прошла в свою комнату. Значит, завтра предстоит работать на третьем и четвертом уровнях. Понятное дело, на пятый меня никто не пустит, потому что

свидания с Джесси мне не положены. Внутри жила тревога. Она усиливалась с каждым днем, проведенным в Атеррасе. С каждой отправленной Люциану запиской. Мне казалось, будто за мной постоянно наблюдает кто-то невидимый и жестокий. Кто-то, для кого я лишь забавная глупышка, мышка, решившая сразиться со львом. Впрочем, с Арманом мы не сражались. Он просто был – и все. И Атеррас казался его отражением.

В эту ночь мне плохо спалось. Слышались голоса, шорохи. Показалось, что по комнате кто-то пробежал, и я вскочила с кровати, но никого не было. Тишина...

Снова легла, но до утра уже не уснула. За завтраком меня ждали привычные лица коллег. Если честно, я ожидала, что ко мне начнут приставать, но мужчины за эти две недели не бросали косых взглядов в мою сторону. Как много они знали друг о друге? Уверена, очень мало. А я – еще меньше остальных, потому что оставалась единственной девушкой, не считая рук, среди служащих Атерраса. И все-таки нас было слишком мало, что бы управляться с такой огромной тюрьмой. Может, есть кто-то еще?

Об этом я думала, спускаясь на третий уровень. Факелы вспыхивали при моем приближении, освещая лестницу, которая уходила все глубже и глубже. А я ведь даже не спросила, за какие преступления держат на этих уровнях. С порядком уборки определюсь завтра. Сегодня только еда и знакомство с новыми подопечными.

Жаль, что рядом нет Бриста. Я замерла перед решеткой, перекрывающей вход на третий уровень, и та с лязгом отворилась. Коридор был куда уже, чем уровнями выше. Почти таким же, как на пятом уровне, где содержали Джесси. Двери казались массивнее. Кто-то громко плакал, и всхлипы эхом летели по коридору. Я подумала, что вряд ли звук доносился из камер, и по спине пробежал мороз. Страшно...

Но надо было выполнять свои обязанности. Я толкнула тележку к первой двери и наклонилась, чтобы поставить тарелку с кашей. Уже наученная горьким опытом, ждала, что меня попытаются окликнуть или схватить за руки, но изнутри не долетало ни звука, и тарелку никто не забирал. Не знаю, что на меня нашло, только я пригнулась, что бы разглядеть хотя бы часть камеры, и увидела чужие глаза. Наверное,

узник лежал на полу – как же иначе? Между нами стояла тарелка, но и она лишь частично преграждала взгляд заключенного.

- Вы женщина, - тихо, спокойно и совершенно осознанно сказал он.

- Женщина, - откликнулась эхом. - А вы...

- Мужчина. - В его голосе послышалась насмешка. - Приятно, что еду мне подают такие прекрасные ручки.

Я хотела было ответить, но послышалось рычание,и дверца резко закрылась сама собой. Волосы встали дыбом от чужого дыхания. Я обернулась, и с губ сорвался вздох облегчения.

- Брист, как ты меня напугал!

Протянула руку, чтобы погладить пса, но тот рыкнул и оскалился. Злитесь, что нарушила правила? Я ведь не должна была разговаривать с этим заключенным. Но пес коротко тявкнул и потрусил к решетке. Идти за ним? Или продолжить разносить еду? Чего он хочет? Я двинулась дальше по коридору, поставила следующую тарелку. Брист сидел на выходе и ждал. Значит, действительно по мою душу.

Наконец,тарелок не осталось,и я уже собиралась идти за завтраком для четвертого уровня, но Брист схватил меня зубами за подол платья и потянул за собой. Это еще что значит? Пришлось оставить тележку на кухне и спешить за своим провожатым.

Я даже не удивилась, когда Брист остановился у знакомой двери. Арман ждал меня, и его лицо не предвещало ничего хорошего.

- Вы нарушили правило, госпожа Делкотт, - сообщил он, стоило мне появиться на пороге.

- Прошу прощения...

- Прощения? - Арман смотрел на меня так пристально, что становилось все больше не по себе. - Я вам говорил, что запрещено общаться с заключенными. Разве не так?

- Так, – тихо подтвердила в ответ.

- Но вы решили, что моими приказами можно пренебречь.

- Нет, я просто...

Арман резко поднялся из-за стола и подошел ко мне.

- В Атеррасе не бывает «просто», госпожа Делкотт. – Его лицо оказалось так близко, что я чувствовала дыхание на коже. - Любая

ошибка может стоить вам жизни. Помните, я знаю обо всем, что происходит в тюрьме. О любом вашем шаге.

Не любом... О главном Арману ничего не известно, иначе он бы вышвырнул меня отсюда. Страх – вот что владело мной. И перед тюремщиком, и перед самой тюрьмой.

- В качестве наказания в этом месяце вы больше не увидите с братом, - отчеканил Арман.

- Что? - Я на миг замерла, а затем сжала его руку. — Нет! Что угодно, только не это!

- Даже так? - Тюремщик осторожно забрал ладонь из моих пальцев. Кажется, он что-то решил. - Хорошо. Думаю, проблема в том, что вы до конца не понимаете, что такое Атеррас. Так вот, сегодняшнюю ночь вы проведете на шестом верхнем уровне, в башне. И если утром решите сбежать, я отпущу вас без лишних разговоров.

- Я согласна.

Часть меня кричала, что надо использовать свой шанс, спастись, но я обещала Джесси, что буду рядом.

- Значит, есть и верхние уровни? - спросила Армана.

- Атеррас изменчив, – уже спокойно ответил тот, будто не он несколько мгновений назад вынес мне приговор. - Возвращайтесь к своим обязанностям, госпожа Делкотт. Насколько мне известно, заключенные на четвертом уровне остались без завтрака. А после ужина приходите сюда, и я провожу вас на шестой верхний уровень.

- Прошу прощения, - пробормотала я и поспешила прочь.

Сердце билось быстро-быстро, так гулко, будто вот-вот вырвется из груди. Можно было только представить, что ожидает меня на верхних уровнях Атерраса. Я думала, там нет камер. Получается, это не так? Что это вообще за место? Кем было создано? Когда стало тюрьмой? Вопросы накапливались, но, увы, тот, кто мог бы дать ответ, не станет этого делать. Спросить у господина Фитца? Гном вряд ли захочет наживать лишние проблемы, болтая, о чем попало.

Поэтому все, что мне оставалось – забрать на кухне тележку и везти ее на четвертый уровень. Здесь никто не пытался со мной заговорить, но из камер доносились странные звуки. Я старалась к ним не прислушиваться, только ускоряла шаг, чтобы поскорее уйти, и назад почти бежала.

А затем потянулся долгий день – и слишком быстрый ужин. И заключенные четвертого уровня стали пугать меньше, чем Арман Ферри и шестой верхний уровень. Но я сама напросилась, и ровно в положенный срок подошла к кабинету тюремщика с набором для рукоделия в руках. Тот уже ждал меня – суровый, бесстрастный, в привычной маске. Будет следить? Видимо, да.

- Вы готовы, госпожа Делкотт? – спросил Арман сурово.

- Готова, - ответила ему.

- Тогда следуйте за мной.

И вместо лестниц, всегда ведущих вниз, Арман привел меня к единственной, устремившейся вверх.

ГЛАВА 10

Ступеньки, ступеньки... Казалось, весь мир состоит из одних бесконечных ступенек лестницы – крутых, неудобных. Я пару раз споткнулась, но удержалась на ногах. А может, это от страха? Потому что как можно представить, что ждет там, на шестом верхнем уровне? Кстати, а где двери на ещё пять? Блуждают в пространстве? В висках стучали молоточки. Но отступать некуда, я все равно буду здесь, рядом с братом.

Наконец, Арман остановился. Дверь была прямо перед ним, хотя, готова поклясться, мгновение назад ее там не было. Тюремщик прислонил к ней ладонь, и замки щелкнули сами собой, лязгнули засовы. Перед нами тянулся узкий коридор, но не такой, как на нижних ярусах. Здесь были вполне привычные светильники. На стенах – тканевая обивка, только узор с нее был стерт самим временем. Я не удержалась и коснулась ткани пальцами.

- Много лет назад эти этажи Атерраса были жилыми. - Арман заметил мой интерес. – Здесь размещались комнаты самого тюремщика и его семьи, чуть ниже – многочисленной прислуги. Но постепенно жизнь ушла отсюда.

- Почему? - спросила я.

- Тьма распространяется быстро. - Арман неопределенно пожал плечами. – Думаю, кто-то когда-то ее не удержал. Впрочем, вас не должно это волновать. За одну ночь ничего с вами не случится.

Я бы не была в этом так уверена. По спине полз липкий холодок страха, а ночь в башне казалась смертельным испытанием.

- Сюда, госпожа Делкотт. – Тюремщик толкнул еще одну дверь. За ней скрывалась девичья спальенка, только мой провожатый не дал времени осмотреться.

- Ровно двенадцать часов, - произнес он и пошел прочь.

Хлопнула, закрываясь, дверь. Меня окутала тишина. Она казалась почти что осязаемой. Сердце пропустило удар. Я опустила свое рукоделие на небольшой туалетный столик и решила для начала изучить свою временную тюрьму. Да, спальня точно раньше принадлежала девушке. Здесь была большая кровать, накрытая

старым, пожелтевшим от времени покрывалом, но, видимо, когда-то оно было голубого цвета. На нем распускались бутоны белых роз – теперь уже тоже нездорово-желтоватых.

У кровати стояла пустая детская колыбелька. Значит, в Атеррасе когда-то действительно были дети. Страшное место... И странное. Я коснулась деревянного бока колыбели и вдруг услышала детский смех. Тут же отдернула руку. Смех стих.

У другой стены расположился тот самый туалетный столик. Его поверхность была пуста, а над ним висело большое, мутное от пыли зеркало. Я подошла ближе и провела ладонью по зеркальной поверхности. Мое лицо в отражении показалось мертвенно бледным. И вдруг за моей спиной что-то шевельнулось. Я вскрикнула и обернулась, но там никого не было. Не смотреть! Иначе сойду с ума.

Отошла от зеркала. Дверь, через которую ушел Арман, была не единственной. Интересно, заперта ли другая? Она оказалась не заперта, и я шагнула в один короткий коридорчик. Вспыхнули светильники, освещая мне путь. Магия? Видимо, да. Из коридора вело ещё три двери. За одной скрывался рабочий кабинет, затянутый паутиной. Массивный стол, тяжелый дубовый шкаф, в котором когда-то стояли книги, а теперь лежало лишь несколько листков. Я попыталась взять один в руки, но тот рассыпался. Над вторым склонилась с куда большей осторожностью. На нем можно было разглядеть дату – июль сто пятьдесят первого года от начала династии Шэлле, к которой принадлежал и король Дэвлет. А сейчас двести двадцать первый. Семьдесят лет прошло. Чернила расплылись, но по оставшимся обрывкам слов можно было разобрать, что это приказ о назначении некоего Элдера Ханнинга тюремщиком Атерраса. Возможно, именно при нем тюрьма стала такой, какой я вижу ее сегодня.

И вдруг стало холодно. Чей-то тонкий голосок напевал:

В Атеррасе дни длинны,

Его стены высоки.

Если нет твоей вины,

Будут дни всегда легки.

Если есть твоя вина –

Выпьешь скорбь свою до дна.

И раздался звонкий смех. Он оборвался на высокой ноте, а я едва не опустилась на пол, чувствуя, как подгибаются ноги. Но эти создания не должны причинить мне вреда! Они не могут, правда? Арман ведь капнул мою кровь на маску.

Я выбежала из кабинета. Напротив него располагалась еще одна спальня. На этот раз мужская. Мебель здесь была темнее, обивка стен – строже. На стене висел портрет в старинной позолоченной раме. С него на меня глядел суровый мужчина лет сорока или чуть больше. У него был тяжелый, пронзительный взгляд. Черные глаза будто вскрывали душу. Темные короткие волосы, высокие скулы, тонкие губы...

- Если есть твоя вина, выпьешь скорбь свою до дна, – снова весело пропел голосок, а мне захотелось закрыть уши руками, но вместо этого я прошлась по комнате, изучая обстановку, в которую попала. Нет, никаких документов, никаких намеков. Только дата на портрете – все тот же сто пятьдесят первый год. Возможно, это и есть тюремщик Ханнинг? Неприятный человек.

Из спальни я вернулась в коридор и вздрогнула. По темному паркету тянулись мокрые следы босых ног. Вряд ли мужских – слишком маленьким был след. Они уходили к последней запертой двери. Толкнула ее. Здесь была гостиная. Кресла, накрытые темно-зелеными покрывалами, большой диван, тяжелые шторы на окнах, заколоченных снаружи. Как их заколотили на такой высоте? Черный рояль... Я подошла к нему, откинула крышку и коснулась клавиш. Протяжный, но чистый звук.

Лучше вернуться в ту комнату, где меня оставил Арман. Но внезапно светильники погасли, и я очутилась в полной темноте. Бросилась вперед, только там, где должна была быть дверь, оказалась ровная стена. Я металась, словно птица в клетке. Ни одной двери! Это ловушка! Казалось, что стены постепенно сужаются, и становится нечем дышать. Я села на пол, обхватила голову руками и тихо всхлипнула. Двенадцать часов? Даже полчаса не прошло.

И вдруг явственно ощутила чужое дыхание. Резко протянула руку и схватила что-то живое и теплое. Раздался пронзительный вскрик и звук удаляющихся шагов. Кто-то убегал от меня. Не знаю, зачем побежала за ним. Наверное, потому, что показалось – там будет выход. Скорее, скорее! Шаги были совсем близко. Я почти прыгнула

вперед и схватила свою добычу. Коридор озарил ровный свет. Это был другой этаж, а в объятиях я держала мальчонку лет пяти-шести. Он смотрел на меня огромными карими глазками. Светлые волосы растрепались и торчали во все стороны.

- Пусти! – потребовала моя добыча.

- Не пущу, - ответила я. - Ты зачем меня пугал?

Он был живым, настоящим. Я слышала, как бьется его сердечко. Чувствовала тепло дыхания и запах шампуня от волос.

- Мне было скучно, – прищурился этот шалопай. – Как тебя зовут?

- Розалин, – ответила я.

- Розалин. Как цветок, - сделал мальчик свой вывод.

- Вежливые дети сами представляются в ответ, – сказала ему.

- Мишель, - ответил малыш. - Можешь звать меня Шелл. А я буду называть тебя Роза.

- Лучше Роза, – поправила его. – Как мой братишка.

- Хорошо, Роза, – легко согласился Шелл. – Я тебя заметил сразу, когда ты приехала. Тут обычно не бывает девочек. Только руки на кухне. Но можно ли их считать девочками?

Болтал он на удивление хорошо и слаженно. Правда, у меня было не так много опыта общения с маленькими детьми, все время занимала работа. И когда у подруг пошли ребятишки, мне некогда было к ним выбраться.

- Ты давно здесь живешь, Шелл? – спросила его.

- Давно! – Мальчику надоело стоять на месте, и он носился вокруг меня – только успевай оборачиваться. - Я тут родился. А ты? Ты откуда приехала?

- Из столицы, - ответила я.

- Что такое столица? - Шелл внимательно изучал меня.

- Самый главный город нашей страны, Ариганы.

- Для меня Атеррас главное место в Аригане, - рассмеялся малыш. Его рубашонка выбилась из штанишек, одну штанину кто-то погрыз – я отчетливо различила ряд мелких дырочек. Видимо, Мишелю весело живется в тюрьме.

- Почему я тебя не видела? - спросила его.

- Я не хотел. - Он тряхнул светлой копной волос. - Духи меня скрыли. Ты ведь их тоже не видишь, правда?

- А их здесь много?

- Больше сотни. Хочешь, покажу тебе, где я живу?

И Шелл протянул мне ручонку. А я ведь обещала Арману оставаться на шестом верхнем уровне... Кстати, Арман должен был заметить, что меня там нет, и прийти.

- Где мы сейчас находимся? - спросила у мальчишки.

- Это седьмой верхний, - ответил он. - Дальше восьмой, девятый, а на десятом я люблю играть. Пойдем? Только быстрее, пока проход не закрылся.

И потащил меня за собой. Пришлось бежать, чтобы успеть за ним. И снова ступеньки повели вверх, к последнему этажу башни. Двери открывались сами по себе и закрывались за нашими спинами, пока мы не очутились на круглой площадке. Над нами висело низкое небо. Я слышала, как воет ветер, но, видимо, площадка была каким-то образом защищена от него, потому что и дуновения не долетало. Острые зубцы, тяжелые колонны. Казалось, мы находимся в беседке, потому что сверху снова следовала каменная плита и, видимо, на ней находился еще этаж и шпиль. А здесь было страшно.

- Идем же! – тащил меня Шелл к опасным зубцам. – Отсюда видно городок. Смотри!

Я почти подошла к краю, удерживая мальчишку, чтобы не упал. Действительно, вдалеке блестел окошками городок Атеррас.

- Мне нравится пугать местных, - прищурился Мишель. - Смотри, как это делается.

Он сложил ладошки и прокричал в них:

- Я приду за вами.

И ветер понес его голос, делая старше, зловещее. Вокруг стоял трубный вой: «Я приду за вами».

- Страшно? – прищурился Шелл.

- Очень, – признала я. – Но зачем ты пугаешь горожан?

- Думаешь, если бы я пришел к ним, они не пугали бы меня? - недовольно спросил мальчишка. - Нас ненавидят в городке, Рози. И тебя будут ненавидеть, если узнают, что ты была в Атеррасе. Где-то полгода назад я сбежал отсюда и решил пойти туда, к огонькам. Они называли меня проклятым и швырялись грязью.

Мальчик поморщился. Я присела и обняла его за плечи.

- И как же ты вышел отсюда, малыш? – спросила с улыбкой. Понятно ведь, что у кое-кого очень бурная фантазия.

- Атеррас считает меня своим. - Шелл пожал плечами. - Он везде меня пропускает. Почти везде. Тюрьма не любит, когда я хожу на нижние уровни. Пора уходить отсюда, Роза. Скоро появится она...

- Она?

- Моя мама, - вздохнул мальчишка.

- Она тоже здесь живет? – спросила удивленно.

- О, нет! – Мишель отмахнулся. – Она тут умерла. И теперь каждую ночь в одно и то же время идет вон к тому зубцу, а потом падает. Не хочу опять смотреть.

И Шелл потянул меня за собой. На этот раз я послушалась. Даже если это его фантазия – жутко! Он ведь совсем малыш. Откуда такое у него в голове? Мы снова спустились по лестницам на седьмой верхний.

- Моя комната находится здесь, – все так же оживленно болтал Шелл. - Но мы туда не пойдем.

- Ты можешь проводить меня обратно на шестой? - попросила его.

- Конечно. – Мальчик безмятежно улыбнулся. – Только зачем? Там скучно. На шестом мало духов. Там только старый тюремщик, он вечно всем недоволен, ходит, звенит ключами. И ещё бывает дама. Она тут работала когда-то, а во время бунта ее убили. И у нее на шее всегда кровь. Бр-р-р! Здесь веселее, духов больше, и они любят играть.

- Мне надо на шестой.

Я уже почти мечтала туда вернуться! Может, это сон? Или я сошла с ума? Что происходит?

- Ну ладно, - разочарованно вздохнул Шелл. - Я могу приходить к тебе поиграть?

- Можешь, - ответила ему. – Только после ужина, в остальное время я работаю.

- А я знаю, - улыбнулся мальчишка. - Мы пару раз наблюдали, как ты работаешь.

- С духами?

- Конечно. А с кем же еще? Они любят наблюдать за живыми, а мне нравится проводить с ними время.

- Почему? – спросила я.

- Потому что духи уже умерли, – словно это само собой разумеется, ответил Шелл. – Дважды ведь не умирают, правда?

У меня остались силы только кивнуть, и мой новый друг, взяв меня за руку, снова провел по запутанным лестницам и каким-то образом вывел в ту же женскую спальню, где меня оставил Арман. Вот только сам тюремщик уже сидел на краешке кровати и грозно смотрел на нас.

- Доброй ночи, госпожа Делкотт, – произнес он, и его глаза сверкнули сквозь прорези маски. – Здравствуй, Мишель. Не ты ли должен был лечь спать еще три часа назад?

Так что получается... Этот ребенок его?

- Я решил познакомиться с Рози, – звонко ответил мальчик и подбежал к тюремщику. - Она очень милая. И духам нравится. Не всем, конечно, но тем, которые играют со мной – да.

- Ты обещал, – сурово произнес Арман. - Не бегать по тюрьме одному, не уводить с собой живых.

Если бы я лично не обнимала недавно Мишеля, подумала бы, что Арман намекает, будто он мертв, но, видимо, тюремщик имел в виду, что нельзя забирать заключенных из камер или морочить голову слугам.

- Я бегал с Рози, - насупился малыш. - Сегодня такая хорошая погода, и звезд много.

- Ты опять был на десятом. - Арман тяжело вздохнул и протянул сыну руку. – Идем, тебе пора ложиться спать. Розалин, я скоро вернусь.

Да, не хотелось мне, чтобы тюремщик спешил. Во-первых, я вольно или невольно нарушила наш уговор. Во-вторых, гуляла по тюрьме с его маленьким сынишкой, для которого это, видимо, опасно. Кажется, Арман вышвырнет меня ещё до окончания испытательного срока.

Все, что мне оставалось – присесть на кровать и ждать, пока вернется мой неумолимый начальник. Только время шло, а Армана все не было. Я сначала сидела на кровати в полной тишине – духи тоже потеряли ко мне интерес, затем прилегла на пыльное покрывало и сама не заметила, как уснула.

ГЛАВА 11

- Розалин.

Голос Армана... Сначала показалось, что он мне снится, но я открыла глаза и увидела потертое старое покрывало с белыми бутонами роз и стены, потемневшие от времени. Не снится...

Осторожно села, стараясь не так отчаянно зевать. Арман придвинул стул и теперь сидел напротив меня. Его маска лежала на коленях. Я ожидала злости, выговора, но никак не усталости, которая читалась в движениях тюремщика и его голосе.

- Простите, что разбудил, но у меня не так много времени, – сказал он, а откуда-то из темноты шагнул Брист и опустил голову на колени хозяину. Тот потрепал пса по ушам.

- Это вы меня извините. - Я почувствовала себя и вовсе скверно. – Я не собиралась уходить с шестого уровня.

- Понимаю. С Мишелем сложно спорить, когда он заиграется. Собственно, о нем я и хотел поговорить.

- Мишель – ваш сын? - спросила очевидное.

- Да, - не стал отпираться Арман.

- Сколько ему?

- Недавно исполнилось шесть, – ответил тюремщик. - Видите ли, Розалин, обычно я не пускаю женщин на порог Атерраса. Но решил, что вы могли бы стать исключением, потому что мне нужен кто-то, кто присматривал бы за Мишелем. Все, кого я к нему пытался приставить, не справлялись. И мне показалось, что девушка вроде вас может понравиться Мишелю. Ваш испытательный срок подходит к концу. И я хотел бы предложить вам должность няни.

- В дополнение к моим обязанностям? – спросила я.

- Как пожелаете. В Атеррасе время тянется долго, как вы могли убедиться.

Согласиться? Это действительно шанс задержаться здесь на положенный срок. Но сейчас приказ Люциана отступил для меня на второй план. Мне было искренне жаль маленького мальчика, для которого лучшей компанией стали духи этой тюрьмы. Так не должно быть! Он ведь здесь не узник.

- Согласна, – ответила я Арману. - Только у меня есть вопросы, от которых будет зависеть, справлюсь ли я с этой задачей.

- Само собой. - Тюремщик склонил голову. – Спрашивайте. Думаю, у меня есть еще около четверти часа.

- До чего? – сорвался не совсем уместный вопрос. Уверена, ночь была в самом разгаре!

- До обхода, - едва заметно улыбнулся Арман. - Надо убедиться, что никто не решил сбежать из Атерраса. Иногда духи любят поиграть и специально морочат мне голову. Сегодня я потерял вас из виду почти на час. Признаюсь, это было неприятно, но так как Шелл родился здесь, духи исполняют его маленькие прихоти.

- Например, скрывают его перемещения от отца? - Я улыбнулась в ответ.

- И не только. – Тюремщик качнул головой. – Шелл никого не слушает. Ни меня, ни тех гувернеров, которых удавалось к нему приставить. Но Атеррас опасен, а мой сын этого не понимает. Здесь есть уголки, в которые я сам едва могу попасть. И потом, ему надо учиться. Какое у вас образование, Розалин?

Щеки предательски вспыхнули, хотя у половины Ариганы было такое же, а то и вовсе никакого.

- Я окончила гимназию, - призналась честно. - Дальше учиться не смогла, потому что надо было воспитывать брата. Пришлось оставить мечты и заняться работой.

- Думаю, этого хватит, - кивнул Арман бесстрастно. – Учебники здесь есть, попробуйте. Не хочу, чтобы мой сын рос неучем.

- Понимаю. Господин Ферри, вы сами говорите, что Атеррас опасен для ребенка. Так почему вы не оставили свою должность? Простите, это не мое дело...

- Вот именно, это не ваше дело, госпожа Делкотт, - сурово ответил Арман. - Сегодня после завтрака вы переедете на седьмой верхний уровень. Там сейчас находятся жилые комнаты. Я создам для вас артефакт быстрого перехода на нижние уровни. И, конечно, увеличу вознаграждение до десяти золотых в месяц.

- А можно вместо денег мне видеть с братом раз в неделю? - спросила я.

Арман задумался, но затем уверенно произнес:

- Можно. Только не думаю, что вам станет от этого легче, госпожа Делкотт. А пока что Брист вас проводит. Мне же пора возвращаться к работе. Брист?

Пес потянулся и мотнул головой. Я пожелала тюремщику доброй ночи и пошла за псом. Странно... Все это слишком странно. Почему Арман решил, что я справлюсь с его сыном? Из-за того, что здесь одни мужчины? Думает, малыш увидит во мне мать?

И вдруг я даже остановилась. Получается, та женщина на десятом верхнем – жена Армана? Брист зарычал, напоминая, что мы спешим.

- Иду, – шепнула ему, и перед нами открылся лестничный пролет. Ступеньки привели прямо к моей комнате. Брист дождался, пока запру за собой дверь, и я услышала, как стучат по полу его когти. Пес ушел, а я присела на кровать и запустила пальцы в волосы. Эта ночь стала для меня откровением. До этого и представить не могла, что в Атеррасе может находиться ребенок! И что у Армана есть семья. Он все время находился в своем кабинете, когда я туда заходила. Да, это случалось нечасто, но почему-то мне казалось, что тюремщик обитает там больше, чем на седьмом верхнем.

Интересно, а другие слуги знают о Мишеле? Спросить? Не раскрою ли я этим чужую тайну? Но мне надо было хоть что-то узнать! И единственным подходящим человеком для этого казался Фитц.

До завтрака оставалось ещё немного времени, когда я постучала в двери гнома.

- Кого там принесло? – раздался бодрый голос.

- Это я, Розалин, – откликнулась громко.

- А, Роза. – Фитц распахнул двери. – Входи, девонька. Что, моющие закончились? Или метелка сломалась?

Кстати, Фитц жил рядом со своим складом, дверь в дверь, но я до этого лишь раз была в его комнате и сейчас разглядывала массивную надежную мебель из красного дерева и скупую обстановку.

- Нет, – ответила я с легким опозданием. – Меня переселяют на седьмой верхний.

Гном нахмурился и закрыл плотно дверь.

- К Мишелю, значит? – спросил угрюмо.

- Вы знаете о нем?

- Конечно, знаю. - Гном забрался на низкий стул напротив и подпер кулаком щеку. - Но остальные ребята нет, так что держи язык за зубами. Я был здесь, когда Армана Ферри назначили на должность тюремщика, поэтому рождение Шелли для меня не секрет. Конечно, Арман не подпускает никого к ребенку, но иногда мы с малышом сталкиваемся в коридорах. Я делаю вид, что его не замечаю.

- Почему?

Фитц развел руками.

- Он не из общительных.

А мне так не показалось. Но, может, Арман прав, и дело в том, что я девушка?

- Сколько у Шелла было гувернеров? – спросила я.

- До вас шестеро, - ответил Фитц. - Проще было, когда он лежал в своей колыбельке. Милейшее дитя. Тогда я ещё захаживал в гости к Ферри. Супруга Армана была очень красивой девушкой, гостеприимной хозяйкой. Увы, Атеррас быстро сводит с ума.

- Что с ней случилось? - Я вспомнила жуткие слова Мишеля.

- Покончила с собой, - подтвердил Фитц мою догадку. – После этого Арман никого не впускал в свои комнаты. Сначала пытался справиться сам. Пока Шелл был крохой, это как-то удавалось, но Атеррас требует полной сосредоточенности, а мальчишка быстро растет и свел дружбу с местными духами. Они считают его своим, а он и рад. Года три назад Арман нанял первого гувернера. Я знаю, потому что видал этого малого. Он с нами не знался, конечно, и сюда не спускался, но пару раз сталкивались. Парень прослужил месяца три и сбежал. Второй пробыл и того меньше. Шестой исчез с полгода назад, и Арман сдался. А теперь, вижу, решил сменить тактику. Но знаешь что, милая? Будь осторожнее. Дети зачастую жестоки. Да и Шелл растет в мире духов, а им чуждо все человеческое. Возможно, решение господина Ферри сделать тебя няней Мишеля является единственно верным. Мальчику нужно человеческое общество, и особенно женское, а ты хорошая девочка, малышка. Но, надеюсь, и о нас ты не забудешь.

- Конечно, господин Фитц, - горячо заверила я. - Мои обязанности остаются прежними, так что будем видеться так же часто.

- Это радует, – гном усмехнулся в окладистую бороду. – Тогда пойдем завтракать? Тайнеке и Лиси, конечно, балуют твоего нового подопечного, но у нас порции больше.

Я рассмеялась. Напряжение медленно отпускало, и казалось, что впереди ждет хоть что-то хорошее. По крайней мере, мне хотелось побыть с Шеллом. Он был очаровательно-трогательным, и в то же время слишком взрослым для своих шести лет. Мне было жаль ребенка, лишенного детства здесь, в тюремных стенах.

За завтраком царила привычная мрачноватая атмосфера. Несмотря на то, что я уже почти месяц проработала в Атеррасе, не могла похвастаться, что успела узнать хоть кого-то из мужчин-служащих лучше. Они не раскрывали свои тайны, да и я не стремилась делиться своими. А еще сегодня Люциан ждал от меня нового послания. Но я уже решила, что не расскажу о новом назначении. Пусть считает, что по-прежнему мою камеры и разношу еду.

После завтрака я развезла еду на третий и четвертый уровни. Урок я усвоила и с заключенными не заговаривала. Но они будто четко знали, что перед ними девушка. Кричали, свистели, бросались на двери и отпускали пошлые шуточки, от которых лицо заливала краска, а уши горели.

- Эй, красавица! – Меня в очередной раз попытались схватить за руку. - Что же ты молчишь?

Я отскочила от двери.

- Будете мешать, не получите завтрак, - пригрозила невидимому заключенному.

- О, как ты сурова! Сжался над несчастными, – засмеялся он, а я торопливо поставила тарелку, дождалась, пока она исчезнет, и закрыла окошко. На этот раз Брист не явился по мою душу. Духи тюрьмы промолчали? Чего они добивались? Я пыталась понять, но не могла.

Когда тележка опустела, я вернула ее на кухню, а сама прошла в комнату. Арман, видимо, ждал этого момента, потому что почти сразу появился у моих дверей.

- Вы готовы, госпожа Делкотт? – спросил он.

- Готова, – ответила я, ещё раз осматривая комнатушку, которая стала для меня привычной. - А уборка?

- С уборкой справятся и без вас. На эту неделю я освобождаю вас от этой части обязанностей, а дальше взглянем, сколько у вас будет свободного времени.

Учитывая маленького ребенка? Вряд ли много, но сейчас действительно было рано об этом говорить, так что я только согласно кивнула. А Арман забрал у меня сумку и пошел вперед. Я даже не удивилась, когда прямо перед ним возникли ступеньки, ведущие вверх. Вот только подъем на семь этажей сложно было назвать легким.

- Кстати, артефакт готов. - Арман остановился где-то между пятым и шестым, заметив, что я запыхалась, и протянул мне золотого паучка. – Прислоните к стене, и откроется ход на первый этаж.

- Благодарю, – ответила ему, сжимая в руке новый подарок. Сколько таких паучков разбросано по Атеррасу? Хотя, мне почему-то казалось, что немного. А Арман уже продолжил подъем и толкнул еще одну массивную дверь. Наконец-то седьмой верхний. Я узнала светлую обивку стен. Она тоже не выглядела слишком новой, но все же приятнее, чем этажом ниже.

- Я отвел вам комнату, где жили бывшие гувернеры Шелла, - говорил Арман на ходу. - Можете переделать ее по своему вкусу. Если что-то нужно привезти из города, говорите.

- Пошлете Бриста? - спросила я.

- Нет, на этот раз схожу сам, – спокойно ответил тюремщик. – Брист может принести какую-то мелочь.

- Арман, простите мою нескромность, но почему в городке закрыли все магазинчики при вашем появлении?

Конечно, вопрос действительно был не из самых вежливых, но что-то не вязалось в голове. Арман не походил на того монстра, которым все его описывали.

- Боятся, что уведу в Атеррас, - едва заметная усмешка скользнула по губам тюремщика.

- А вы часто кого-то уводите?

- Иногда приходится, – ответил он. – Преступники сами приходят к Атеррасу, так что забирать их – тоже часть моей работы.

- Сами приходят? - Я удивленно застыла.

- Да. - Арман равнодушно кивнул. – Есть ряд заклинаний, который заставляет это делать, но для того, чтобы наложить подобное, необходимо выполнить очень много условий, поэтому проще арестовать и привезти без лишних хлопот. Однако бывают случаи, когда преступника не могут найти. И если есть,

допустим, следы его крови, можно привязать его к Атеррасу. Рано или поздно он придет.

Мне стало страшно. Неудивительно, что отсюда никто не убегал! Зачем, если все равно вернешься, хочешь того или нет?

- Вам не стоит бояться, Розалин. - Арман сразу заметил мое изменившееся настроение. – Эту меру применяют только к самым отъявленным мерзавцам. Конечно, их хватает в Атеррасе, но тех, кто попал сюда по зову заклинания, можно пересчитать по пальцам.

- Для меня удивительно слышать такое, господин Ферри, – ответила я, взяв себя в руки. – У меня нет магии, так что мои знания о видах заклинаний достаточно скудны.

- Я уже говорил вам, Розалин, что в вас есть магия. Но, видимо, не было обстоятельств, при которых она бы раскрылась .

- А у вас были?

- Да, - невесело улыбнулся Арман. - Теперь идемте, я покажу вас седьмой верхний уровень.

И зашагал быстрее, а я запоздало укорила себя за любопытство. Но мне действительно хотелось знать, что же такого скрывает Атеррас, а главное – его нелюдимый тюремщик.

ГЛАВА 12

Седьмой верхний оказался намного уютнее, чем я представляла. Здесь не было сыро, как на нижних этажах, и мебель выглядела более новой. Арман оставил сумку в небольшой спальне, провел меня через гостиную, в которой приветливо горел камин – в Атеррасе в любое время года было холодно, и мы очутились в широком коридоре.

- Это комнаты Мишеля, - сказал мне тюремщик. - Спальня, игровая и учебная. Я живу в противоположной части этажа.

Точно... Почему-то до этого момента мне не приходила в голову такая простая мысль, что Арман обитает тут же, вместе с сыном. А если и приходила, я не заострила на ней внимания.

- Кто ещё живет на этом этаже? - спросила своего сурового провожатого.

- Никто, - ответил он. - Только мы вдвоем.

- А кто же находится с Мишелем, когда вы работаете?

То есть, почти всегда. Но об этом я, конечно же, промолчала.

- Духи, - сказал Арман. - В основном за ним присматривают духи.

Какой ужас! Прав был Фитц, в таких условиях сложно вырасти нормальным, и уж определенно не стоит ожидать от Шелла послушания. А тюремщик уверенно свернул к игровой. Видимо, точно знал, где находится сын.

Мишель сидел на полу и водил руками в воздухе. Я не сразу поняла, что он делает, но когда поняла, стало не по себе. В детстве мы с Джесси тоже играли в такую игру: хлопали в ладоши под веселую считалочку. Но того, с кем сейчас играл Мишель, я не видела. Зато, стоило появиться Арману, мальчик обернулся.

- Ты снова прогнал их, папа, – сказал недовольно.

- Я просил тебя поменьше общаться с духами, - сурово ответил Арман, но было заметно, с какой теплотой он смотрит на сына. Его всегда суровое лицо преобразилось, стало почти что... живым.

- Привет, Роза. – Шелл помахал мне рукой. - Рад тебя видеть.

- И я тебя, – улыбнулась своему маленькому воспитаннику. – Во что играешь?

- «Лаванда искала».

Да, я не ошиблась со своим предположением. Веселая считалочка, которую знают все дети нашей страны.

- Мишель, - вмешался Арман, - с этого дня госпожа Делкотт будет присматривать за тобой и учить.

- Мне не нужна нянька, - тут же насупился мальчишка.

- Давай я буду решать, так это или нет, - ответил он. - Кроме духов надо общаться и с живыми людьми.

- А что в них интересного? - заявил Шелли.

- Мишель!

- Все в порядке, - я мягко остановила Армана. - Шеллу просто нужно ко мне привыкнуть, а вам не о чем беспокоиться, все будет хорошо.

Увы, я не была в этом уверена, но если Арман начнет давить на сына, ничего у нас не выйдет. Лучше с Шелли поговорю я сама.

- Дело ваше, - пристально взглянул на меня тюремщик. - Понадоблюсь - зовите. И если понадобится помощь с Мишелем, тоже. Он завтракает в девять, обедает в два и ужинает в шесть.

Хорошо, я буду успевать развезти еду для заключенных. Да, можно было бы оставить страшные уровни, но там был мой брат, и, помогая таким же несчастным, как он, я чувствовала, что помогаю и ему тоже. Посмотрю, как будут продвигаться наши занятия с Шелли. Если получится, вернусь к уборке, хоть совмещать и будет очень сложно.

- Хорошего дня, - пожелал Арман и пошел прочь. В коридоре залаял Брист, встречая хозяина, а мы с Мишелем остались вдвоем. Он смотрел на меня настороженно, а я куда более внимательно изучала своего воспитанника, чем накануне. Шелл мало походил на отца. Волосы были куда светлее - возможно, конечно, потемнеют с возрастом, и забавно закручивались на концах прядок. Глаза были карими, но без янтарных крапинок. Губки пухлые, как у светлых духов на картинах, выставленных на площадках столицы.

- Мне не нужна воспитательница, - вдруг заявил мальчонка.

- Конечно, ты ведь уже взрослый, - я потрепала его по пушистым волосам. Иногда с мальчишками проще согласиться, уж мне ли не знать? - Но, думаю, я могу стать твоим другом. Правда, Шелл?

- У меня есть друзья. - Мальчик хмурился все больше.

- Друзей не бывает слишком много.

Хотя, если бы я сейчас обратилась к кому-то из тех, кого называла подругами, разве они обрадовались бы мне? Нет. А если бы Джесси? Еще бы плюнули в лицо.

- Вот видишь, ты сама не веришь в то, что сказала, - сразу заметил Шелл. С ним надо держать ухо востро.

- Верю, но...

Я не знала, как выразить то, что отравляло душу.

- Понимаешь, Шелли, - слова казались слишком скудными, - когда ты попадаешь в беду, иногда оказывается, что друзей у тебя и нет.

- Духи всегда со мной, - заявил Мишель. - И когда я хочу играть, играют. А если хочу куда-то пройти, проводят.

- Это замечательно, но нужно общаться и с живыми людьми, - заметила я.

- Ты же сама только что сказала, что они обманывают и оставляют, если плохо.

- Я не это имела в виду...

Хотя, именно это. Мишель был умным мальчиком и сразу все понял. А мне вдруг стало так горько и обидно. Я никогда и никому не сделала дурного. Так почему столько бед обрушилось на нашу семью?

- Розы, ты что, плачешь? - изумленно спросил Шелл. — Не плачь! Ладно, можешь оставаться здесь.

И кинулся мне на шею. Я легко подняла его на руки - он оказался совсем не тяжелым. От Шелла пахло пылью и старыми вещами. Так не годится! А ещё штанишки были явно ему коротковаты. Уверена, и рукава рубашки тоже, просто он сейчас их закатал.

- Покажешь мне свои комнаты? - попросила я, опустив мальчика на пол, и вытерла набежавшие на глаза слезы.

- Ага, - радостно кивнул тот и взял меня за руку. - Идем, тебе здесь понравится.

А я впервые окинула игровую внимательным взглядом. Игрушки. Их почти не было, только мишка без одного глаза и лошадка. И во что тут играть? А Шелл уже тащил меня в коридор.

- Тут у меня учебная комната, - рассказывал звонко. Вот в учебной нашлись хотя бы книги - наверняка, учебники. Но они стояли на полке и покрылись таким слоем пыли, что можно было не сомневаться : мой маленький приятель их давно не открывал. Из

мебели здесь был низкий стол, несколько стульев и книжный шкаф. И узкое окошко, сквозь которое в комнату проникал солнечный свет.

- Ты умеешь читать, Шелли? - спросила я.

- Нет, а зачем? – поинтересовался малыш.

- В книгах много любопытного, – улыбнулась ему. - Целые неизведанные миры!

- Мне духи рассказывают много любопытного, - передразнил он меня. – Они бывали в разных странах. Конечно, когда еще жили. Ты была когда-нибудь в других странах, Роза?

- Нет, – призналась я.

- Вот видишь! Попрошу, они и тебе расскажут.

Похоже, Мишель действительно никогда не жил в мире обычных людей. Не представляю, каково ему было бы за стенами Атерраса, ведь здесь он не видит других детей, не играет, не учится. Разве это правильно? А простое человеческое тепло? Арман занят тюрьмой. Я понимала, что его работа требует колоссальной сосредоточенности. Тогда кто утешает Шелла, когда он, допустим, разбил коленку где-то на лестнице? Или увидел страшный сон? Ужасно!

- Идем в спальню. - Мишель, даже не подозревая, какие мысли сейчас у меня в голове, уже тащил в соседнюю комнату.

Вот в спальне было уютно. Большая кровать, яркий свет из окон, пушистый ковер на полу. В углу виднелась еще одна дверь. Видимо, ванной и уборной. Мне понравились стены теплого золотистого цвета и пара картин, изображавших лошадок.

- Ты будешь жить в комнате Боба? - спросил Мишель.

- Боба?

- Моего последнего воспитателя. Его звали Боб. Он едва не свернул шею на лестнице и сбежал, - радостно оповестил малыш.

- Вы его напугали?

- Духи, не я. – Мишель пожал плечами. – Они сказали, что Боб много воровал там, за стенами тюрьмы, поэтому он сломал руки, когда падал. А те, кто ничего плохого не сделал, ничего и не ломают. Ты нравишься духам, Роза.

- А они все хорошие? – осторожно спросила я.

- Конечно, нет, - рассмеялся Шелл. - Ты что? Но на этом уровне живут хорошие. И на восьмом тоже. А вот на шестом можно встретить

бывшего тюремщика. Он уже старый. Гремит цепями и ругается, что Атеррас уже не такой грозный, как в его времена, и называет папу бездельником. Только папе все равно. Он говорит, что на духов не стоит обижаться. Они просто не могут отсюда уйти, вот и злятся.

- А что их тут держит?

- Вина, - заявил Шелли. - Так папа говорит. Они не раскаялись и остались в Атеррасе. А вот на девятом живут очень неприятные духи. На нижние уровни я вообще не хожу. Мои друзья меня туда не пускают. Там гораздо больше призраков. Все время кто-то умирает.

У меня холодок пополз по спине. Этот шестилетний малыш так легко рассуждает о смерти! И считает, что водить дружбу с призраками – это совершенно нормально. Какое жуткое место!

- Ты побледнела. Тебе плохо? – забеспокоился Шелл.

- Все в порядке, милый, – ответила я. - У тебя очень красивая спальня.

- Мама выбирала обивку для стен, - гордо поделился Шелли. - Ей не нравилось на шестом уровне, она решила переехать сюда. Но успела только со спальней, а кабинет и игровую уже устраивал папа.

Оно и видно! У меня было что сказать Арману Ферри. Да, это его ребенок, и ему решать, как его воспитывать, но он же просто мучает Мишеля!

- Я разберу вещи, а потом мы с тобой поиграем, хорошо? - спросила мальчишку.

- Да, конечно, – с готовностью ответил он и умчался, а я прошла в маленькую спаленку. Здесь, как ни странно, двери и коридоры оставались на своих местах. Наверное, чтобы ребенку было комфортно. Атеррас любил Мишеля. Хотя, даже звучало странно – тюрьма ведь неодушевленная. Как она может любить?

Стоило подумать, и стало душно. Я мысленно извинилась перед Атеррасом и осмотрелась. В спальне стояла узкая кровать, застеленная теплым шерстяным покрывалом. На стене висел светильник – тоже не факел, как внизу, а вполне себе обычный. Его питал магический фитиль. Вместо шкафа – пара полок для одежды. На одну я сложила немногочисленные вещи, на вторую – все для вышивания. К этой комнатке примыкала своя уборная. Я с радостью нашла в ней теплый душ и необходимые удобства. Все-таки бывают дни, когда подобное личное пространство нужно больше, чем когда-

либо. Что ж, здесь очень комфортно. Вот только шампунь у меня начал заканчиваться. Снова просить Бриста о помощи? И зубной порошок не безразмерен. Надо, надо... Если бы можно было выйти, я бы все купила сама, но увы, пусть за стены Атерраса пока что закрыт.

Я присела на край кровати. И что делать с Мишелем? Пока что я для него – надоедливый заноза. А ведь надо хотя бы научить его читать и писать. Может, он умеет, конечно, только говорить не хочет. Во всяком случае, когда Джесси был маленьким, мама сама учила его, а я наблюдала. Может, и у меня получится? Надо взглянуть, что за учебники есть у Шелла. Пока что я обратила внимание только на корешки. Но сегодня пусть хотя бы привыкнет к моему присутствию.

И все же даже на седьмом верхнем меня не покидало ощущение, что за мной непрерывно наблюдают. Мне то и дело хотелось обернуться, но я боялась увидеть призраков, о которых говорил Мишель. Оттого, что они безобидны в его понимании, легче не становилось.

Что же, с вещами было покончено. Надо идти к Мишелю, что-то он притих. Но вопреки опасениям мальчик нашелся в игровой комнате. Он сидел на полу и тихонько с кем-то разговаривал.

- Шелл, – позвала я.

- А, Роза, – обернулся он, а затем сказал кому-то невидимому: - Это Роза, она будет присматривать за мной.

- С кем ты разговариваешь? - спросила я осторожно.

- Это Николь, – представил Шелл невидимую подружку. – Только она не хочет тебе показываться, стесняется.

- Приятно познакомиться, Николь, - сказала в пустоту и вздрогнула, когда до меня долетел едва уловимый девичий смех. - Сколько лет твоей подруге, Шелли?

- Восемьдесят шесть, – передал Мишель. – Или навеки двадцать, как тебе больше нравится.

О боги... Она была младше меня, когда умерла здесь, в Атеррасе. Как страшно!

- Ты побледнела, Роза, – заметил Шелл.

- Мне что-то дурно, - призналась тихо.

- Поэтому Николь и стесняется. Говорит, вы, живые, плохо переносите вид мертвых.

- Прошу прощения, если обидела ее.

- Нет, не обидела, - заверил Шелли. - Наоборот, мы их больше забавляем, чем обижаем. Николь говорит, без живых в тюрьме было бы скучно.

Да, скучно... Я села в кресло и замерла неподвижно. Кажется, так и сидела до самого ужина. Шелли ужинал в гостиной. Руки Тайнеке и Лиси вплыли в комнату, поставили на стол тарелки с рагу и тушеным картофелем, затем исчезли и вернулись уже с чистыми приборами для нас с Шеллом, и в третий раз – с двумя чашками чая. Я убедилась, что мальчик поужинал. Самой же кусок не лез в горло. Ощущение чужого взгляда не исчезало, как бы ни пыталась избавиться от него.

- Мне пора идти, – сказала малышу, когда посуда так же быстро исчезла со стола.

- Куда? - спросил Шелли.

- Разносить еду заключенным, - ответила я.

- Можно с тобой?

- Нет, малыш. Твой папа не одобрит. Подожди здесь, хорошо?

Мальчишка недовольно фыркнул, но остался на месте, а я вышла в коридор и прислонила артефакт к стене. Что-то щелкнуло, и в стене будто открылась дверь. Ступеньки круто уходили вниз и, как оказалось, вели прямо к кухне. Меня уже ждала тележка с едой, и я поспешила на третий нижний уровень.

После утреннего шума здесь было на удивление тихо. Заключенные будто погрузились в спячку. Лишь раз кто-то глухо вскрикнул, и я вздрогнула, едва не упустив наполненную едой тарелку.

Наверное, я никогда до конца не привыкну к Атеррасу. В этом месте можно только сойти с ума, но никак не выжить.

Наверх возвращалась в мрачной задумчивости. Руки приглашающе махнули в сторону столовой, но я лишь отрицательно покачала головой. Какая уж тут едва, если вся тюрьма, будто живой организм, следит за тобой?

Паучок снова открыл лестничный проход, и я медленно побрела на седьмой верхний. В голове царил сумятица. Хотелось снова разреваться, но разве от этого станет легче?

На седьмом этаже было тихо. Я прошла мимо закрытых дверей на половину Армана, заглянула в игровую, но Шелли там не было. Не нашелся он ни в спальне, ни в кабинете. Мальчик исчез.

ГЛАВА 13

- Шелли! – громко звала я, стоя посреди гостиной. - Шелл!

Тишина... Она пугала больше любых звуков, потому что означала одно – мальчика не было на безопасном этаже. Здравый смысл говорил, что нечего бояться. Мишель все время предоставлен сам себе, и до сих пор с ним ничего не случилось. Но разве здравый смысл имеет вес, когда вопит паника? В том-то и дело, что нет. А если малыш попал в беду? Если духи увели его куда-то в опасное место? На тот же десятый верхний, откуда можно легко упасть. Духи ведь могут не понимать, насколько хрупок их друг.

Раздался тихий смех.

- Николь! – позвала я в отчаянии. - Николь, проводи меня к Шелли, пожалуйста.

В стене открылся проход. За ним была лестница вниз, и я, не раздумывая, бросилась туда. Ступеньки мелькали под ногами. Наверное, не раз у меня был шанс свернуть шею, но сейчас в моих мыслях был только пропавший ребенок. Куда он мог подеваться? Тюрьма огромна, а Мишель – всего лишь мальчишка. А ступеньки вились и вились. Уверена, мы уже куда ниже уровня кухни. Значит, впереди тюремные этажи.

Наконец, мой безумный бег закончился. Ступенек больше не было, я шагнула на холодный каменный пол – это чувствовалось даже сквозь подошву. А когда обернулась, не нашла и следа лестницы. Здесь было темно. Всего один тусклый факел чадил на стене. Я попыталась снять его из крепления, но не смогла. Что ж, придется довольствоваться тем светом, что есть. Шаг, еще шаг. Куда меня привели духи?

- Кто ты? - раздался сиплый, скрежещущий голос.

Я медленно повернула голову и отшатнулась, уловив чужое дыхание. Это была камера. Только не такая маленькая, как те, в которых приходилось убираться, но сейчас я могла разглядеть тяжелую запертую дверь с неизменным окошком для еды, а передо мной стоял грязный, заросший бородой мужчина. Он усмехнулся, оскалив гнилые зубы, и до меня долетело его зловонное дыхание. Я бросилась обратно

к стене, зашарила по ней, но, конечно, выхода здесь не было. Нащупала золотистого паучка и прижала к камням в надежде, что он выведет меня отсюда, только зря, зря... Дверь не открылась.

- Иди сюда, крошка! – Чужие руки вцепились в меня, прижимая ближе.

- Арман! – закричала я отчаянно.

Мужчина отшатнулся, даже пальцы разжал, а дверь вдруг распахнулась с грохотом и лязгом. Свет озарил камеру, и я бросилась на него, уже ничего не понимая, схватила за Армана, а тот тихо, но оттого не менее страшно сказал в темноту за спиной:

- Вижу, заключение ничему вас не научило.

- Нет, господин тюремщик! – взывала тьма мужским голосом. – Прошу!

Я почувствовала холод и отступила на шаг. Не туда, в камеру, а вглубь коридора. Неяркий свет факела выхватил фигуру Армана, и, клянусь, я разглядела паучьи лапы, протянувшиеся от его тени туда, в камеру. Этого мой рассудок уже не вынес, и спасительная тьма окутала сознание.

Очнулась я от резкого запаха нюхательных солей. Закашлялась, глаза заслезились, а когда, наконец, смогла вытереть слезы, поняла, что лежу на кровати в отведенной мне спальне. Чуть повернула голову. Как и ожидала, у постели нашелся сам Арман. И смотрел он на меня совсем не дружелюбно, а как на нашкодившего котенка. С примесью раздражения и жалости.

- Прошу прощения, - тихо пробормотала я.

- Приведите себя в порядок, Розалин. Жду в гостиной, – сказал тюремщик и вышел из комнаты.

Я едва сумела подняться и поняла, что шнуровка на платье распущена. Волосы растрепались, а когда взглянула в зеркало, и вовсе показалось, что вижу одного из призраков. Быстро умылась, поправила одежду и волосы и поспешила в гостиную.

Арман сидел у камина. Никаких паучьих лап у его тени не наблюдалось. Я и вовсе готова была поверить, что мне все примерещилось, вот только вряд ли...

- Присаживайтесь, госпожа Делкотт, - сурово сказал Арман. Уж лучше был в маске... Потому что сейчас я явственно читала в его лице недовольство и легкое разочарование.

Я заняла свободное кресло и сложила руки на коленях, как примерная ученица в гимназии. Арман молчал. Мне хотелось провалиться сквозь землю, и в Атеррасе это могло стать вполне выполнимым. А тюремщик не торопился высказать все, что думает о моем поведении.

- Не молчите! – Я первой не выдержала затянувшейся тишины. - Господин Ферри, я знаю, что допустила ошибку. Когда вернулась с ужина, увидела, что Шелла нет, и испугалась. Попыталась разыскать, пошла не по той лестнице, и вот...

- Вам стоит уяснить одну вещь, госпожа Делкотт, – с металлическим холодом в голосе произнес Арман. – Духи этой тюрьмы не причинят вреда моему сыну. Вся опасность для него в том, что он ребенок и зачастую неосторожен. А вот вас они приведут в такие дали, из которых не возвращаются. Тот заключенный с седьмого нижнего мог свернуть вам шею раньше, чем успели бы пикнуть. У него на счету пятнадцать убитых девушек. Все, что вам стоило сделать – это позвать меня.

Арман был прав. Я поступила необдуманно и опрометчиво.

- Мишель вернулся? – спросила тихо.

- Само собой, - усмехнулся Арман. – Он спит.

Зато мне теперь точно сон не грозил. Я едва сдерживала запоздалый ужас.

- Поймите, Розалин, я говорю это не для того, чтобы обидеть вас или обвинить, а чтобы спасти вашу жизнь, - добавил Арман. - Теперь отправляйтесь отдыхать.

- Простите. И спасибо, что помогли, - ответила я и сбежала. Только направилась не к себе, а в спальню Мишеля. Он действительно лежал в кроватке и мирно сопел.

- Ну и напугал ты меня, малыш, – шепотом сказала я, поправляя одеяльце. Безобидные духи, говоришь? Это тебя они любят, котенок, а я для них чужая. Тем более, они точно видят мои послания Люциану, и почему молчат, понятия не имею. Возможно, их забавляют мои глупые попытки выбраться отсюда. Либо же ждут более удачного момента, чтобы открыть Арману глаза на мое коварство.

Я поднялась и пошла в свою комнату. Пусть снова лежал через гостиную. Арман еще не ушел. Он проводил меня внимательным взглядом.

- Хотите чаю? - долетел в спину вопрос.

Я обернулась. Арман ждал ответа.

- Да, пожалуй, - прошла к уже облюбованному креслу. – Мне правда жаль, господин Ферри...

- Хватит извинений, – перебил меня тюремщик. - Думаю, вы и так поняли свою ошибку. Хорошо, что не пострадали. Даже те из заключенных, кто все ещё находится в своем рассудке, опасны. Они здесь не просто так, и вам стоит это уяснить.

- Неудивительно, – вздохнула я. – Те условия, в которых они живут, сложно назвать человеческими. Всюду вонь, ни лучика света...

- Крысы, - добавил Арман. – Когда я заступил на пост, эти твари не давали мне покоя. И никакая отравка их не берет. Даже магия бессильна. С верхних уровней я их вывел, а на нижних они все еще есть.

Я поежилась, а перед нами появились руки с чайником и двумя чашками.

- Спасибо, – скупно поблагодарил тюремщик и сам задумчиво разлил чай в чашки. - Прошу.

- Благодарю. - Я забрала чашку из его рук, на миг ощутив тепло чужих пальцев.

- Это травы, вам будет легче уснуть, - пояснил Арман.

- Да, мне они пригодятся.

На вкус чай был очень приятным, и я сразу почувствовала себя лучше. Уверена, он был приправлен толикой магии. Увы, мне не разобрать.

- Почему вы согласились на такую должность, господин Ферри? – спросила, вертя чашку в руках.

- Это не тот вопрос, который мне хотелось бы обсуждать, – без лишних эмоций ответил Арман. Как всегда, ровно и спокойно.

- Хорошо, у меня есть другой. За сегодняшний день я заметила несколько моментов... Например, Шелли давно вырос из своих вещей. И книг у него мало. И игрушек. Неудивительно, что ему веселее с духами.

- В городе не слишком-то велик выбор всего необходимого для детей. - Вопреки моим ожиданиям, Арман не разозлился и не обиделся. - Да и я не так часто выхожу за пределы тюрьмы. Если вы могли заметить, местные меня не любят.

- А если заказать в столице?

- Чтобы вся Аригана знала, что у меня есть сын?

Что в этом такого опасного, я не понимала, но тоже чувствовала, что лучше не упоминать о Шелли за стенами Атерраса. Арману, конечно, известно больше, чем мне, и он просто хочет защитить своего ребенка.

- Закажите ткань, – сказала ему. – А я попробую что-то пошить. Шью я хуже, чем вышиваю, но не так уж плохо.

- Хорошо. Благодарю, госпожа Делкотт. - Тюремщик чуть склонил голову. – Круг ваших обязанностей слишком разросся, да?

- Все в порядке, господин Ферри. Но знаете, меня гнетет другое. Заключение... Они ведь даже вымыться не могут. Не говоря уже о том, что в таких тесных камерах можно задохнуться. Да, эти люди виновны, вне всякого сомнения, но чем тогда закон лучше их?

- За такие речи вас бы саму отправили в Атеррас, - тихо рассмеялся Арман, а я удивленно вздрогнула. - Когда меня назначили на должность тюремщика, у меня были те же вопросы. Но они так и остались неразрешимыми. Атеррас перестраивается, как ему нравится. И в конечном итоге я всего лишь слежу, чтобы тюрьма не погрузилась окончательно в хаос. От меня ничего не зависит.

Страшно было слышать такие слова. И ещё страшнее, что Атеррас действует сам по себе, будто живой организм. Кто мы для него? Арман, наверное, сердце, которое заставляет всю эту конструкцию существовать. Или мозг, неуловимо управляющий основными процессами. А служащие? Сосуды? Заключение – точно вредители, от которых надо избавиться.

- Атеррас нельзя изменить, - сказал Арман. - Его можно только принять, Розалин. И если вы хотите ближайшие месяцы прожить здесь без проблем, вам придется это сделать. А Шелли... Мне просто хочется, чтобы он не был один.

- Он хороший мальчик, - ответила я. - Но мне жутко смотреть, как он играет с пустотой.

- Мне не менее жутко, хотя я вижу, с кем он играет.

Мы с Арманом смотрели друг на друга. Интересно, если бы он узнал, что я здесь из-за договора с Люцианом, на какой бы уровень меня поместил? И все-таки он не заслуживал лжи. За эти недели Арман Ферри не сделал ничего дурного. Наоборот, помог мне

освоиться и явно сделал внушение другим слугам, чтобы они даже не смотрели в мою сторону. А я была шпионкой. И Атеррас молчал. Решил, что тюремщику не помешает сбить спесь? Или в чем было дело? Почему духи лишь посмеивались, глядя, как я пишу Люциану? Почему приняли у меня неполную клятву?

- Вы уже клюете носом, - заметил Арман.

Я вздрогнула. Надо же, едва не уснула.

- Простите. Я пойду, доброй ночи.

- Доброй ночи, Розалин, – донесся ответ.

Я поднялась и едва смогла дойти до кровати. Сон сморил меня так быстро, что даже не успела раздеться. Хороший был чай...

А утром Шелл, как ни в чем не бывало, играл со старенькой лошадкой. Он сидел на полу, растрепанный, еще заспанный, а лошадка «скакала» перед ним в неведомые дали.

- Доброе утро, малыш, - окликнула я его.

- Привет, Роза! – Мишель тут же подскочил на ноги.

- Ты уже умылся? - спросила его. – Почистил зубы?

- Да, – ответил мальчик, но по глазам прочитала «нет».

- А знаешь что? Давай-ка ты еще раз умоешься, это лишним не будет. И надо причесаться. Взгляни, какой растрепанный. Идем? - Я протянула мальчишке руку.

Шелли недовольно накуксился, но все-таки пошел со мной в ванную. Здесь нашелся и зубной порошок, и шампунь, и мыло. Так что полчаса спустя мой воспитанник завтракал чистый и пушистый – после шампуня его волосы и вовсе начали напоминать одуванчик.

- Ты куда вчера убежал? - спросила я, когда с завтраком было покончено.

- Ходил посмотреть на птиц, - безмятежно ответил Мишель. - Они летают только по ночам. Забавно наблюдать, как они приближаются к Атеррасу и сразу разворачиваются обратно.

Хотела спросить, что в этом забавного, но у Шелла и так немного развлечений. Стоит оставить ему хотя бы это.

- Послушай, Шелли, - постаралась быть мягкой. – Давай договоримся, если я уйду, дождись меня, и потом беги играть.

- Почему? – спросил Шелл.

- Потому что я очень испугалась, - призналась честно. – Попросила духов проводить меня к тебе, но они подшутили надо

мной, и я попала в очень неприятную историю. Твой папа сердился.

- Не всем духам стоит доверять. - Мальчик безмятежно пожал плечами. – Многие любят играть в опасные игры. Так говорит папа.

А мне утверждал совсем другое – что Шеллу ничего не грозит, и за ним просто надо приглядывать.

- Пожалуйста, давай ты все-таки будешь меня дожидаться, хорошо? Обещаю, что буду отсутствовать недолго.

- Хорошо, – слишком легко согласился мальчишка. Сразу стало понятно, что обещал только, чтобы я не приставала. Но и на этом спасибо. В отличие от Армана, я не была уверена, что Атеррас не причинит Шелли вреда. Это опасное место. Особенно для ребенка. Или, может, дело в том, что в нем точно нет никакой вины? Вот духи и играют с ним, а я в их глазах пусть не преступница, но и безвинной меня уже не назовешь.

- Теперь я пойду работать, а ты поиграй здесь, хорошо? - попросила Мишеля, оставляя его в игровой.

- Ладно, - так же беззаботно ответил он, а я поспешила на нижний этаж. После вчерашних приключений пользоваться артефактом было страшновато, но что поделаешь? Мою работу никто не выполнит за меня, а в дневное время Шелли в основном оставался в своих комнатах. Как бы там ни было, я не могла разорваться на части, но и отказаться от работы на нижних уровнях не могла. Кто-то же должен помочь этим несчастным! Хотя бы немного.

ГЛАВА 14

На этот раз я решила позавтракать с другими слугами. Признаться честно, я успела привыкнуть к их присутствию в моей жизни, к разговорам за столом. Да и Фитцу обещала, что не стану пропадать.

- А, Розалин! – Гном первым заметил меня. - Здравствуй, девочка. Проходи, присаживайся.

- Почему ты не была вчера на ужине? – как-то нервно спросил Тик-Так. Хотя, он всегда говорил подобным образом.

- Случилась небольшая неприятность, – ответила я. – Тюрьма решила подшутить.

- О, тюрьма любит шутки, – со злой иронией сказал Шайн, и я обернулась к нему. Сегодня мой приятель по несчастью выглядел поникшим, под глазами залегли тени, будто он плохо спал.

- С тобой все в порядке? – спросила его.

- А в Атеррасе это возможно? - усмехнулся парнишка. – Но да, Роза. Со мной все хорошо. Не тревожься.

Не нравилось мне его настроение. Однако все остальные делали вид, что ничего не замечают. Никому не было дела до другого, все будто жили в своих собственных мирках.

- На каких ты сейчас этажах? – спросил меня Марк.

- На третьем и четвертом нижних, - ответила я.

- Да? Странно, почему тогда их уборку поручили мне. Балует тебя тюремщик.

В его словах мне послышался подвох. Что он имеет в виду? Что между мной и Арманом что-то есть? Какие глупости.

- Придержи язык, Марк, – нахмурился Фитц. - И не суй свой длинный нос в то, что тебя не касается.

- А что я такого спросил? Арман никогда не пускал в Атеррас девчонок, а тут мало того, что пустил, так еще и...

- Что? - тихо спросила я. - Что «еще и»? Я никогда не скрывала, зачем пришла в Атеррас. И не понимаю, в чем ты меня обвиняешь. Хочешь что-то сказать – говори в глаза, а не бросай глупые намеки.

Марк поднялся и пошел прочь, едва не сбив Тайнеке. Рука только погрозила ему вслед, а мне перехотелось есть.

- Не обращай внимания, Роза, - миролюбиво сказал Фитц. - Здесь всем непросто, вот и срываемся время от времени. Не бери в голову.

- Я не обижаюсь, – ответила гному.

Вот только это была лишь отчасти правда. Слова Марка неприятно поцарапали душу, хотя я и понимала, почему он пришел к подобному выводу. Действительно, сначала Арман загрузил меня работой, а теперь вдруг среди моих обязанностей остались лишь завтрак и ужин для заключенных. О Шелли знает только Фитц. Для всех остальных подобные перестановки будут выглядеть подозрительно.

Я постаралась позавтракать побыстрее и поспешила прочь. Уже у лестницы меня догнал Шайн.

- Злишься, Роза? – спросил он с весельем.

- А с чего бы мне злиться? – ответила я.

- То есть, хочешь сказать, что Марк прав?

- Нет, конечно, – покачала головой. - Между мной и Арманом ничего нет.

- Тогда почему на третьем и четвертом убирается Марк? Куда тебя перевел Арман? Ведь все уже знают, что ты переехала на седьмой верхний, а там живет только сам тюремщик.

- И что с того? Тебе кажется, что в его комнатах никто не должен поддерживать порядок?

Шайн пожал плечами.

- Нам запрещено подниматься на верхние уровни, - ответил он. – А тебе вдруг это разрешили. Вызывает вопросы, не правда ли?

- Знаешь, я не хочу продолжать этот бессмысленный разговор, - сказала ему. - Прости, у меня много работы.

И поспешила вверх по ступенькам. За спиной послышался смех Шайна. Кажется, он только удостоверился, что Арман Ферри оценил меня как женщину, а не как прислугу. И от этого было не по себе. Наверное, мне не стоит лишний раз сталкиваться с другими слугами. А господина Фитца я могу навестить и сама.

На этот раз, к моему счастью, Мишель нашелся в своих комнатах. Он снова играл с невидимками, не обращая на меня внимания. Но, стоило присесть в кресло, тут же отвлекся от духов и подбежал ко мне.

- Тебя кто-то обидел? - спросил звонко.

- Нет, с чего ты взял? - заставила себя улыбнуться, чтобы не волновать воспитанника.

- Выглядишь грустной, - признал Мишель.

- Тебе кажется, малыш. И, кстати, я обещала твоему папе, что займусь твоим обучением. Пойдем, посмотрим, какие у тебя есть книги.

- Фу, книги, - скривился Шелли, но помчался за мной к книжному шкафу со скудным содержимым. Здесь стоял старенький томик сказок, пара учебников по магической науке и потрепанная арифметика. На сказках можно учиться читать, но и только. Я не знала, обладает ли Шелли магией. А если даже да, не могла его научить премудростям заклинаний.

- Да, негусто, – вздохнула, изучая книгу сказок.

- А может, в папиной библиотеке есть что-то более интересное?
- предположил Шелли.

- Арман не дал мне допуска в библиотеку, - сказала я.

- Он не дал, а я дам. Идем!

- Нет, Шелли. – В последние дни я только и делала, что нарушала обещания, данные Арману, и из-за этого попадала в неприятности. - Вечером спросим, можно ли нам хотя бы взглянуть на его книги, а пока возьмем сказки.

- Я их знаю наизусть, – заявил мальчишка.

- Шутишь?

- Нет, мои предыдущие наставники мне их читали, а у меня хорошая память. Неинтересно. Идем, Роза. Или я пойду сам!

И Шелли помчался в двери.

- Стой! – Я побежала за ним. - Стой, кому говорят? Мишель! Туда нельзя!

Но, видимо, слово «нельзя» только раззадоривало мальчишку. Он побежал быстрее, в стене открылась дверь, и мы оба очутились на лестнице. Шелли поспешил вниз, прыгая через ступеньку, а я зря пыталась хотя бы его догнать, не говоря уже о том, чтобы остановить.

И вдруг ступеньки закончились большой круглой площадкой. Наверное, это был уровень пятый, если не четвертый верхний. Шелли приложил руку к стене, и в ней открылась дверь.

- Сюда, - обернулся он, и я шагнула под своды огромной библиотеки.

Здесь были сотни книг. Старинные потемневшие от времени стеллажи уходили высоко вверх. Да, попадет мне от Армана! Но и уйти без Шелли я не могла. Надо действительно подобрать что-то для его учебы. Что, например? Мой взгляд скользил по корешкам книг, выставленным внизу.

- Розы, духи здесь, - окликнул меня Шелли. - Скажи, что ты ищешь, и они помогут найти книги.

Мне не очень хотелось обращаться за помощью к неведомым духам, но здесь можно часами искать необходимую информацию.

- Мне нужны учебные книги, - сказала громко. – Для Шелла.

Несколько ударов сердца ничего не происходило. А затем вдруг шкафы затрещали, словно ожили. Стало страшно, когда с полок начали на пол падать книги. История, грамматика, что-то об искусстве. Я старалась собрать их на столе, чтобы выбрать подходящие. Все нам не унести, да и не мешало бы спросить Армана, можно ли выносить книги из библиотеки. А потом вдруг в голову пришла мысль...

- А можете найти что-то об истории Атерраса? - попросила неведомых духов.

Всего одна книга упала к моим ногам. Шелли уже увлеченно разглядывал какой-то учебник с картинками, а я подрагивающими от нетерпения пальцами раскрыла книгу.

«Земли, известные как Атеррас, были присоединены к Аригане ещё до воцарения династии Шэлле во время правления короля Ланса Смелого, – прочитала торопливо строки, выведенные убористым почерком. - По данным исторических хроник, именно здесь состоялась битва Ланса с племенами, населявшими ничейные земли. Много воинов полегло как среди тех, кто сражался за корону, так и среди коренного населения. По сохранившимся запискам Мартера Летописца, перед смертью вождь племени, название которого не приводится, проклял землю, на которой полегли его близкие, и сам ушел за ними».

Значит, Атеррас стоит на проклятой земле! Но раньше ведь тюремщики селились здесь с семьями. Когда же все изменилось? Книга была не очень-то объемной, но вполне могла содержать важные сведения. Только бы Арман не пришел.

- Шелл, предупреди меня, если духи почувствуют приближение твоего папы, - попросила мальчика.

- Хорошо, – отозвался тот, рассматривая картинки. А может, он и читать умел, но не хотел мне говорить, чтобы не заставляла? Учили ведь его до меня.

«Атеррас, что в переводе означает «земля предков»,десять лет оставался пустынным , а затем здесь было основано первое поселение. Но спустя год его жители начали умирать от непонятной болезни. Источник ее не был найден. Поселок исчез и появился снова пять лет спустя,и вновь пришла болезнь. Тогда король Пилип Второй приказал магам разобраться с секретом Атерраса. Было выявлено, что дело не в проклятии вождя, а в том, что под землей находился мощный темный источник. Король созвал совет магов,и на нем было решено построить на источнике тюрьму, чтобы страдания узников успокаивали жажду смерти самого источника. Были поставлены печати, чтобы внезапные смерти прекратились , а затем построено здание тюрьмы».

Я на миг остановилась. С ума сойти! Под тюрьмой бьет источник темной магии? Какой ужас. Да это же просто жертвоприношение! Узники мучаются и умирают, а магия не трогает людей в окрестных землях. Заболела голова, в висках застучало, но я продолжила читать :

«Первым тюремщиком Атерраса стал Жозеф Фейли. Не прошло и года, как он сошел с ума. В течение пяти лет в Атеррасе сменилось пять тюремщиков, и только тогда король снова обратил внимание на эту проблему. Решение было найдено. С тех пор тюремщиками Атерраса становились только темные маги. Тьма щадила их,и следующий тюремщик, Максимилиан Таввор, продержался три года прежде, чем его настигло проклятие Атерраса. Поиски продолжились, но результат был получен только десять лет спустя. Мало быть темным магом, чтобы выжить в Атеррасе. Лишь редкий тип силы сочетался с магией этого места. Тогда для управления Атеррасом была создана первая маска. Она защищает тюремщика от порождений тюрьмы. В маске они принимают его за своего. Принимали до сто пятьдесят первого года династии Шэлле».

- Роза, – тихо позвал меня Мишель. – Мы не одни.

- Что? – Я подняла голову. Нет, не отдам эту книгу! Кажется, я на пороге разгадки всех тайн Атерраса.

- Сюда кто-то идет. Живой и чужой, - ответил мальчик. Книга из моих рук взмыла в воздух и встала на свое место, а учебники остались лежать на столе. Я схватила Мишеля и увлекла за собой. Мы спрятались за один из стеллажей. Послышался скрип открывающейся двери. Кто это может быть, если не Арман? И неужели сам Арман не почувствовал, что в библиотеке посторонний?

Неясный луч масляной лампы упал на пол. Тот, кто нас спугнул, сделал шагов десять вперед и остановился, а я прикрыла рот ладошкой, чтобы не вскрикнуть. Это был Шайн – бледный, взволнованный. Он разглядывал стеллажи, пытаясь найти что-то. В первый ли раз? И что он ищет? И как прошел сюда, в библиотеку?

А Шайн тем временем двинулся вдоль шкафов и стеллажей. Он читал названия книг, качал головой и шел дальше. Я тихонько удерживала Шелла. Не хватало еще, чтобы нас заметили. Интересно, какую книгу ищет Шайн?

Вот только слуга вдруг бросился к двери и исчез так же быстро, как и появился.

- Папа идет, – тихо сказал Мишель. – Он потерял нас и очень злится.

Я подбежала к столу, на котором так и лежали учебники, усадила Шелли рядом с собой и раскрыла перед ним первую попавшуюся книгу. Да, Арман будет зол. Но мне нужен доступ в библиотеку!

Дверь распахнулась, и тюремщик в маске замер перед нами.

- Госпожа Делкотт, - пророкотал его голос, – я что, неясно выразился, когда запретил вам приближаться к библиотеке?

- Прошу прощения, господин Ферри. - Я поднялась из-за стола. – Но те учебники, которые находятся в комнатах Мишеля, не подходят для обучения.

- Это я привел Розу в библиотеку, папа, – вмешался Шелли.

- С тобой мы потом поговорим. А вам, Розалин, я запретил сюда входить. Вы понимаете, что здесь все окутано темной магией? Возьмете не ту книгу – и окажетесь одним из духов Атерраса.

Об этом я не подумала. Боги, но откуда мне было знать?

- Не беспокойся, папа, я бы предупредил Розу, что книгу не стоит брать, - Шелл смотрел на отца невинными глазенками, и тот отступил.

- Хорошо, - резко сказал он. - Вы выбрали учебники?

- Не все. – Я покосилась на кипу книг.

- Пока вам хватит. Я что-то не замечал у Мишеля особой любви к учению.

- Почему это? - возмутился Шелли. – Мне очень понравились эти книги, в них красивые картинки.

- Картинки? – Арман устало вздохнул. - Откуда в Атеррасе книжки с картинками?

- Из библиотеки. - Мы с Шеллом ответили в один голос. Я чувствовала себя как минимум заговорщицей. Уверена, мой маленький воспитанник тоже. Мне не хотелось обманывать Армана, но, увы, я приехала в Атеррас, чтобы это сделать. Отступать уже некуда.

- Забирайте свои книги и ступайте за мной, - грозно приказал тюремщик и пошел прочь. Мы с Шелли подхватили учебники, найденные духами, и поспешили за Арманом. Лестницы и двери возникали сами собой, поэтому пять минут спустя мы уже входили в учебную комнату Шелла. Я опустила книги на стол и обернулась к Арману, ожидая бури. Тюремщик смотрел на меня так, что хотелось признаться в любых преступлениях, лишь бы избежать этого пронзительного взгляда. Но я стойко выдержала его.

- Считайте, что это было последнее предупреждение, госпожа Делкотт, - холодно сказал Арман. - И то потому, что книги действительно нужны Мишелю. В следующий раз с вами буду разговаривать не я.

И пошел прочь, а я обессилено опустилась в кресло.

- Что он имел в виду? - почти шепотом спросила у Шелли, голос внезапно отказал.

- Думаю, духов тюрьмы, – ответил мальчик. - Только не тех, с которыми я играю, а других. С ними работает папа, и они совсем не добрые.

Только этого мне еще не хватало. Но книга из библиотеки так и манила... Ничего, время есть. Надо быть осторожнее, потому что главное – свобода Джесси. Но я начинала понимать, что дело не только в брате. Атеррас будто прорастал под кожу, и что будет дальше, нельзя даже предугадать.

ГЛАВА 15

- Смотри, это буква С. А это – О. Получаем со...

Мишель смотрел не в книгу – старинную азбуку – а на меня. Учиться он решительно не хотел, и я уже битый час пыталась втолковать ему, как читать слоги. Буквы он знал, хоть и делал вид, что это не так. А я, в свою очередь, притворялась, что верю ему. Прошло уже три дня с нашего визита в библиотеку. Шелли не сбегал, а я старалась поскорее разнести завтрак и ужин, чтобы вернуться к нему. Но ночами по коридорам седьмого верхнего неизменно кто-то ходил. В эти минуты я готова была бежать из Атерраса, куда глаза глядят, и только Шелл заявлял с неизменным спокойствием:

- Нечего бояться, Рози. Злые духи сюда не заходят. А те, что приходят на седьмой верхний, просто хотят поиграть.

Хорошие игры... Привели меня в камеру человека, который едва не убил. Но я не спорила с Шелли. Это были его друзья, пусть мне они и не нравились.

- А это какая буква? - Мишель тыкал в ровненькую, красивую А.

- Мы же с тобой вчера учили. Это А.

- А-а-а, - кривлялся Шелли. – Правильно, Рози?

- Мишель, давай серьезно. - Я нахмурила брови.

- А-а-а, – не унимался он, а потом вдруг затих.

- Что такое? - спросила я мальчишку. Он медленно поднялся со стула, будто прислушиваясь к чему-то.

- Духи беспокойны, - ответил мгновения спустя. – Им что-то сильно не нравится.

И кинулся бежать.

- Шелли! – вскрикнула я и бросилась за ним, перехватила уже у стены коридора. - Шелл, мы никуда не пойдем.

Но вы когда-нибудь пробовали остановить ветер? Я почувствовала, как что-то ударило в спину, и отлетела шагов на пять назад, а Шелли нырнул в открывшуюся дверь. Я помчалась за ним. И ведь обещала Арману этого не делать! Позвать тюремщика?

- Брист! – крикнула вместо этого.

Раздалось рычание, и пес кинулся мне под ноги.

- Помоги найти Шелли, - попросила своего помощника, и Брист прыгнул вниз по ступенькам, будто мог видеть. Но , подозреваю, он просто чуял Мишеля и прекрасно знал Атеррас. Теперь я уже бежала за псом, зная, что он нас защитит. Лестница быстро закончилась, потянулся длинный коридор,и я даже не удивилась, когда он вывел к библиотеке, а изнутри послышался истошный мужской крик. И я узнала голос...

Быстрый бег до этого показался просто ходьбой, когда я метнулась в распахнутые двери библиотеки. Первым заметила Шелла – он замер у входа, будто ошелбенел. А затем уже Шайна. Он лежал на полу у стеллажей и уже не кричал,только прижимал к груди старинную книгу в черной с золотом обложке, а над ним сгрудились тени. Черные, бесплотные, они склонялись к нему, и исчезали лоскуты одежды, а на светлой коже оставались кровавые следы зубов.

- Пошли прочь! – Я бросилась вперед. В минуту опасности разум будто угас, оставив желание помочь и защитить. - Прочь, я сказала!

Тени замерли, затем будто приняхались – воздух вокруг шевельнулся, зазвенел. А затем с той же радостью кинулись на меня.

- Нет! – вскрикнул Шелл, и вокруг меня вспыхнул светящийся темный купол, а недовольные тени завyli, потеряв добычу, но быстро вспомнили, что на полу остался вкусный парнишка. Только теперь между ними и Шайном стоял оскалившийся Брист. Он зарычал злобно, с угрозой, а в дверях наконец появился тот, кто мог прекратить этот кошмар. Арман.

- Вон! – Его голос прозвучал так громко, что показалось, будто кто-то крикнул у меня в голове. - Вон, я сказал!

Тени не желали уходить. Они были в своем праве и требовали отдать им добычу. Не знаю, откуда это пришло мне в голову, но я чувствовала их гнев и обиду. Будто они хотели сказать, что защищали сокровища Армана, а он неблагодарен.

- Вы напугали моего сына, - тихо, но оттого не менее страшно произнес тюремщик. – И напали на невинную девушку.

Последняя фраза позабавила теней. Они уж точно не считали меня невинной девушкой, только почему-то не торопились делиться наблюдениями с тюремщиком. Может, потому, что я казалась им смешной?

- Я сказал, немедленно оставили мальчишку в покое! – рыкнул Арман в ответ на сопротивление теней, и они испарились, а Шайн глухо застонал. Даже сейчас он не выпустил из рук свою добычу, несмотря на то, что на его теле проступало не меньше двух десятков укусов. Арман склонился над ним и покачал головой.

- Вы ведь поможете ему? – с замиранием сердца спросила я.

- Попытаюсь, – ответил тюремщик. - Главное, чтобы не было слишком поздно. Шелли, марш в свою комнату. Розалин, побудьте с мальчиком, пока я схожу за подмогой. Брист, присмотри.

Пес коротко твякнул, а я присела на пол рядом с Шайном и коснулась его волос. Парень был без сознания и дышал рвано. Казалось, что каждый вздох может стать последним.

- Не бойся. – Я погладила его по голове. – Все позади.

Попыталась забрать у него книгу, но Шайн жалобно застонал, и книга осталась с ним. Даже названия было не разглядеть. А Арман вернулся несколько минут спустя в сопровождении Фитца.

- О, боги! – воскликнул гном, склоняясь над Шайном. - Это что же такое-то?

- Нечего красть у теней, - сурово ответил Арман, поправляя маску. – Хорошо, что Брист позвал меня. Иначе я бы нашел в библиотеке обглоданный скелет.

А Бриста привели мы с Шелли. Я прижала ладони к груди, стараясь унять пустившееся вскачь сердце.

- Идемте, Розалин, – приказал тюремщик. Они с Фитцем осторожно подняли Шайна и понесли прочь из библиотеки. Мы с Бристом пошли за ними. Я опустила руку на косматую голову пса, и он довольно рыкнул, а мне так было спокойнее. Мы спустились по лестнице, но не до первого этажа. Скорее, до второго. Здесь находилось несколько одинаковых дверей. За одной из них и скрывалась комната Шайна. Арман и Фитц положили парня на кровать, и тюремщик осторожно разжал его руки, забирая книгу.

- Подержите, сейчас она безопасна, – протянул мне тяжелый том.

Сейчас? А раньше? Эти тени были привязаны конкретно к книге? Или в чем дело? Я взглянула на обложку. «Сто запрещенных проклятий». Ничего себе! Даже страшно держать в руках. Фитц достал

из кармана склянку с вонючей мазью. Арман освободил Шайна от остатков одежды, и гном начал втирать мазь в укусы, а я отвернулась.

- Пока все, - заявил гном. - Как думаете, господин Ферри, оклемается?

- Он придет в сознание, - ответил Арман. — Но нет гарантий, что сохранит рассудок. И мы пока не сможем предсказать, чем все закончится. Розалин, дайте мне книгу.

Я протянула тюремщику сборник проклятий. Он взглянул на обложку и едва уловимо вздохнул.

- Из-за этой дряни рисковать жизнью, - сказал с печалью. — Глупый мальчишка.

- Думаете, для себя хотел утащить? - спросил Фитц.

- Нет. У Шайна не хватит магии ни на одно из этих проклятий, - ответил Арман. - Так что его заказчик за стенами Атерраса. Только Шайн не учел, что теперь Атеррас вряд ли пожелает его выпустить.

Что? Я замерла, чувствуя себя птичкой в клетке. Атеррас ведь знает, что я пишу записки Люциану. А если он просто меня не выпустит? Ни меня, ни Джесси. Холодок пробежал по спине. Что же я наделала!

- Розалин, вам дурно? - спросил Арман, в мгновение ока очутившись рядом со мной.

- Немного, - ответила я. - Это так ужасно...

- Шайн сам выбрал свою судьбу. - Тюремщик отвел взгляд.

- Но неужели он действительно не сможет покинуть Атеррас?

- Разберемся, когда парню станет лучше. Я хотел попросить вас присмотреть за ним, Розалин. Понимаю, у вас и так слишком много работы, но больше сейчас некому, а духи не любят отпускать свою добычу.

- А Шелл? - спросила почти шепотом.

- Брист побудет с ним. Я наложил на Шайна заклинания, его сон не продлится долго. Так что уже сегодня вечером мы узнаем, зачем ему книга.

- Конечно, я присмотрю за Шайном, - пообещала Арману.

- Позовите меня, как только он проснется. Можно просто вслух, - сказал тюремщик. - Я буду в маске.

- Хорошо.

- Фитц, а вы принесите сюда воды, Шайн будет хотеть пить. – Арман обернулся к гному. - И проследите, чтобы Розалин и парнишку не беспокоили.

- Будет исполнено, господин Ферри, - ответил гном.

Арман вышел из комнаты, а мы с Фитцем обменялись встревоженными взглядами.

- Так и знал, что Шайн попадет в передрагу, - вздохнул гном. – Сама видела, как он изменился в последнее время. Парнишке ведь всего ничего оставалось служить в Атеррасе, ещё месяц – и Арман выставил бы его за ворота, у тюремщика разговор короткий. Видимо, его там очень ждут с этой книгой, раз он одиннадцать месяцев за ней охотился.

- Может, на кого-то из его близких наложили проклятие? - предположила я.

- Возможно. - Гном сел на скрипящий стул. - Здесь никто не рассказывает о себе, Розалин. Я знаю только, что у Шайна там, за стенами, осталась невеста. Больше он ничего не говорил.

- Но мало получить книгу. Арман сказал, что этими заклинаниями Шайну не воспользоваться, – вздохнула я.

- Думаю, господин Ферри задаст нашему Шайну интересующие его вопросы, и на них придется ответить. Ладно, побудь здесь, девочка. А я принесу кувшин с водой.

- Господин Фитц, скажите, в Атеррасе что, проблемы с водой? – спросила я. - Ведро зачарованные, воду заключенным дают только на ужин. Даже душевые не предусмотрены для заключенных, а слуг мало, нам многого не нужно.

- Не то чтобы проблемы... - задумчиво ответил Фитц. – Просто сама видела, как горожане к нам относятся, а те колодцы, которые находятся на территории Атерраса, постепенно высыхают. Зло отравляет землю, наверное... Питьевую воду Арман все-таки привозит из города, но представляешь, сколько ее нужно? Каждый раз как на бой.

Фитц усмехнулся. Да уж, нелегкая эта задача – найти то, что необходимо каждому в тюрьме, когда горожане закрывают двери прямо перед носом.

- А обязать их делиться водой нельзя? - спросила я.

- Властям плевать на узников. Подохнут – да и боги с ними.

- Подождите, а та вода, которая окружает тюрьму?

- Ее нельзя пить, - ответил гном. - Да и мыться не рекомендую. Арман говорит, в ней слишком много примесей. А предыдущий тюремщик был уверен, что она проклята. Но он был темным человеком, вредным старикашкой, который ненавидел Атеррас всем сердцем.

- Господин Фитц, а вы видите в Атеррасе призраков? – спросила я.

- А то, – кивнул гном. — Но ты не бойся, они не трогают невиновных.

И пошел прочь, а я пересела ближе к Шайну. Обстановка в его комнатухе была такой же скудной, как и в моей предыдущей. Койка, крючки для одежды, стол, пара стульев. Все. Сам Шайн дышал ровно, размеренно, но казался таким бледным, что страшно было на него смотреть.

- Ничего, ты скоро поправишься, - шепотом пообещала Шайну, поправляя легкое покрывало, которым его укрыл Арман.

Фитц принес кувшин с водой и ушел работать. Сегодня ему предстояло разнести ужин и на моих уровнях, а я осталась с Шайном.

Не знаю, как долго длился его сон. Я сама успела задремать и проснуться снова, когда ощутила чужой взгляд. Шайн смотрел на меня с больной тоской, будто надеялся никогда больше не открывать глаз.

- Как ты? – спросила я тихо.

- Скверно, - ответил парень. — Не стоило мне помогать.

- Я не бросила бы тебя там. Да и Арман пришел вовремя. Арман! – позвала я тюремщика, а пока он шел к нам, наполнила стакан водой и прижала к губам Шайна. Он пил жадно, пока не осушил стакан до дна.

- Спасибо, Роза. - На его губах мелькнула бледная улыбка. – Ты слишком добра ко мне. Ко всем нам. Не стоит.

- Давай, я сама буду решать, стоит или нет, - сказала ему.

Дверь открылась, и Арман Ферри вошел в комнату. Я поднялась, освобождая стул рядом с кроватью, и переместилась вглубь комнаты, а Шайн тяжело вздохнул. Арман присел рядом с ним и сурово посмотрел на слугу.

- И зачем ты это сделал? - спросил холодно. - Знал ведь, чем все закончится.

- Знал, – Шайн едва заметно качнул головой. — Но я уже не выдерживаю здесь. Со дня на день вы отправите меня домой, господин Ферри, а без книги мне нельзя возвращаться.

- Почему?

Шайн молчал. Только было заметно, как участилось его дыхание. Мне хотелось бы его поддержать, но лучше сейчас не мешать Арману.

- Срок твоей службы имеет все шансы превратиться в тюремный срок, - заговорил Арман, когда понял, что Шайн не собирается отвечать. – Я не уверен, что Атеррас выпустит тебя.

- Что? - Шайн дернулся всем телом и застонал. - Нет!

- Да, Сэм. - Так вот как на самом деле звали Шайна. - Ты совершил преступление, духи гnevаются. Я попытаюсь помочь тебе, но должен понимать, ради чего рискую.

- Эта книга нужна одному человеку. - Шайн все-таки решился. – Он обещал вылечить мою сестру, если я добуду ее.

- Что с сестрой?

- Она страдает нервными припадками. А этот человек – известный целитель.

- Если он целитель, зачем толкнул тебя в жерло Атерраса? Светлая магия не требует таких жертв, и уж точно не использует проклятия.

- Я не знаю, но без книги не уйду, – глухо ответил Шайн. - Прошу, господин Ферри. Вы ведь хороший человек и должны меня понять.

- Ты лжешь, – тихо произнес Арман.

- Нет!

- Да.

Я забыла, как дышать, и только прислушивалась к их разговору, больше всего опасаясь, что Арман вспомнит обо мне и выставит за дверь.

- Ты профессиональный вор. – Голос Армана напоминал голос судьи, зачитывавшего приговор. - И принял заказ на книгу.

- Откуда вы знаете? - Глаза Шайна стали огромными, как монетки.

- Я не слепой и не глупец. В Атеррас не попадают просто так. Каждому есть, в чем признаться. Твой секрет не из самых постыдных.

Я надеялся, тебе хватит ума отступить. Теперь тюрьма уверена в твоей виновности.

- Господин Ферри, я не лгу! – выкрикнул Шайн, и по его щекам покатались слезы. - Моя сестра у этого человека. Он обещал, что не причинит ей вреда, пока я в Атеррасе. А если вернусь с книгой, отпустит ее. Прошу! Помогите.

Арман молчал. Я сама с ужасом ждала его ответа.

- Хорошо, - вдруг произнес он. - Я открою для тебя двери Атерраса и даже отдам книгу, но помни – никогда больше не возвращайся в эти места. Никому не говори о том, что здесь видел. Тогда есть шанс, что Атеррас не притянет тебя назад.

- А он может? - в ужасе спросил Шайн.

- Да. Он может все. Собирайся, у тебя четверть часа. Я пока готовлюсь.

И Арман покинул комнату, даже не посмотрев в мою сторону.

- С ума сойти, – прошептал слуга. Он сполз с кровати, сначала осторожно, боясь боли, но, видимо, больно не было, потому что Шайн быстро оделся, достал из-под кровати дорожный мешок и принялся швырять туда вещи.

- Я рада, что у тебя будет шанс покинуть Атеррас, - сказала ему.

- Спасибо, Роза, – улыбнулся парнишка. – Ты бы сама не задерживалась здесь. Брату все равно не помощь, а мука.

- Я останусь.

- Дело твое.

Да, мое. И я не собиралась менять принятого решения. Мы с Джесси уйдем отсюда вместе, а иначе не может и быть.

ГЛАВА 16

Шайн даже не складывал свои пожитки, просто швырял. Значит, Арман оказался прав, и он пришел в Атеррас, чтобы украсть книгу. Долго же он говорил к этой краже! И все равно проиграл, хоть и уйдет с добычей. Лишь на миг Шайн замер – когда все вещи были собраны, и комната опустела.

- Вот и все, да? – Он недоверчиво улыбнулся.

- Да, – ответила я ему.

- Спасибо, Роза. Ты была хорошим другом.

Шайн протянул мне руку, и я пожала его тонкую ладонь.

- Желаю тебе выбраться из Атерраса, – сказал он звонко.

- А тебе – спасти сестру. И будь счастлив.

Шайн кивнул и пошел прочь. Я поспешила за ним. Никогда не была любопытной, но сейчас хотелось знать, удастся ли Шайну покинуть Атеррас. Убедиться, что с ним все будет в порядке. Бывший слуга прошел к кабинету Армана и постучал. Дверь открылась, тюремщик в маске замер на пороге.

- Я готов, – сказал Шайн.

- Тогда идем, – откликнулся Арман, поправляя маску. – И предупреждаю сразу. У тебя будет три минуты, чтобы добежать от дверей Атерраса до ворот. И потом не оборачивайся, что бы ни услышал, кто бы тебя ни звал.

- Хорошо, господин Ферри. Спасибо! – Шайн крепко пожал руку Армана, а затем тюремщик передал ему сверток. В очертаниях угадывалась та самая заветная книга.

- Помни, продолжишь воровать, вернешься в Атеррас, – напутствовал Арман Шайна. – Тюрьма никого так просто не отпускает. Розалин, держите.

Тюремщик передал мне бутылочку из непрозрачного стекла.

- Что это? – спросила я.

- То, что вы дадите мне выпить, когда Шайн окажется за пределами Атерраса. Вы сами поймете, когда. И ближайшие сутки по всем вопросам обращайтесь к Фитцу.

Я хотела было спросить, куда денется сам Арман, но он не дал мне времени. Быстро вышел из кабинета и пошел прочь. Шайн поспешил за ним, и мне оставалось только бежать следом. Так мы и спустились на этаж, который в обиходе называли нулевым.

Здесь было темно и тихо. Коридор без окон вел к тяжелой массивной двери, за которой скрывалась свобода. Шайн молчал. Он не просил возможности попрощаться с теми, с кем проработал бок о бок неполный год. Впрочем, стоит ли его в этом винить? Здесь и слуги – только пленники.

- Как только я скажу, беги, – приказал Арман Шайну.

Мне стало не по себе. Я почти вжалась в стену коридора, стараясь дышать глубже, чтобы не потерять сознание от страха перед чем-то надвигающимся и неминуемым. Тюремщик оставался единственным, кто сохранял полное спокойствие – Шайна тоже заметно трясло.

Арман достал из кармана тонкую иглу и проткнул ей палец. Выступила алая капля крови, и господин Ферри начертил три символа на двери: треугольник, перечеркнутый круг и звезду. Вся тюрьма вдруг наполнилась протяжным гулом, будто ожила с нижних уровней до вершины башни. Она завывала, забила, задышала, и дверь со скрипом отворилась.

- Беги, - одними губами произнес Арман, и Шайн сорвался с места. Дорога под его ногами дыбилась, норовила сбить, заставить упасть, но он не сдавался, и ворота были все ближе.

Я обернулась к Арману. Он стоял, широко раскинув руки в стороны, и бормотал заклинания. По его лицу градом катился пот, пропитывая маску. А у тени снова выросли паучьи лапы... Только сейчас это почему-то не пугало. Мне казалось, весь Атеррас навалился ему на плечи. Не выдержит Арман – и Шайн никогда не выберется за стены тюрьмы. Еще десять шагов! Пять... Скрипнули ворота. Всё...

Арман отпустил заклинание разом, и дверь с гулким грохотом захлопнулась, а сам он побелел так, что перестал походить на живого – это было заметно даже в маске. Я тут же откупорила бутылочку и прижала к его губам. Тюремщик выпил залпом, наослеп нашел рукою стену и привалился к ней на несколько мучительно долгих секунд.

- Вы свободны, Розалин, – тихо проговорил он и, шатаясь, побрел к лестнице.

Я догнала Армана и закинула его руку себе на плечо. Он даже не сопротивлялся. Мне показалось, что он вообще не видит, куда идет, словно все его силы остались там, у двери, раскрывшей путь к свободе для Шайна. Почему Арману так плохо? Израсходовал слишком много сил? Да, скорее всего. Я не спрашивала. Мы поднимались по ступенькам мучительно долго. Казалось, что у этого подъема не будет конца и края. Когда мы добрались до седьмого верхнего, я чувствовала себя выжатой до капли. Но не бросать же Армана!

- Дальше я сам, - дернулся мой спутник.

- Нет уж, - ответила ему. – Хочу убедиться, что вы спокойно доберетесь до постели, господин Ферри.

- Я, вроде бы, нанимал вас для сына, - тихонько рассмеялся Арман. Видимо, ему стало немного лучше.

- Ничего, мне не привыкать совмещать обязанности, – ответила ему, толкая дверь на его половину.

Обстановка здесь отличалась от комнат Шелли. Темно, строго, пусто. Всего три слова, но их хватило, чтобы описать пустынный коридор с деревянными панелями на стенах, потемневший от времени пол, тусклые светильники на стенах. Три двери. За которой же спальня?

- Нам сюда. - Арман шагнул к ближайшей, пошатнулся, и я едва успела его удержать.

Спальня Армана не преподнесла никаких сюрпризов. Широкая кровать была застелена темным покрывалом, над столом висело зеркало, но на нем был такой слой пыли, что я сомневалась, можно ли в нем увидеть отражение. Платяной шкаф был наглухо закрыт.

Я помогла Арману лечь на кровать. Он стащил маску и засунул под подушку. Лучше бы он этого не делал... В маске степень его бледности была не так заметна, а сейчас передо мной было лицо призрака, не человека. Даже губы потемнели, стали почти что синими. Кажется, тюремщик потратил последние силы, чтобы добраться сюда, потому что сразу закрыл глаза и будто провалился в сон.

Я постояла немного у кровати. Оставить его? С ним точно все будет в порядке? Решила побыть в комнате ещё немного. Прошлась, замерла у стола, только сейчас заметив старый портрет в круглой раме. На нем был Арман, только значительно моложе. Наверное, такого возраста, как сейчас Джесси. А с ним хорошенькая светловолосая девушка в шляпке и зеленом платье. Видимо, это мама Шелла. Оба

казались до безумия счастливыми. Как мало походил этот юноша на нынешнего Армана Ферри. Он остался разве что в солнечной улыбке его сына.

Я украдкой вздохнула. Надо проведать Шелли, а потом лучше вернуться к Арману. Вдруг ему станет хуже? Он говорил, что на ближайшие сутки его заменит Фитц. Значит, надеется, что за сутки пройдет?

- Я скоро вернусь, - шепотом пообещала Арману и поспешила к Шелли. И едва не умерла от страха, когда открыла двери комнаты и сразу же наткнулась на мальчишку. Он сидел на полу в коридоре. Не пытался войти к отцу, ничем не выдал своего присутствия.

- Шелл! – Я подхватила его и крепко обняла. – Ты напугал меня, малыш.

- Прости, Роза, – повинился тот, а я увлекла его в соседнюю комнату. Не будем мешать Арману отдыхать. За этой дверью располагалась гостиная: большая, но такая же темная, как и спальня. Светильники вспыхнули при нашем появлении, но они не могли разогнать ночную тьму. Мы с Шелли присели на диван, обитый бордовой тканью, и мальчик доверчиво прижался ко мне.

- Что ты там делал? В коридоре, – спросила я.

- Ждал тебя, - ответил Шелл. - Духи сказали, что папе опять плохо, а ты с ним.

- Опять? Это часто случается?

- Когда папа ссорится с тюрьмой. – Мишель печально пожал плечами. – Раньше они ссорились чаще, сейчас реже.

- А как с ней можно поссориться? – все еще не понимала я.

- Например, как сегодня. Духи говорят, что папа отпустил человека, который виновен и должен остаться в Атеррасе. Духам это не понравилось.

- Но с Арманом ведь все будет в порядке? - ляпнула я, на мгновение забыв, с кем говорю.

- Конечно, – беспечно ответил Шелл. - Папа сильный маг, с ним тяжело справиться. Кто другой даже двери бы не открыл. Не беспокойся, Роза.

Мишель прижался ко мне и затих. Я гладила его светлые волосы, а сама думала, в каком безумном месте живу. Мне до сих пор было непонятно, какая сила заставила Армана согласиться стать

тюремщиком Атерраса. Видимо, особого выбора у него не было, но почему? Что вообще происходит? И зачем Люциану знать все об Армане, если он давно уже правит чуть ли не вместо короля, а значит, сам назначал Армана на эту должность. Или, во всяком случае, без него не обошлось.

- Подожди, - вдруг оживился Шелли. - Посиди тут минутку.

- Ты куда? - перехватила мальчишку.

- Сейчас вернусь. Ну же, Роза!

- Я с тобой.

- Нельзя, – упрямылся Шелл.

- Тогда и ты не пойдёшь. Прости, родной, хватит с меня на сегодня Атерраса. И если что-то случится, твой папа не сможет нам помочь, ты ведь понимаешь?

Мишель насупился, но послушался. Я побоялась оставлять его одного, так что в спальню Армана мы прошли вместе. Шелл зевнул, забрался на кровать, лег рядом с отцом и пару минут спустя мирно посапывал. Сам Арман уже выглядел не таким бледным. Кажется, он тоже спал. Я даже рискнула оставить этих двоих, чтобы узнать, разнес ли Фитц ужин. Когда вернулась, Шелл играл на своей половине, не желая спать. И как тут разорваться? Я решила остаться с мальчиком. Уж слишком мне не нравилось его общение с духами. Казалось, стоит отвернуться, и он сбежит. Хотя, и так мог бы, пока меня не было.

- Духи передали тебе кое-что ненадолго, – вдруг заявил Шелл. - Затем придется вернуть на место.

- И что же?

Неужели он успел куда-то сбежать, пока я отсутствовала? Это вполне могло случиться. О боги...

- Книгу, - ответил Шелли. - Она на столе в твоей комнате. Духи сказали, чтобы ты торопилась, в полночь они ее заберут.

Книгу? Неужели ту самую? Я едва не подпрыгнула. Но зачем духи мне ее передали? Поняли, что не дочитала? Или же у них был какой-то свой умысел?

- Не беспокойся, Роза. Я буду с папой, - пообещал Шелл.

- Ладно.

Уговорил... Я потеряла гудящие виски. Шелл не стал дожидаться, пока передумаю, и умчался к Арману, а я прошла в свою комнату. Как

и говорил мальчик, книга лежала на столе. Она даже была заботливо открыта на той странице, где я остановилась.

«Тогда для управления Атеррасом была создана первая маска. Она защищает тюремщика от порождений тюрьмы. В маске они принимают его за своего. Принимали до сто пятьдесят первого года династии Шэлле», - я перечитала уже знакомые строки. – «В то время тюремщиком Атерраса был Элдер Ханнинг. Ханнинг приходился троюродным племянником королю Викусу Второму из династии Шэлле. Он был темным магом и проводил бесчеловечные опыты на нижних этажах Атерраса. Сотни людей нашли здесь свою смерть, десятки из них остались в виде духов. Темная магия позволила им вмешиваться в дела живых людей, и первыми жертвами разбушевавшихся духов стали сам тюремщик и его супруга. Выжил лишь ребенок, которому на тот момент не исполнилось и десяти лет. Еще десять лет спустя он стал новым тюремщиком Атерраса».

С ума сойти! Да тут служили целыми династиями, передавали пост чуть ли не от отца к сыну! Но почему? Почему магия слушалась именно этих людей?

«Тем не менее, с тех пор живым снова стало опасно находиться в стенах тюрьмы, - писал автор. - Атеррас отравляет землю и воду вокруг себя. Он сводит с ума и вершит правосудие. Дух Элдера Ханнинга так и не обрел покоя, став частью Атерраса. Он свел в могилу собственного сына и с тех пор старается забрать жизнь каждого, кто пытается претендовать на его власть. А заключенных наказывают духи, подпитываемые темным источником».

Я закрыла книгу. Сидела и смотрела на ее обложку. Сил читать дальше не было. Стало понятно, почему эта тюрьма до сих пор существует. Потому что без нее великое зло вырвется на свободу. Но нельзя же так просто помещать сюда людей! Они живые! Да, преступники, но разве мало преступников на свободе? Убийц, мучителей? Почему они не здесь? Это не справедливость, а издевательство.

Я решительно открыла книгу где-то посередине.

«... были приняты меры, – выхватила взглядом случайную строку. – С этих пор к выбору нового тюремщика стали подходить очень внимательно. Непременным условием стало наличие не просто предрасположенности к темной магии, но и...»

Крик с половины Армана заставил меня подскочить. Я захлопнула книгу и бросилась в коридор, распахнула двери спальни. Арман метался по кровати. Его лицо пылало. У него жар!

- Тише, тише. - Я склонилась над ним, убирая спутанные волосы со лба. - Скоро станет легче, потерпите.

Надо принести воды, опустить хотя бы мокрую тряпку ему на лоб. И Шелли...

Я обернулась. А где же Шелли? Обманул меня и сбежал? Арман снова забился.

- Стела! – звал он в горячечном бреду. - Стела, вернись!

Наверное, так звали его жену. Я сжала ледяную ладонь тюремщика. Пусть думает, что его супруга с ним. Арман немного притих, задышал ровнее, но стоило мне дернуться, пытаюсь высвободить руку, крепче сжал пальцы и забормотал что-то. Ладно, обойдемся без мокрой тряпицы. Я только надеялась, что духи увели Шелли не слишком далеко, и с ним все будет в порядке.

Арман бредил. Он метался по подушке, называл незнакомые имена, умолял кого-то не губить его жизнь. Мне становилось с каждой минутой страшнее. Казалось, ещё немного, и он не выдержит, погибнет. Под дверями комнаты тихонько подвывал Брист.

- Брист! – крикнула псу. – Найди Шелли, будь с ним.

Раздался короткий лай, и цокот когтей возвестил о том, что пес исчез. Оставалось верить, что Брист защитит мальчика, пока его отцу не станет лучше.

- Все будет хорошо, - обещала я Арману. - Все непременно будет хорошо. Выздоровливайте, господин Ферри.

А тюрьма скрипела и выла, едва ли не расшатывалась из стороны в сторону, как бы глупо это не звучало. И мне казалось, что эта ночь не закончится никогда.

ГЛАВА 17

Когда около полуночи я заглянула на половину Мишеля, мальчик мирно спал в своей кроватке. Безумие! Где он был? Что делал? Конечно, эти вопросы подождут до утра. Брист, лежавший на полу у кровати, поднял лобастую голову, и я погладила его, ощущая приятное тепло шерсти.

- Молодец, – шепнула тихонько псу, и он довольно рыкнул.

Под такой охраной Шелла оставлять не страшно, так что я вернулась на половину Армана. Тюремщик снова забылся беспокойным сном. Он время от времени резко просыпался, бормотал что-то – и снова проваливался в забытие. Духи тюрьмы не давали ему покоя. Я же свернулась в клубок в кресле и собиралась бодрствовать всю ночь, но события этого дня слишком меня вымотали, и сама не заметила, как уснула. А когда проснулась, замерла в страхе, опасаясь пошевелиться.

У постели Армана стояла девушка. Я узнала ее! Именно она была на портрете, который я совсем недавно изучала. И, видимо, ее звали Стела. На ней было светлое платье, волосы заплетены в две толстых косы и уложены вокруг головы. Она стояла и смотрела, как спит ее бывший супруг – пристально, пронзительно. Затем перевела взгляд на меня и недобро усмехнулась. Подняла руку и погрозила мне пальцем. Вдруг облик призрака исказился, шея неестественно выгнулась, а из руки торчали переломанные кости. Я глухо вскрикнула, а Стела растаяла, будто и не было.

Захотелось сбежать, только духи... Они повсюду! И никто не помешает им пойти за мной.

- Розалин?

Я вздрогнула и едва не подпрыгнула, только это был не призрак, а сам Арман. Очнулся! Слава богам!

- Как вы себя чувствуете? - склонилась над ним.

- Прекрасно, - едва заметно усмехнулся тюремщик. – Бывало и лучше. Что вы здесь делаете?

- Слежу, чтобы вам не стало хуже, - ответила я.

- Спасибо.

- Не стоит благодарности.

Я почувствовала, как заалели щеки. Было что-то неправильное в этом полумраке, теплом дыхании Армана на моей щеке. Окончательно смутившись, я отодвинулась подальше.

- К утру все пройдет, - пообещал тюремщик.

- Научены горьким опытом?

- Да. А вам не нужно было беспокоиться. Мы с тюрьмой частенько ссоримся. И результат чаще всего такой : я лежу трупом, а тюрьма торжествует.

- Что-то не похоже на торжество, – поежилась я. – Скорее, она недовольна.

- Еще бы. Ко мне она привыкла. Неизвестно, кого назначат на мое место.

Такой ироничный, совсем не серьезный Арман мне нравился. С ним было легче разговаривать, и я его не боялась.

- А вы бы хотели оставить должность? – спросила осторожно.

- Это невозможно. - Тюремщик качнул головой. – Она пожизненная, Розалин. Так что я умру в Атеррасе. Но не сегодня. Да, не сегодня.

Он улыбнулся чему-то своему, а я накрыла ладонью его руку. Арман взглянул на меня чуть удивленно, но промолчал.

- Ступайте отдыхать, Розалин, - сказал вместо этого. - Утром вас ждет работа, а со мной ничего не случится, поверьте.

- Хорошо. – Я покорно поднялась. – Доброй ночи, господин Ферри.

- Доброй, госпожа Делкотт, – долетел ответ, и Арман снова закрыл глаза.

Я заглянула к Шеллу, убедилась, что он все еще спит, а не бороздит с духами Атеррас, и вернулась в свою комнату. От напряжения я едва держалась на ногах. Хотелось лечь и не шевелиться, но, как водится, сон не шел. Я долго лежала, закрыв глаза, и думала. О чем? О Джесси и Люциане, Шелли и Армане, призраке Стелы и Атеррасе. Последние события сплелись в такой тугий узел, что, казалось, его невозможно распутать. И я сама уже не знала, чего хочу. Свободы для Джесси? Да. Но тогда Шелли останется здесь один, а мне так не хотелось его оставлять. За несколько дней я привязалась к этому малышу, такому одинокому в мире духов. А ещё поняла, что Арман –

не зло, каким его описывают окружающие. Хотя, как раз это я поняла давно, а накануне только убедилась. Тюремщик Атерраса – человек чести, и он делает все возможное, чтобы тюрьма не погрузилась в хаос. Но что может один человек против судьбы? Ничего. Кто ему помогает? Только Фитц? Да и то, гном взвалил на себя заботы по хозяйственной части, но их же так много!

Я перевернулась на другой бок. И все-таки Арман дал Шайну уйти. Знал, что потом будет плохо. Что тюрьма не обрадуется такой краже, и все-таки отпустил юношу, у которого вся жизнь впереди. Я забывала о том, насколько молод сам Арман. Из-за маски и вечно хмурого лица под ней он казался старше, но на самом деле разве ему так много лет? Нет. Просто здесь время идет иначе, и быстро взрослеешь... Я сама будто стала старше на год за этот месяц. А ещё завтра мне положена встреча с Джесси. Сможет ли Арман пустить меня к брату?

Утонув в водовороте этих мыслей, я все-таки уснула. И спала так крепко, что едва не пропустила завтрак. Разбудил меня Брист. Сквозь сон почувствовала, как он бодает мою руку, и с трудом открыла глаза. Увидела, что давно рассвело, и подскочила с кровати.

- Спасибо, Брист, – сказала псу. - С меня что-нибудь вкусное. Конечно, по меркам Атерраса.

Тот коротко твякнул и побежал прочь, а я быстро умылась, оделась и побежала на кухню, чтобы развезти завтрак для заключенных. Третий нижний этаж все так же пугал, но кто-то должен помочь несчастным! Я твердила себе это, когда из-за дверей меня окликали чужие голоса. И когда кто-то закричал на высокой ноте. И даже тогда, когда в очередной раз едва не схватили за руку, когда ставила тарелку. Жутчайшее место! Поэтому хотелось как можно скорее его оставить. На то, чтобы поесть самой, времени не оставалось. Ничего, позавтракаю с Шеллом. И хватит бездельничать. Надо учиться.

Мой маленький друг тоже успел проснуться, пока я работала. И снова пытался обмануть, что уже умывался. Пришлось следить лично, как мальчик чистит зубы. Я помогла ему причесаться, а вечером решила устроить банный день. Да, воды в Атеррасе мало, но это не повод, чтобы ребенок ходил грязным.

- А папе лучше, - радостно рассказывал Шелли, пока мы ели нехитрый завтрак. Он болтал ногами в воздухе и норовил поддеть вилок горошину с тарелки.

- Готова поспорить, он уже сбежал в свой кабинет, – ответила я.

- Неа. - Шелли наконец-то поймал горошину. - Он в город пошел. Сказал, вернется после полудня. Так что можем играть, где вздумается.

- Нет, дорогой, - ответила я. - Сначала учеба, потом игры.

- Зачем? - Мишель уставился на меня огромными глазками. – Я все равно буду жить в Атеррасе. Здесь мне не нужна учеба, Роза.

- Неправда! Тебе только шесть. Рано или поздно ты покинешь Атеррас, Мишель. И что тогда? Не сможешь даже написать свое имя!

- Я умею его писать, – признался Шелли.

- Не верю. - Я взяла чашку и сделала глоток.

- Умею! – Малыша задело мое «недоверие».

- Докажи, – потребовала я. – Только сначала выпей чай, вымой руки после еды, и тогда уже берись за письменные принадлежности.

- Ты скучная! – заявил Шелл, но быстро выполнил требуемое и притащил в гостиную лист бумаги и чернильницу. - Вот, смотри!

Он взял перо, и на лист тут же упала большая жирная клякса. Я вздохнула – мол, все с тобой понятно, ничегошеньки ты не умеешь. Шелл даже губу закусил от обиды и коряво вывел : «Мишель Ферри».

- Ничего не разобрать. - Я покачала головой.

- Почему это? – уже всерьез обиделся мальчишка.

- Потому что ты не умеешь красиво писать. Но я могу тебя научить.

Вспомнила, как учителя в гимназии заставляли нас рисовать крючки и обводить буквы по точкам. Наметила такие точки для Шелли, и он ловко обвел их.

- Красиво! – Его глазенки засияли.

- Да, - улыбнулась я. - Теперь красиво. Попробуешь написать точно так же, но без точек?

Еще одна надпись «Мишель Ферри» появилась рядом с предыдущей. Да, кривоватая, но гораздо лучше самой первой.

- А теперь напиши имя папы.

«Арман Ферри», - вывел Мишель, уже стараясь.

- И кто говорил, что не знает буквы? – возмутилась я.

- Буквы скучные! – запротестовал Шелли.

- Неправда. В каждой можно найти что-то интересное. Вот, смотри, буква А. На что она похожа?

- На домик, - заявил Шелли.

- Возможно. А О?

- На раскрытый рот. – Он, сам того не заметив, попался на мою удочку.

- А буква Я?

- На танцора, который отставил ногу, - улыбнулся малыш.

- Видишь? А ты говоришь, скучные. Напиши мне букву Б. На что она похожа?

- На толстенького человечка, – рассмеялся Шелл.

Воистину, детское воображение неистощимо. И следующие буквы он писал сам и рассказывал, что за ними скрыто. Конечно, буквы по-прежнему оставались кривыми, но хотя бы я поняла, что Шелли их знает, и гувернеры не зря ели свой хлеб.

- А теперь почитаем? - предложила я.

- Я не умею читать, - насупился Шелли. - Буквы – да, читать – нет.

- Ничего, это поправимо. Давай я буду читать слово, а ты – повторять за мной. Хорошо?

- Попробуем, – сдался Шелл.

Я выбрала книгу с самыми красивыми картинками. Тем более, это были сказки. Откуда в Атеррасе детские сказки? Наверное, принадлежали кому-то из детей предыдущих тюремщиков. Но все равно книга казалась чуждой для этих серых стен.

- Давным-давно, - проговорила я, ведя пальцем по строчкам, и Шелли повторил за мной, - жил-был король...

К обеду мы прочитали три сказки – Шелли было не остановить. Некоторые слова он уже читал сам, другие все так же повторял за мной, и только когда заметил, что я совсем устала, с сожалением оставил книгу.

- Завтра почитаем? – спросил, заглядывая в глаза.

- Конечно, малыш, - улыбнулась я. – И завтра, и послезавтра.

А он вдруг кинулся ко мне и крепко обнял.

- Ты ведь не сойдешь с ума, Розалин?

И Мишель посмотрел на меня такими печальными глазами, что захотелось расплакаться.

- Нет, дорогой, – погладила его по голове. – Со мной все будет хорошо, обещаю.

- Тогда идем играть с духами?

Запретить? Он все равно будет с ними играть. Оставалось согласиться, и Шелли увлек меня в игровую. Я притаилась в уголке и наблюдала, как он бежит наперегонки с невидимками. Все происходящее казалось безумным. Хотелось прижать Шелла к себе и навсегда скрыть от этого мира, в который он так бесстрашно шагает день за днем. Но Атеррас наполнен духами, и я не смогу встать между ними и Шеллом, иначе они могут уничтожить нас обоих.

Шелли скоро заклевал носом. Дневной сон необходим ребенку, и я уложила его в кроватку. Может, заглянуть к Арману? Узнать, как он себя чувствует, и могу ли я увидеть Джесси. Но исполнить свой замысел так и не успела.

Кулон на груди, в котором хранился свиток, вдруг нагрелся. Я поспешно достала свернутый листок, он увеличился прямо на глазах.

«Госпожа Делкотт, - было выведено почерком Люциана. - Увы, пока что сведения, которые вы мне предоставляете, не являются сколько-нибудь существенными. А значит, не могут служить основанием для освобождения вашего брата из Атерраса. У меня для вас другое задание. Проникните на девятый нижний уровень и поговорите с заключенным из пятой камеры. Его имя Иден Лейтон. Вам необходимо убедиться, в своем ли он уме и здравой памяти, и тут же сообщить мне. Дальнейшие распоряжения будут зависеть от вашего ответа. И помните, что помилование для брата в ваших руках. Думаю, вы уже поняли, что он не продержится в Атеррасе десять лет. Советую поторопиться. Л.»

Я свернула свиток и спрятала обратно. Девятый нижний? Из десяти? Да Люциан смеется надо мной! Впервые захотелось рассказать обо всем Арману, но тогда о свободе для Джесси придется забыть. Но то, чего требовал Люциан, невозможно. Я никогда не смогу попасть на девятый нижний уровень. Да и человек, о котором он говорит, давно сошел с ума. Ведь он точно не первый день в Атеррасе. Какая Люциану польза от сумасшедшего заключенного?

Я уронила голову на руки. Что делать? Выхода нет. Спасения нет. И мне начинало казаться, что мы с Джесси так и останемся в Атеррасе навсегда.

ГЛАВА 18

- Ты что-то грустная, – заметил Шелли. Я не показывалась Арману на глаза и не просила проводить меня к Джесси. Вместо этого после обеда играла с малышом, а мысли были не здесь. Приказ Люциана выбил почву из-под ног, и я не знала, как быть дальше. Девятый нижний казался таким же недостижимым, как небо. Получается, все зря...

- Я не грущу, – ответила мальчику. – Просто задумалась о доме.

- Скучаешь?

- Скучаю, – признала я, хотя на самом деле вспоминала не людей, а саму спокойную жизнь. Казалось, что впереди только светлые дни, и всего можно добиться своим трудом. Но это была лишь иллюзия. Мираж. Тень. А реальность привела меня сюда, в Атеррас.

- Я бы тоже скучал по Атеррасу, – задумчиво ответил Шелли.

- Тебе здесь нравится?

- Конечно, – улыбнулся он. – Духи милые. Не все, но большинство. И они всегда готовы поиграть.

- Шелли, но ты ведь понимаешь, что играть с духами иногда опасно?

- Чем? – спросил мальчик. – Они никогда меня не подводили. А живые люди, которые находятся в Атеррасе, злые. Разве не так?

- Так, – вздохнула я. – И несчастные.

Сердце кольнула боль. Скорее бы этот день закончился... Может, новый принесет хоть какие-то ответы? Но рано было делать выводы. Десять минут спустя на пороге комнаты появился Арман Ферри. Он был без маски, так что я оценила, что выглядит тюремщик пусть не пышущим здоровьем, но и не больным. Значит, все в порядке.

- Здравствуйте, господин Ферри, – поднялась ему навстречу. - Как вы себя чувствуете?

- Благодарю, госпожа Делкотт, – спокойно ответил Арман. - Гораздо лучше. Как видите, вернутся к работе. Вы готовы увидеться с братом?

- Да, – ответила я, чувствуя, как быстрее колотится сердце.

- Тогда следуйте за мной.

- Розы, мне можно с тобой? – тут же оживился Мишель.

- Нет, - припечатал его отец. - Мы уже говорили о том, что тебе нечего делать на нижних уровнях, Шелли. Будь так добр, держи слово.

- Хорошо, - насупился мальчишка. - А ты поиграешь со мной вечером?

- Я постараюсь, – тут же смягчился тон Армана. – Вроде бы за ночь в тюрьме ничего не случилось, так что...

Шелл заулыбался,и его отец улыбнулся в ответ. А вот мне было страшно. Неделя прошла. Каким я увижу брата на этот раз? А если Атеррасу уже удалось его сломить? Что тогда? Как мне быть? И записка Люциана никак не желала покидать мысли. Нет, его задача невыполнима,и я только зря мучаюсь, но это была хоть какая-то надежда.

Мы спустились по лестнице до пятого нижнего уровня. Спуск казался воистину бесконечным, ступеньки жгли ноги.

- Выглядите взбегаж напуганной, Розалин, - заметил Арман.

- Нет, я просто волнуюсь, – ответила ему.

- Не стоит. Ваш брат в порядке, насколько это возможно в Атеррасе. А вам лучше успокоиться, если не хотите, чтобы он тревожился еще и о вас.

- Вы правы, Арман, - тихо ответила я и постаралась взять себя в руки.

Лязгнули замки. В полумраке что-то заворочалось, затрещало, заскрипело. Раздалось рычание, но стоило Арману шагнуть вперед, как все звуки стихли. Из камер не слышалось ровным счетом ничего, будто весь уровень вымер. А тюремщик уже отпирал требуемую дверь. Он не стал входить в камеру со мной, напомнив только:

- Пятнадцать минут.

Я переступила через порог и не сразу увидела Джесси. Он сидел, забившись между спинкой койки и стеной. Как туда вообще можно было поместиться? Брат поднял голову,и я охнула. Он выглядел ужасно. Грязные волосы обрамляли будто чужое лицо, щеки впали,и только в глазах сохранялась жизнь – и страх.

- Розы? – позвал он тихо.

- Здравствуй, родной.

Я протянула к нему руки, и Джесси кинулся в мои объятия. Бедный мой, хороший. Я гладила его по спине, едва сдерживая слезы.

Нельзя плакать! Ему от этого станет только хуже. И уж точно не ожидала, что брат сам расплачется, как мальчишка.

- Ты что? - Я бережно вытирала его слезы. - Не плачь, хороший мой. Все будет в порядке, слышишь?

- Не будет. – Джесси упрямо покачал головой. - Я сойду здесь с ума, Рози. Думал, не переживу эту ночь. Тюрьма будто сама лишилась рассудка. Это невыносимо!

Возможно,и лишилась, потому что Арман не мог ее контролировать.

- Я сделаю все, чтобы вытащить тебя отсюда, - шепотом сказала брату на ухо.

- Не надо, Рози! – Джесси в ужасе уставился на меня. - Нет, нет. Ты не должна здесь быть. Возвращайся домой, умоляю.

- Я не могу. Держись, братик. Ради меня!

И крепко его обняла, чувствуя, что мое самообладание трещит по швам. Как можно жить, зная, насколько он страдает здесь?

- Спасибо. - Джесси тяжело вздохнул, отстраняясь. – Я не заслужил такую сестру, как ты, Рози.

- Что за глупости?

- Это правда. Я сам виноват в том, что случилось. И дело не в короле Дэвлете, нет. Хотя я желаю ему издохнуть.

- А в чем?

Дверь распахнулась, Арман замер на пороге.

- Вам пора, Розалин, - сказал неумолимо.

- Скоро увидимся. - Я торопливо поцеловала брата в щеку. – Все будет хорошо!

Он только безнадежно кивнул. И снова между нами была дверь камеры. Но теперь я твердо знала, что пойду на любые условия Люциана. И даже опущусь на девятый нижний, чего бы это ни стоило.

- Не передумали, Розалин? - спросил Арман, когда мы поднимались по ступенькам. – Вы все еще можете покинуть Атеррас.

- Не передумала, – ответила я.

- Ваше право, - сказал тюремщик, и мне показалось, что он доволен таким ответом.

Мы поднялись на нулевой уровень – пора было развозить ужин. Арман оставил меня у дверей кухни,и ближайшие полчаса,толкая

тележку с едой и водой, я думала, что делать дальше. И ответ пришел в голову, только он мне совсем не понравился.

Решиться было сложно. Я намеренно тянула время – ужинала с остальными слугами, и лишь потом поднялась к Шелли, чтобы узнать, что они с Арманом уже поужинали и, как и обещал тюремщик, сейчас играли. Я не стала им мешать. Вместо этого прошла в свою комнату, села на кровать и обхватила голову руками. Если поступлю так, как задумала, духи точно выдадут меня Арману. А если и не выдадут, я подвергну Шелла опасности. Меньше всего на свете мне этого хотелось. Но если не поговорю с заключенным, которого указал Люциан, мой брат сойдет с ума и погибнет в тюрьме. Нет. Решайся, Роза. Сейчас или никогда.

В коридоре слышались шаги Армана. Значит, Мишель остался один. Я нашла его в детской – мой воспитанник и не думал ложиться спать.

- Роза, ты вернулась! – подбежал он ко мне, и я подхватила мальчика на руки.

- Да, – прижала к себе ребенка, к которому уже успела привязаться – и от которого хотела сейчас слишком много. – Шелли, у меня к тебе будет серьезный разговор.

Глаза мальчонки заискрились любопытством. Шелл вел себя старше своих лет, и ему льстило, когда с ним разговаривали, как со взрослым. Мы сели рядышком на диван. Я думала, как правильно преподнести то, о чем хотела с ним побеседовать.

- Послушай, Шелл, – сказала тихо. - Мне нужна твоя помощь в одном деле. Только так, чтобы об этом никто не узнал. Ни твой папа, ни кто-либо еще.

- Ух, ты. А что за дело? – заерзал Мишель.

- Мне надо поговорить с узником, которого держат на девятом нижнем уровне, только мне туда не пройти. А ты упоминал, что духи открывают для тебя любые пути.

- Ага, – весело согласился Шелл. – А что за узник?

- Я сама не знаю ничего, кроме того, что его держат в пятой камере. Но это очень, очень важно. Ты мне поможешь?

- Ну... - Мишель задумчиво посмотрел на меня. Хитрюга! – Помогу в обмен на желание.

- Что за желание, Шелли?

- Еще не придумал. Когда придумаю, ты его исполнишь. Идет?

- Да, – ответила я. Чего он может пожелать? Шелли совсем малыш.

- Договорились. Тогда давай подождем, пока папа закончит вечерний обход. В одиннадцать часов можем идти.

- А ты уверен, что духи нам помогут? - спросила я. - И главное, что они не расскажут Арману, что я туда ходила?

- Во-первых, не «я», а «мы», - заявил Шелли. – А во-вторых, я их попрошу, и они ничего не скажут. Да и папа работает с другими духами. Более сильными и серьезными. А пока считаешь мне?

- Конечно, – ответила я и пошла за книгой.

Брать с собой Шелли туда, вниз, было страшно. Полагаться на духов – еще страшнее. Я понимала, насколько это ненадежно. И если сегодня они помогут мне, то уже завтра могут обо всем доложить Арману. Для меня это будет означать крах всего. Потому что господин Ферри вряд ли обрадуется подобным новостям.

Шелл слушал сказку, я же почти не задумывалась о том, что читаю. Тем не менее, время до одиннадцати часов промелькнуло незаметно. Шелли вдруг прислушался к чему-то.

- Папа работает в кабинете. Пора, – сказал он мне, бодро подсакивая с дивана. – Жерар!

Я не знала, кем был этот Жерар, но в комнате будто стало холоднее, а в стене появилась дверь.

- Нам сюда, - заявил Шелли. - Только захвати свечу, там темно.

Несмотря на то, что на седьмом верхнем были современные светильники, подсвечник тут тоже имелся. Я подожгла свечи от огня в камине и толкнула таинственную дверь.

- Шелли, не отходи от меня ни на шаг, - попросила мальчика, и он вцепился в мою юбку.

- Хорошо, - долетел ответ.

Ступеньки круто уходили вниз, свиваясь в бесконечную спираль. Я опасалась упасть, свернуть себе шею и присоединиться к числу духов Атерраса. А Шелли, наоборот, перепрыгивал со ступеньки на ступеньку, однозначно довольный таким приключением. Но спуск наконец-то закончился, и мы очутились в длинном коридоре. Я обернулась. За спиной была решетка. Вход на девятый нижний? Или,

лучше сказать, выход, потому что мы каким-то образом попали сразу за нее.

Прислушалась. Вокруг царило безмолвие. Духи или стражи тюрьмы никак не отреагировали на наше появление. Раз дверь, два... Вот она, пятая камера. Стало так страшно, что у меня дрожали руки, а Шелли шепотом произнес:

- Да открывай уже. Ты обещал!

Замок щелкнул несколько раз – здесь двери закрывали куда тщательнее, чем на более высоких уровнях. Оставалось только перешагнуть порог, и мы с Шелли оказались в просторной темной камере. Свет свечи озарил кровать, колченогий стол, стул и мужчину, замершего перед нами в удивлении.

Он тоже был молод – не старше тридцати. Но лишь одежда говорила о том, что перед нами заключенный. Светлые волосы Идена были подстрижены достаточно аккуратно, на лице не было щетины, да и сам он казался чистым, будто недавно принял душ. В камере тоже царил порядок. Странно...

- Вы кто такие?

Голубые глаза заключенного будто пытались заглянуть мне в душу.

- Меня послал Люциан, - ответила я ему. - Чтобы узнать, находитесь ли вы в здравом рассудке, господин Лейтон.

- И десяти лет не прошло, – фыркнул мой собеседник. - Да, можете звать меня Иден. Какой тут может быть господин?

И он взмахнул рукой так, как мог бы король указать на свои покои.

- Что же просил мне передать любезный господин Люциан? – поинтересовался Иден, не сводя с меня пристального взгляда. Его лицо было очень выразительным, но уж точно не казалось приятным. Скорее, хищным.

- Только узнать, как вы себя чувствуете, - ответила я. - Остальное потом.

- М-м-м, тогда передайте ему, что я жив, здоров и готов дальше влачить свой скорбный удел в этих стенах, – откликнулся Иден. – И что пожизненное заключение в Атеррасе гораздо лучше смертной казни, так что я благодарен и на этом.

- Я передам.

Похоже, Иден действительно не был сумасшедшим. Что ж, на этом моя миссия выполнена.

- И все-таки вы не представились, - напомнил заключенный.

- Не хочу называть свое имя там, где и у стен есть уши, - ответила я, придерживая Шелли, который с любопытством осматривался по сторонам.

- Любезная госпожа, могу вас уверить, глаза у них тоже есть, - усмехнулся Иден. - Так что ваше имя останется в моем сердце и умрет вместе со мной, клянусь.

- Розалин. Меня зовут Розалин.

- А меня Шелл, - добавил мой маленький спутник.

- О, как тебя зовут, мне известно, - улыбнулся Иден. - Мишель Ферри. Твоя мама иногда рассказывает о тебе, когда приходит ее очередь погружать меня в бездну отчаяния. Что ж, госпожа Розалин, надеюсь, я удовлетворил ваше любопытство.

- Да, - ответила я. - До встречи, Иден.

Увы, в том, что она снова последует, сомневаться не приходилось. Я протянула Шеллу руку, и мы покинули камеру. Дверь закрылась сама собой, снова щелкнули замки, а в стене открылся проход. Теперь ступеньки вели вверх, обратно на седьмой уровень.

- Жутко там, - пробормотал Мишель, когда мы очутились в его игровой.

- Да, - ответила я и задула свечи. - Помни, Шелли, ты обещал молчать.

- Конечно, Роза, - закивал тот. - А еще я придумал желание.

- И какое же?

Я ожидала чего-то невинного. Новую сказку, например. Или какую-то игру. Но никак не думала, что Шелли скажет:

- Поцелуй моего папу.

- Что? - Я смотрела на малыша, ожидая, что это окажется шутка.

- Поцелуй моего папу, - повторил он. - Это мое желание.

- Шелли, - попыталась вразумить сорванца, - ты ведь понимаешь, что мы с Арманом чужие люди? И я не могу поцеловать полужнакомого мужчину.

- Ты обещала исполнить мое желание, - заупрямился Шелли.

- Я не могу!

- Тогда и я не могу больше тебе помогать. Спокойной ночи, Роза, - протараторил он и убежал в спальню, а я устало опустилась на диван. Надо написать Люциану.

«Иден Лейтон в своем уме, - написала ему. - Передавал, что благодарен за Атеррас вместо смертной казни».

Ответ пришел пять минут спустя : «Отлично, госпожа Делкотт. С другой стороны листа написан шифр. Передайте его Лейтону. Скажите, если он подберет код для этого шифра, я подумаю о том, чтобы освободить его из Атерраса. Дело срочное, торопитесь. Возможно, помилование для вашего брата станет возможным гораздо раньше, чем через год».

Действительно, с другой стороны свитка были символы. Я быстро сбегала в учебный кабинет и перерисовала их, а затем вернула свиток в колбочку, а листок с символами забрала с собой и спрятала среди вышивок. Отнести этот шифр Лейтону? Снова спуститься на девятый нижний? Без Шелли мне не справиться, но... Что-то мне подсказывало, что Шелл не согласится поменять свое желание.

ГЛАВА 19

- Нет, Рози. Мы с тобой договаривались, а теперь ты не держишь слово.

Мишель упрямо стоял на своем. Никакие уговоры не действовали. Я пыталась убедить его загадать любое другое желание, но Шелли упрямо качал головой и отказывался. А мне нужно было передать эти символы Идену! Иначе все, конец. Можно опустить руки и смириться с неизбежным. Да, я не доверяла Люциану, но лучше иллюзорный шанс, чем никакого. И потом, что дурного, если Иден расшифрует код? Ничего.

Это я себе так говорила, а умом понимала, в какую опасную игру ввязалась. Во-первых, духи видят все. Во-вторых, я не хотела вмешивать Шелли в свои дела. А в-третьих, не верила Люциану. И то, что делаю, подло по отношению к Арману. Он хорошо ко мне отнесся, а я...

- Ладно, - выпалила в угоду заигравшемуся шалуну. – Один поцелуй. И все.

- И все, – радостно подтвердил Шелли.

Поцеловать-то я Армана поцелую, но как потом объяснить тюремщику, зачем это сделала? Решила сказать правду – что проспорила Мишелю желание. Обращу все в невинную шутку. Осталось дожидаться самого Армана, потому что идти к нему в кабинет и мешать работать я не собиралась. А Шелли было не уговорить. Он не хотел учиться читать, писать, считать. Только вертелся вокруг меня, пока я не пригрозила, что вообще откажусь от нашей затеи и на девятый нижний не пойду. Для самого Шелли это было тоже приключение, поэтому он мигом уговорился и на пару часов стал послушным ребенком. Пока не появился Арман.

- Добрый день, - вошел он в гостиную, и Шелли тут же заторопился прочь, понимая, что при нем я исполнять обещание не стану.

- Пойду, отнесу книжки в учебную. – Мальчик показал томик сказок, на котором мы учились читать. - Скоро вернусь.

И внимательно посмотрел на меня. Можно подумать, я без этого не поняла, что он имеет в виду. А затем умчался, только пятки засверкали.

- Чего это он? – удивленно спросил Арман.

- Не знаю, – ответила я, чувствуя, как мучительно краснею при одной мысли о поцелуе. Не то чтобы Арман мне не нравился... Но он ведь был почти чужим человеком. И потом, это могло создать дополнительные сложности между нами. Список причин, по которым я не должна целовать Армана, увеличивался с каждой минутой. И в то же время выбора не оставалось.

- Привезли ткани, – сказал тюремщик, глядя вслед умчавшемуся сыну. – Они лежат у меня в гостиной. Я хотел спросить, куда их вам отнести, и... Розалин, все в порядке?

Наверное, я выглядела глупо. Более чем глупо. И такой же себя чувствовала, вот только сделала пару шагов, которые отделяли меня от Армана, привстала на цыпочки и осторожно коснулась губами его губ. Поцелуй? Поцелуй! И уж меньше всего я ожидала, что мне ответят. Сильные руки сомкнулись на талии, а теплые губы теперь накрыли мои, заставляя сердце биться часто-часто. Казалось, оно вот-вот выскочит из груди. Вдруг что-то треснуло, и Арман выпустил меня из объятий, прислушиваясь.

- Нет, показалось, – прошептал он, старательно отводя взгляд.

За эти дни мне приходилось видеть Армана Ферри строгим, спокойным, раздраженным, усталым. Но ни разу – смущенным. Его щеки едва заметно порозовели.

- Прощу прощения, госпожа Делкотт, – пробормотал он и просто от меня сбежал, а я так и осталась стоять посреди гостиной, пытаюсь понять, что же это было. Задумчиво коснулась губ, улыбнулась – и осознала, что творю. Я целовалась с Арманом. Не в шутку, а всерьез, и мне это понравилось. С ума сойти...

- Роза! – Шелли ворвался в комнату. – Духи сказали, что папа уже ушел. Вы поссорились?

- Нет, я... сделала то, о чем ты просил. Но это был первый и последний раз!

- Ладно, – слишком легко заверил Шелл. Впредь буду умнее – пусть сначала загадывает желание. Понятно, что Мишель тоже привык ко мне за эти дни, вот и хочет видеть меня рядом с Арманом, но я сама

настолько погрузилась в мысли о брате и задании Люциана, что ни разу не задумалась, как относиться к господину Ферри. Нет, конечно, у меня мелькали мысли, что он не так уж страшен, и даже справедлив, но они приходили и уходили, а сейчас вдруг встали в полный рост. И что делать дальше, я не знала.

Видеться с Арманом было страшно. Я каждую минуту ждала его появления и одновременно боялась, что вот сейчас он переступит порог комнаты. Зато Шелли казался удивительно довольным. Сначала я собиралась сегодня же просить его снова провести меня к Идену, но решила, что не стоит испытывать судьбу. А Шелли вертелся вокруг, изнывая от нетерпения, и можно было не сомневаться, что он задумал очередную каверзу. Зато спать уходил расстроенным, потому что я так ни о чем его и не попросила.

Я тоже легла. Слышала, как около одиннадцати Арман прошел мимо комнаты – решил навестить сына. Вскоре шаги стихли в обратной стороне, и на верхних этажах Атерраса воцарилась непривычная тишина. Даже духи хранили безмолвие. И в этой тишине мне почему-то не спалось. Отвыкла? Привыкла постоянно ощущать чужое присутствие? Я вертелась с боку на бок, пока вдалеке не послышался удар грома. За ним ещё один. Сверкнула молния, вспышкой озарив комнату. И вдруг раздался истошный детский крик. Я вылетела из спальни в чем была – прямо в ночной сорочке и босиком. Кричал, несомненно, Мишель. Ворвалась к нему в спальню. Мальчика не было.

- Шелли! – позвала я в ужасе. – Шелли, малыш, где ты?

Ударил гром, и из-под кровати раздалось всхлипы. Я наклонилась и увидела сжавшегося в комок Шелли.

- Малыш, ты что? - тихонько позвала я. – Иди ко мне.

Но Шелли только сильнее зарыдал. Я осторожно протянула к нему руки.

- Золотко, не бойся. Это всего лишь гром. Иди сюда, хороший мой.

- Розы?

- Да, конечно. Это я.

Шелли немного придвинулся, и я вытащила его из-под кровати, уложила в кровать и завернула в одеяло. Сама прилегла рядом и обняла всхлипывающего мальчишку.

- Ничего страшного, милый, - шептала ему. - Это всего лишь гроза, она далеко. А мы с тобой здесь, в безопасности. Тебя никто не обидит.

- Мама, мамочка, – безутешно позвал Шелли, и мне стало больно от жалости к нему. Я гладила его по голове, стараясь хоть немного успокоить, а он трясся и плакал, пока истерика не выпила все силы, и мой маленький друг не задремал. Но и во сне по его щекам продолжали катиться слезки.

Очередная вспышка молнии озарила комнату, и я едва не вскрикнула, разглядев в ее свете силуэт, склонившийся над кроватью. Женщину сложно было не узнать.

- Прочь, – прошептала я, глядя призраку Стелы глаза в глаза. - Ты пугаешь его. Уходи!

Она страшно, жутко улыбнулась и медленно двинулась вон, растаяв у самого окна, а я крепче обняла Шелли. Никому не позволю причинить ему вред!

Когда дверь скрипнула, открываясь, я подумала, что это снова духи, но на пороге замер Арман в привычной белой маске. Увидел меня и на миг остановился в удивлении.

- Шелли испугался грозы, - сказала я шепотом. - Но уже уснул.

Арман привычно потянул за завязки маски и опустил ее на стол, а затем подошел ближе, подумал мгновение и присел на краешек кровати. Легонько коснулся щеки сына, вытирая особо упрямую слезинку.

- Шелли боится грозы, – ответил тюремщик шепотом. - Это из-за его матери. Когда она... сорвалась с крыши, тоже была очень сильная гроза. Поэтому я и не успел ничего сделать. Во время непогоды контролировать тюрьму намного тяжелее. Но сегодня на удивление тихо.

- Да, я тоже заметила.

Это был странный разговор – шепотом в темной комнате, и вопреки недавним событиям, я не ощущала никакой неловкости, беседуя с Арманом. А еще меня удивляла его откровенность. Мне он казался куда более скрытным человеком. Видимо, я ошиблась, и приняла за характер тяжелый отпечаток его должности. А гроза начинала стихать. Все реже всполохи озаряли комнату. Шелли задышал ровнее – он глубоко спал.

- Почему ваша жена задержалась в Атеррасе, Арман? - спросила я. — Она ведь не была здесь узницей, правда?

- Правда. - В его голосе слышалась печаль. — Стела приехала сюда из-за меня. Из-за моего назначения. Я хотел, чтобы она осталась дома, но кто меня слушал? Если бы она сказала, что ждет ребенка, я настоял бы на своем. А Стела промолчала. Уже здесь, в Атеррасе, она сказала, что беременна.

- И оставила сына одного? Зная, что это за место?

- Духи сводят с ума, - голос Армана звучал спокойно, размеренно. - А я не заметил. Не разглядел. Первые годы управлять Атеррасом было очень сложно, а тут ещё и гроза. Пока я успокаивал разбушевавшихся духов, Стела поднялась на десятый верхний. Все, что я смог сделать — забрать у нее сына.

- Шелл тоже был там? - спросила я в ужасе.

- Да.

Вспышка молнии озарила бледное лицо Армана. Он смотрел на сына с такой тоской, что защемило сердце.

- Простите.

- Ничего. Уже почти пять лет прошло. У меня не было времени на скорбь. Шелли остался без матери, а тюрьма не желала ждать, пока я приду в себя. Сейчас мне кажется, что прошло не пять лет, а, как минимум, пятнадцать.

- Понимаю, — ответила я тихо. Мне тоже казалось, что я в Атеррасе год. Здесь время шло совсем иначе.

- Арман, простите за нескромный вопрос... Но вы никогда не думали о том, что Шелли будет лучше жить где-то вдали от тюрьмы?

- Я думал об этом. - Тюремщик чуть отвернулся от меня, и я пожалела, что спросила. - Но мои родственники ни за что не согласились бы взять его к себе, да и родители жены тоже. Они так и не приняли ее решения уехать со мной в Атеррас. Так что выбора, на самом деле, не было. И потом, я, видимо, эгоист, Розалин.

Раздался тихий смех.

- Если Шелли здесь не будет, что тогда мне останется? — продолжил он. — Ничего. Наверное, тогда следующей жертвой Атерраса стану я.

От одной такой мысли мурашки пробежали по коже. А ведь и правда, после гибели Стелы Армана, наверняка, заставлял жить только

маленький сын, который мог остаться сиротой, если его отец опустит руки. Я осторожно накрыла ладонью руку Армана, одновременно обнимая Шелли.

- Спасибо, что присматриваете за ним, Розалин, – сказал тюремщик.

- Мишель замечательный, - ответила я. - Его невозможно не любить.

Еще одна молния осветила лицо Армана. Он улыбался.

- Да, это правда, - сказал он тихо. – Шелли очень добрый мальчик, вот только сложно заставить его слушаться.

- Что есть, то есть. Арман, давно хотела спросить...

А сама покосилась на дверь, прислушиваясь, не раздастся ли привычный цокот когтей. Но, видимо, Брист продолжал свое ночное дежурство на уровнях Атерраса.

- Брист. Почему он... такой? От рождения? Или это влияние Атерраса?

Арман едва заметно пожал плечами.

- Я подобрал Бриста щенком, - ответил он. – Его кто-то подкинул под самые ворота. Наверное, решил, что ему только в Атеррасе и место. Он был очень слабым, и глаза у него так и не открылись. Но у меня получилось выкормить его, и теперь Бристу не нужно зрение, чтобы жить в Атеррасе. Иногда мне кажется, что пес знает эти коридоры лучше меня.

Я улыбнулась. Это точно. Брист был очень необычным помощником для Армана.

- Мне поначалу показалось, что он не обычный пес, а одно из созданий Атерраса, - сказала я.

- Многие так думают, – ответил Арман. - Но нет. Брист обычный пес. Просто жизнь в тюрьме на каждого из нас накладывает свой отпечаток.

Был еще один вопрос, который меня волновал.

- Господин Ферри, а почему вы отпустили Шайна? Да еще и с книгой.

- Потому что иначе он бы здесь погиб, а так у него будет шанс спастись и изменить свою жизнь. А книга... Ее не так просто прочитать. Думаю, она будет бесполезна, даже если попадет в руки заказчика. Время позднее. Ложитесь спать, Розалин. Я побуду с сыном.

- Хорошо, доброй ночи, - откликнулась я, и только сейчас вспомнила, в каком виде прибежала в спальню Шелла. Хорошо хоть длинные волосы служили дополнительной защитой помимо ночной сорочки – закрытой, но все же. Я выбрала момент, когда за окном не будет очередных вспышек, и сбежала. Вот это да! Где была моя голова?

В своей спальне забралась под одеяло, но сна не было ни в одном глазу. Все мысли остались с Арманом и Шелли. Кажется, пребывание в Атеррасе становится опасным и для меня. Не из-за поручений Люциана или духов, а потому, что я слишком полюбила Шелли. И еще боялась признаться себе, что мне нравится Арман Ферри. Как человек... и немного как мужчина. Хотя, разве немного?

ГЛАВА 20

Минувшая ночь оставила в душе странные ощущения. Во мне смешались жалость к Шелли, волнение, вызванное разговором с Арманом, и страх перед тем, что сегодня предстояло. Страх... Он царил в Атеррасе повсюду, пропитывал его черные камни, плыл дымкой в воздухе. Да, темный источник под зданием тюрьмы получал достойную пищу.

Как ни странно, когда я заглянула утром к Шелли, он ещё спал. Видимо, истерика вымотала его. Бедный ребенок! Интересно, видит ли он Стелу? Ведь ее призрак был ночью в его спальне.

- Розы? - Шелли сонно открыл глаза.

- Доброе утро.

Несмотря на тревогу, я заставила себя улыбнуться.

- Доброе. – Шелли снова сладко зевнул.

- Вставай, милый, скоро завтрак. - Я старалась казаться бодрой.

– Надо умыться, почистить зубы.

- Опять зубы, – недовольно пробормотал Мишель.

- Обязательно. А после завтрака...

- Мы пойдем к твоему другу? – спросил Шелли, хитро прищурившись.

- Он не мой друг, - ответила я.

- Тогда почему ты снова хочешь его видеть?

Любопытство Мишеля не знало предела.

- Один мой знакомый хочет, чтобы Иден помог ему расшифровать сложный код.

- Интересно. Тогда давай скорее! Папа утром опять собирался в город, как раз успеем.

А еще Арман достал ткани, только накануне я даже на них не взглянула. Надо сегодня посмотреть и сделать выкройки. Мама хорошо шила, а мне больше удавалась вышивка.

Шелли помчался чистить зубы. Я проследила, чтобы маленький сорванец привел себя в порядок, и мы сели завтракать. Тайнеке и Лиси расстарались, и сегодня на завтрак была не только сладкая каша, но и

ватрушки. Шелл дурачился : сначала сам водил булочкой в воздухе, а затем вдруг ватрушка зависла перед ним без посторонней помощи.

- Духи? – с легким испугом спросила я.

- Нет, - ответил мальчик. – Это моя магия. Смотри!

Булка проплыла налево, затем направо, повинуясь его взгляду. Ничего себе!

- Ты станешь сильным магом, - сказала я задумчиво.

- Наверное. - Шелли пожал плечами и наконец-то откусил от ватрушки большой кусок. Видимо, ему досталась отцовская сила. Вот только как Шеллу с ней управляться? Он ведь совсем ребенок. Хорошо, что сам Арман разбирается в премудростях этой магии. Иначе было бы совсем скверно.

- Ты боишься магии, Розалин?

Ничего от Шелла не скроешь!

- Я не то, чтобы боюсь ее, Шелли, – ответила честно. - Просто ею не обладаю,и мне немного не по себе видеть такую великую силу.

- Не бойся, она не причинит тебе вреда.

И Шелли задорно улыбнулся. Он был таким замечательным! И помогал мне, как умел, хоть и не слушался временами, а я тащила его на нижние этажи, где слишком опасно для ребенка. Зачем? Ведь кто даст гарантию, что Люциан действительно поможет нам с Джесси выбраться из Атерраса? Никто. Я гнала эту мысль прочь, а она все чаще возвращалась и несла боль. Никто, никто...

- Шелли, возможно, нам не стоит идти вниз, - сказала я тихо.

- Почему? - Его бровки удивленно взметнулись. - Ты боишься злых духов? Не бойся, Роза, они нас не тронут. Мои друзья защитят.

Хотелось сказать Шеллу, что его друзья едва от меня не избавились не так давно, но зачем? Уж его вины в этом точно нет. Детям свойственно недооценивать опасность, вот и Шелли, выросший с духами, не понимал, насколько серьезно все, что происходит вокруг. А может,и к лучшему?

- Папа ушел! – заявил Шелли. - Можем идти. Нас проводят.

И действительно, в стене открылась дверь. Я сбегала только за шифром и огрызком карандаша, чтобы Идену было, чем работать. Если, конечно, он согласится. Хотя, я бы хваталась за любую соломинку, чтобы покинуть Атеррас.

За дверью скрывались ступеньки. На этот раз я снова вооружилась подсвечником – слишком уж темно было внизу. Зато Мишель умчался – только пятки засверкали. Вот ещё неугомонный!

Я быстро спустилась за ним, чтобы не потерять мальчика из вида. Но Шелл ждал меня внизу лестницы, и к двери Идена мы подходили вдвоем. Стоило Шелли коснуться замков на двери, как они открылись, а Иден прищурился от яркого света.

- А, это вы, Розалин!

В его голосе звучала плохо скрываемая радость. Наверное, он видел во мне спасение от Атерраса. Возможно, уже представлял себя свободным человеком. Но все, что я могла – передать ему код от Люциана. Интересно, почему Люциан просто не подпишет помилование для Идена и не прикажет Арману отпустить его? Что-то мешает? Впрочем, сейчас рядом не было никого, кто мог бы дать ответ. А у Армана я и спрашивать не стану.

- Здравствуйте, – ответила своему собеседнику. – Я принесла для вас послание от Люциана.

Взгляд Идена, колкий, пристальный, будто проникал под кожу.

- Что за послание? – спросил он.

- Код. Если вы расшифруете его, Люциан подумает о вашем досрочном освобождении.

И я протянула Идену исписанный символами листок. Он жадно впился взглядом в строчки, едва ли не на зуб попробовал лист и с радостью выхватил у меня карандаш. Иден был странным. Очень странным. И ни капли не сломленным Атеррасом.

- Я попробую, Розалин, – ответил он. - Как мне дать знать, когда расшифровка будет готова?

- Скажете духам, – вмешался Шелли, который так и крутился рядом со мной. – Они передадут мне, а я – Розе.

- Хорошо, малыш. - Иден улыбнулся ему. - Ты славный малый, раз духи тебя слушаются.

- Они не слушаются, – звонко заявил Шелли. - Но помогают. Мы с Розе им нравимся.

- А я? - усмехнулся заключенный.

- А вы нет, - ответил Шелл. — Но духи говорят, что вас уважают.

- Спасибо, духи.

Иден шутовски поклонился и снова вцепился в лист, не обращая на нас внимания. Оставалось только попрощаться и покинуть камеру. Пока мы поднимались вверх по ступенькам, я думала о том, как странно, что духи слушаются Мишеля и не рассказывают Арману о наших прогулках. Кто для них Шелл? Неужели они действительно считают его своим?

Сам Шелли и не догадывался, какие мысли бродят в моей голове. Он вприпрыжку добрался до седьмого верхнего, я оставила его в игровой, а сама поспешила развозить завтрак для заключенных. И запоздало подумала: а если бы внизу мы столкнулись с кем-то из слуг? Кто-то ведь приносит еду для Идена и остальных. Вот пустоголовая! Так недалеко до беды.

На миг остановилась на полпути к третьему уровню и перевела дыхание. Хватит, Рози! Надо взять себя в руки. Я никогда не была глупой, нечего и начинать. А духи, кажется, едва не сыграли с нами злую шутку.

- Ты поздно, девонька, – заметил Фитц, когда я развезла еду на оба уровня и вернулась на кухню. Гном был там один. Только Тайнеке и Лиси споро сновали туда-сюда, уже занявшись обедом.

- Немного задержалась с Мишелем, – ответила я, убедившись, что нас не слышат лишние уши. - Ребенок требует много внимания.

- Да, конечно. – Гном покачал косматой головой. – Остальные спрашивали о тебе. Они уверены, что между вами с Арманом что-то есть.

- Пусть так и думают, - вздохнула я. - Все равно о существовании Шелли им знать нельзя.

- Ты молодец, Розалин, - улыбнулся Фитц. – Сейчас снова к Шелли?

- Да. Хочу попробовать пошить для него одежду.

- Удачи!

- Спасибо, господин Фитц, - ответила я и поспешила к своему воспитаннику.

На этот раз Шелли никуда не умчался. И ещё я заметила, что духи были менее активны в светлое время суток.

- И что мы сегодня будем делать? – звонко спросил мальчик, когда я появилась на пороге. - Читать? Писать?

- Мы будем шить, - ответила ему. – А после обеда уже и читать, и писать.

- Шить? Это интересно, – оживился Мишель. – А меня научишь?

- Конечно. Мне бы самой вспомнить, давно не шила. Идем?

Дважды просить не пришлось. Мы разместились в большой гостиной : перенесли туда ткани, нашли мелок, а вместе с тканями доставили и швейные иглы, и нити. Тяжелее всего было обмерять Шелли – да, сантиметр тоже нашелся среди вещей, заказанных Арманом, но сам Шелл вертелся и крутился, как юла.

- Теперь надо сделать выкройку, - говорила я мальчику.

- А как ее делать?

- Смотри. Надо с помощью мелка нанести на ткань твой размер. Сделаем две половинки...

Шелли увлеченно смотрел, как я лазаю по полу, потому что более удобной поверхности для выкройки в доме не нашлось. В конце концов, он потребовал выдать и ему кусочек ткани. Пришлось пожертвовать лоскут для тренировки, и мой маленький друг что-то увлеченно на нем чертил, пока я управлялась с тканью, мелом, ножницами... Вышивка была родной и знакомой, а вот кройка и шитье вызывали определенные опасения. Но к обеду с первым этапом было покончено – я раскроила ткань и вечером собиралась шить рубашку. Шелли тоже справился. В его выкройках угадывалась кукла.

- Это для Фаины, – пояснил он.

- Еще одна твоя подруга из мира духов? – улыбнулась я.

- Да, это маленькая дочь Николь, - ответил Шелли.

Как страшно... Значит, малышка Фаина тоже погибла в Атеррасе вместе с мамой. Но я ничем не выказала своего ужаса. Наоборот, после обеда увлекла Шелла в учебную комнату, и мы продолжили азы обучения. Сегодня Шелл не упрямился. Наоборот, с удовольствием повторял слова и учился красиво их писать.

Арман появился ближе к вечеру. Он вошел без стука, когда я читала Шеллу сказку из книги, найденной в библиотеке. Шелли устроился в кресле и внимательно слушал. Я остановилась было, но Арман махнул рукой – мол, читайте. Тем более, до конца оставалось всего пару страниц. Тюремщик сел рядом на диван, Шелли тут же перебрался к нему, и оба дослушали сказку.

- Почитай еще, Роза, - попросил Шелли.
- Почитаю на ночь, хорошо? - пообещала ему.
- Ладно.

И мальчишка умчался, оставив нас с Арманом наедине.

- Иногда поражаюсь, откуда в нем столько энергии, - улыбнулся тюремщик.

- Дети. - Я развела руками. - Они все время куда-то бегут и норовят разбить коленки. Когда Джесси был маленьким, он умудрялся получать новые царапины каждый день. Мама только за голову хваталась.

- Представляю. Наверное, вы были более спокойным ребенком.

- Нет, – призналась я. - Просто смотрела под ноги, в отличие от Джесси. Боялась порвать платице. Кстати, об одежде. Я уже начала шить вещи для Шелла. Не знаю, насколько хорошо получится, но я постараюсь.

- Спасибо, Розалин, - ответил Арман.

- Не за что. Мне и самой интересно. Соскучилась по иголке в руках. В последнее время было не до вышивки.

- В Атеррасе всегда много работы.

- Да, это точно. Кстати, я хотела спросить... А вы никогда не думали привлечь к службе в Атеррасе заключенных с первого и второго уровней? Тех, чьи преступления не так уж велики. Конечно, из тех, кто сохранил рассудок.

- Что вы имеете в виду?

- Допустим, они могли бы помогать с уборкой в камерах. Или даже развозить еду. Думаю, это лучше, чем быть запертым в каменном мешке.

- Это опасно, – посуровел Арман. - Если узники договорятся, они могут устроить бунт.

- Не обязательно привлекать к работе всех сразу. Можно выбрать двоих или троих, попробовать. А за это... не знаю... дать им возможность прогулок? Хотя бы пару раз в неделю, допустим. Ведь территория вокруг Атерраса тоже неприступна, и духи приглядывают за заключенными.

- В вашей идее есть смысл, Розалин, – согласился тюремщик. – Я подумаю над этим.

- Дурной опыт – тоже опыт, - ответила я. - А служащих в Атеррасе не хватает всегда. Кстати, когда я только собиралась сюда, слышала, что в тюрьме многие умерли из-за эпидемии. Это так?

- Да, – кивнул мой собеседник. – Казалось бы, Атеррас никак не связан с «большой» землей, но зараза проникла и сюда. Думаю, заболеваемость началась из-за воды. Многие заключенные погибли за пару месяцев и почти половина слуг. А работать здесь и так никто не рвется.

- Тем более надо попытаться. Все-таки не все здесь закоренелые преступники, правда?

- Правда, Розалин. Признаться честно, первое время после назначения я тоже пытался изменить Атеррас. Но, кажется, в итоге он изменил меня.

- Просто здесь жутко.

Я огляделась по сторонам. Снова возникло ощущение, что нас кто-то слушает.

- Вы чувствуете их? Духов? - спросил Арман.

- Да, - сказала ему. - Сейчас здесь кто-то есть?

- Есть. Один из друзей Шелли. Дух в общем-то безобидный. При старом тюремщике в Атеррасе служил парнишка из города, местный дурачок, как все считали. Так что когда он прибил к Атеррасу, никто не удивился. Он помогал готовить еду, убирать. А потом как-то упал на лестнице и свернул себе шею. Все сразу решили, что его столкнули духи, но это был просто несчастный случай. Лестницы в Атеррасе крутые и все время меняют свое положение.

- Бедняга, – вздохнула я. - Так навсегда и остался в тюрьме. Но почему, если он не был здесь заключенным?

- Думаю, что он сам этого захотел, – ответил Арман. - Есть те, кому и в Атеррасе неплохо. Видите, Розалин, а вы говорили, что в вас нет магии. Но вы ведь ощущаете присутствие духов. Остальные слуги лишь изредка слышат их, а видят только тогда, когда духи решают их припугнуть.

- Может, дело не в магии, а в том, что я девушка? - предположила задумчиво.

- Вряд ли. Стела не чувствовала духов. А они обожали ее изводить. Вас, к счастью, почти не трогают.

- Наверное, потому, что я все время рядом с Шелли.

- Возможно, - согласился Арман. – Что ж, я пойду. Мне пора на обход. Хорошего вечера, Розалин.

- И вам тоже, Арман, - ответила я.

Тюремщик ушел, а я снова села за выкройки. Игла привычно легла в пальцы, а вскоре ко мне присоединился Шелли. Я опасалась давать ему иголку, но мальчик пообещал, что будет осторожен, и мы шили вдвоем. Вскоре у меня в руках была наметанная рубашка, а у Шелли – куколка.

- Завтра закончим, - пообещала я малышу. - А теперь спать!

Перед сном снова читала ему сказки, ощущая, что вместе с Шеллом меня слушает кто-то еще. Кажется, начинаю привыкать. А когда Шелли уснул, я вернулась к работе. Завтра рубашка будет готова. Можно украсить ее вышивкой, и мой воспитанник получит обновку. Эта мысль радовала и грела, потому что Шелл уже стал для меня родным.

ГЛАВА 21

- Ну вот! – Я довольно любовалась на результат своих трудов. – Посмотри, какой ты красивый.

Шелли насуплено сопел. Ему надоели примерки. Ребенку хотелось бегать и прыгать, а не ждать, пока я поправлю ту или иную деталь. Но рубашка уже была готова, а воротник и манжеты я вышила золотистыми нитями. Выглядело очень симпатично.

- Надо показать твоему папе, - пришла к выводу. – Идем?

- Идем, – тут же согласился Шелли. Поход к папе интереснее примерки, не правда ли? Поэтому я поправила на нем рубашку, и мы поспешили к лестнице. Да, работа заняла много времени, но я гордилась результатом, и хотелось, чтобы кто-то его оценил.

Арман нашелся на рабочем месте. Сидел за столом и сквозь маску проверял, все ли в порядке в тюрьме, но когда мы вошли, снял ее. Как-то так повелось за последние дни, что я чаще видела тюремщика без маски. Он приходил по вечерам к нам с Шелли, но ненадолго. Тем не менее, последние крупницы страха перед ним растаяли.

- Вижу, вы справились с задачей, Розалин.

Арман улыбнулся. Он сразу понял, зачем мы пришли. А Шелли уже озирался по сторонам в поисках чего-нибудь любопытного.

- Это только начало, - ответила я. - Завтра начну шить штанишки и жилет.

Шелли тихонько вздохнул. Ему больше нравилась старая рубашка с короткими рукавами.

- Чувствую, мне снова придется повышать вам жалование, – усмехнулся Арман. – Кстати, о жаловании.

Он достал из ящика стола кошель, в котором позвякивали монеты. И их точно было не пять, а больше.

- Но Арман, мы же договаривались, что я буду чаще видаться с братом, а оплата останется прежней, - попыталась возразить я, но кто меня слушал?

- Вы работаете, не покладая рук, Розалин, - спокойно ответил тюремщик. - Я это ценю.

Могла бы сказать то же самое. Арман больше работал, чем отдыхал. Только ему не на кого было переложить свои обязанности.

- Кстати, я решил послушаться вашего совета и выбрал троих заключенных из тех, кто попал сюда не так давно, чтобы они помогали обслуживать нижние уровни.

А вот это меня удивило! Арман действительно прислушался ко мне? Стало тепло и приятно.

- Завтра они приступят к своим обязанностям, - продолжал тюремщик. — Я поручил их Тик-Таку. Он самый надежный из нынешних слуг в Атеррасе, если не брать в расчет Фитца.

Да, Тик-Так, пусть и был человеком нервным, вызывал доверие больше, чем тот же Марк.

- Надеюсь, решение оправдает себя, — ответила я, перехватывая Шелли, который уже пытался забраться на Бриста. Пес никак не реагировал на его попытки, продолжая смирно сидеть у стола Армана.

- Брист, ну поиграй со мной! — потребовал Шелл. Когда он чего-то хотел, становился воистину неугомонным.

Пес тихо рыкнул и отвернул морду. Он любил Мишеля, но играть не желал.

- Брист сейчас не в настроении, - усмехнулся Арман. — Ночью на девятом было шумно, мы почти до рассвета утихомиривали заключенных.

- Духи? - спросила я, а сердце пропустило удар. Вдруг это связано с Иденом? Умом понимала, что лучше бы во всем признаться Арману, но что, если тогда потеряю единственный шанс на свободу брата?

- Новичок. - Тюремщик пожал плечами. - Когда появляется кто-то новый, особенно на нижних уровнях, духи особенно неистовствуют. Кстати, из знакомых вашего брата, Розалин.

- Роза, а когда ты познакомишь меня с братом? — поинтересовался Шелли, оставив в покое Бриста.

- Прости, малыш, это невозможно, — ответила я.

- Но почему?

Мне показалось, сейчас он точно скажет отцу, что мы уже открывали чужую камеру, но Шелли молчал, только ждал ответа.

- Потому что сейчас мне можно видаться с Джесси только раз в неделю, — ответила ему. - И то с разрешения твоего папы.

- А почему так редко, папа? - Мишель перебрался к Арману, и тот подхватил сына на руки.

- Потому что брат Розалин виновен в преступлении, - ответил Арман все так же спокойно, будто объяснял сыну давно знакомые истины.

- Но Розы-то нет!

- Шелли, давай закроем эту тему, - взмолилась я, но господин Ферри качнул головой, останавливая.

- Розалин здесь служит, - сказал он сыну. - Да, она пришла сюда, чтобы быть ближе к брату, но это ведь не отменяет его проступка, правда? И Розы совершенно свободна. Если захочет, может покинуть Атеррас.

- Тогда мы с Розы можем пойти погулять в городе? - оживился Шелли.

- Духи не пустят ее обратно.

- Как это не пустят? Со мной пустят. Так можно, папа?

И посмотрел на отца с таким умильным выражением лица, что я согласилась бы не думая.

- Нет, родной. - Арман покачал головой. - Тебе не стоит ходить в город, с Розы или без нее. В Атеррасе ты в безопасности.

Спорное утверждение, учитывая количество местных духов, но я промолчала.

- Но мы на часик!

- Нет, Шелл, - уже сурово сказал Арман. - Можете погулять во дворе, но в светлое время суток. На этом наш разговор исчерпан.

- Ну и ладно! - Мишель тут же насупился и выбежал из комнаты.

- Я пойду, - пробормотала поспешно и бросилась следом за ним, но, как и следовало ожидать, Шелли снова куда-то пропал. Его не было на седьмом верхнем, и оставалось надеяться, что он вернется сам. Пойти к Арману? Попросить проверить, где Мишель?

- Арман! - позвала я, так и не решившись снова перешагнуть порог кабинета тюремщика. Если не занят, придет.

Подождала пару минут, и когда уже собиралась отправиться на поиски сама, услышала знакомые шаги. Господин Ферри распахнул двери в гостиную и замер на пороге.

- Шелли опять сбежал? - сразу понял причину, по которой я его позвала.

- Да, - ответила поспешно.

- Сейчас попробуем поискать.

Арман поправил маску и прислушался к тюрьме. На мгновение показалось, что я ощутила волну магии, всколыхнувшуюся вокруг него. Но это ощущение быстро прошло, а тюремщик нахмурился.

- Что там? - спросила осторожно.

- Я не чувствую Шелли, - ответил Арман. - Либо духи артачатся, либо сын сбежал в город. Правда, сомневаюсь, что он может открыть ворота Атерраса...

- Может, - сказала я, вспомнив свое знакомство с Шелли. Тогда он говорил, что однажды был в городе. И у меня не было повода обвинять его во лжи.

Арман тихо выругался.

- Я попробую призвать духов другого порядка, - сказал он сурово. - Отойдите, Розалин, а лучше вообще подождите в своей комнате.

- Я останусь! – сказала уверенно.

- Тогда не вмешивайтесь, что бы ни увидели.

- Хорошо.

Я покорно отошла к самой стене. Сердце гулко билось, так и норовя вырваться из груди. Но проявить страх? Нет, ни за что. Мы должны найти Шелла, иначе может случиться беда. А если он действительно сбежал? Что тогда?

Арман же замер в центре комнаты и раскинул руки в стороны. Он начал медленно читать заклинание. Я не знала этого языка, поэтому не поняла ни слова. Только ощутила, что мы больше не одни, а потом увидела – и зажала рот ладонями, чтобы не закричать.

На зов Армана пришли трое – двое мужчин и женщина. И даже если бы я не знала, что передо мной духи, сразу стало бы понятно, что все трое безнадежно мертвы. Их кожу покрывали первые следы разложения, глаза запали, черты неживых лиц заострились. Я старалась дышать глубже, но со страхом было не так-то просто справиться.

- Зачем звал, тюремщик Атерраса? - спросил старший из мужчин, в клочьях, которые остались от его бороды, уже виднелась

седина.

- Мне нужно найти сына, – ответил Арман.

- Чем будешь платить? – поинтересовалась девушка.

- Кровью.

Что? Я едва не вскрикнула.

- Ладно, за такую безделицу крови будет достаточно, - ответила мертвая собеседница.

Арман протянул руку вперед, и на запястье появились глубокие следы, будто кто-то ударил когтистой лапой. Под дверью заскулил Брист, но пес не пытался прорваться в комнату. Духи пугали и его. А с запястья Армана на пол полилась кровь. Впрочем, она тут же исчезла, словно слизали. И рана на его руке затянулась.

- Твой сын на пятом нижнем, – ответил третий мужчина. - В камере брата этой девчонки. Обращайся, тюремщик.

И так недобро усмехнулся, что мне захотелось попросить Армана никогда не обращаться к ним. Но я понимала, что вряд ли это возможно. Сам Арман казался бледным. Потерял много крови? Или магии?

- Все в порядке? - спросила я.

- Да, - мрачно ответил он. – Идемте, Розалин. Заберем Шелли.

И пошел вперед, а мне оставалось только бежать за ним, потому что шел он быстро. Брист радостно залаял при виде хозяина и увязался хвостом. Так мы и шли, пока не опустились на пятый нижний. Кажется, я нашла бы дверь камеры Джесси с закрытыми глазами. Арман же все больше хмурился. Видимо, кому-то сейчас влетит.

Тюремщик открыл засовы и распахнул двери. Шелли действительно был здесь. Они с Джесси сидели на койке друг напротив друга, и Шелли рассказывал с серьезным видом:

- И вот Роза спрашивает, на что похожа буква А? А я ей говорю, на дом. И потом... Ой, папа.

Арман замер в дверях, как молчаливое изваяние бога судьбы.

- Мишель, кажется, ты обещал мне не ходить на нижние уровни, - сказал он грозно.

Мальчик насупился, но взгляда не отвел. Характер на характер. А Джесси переводил изумленный взгляд с меня на Шелли.

- Я думал, он мне мерещится, - шепнул брат.

- Ты что? – обернулся Шелли. - Я настоящий! Это мой папа. А это Брист.

Пес глухо рыкнул. Он казался таким же недовольным, как Арман. Джесси только коснулся собственного лба, будто проверяя, нет ли у него жара.

- Ты напугал нас, Мишель, – сказала я. – Мы с твоим папой всю тюрьму на уши поставили.

Шелл снова насупился и выжидающе посмотрел на отца, но тот только развернулся и пошел прочь. Это еще что значит?

- Прости, Джесси, - повинился мальчик. – Папа очень зол. Я к тебе как-нибудь потом загляну, хорошо?

И побежал за отцом. Брист же остался в камере, дожидаясь меня.

- Мишель очень хотел с тобой познакомиться, – сказала я Джейсону. - Вот и сбежал от нас. Он умеет проникать куда угодно, так что с ним порой сложно справиться.

- В этой тюрьме есть дети? С ума сойти! – только и проговорил Джесси, а Брист вцепился зубами в мой подол и потащил меня к двери.

- Кажется, мне пора. – Я поспешно обняла брата. - До встречи, родной.

И поспешила за псом. Как только мы вышли, дверь в камеру с гулом захлопнулась. Щелкнули, закрываясь, засовы. Да, Арман явно был очень зол. Надо догнать их с Шелли, пока совсем не рассорились. Я побежала за тюремщиком и его сыном. Нагнала уже на ступеньках. Арман шел впереди, даже не оборачиваясь, а Шелли плелся за ним. Брист держался за мной, будто замыкая нашу маленькую процессию и защищая со спины. Мы миновали несколько переплетений коридоров – тюрьма будто тоже нервничала и никак не желала вывести нас на седьмой верхний. Я даже запыхалась, пока мы добрались до гостиной Шелли.

Арман прошел к креслу и сел. Шелли замер перед ним, глядя куда угодно, только не на отца.

- Я слушаю тебя, – тихо произнес тюремщик, но таким тоном, что даже мне стало страшно и захотелось рассказать о переписке с Люцианом.

- Ты сам виноват! – заявил Шелли. — Никуда меня не пускаешь. Мне надоело тут сидеть!

Арман снял маску и опустил ее на стол. Лучше бы он этого не делал! Без маски он сейчас казался ещё более грозным.

- Мишель Ферри, - размеренно произнес он. – Ты дал мне слово, что не будешь спускаться на нижние уровни, и не сдержал его. Ты наказан. Неделью запрещаю тебе выходить со своей половины этажа, с духами или без.

- Но папа!

- Разговор исчерпан. Мужчина, который не держит слова, жалок. Запомни это, Мишель.

Шелли всхлипнул и умчался в спальню. Я хотела было пойти за ним, но Арман перехватил меня:

- Не стоит, Розалин. Пусть подумает о своем поведении. Если сейчас не поймет, что поступил дурно, потом этого уж точно не случится.

- Я понимаю, Арман. Но Шелли ребенок.

- Это не отменяет того, что он должен подчиняться правилам и вести себя, как подобает. Рано или поздно Шелл покинет Атеррас. И что тогда? Меня не будет рядом, чтобы каждый раз одергивать его или наставлять. Пусть привыкает к ответственности.

Это прозвучало жутко. Арман так спокойно говорил о том, что не сможет быть рядом с сыном... Захотелось плакать, но, кажется, Атеррас отучит меня от этого раз и навсегда.

- Простите. - Арман отступил. - Я слишком давлю на вас, да?

- Нет, что вы! – поторопилась ответить я. - Вы правы, Арман. Но и Шелл по-своему прав. Он должен набивать шишки и делать выводы. Тогда у него появится свой жизненный опыт.

- Хорошие слова, – усмехнулся тюремщик. - Мои шишки стоили мне должности в Атеррасе. Не лучший подход, Розалин.

Я почувствовала, что краснею. Да, не лучший. Но правильный, потому что Шелли растёт, и чужие слова мало значат. А вот когда до чего-то дойдешь сам, это запоминается на всю жизнь.

- Пообедаете со мной? – вдруг предложил Арман. – Я так понимаю, Мишель не почтит нас своим присутствием.

- Да, конечно, - ответила я, чувствуя, как все больше смущаюсь.

- Тайнеке! Лиси!

Руки тут же появились с подносами и выставили на стол запеченное мясо и овощное рагу, свежее испеченный хлеб и фруктовый

компот. Они так же быстро исчезли, а мы сели к столу.

- Арман, как вы думаете, с Тайнеке и Лиси можно снять проклятие? - задумчиво спросила я.

- Можно попытаться договориться с Атеррасом. - Арман пожал плечами. – Но он столько крови попьет!

Я вспомнила сегодняшнюю сцену с духами и поежилась.

- Извините, я не это имел в виду. - Арман уставился в тарелку.

- И все-таки это жестоко, не находите? Оказаться навеки привязанными к Атеррасу.

Мой угрюмый собеседник пожал плечами. А он ведь тоже прикован к Атеррасу...

- Извините, – теперь уже сказала я.

- Да я как-то привык. Но вы правы, стоит порыться в библиотеке и поискать способы. Там много чего хранится. Может, найду что-то стоящее.

- Вам помочь?

Библиотека по-прежнему манила к себе.

- У вас и так хватает работы, Розалин, – ответил Арман.

- Но вдвоем можно быстрее просмотреть книги.

- Согласен. Хорошо, я попрошу духов дать вам доступ, и мы попытаемся найти способ освободить Тайнеке и Лиси. Правда, без них будет как без рук. Тоже прозвучало не очень...

И мы рассмеялись, хотя ситуация была жуткой. Но, видимо, так выходило напряжение последних часов. Действительно, если есть шанс помочь хоть кому-то в этой жуткой тюрьме, надо его использовать. А еще мне хотелось заглянуть в ту самую книгу, которую так и не дочитала. Может, там есть способ разорвать договор Армана? Он сам, скорее всего, перечитал все, что мог, но в моем сердце теплилась надежда. И ради этого стоило рискнуть.

ГЛАВА 22

Мы с Арманом договорились пойти в библиотеку вечером. Пока же он ушел работать, а я поспешила к Шелли, опасаясь, что снова не найду воспитанника на месте. Но он лежал на кровати, уткнувшись лицом в подушку. Я села рядом и погладила его по голове.

- Не злись, котенок, - сказала ему тихо. - Твой папа не хочет дурного. Наоборот, заботится о тебе.

- Не хочу я такой заботы! – Шелли подскочил и упрямо взглянул на меня. По его щекам градом катились слезы. - Не хочу тут сидеть! Мне надоело!

- Понимаю, милый. – Я попыталась обнять мальчика, но он увернулся.

- Нет, Рози! Не понимаешь. Я все время здесь, в Атеррасе. Да, мне нравятся духи, но мне тоже хочется посмотреть, как живут другие люди.

И глазки Шелли снова наполнились слезами. Увы, он действительно был старше своих лет и видел куда больше, чем многие дети его возраста. Я все-таки обняла своего воспитанника, и он обиженно всхлипнул.

- Ничего, малыш. - Я баюкала его в объятиях. – Ты станешь старше и увидишь все, о чем мечтаешь.

- Один? Без папы?

- Как знать? Жизнь изменчива. Я и вовсе не помню своего папу, даже имени его не знаю.

- Почему? – Шелл перестал реветь и внимательно смотрел на меня.

- Потому что он оставил маму, когда она ждала рождения Джесси, и больше не вернулся. Наверное, создал другую семью. А мама умерла, уже давно. Так что я действительно тебя понимаю, малыш. Но и ты не должен обижаться на папу. Он хочет тебя защитить от всего мира. Родители заботятся о своих детях, а потом дети, когда вырастают, заботятся о родителях, ведь так?

- Да, - согласился Шелли. – Твой брат хороший, Рози. Даже духи так говорят.

- А что ещё говорят о нем духи? - насторожилась я. От этого может зависеть, покинет ли Джесси Атеррас.

- Хороший, но глупый. А ещё духи говорят, что на девятом уровне его друг. Но он гораздо больше виноват, поэтому ему в Атеррасе будет намного страшнее.

- Друг? Точно, твой папа говорил, там появился кто-то новенький. Неужели еще кто-то из заговорщиков?

- А кто такие заговорщики, Роза? – Шелл уже совсем успокоился и снова был само внимание.

- Нашей страной правит король Дэвлет, - ответила я. - Так вот, заговорщики – те, кого не устраивает его власть. Они хотели бы свергнуть короля и добиться чего-то лучшего для Ариганы.

- Но зачем? Зачем его свергать?

- Потому что он не очень хороший человек, Шелли. Только никому об этом не говори. Джесси участвовал в таком заговоре, и вот он в Атеррасе.

- А я не участвовал, и все равно здесь, - рассмеялся Мишель. Он уже и забыл о ссоре с отцом, снова став веселым шалуном. – Но, наверное, этот Дэвлет и правда плохой, раз другие не хотят, чтобы он был королем. Кстати, Николь говорит, что ты нравишься моему папе.

- Шелли!

- Так это не я говорю, а Николь, – ничуть не смутился Шелл.

- Это неправда. Не повторяй чужие глупости.

По спине повеяло холодком, и я обернулась. Чего точно не ожидала, так это увидеть темноволосую девушку чуть младше меня в длинной белой сорочке, залитой кровью. Она ойкнула и скрылась с глаз.

- Ты видела ее? – оживился Шелли. - Ничего себе, Роза. Ты теперь тоже видишь духов. Здорово! Я тебя со всеми смогу познакомить.

- Тише, тише, не так быстро, - осадил я пыл воспитанника. – Конечно, познакомишь, но дай мне время привыкнуть, ладно? А сейчас давай закончим работу над твоей куклой и передадим подарок Николь и ее дочке.

Для куклы я пошила милое, пусть и простенькое платьице. Нам оставалось нарисовать личико и сделать несколько последних стежков, так что час спустя подарок был готов.

- Николь! – громко позвал Шелли. – Иди сюда, я сделал кое-что для Фаины. Не бойся, Роза тебя не обидит.

Кому кого надо бояться... Когда призрачный силуэт девушки появился в центре комнаты, я слегка струхнула, но старалась не показывать вида, а довольный Шелли протянул Николь игрушку.

- Вот, держи, – сказал он радостно.

- Это Фаине? - тихо, словно прошелестел ветер, спросила Николь.

- Да, - закивал Шелли. - Тебе нравится?

- Очень. Спасибо. И тебе, Розалин.

Николь посмотрела на меня. От ее мертвого взгляда стало только страшнее, но я заставила себя улыбнуться. Эта девушка не виновата в том, что умерла в Атеррасе. И не одна, а с маленькой девочкой. А в следующую минуту Николь исчезла вместе с куклой. Видимо, вернулась к дочери.

- Ей понравилось! – Шелли подпрыгнул и кинулся мне на шею. - Давай сделаем еще что-нибудь, Роза.

- Обязательно, милый, только завтра. Сегодня мне надо еще развезти ужин.

И сходить с Арманом в библиотеку. Но об этом я промолчала. Вместо разговоров увлекла Шелли в гостиную и накормила ужином. После пропущенного обеда мальчик съел все до крошки и убежал играть, пообещав, что никуда не исчезнет до моего возвращения. Тем более что папа ему запретил покидать комнаты и приказал духам за этим проследить. Так что я со спокойной душой отправилась работать. Сегодня в камерах было тихо. А еще, когда возвращалась на кухню, я увидела Тик-Така в компании троих молодых парней. Тот помахал мне рукой, и я кивнула в ответ. Хоть бы наш с Арманом план сработал! Это решило бы множество проблем Атерраса.

На этот раз тюрьма не стала водить меня за нос, и я без проблем поднялась в кабинет Армана. Он уже ждал меня, потому что дверь была чуть приоткрыта, а сам Арман отложил маску. Значит, не работал.

- Идем? - поднялся мне навстречу.

- Да, - ответила я. - Брист с нами?

Пес, лежавший на полу, поднял голову и коротко твякнул.

- Он остается за главного, - улыбнулся Арман. Я же протянула Бристу припасенное печенье. Тот втянул носом воздух и слизнул его с

ладони.

- Вы его разбалуете, Розалин. - Тюремщик покачал головой.

- Это всего лишь печенье, – ответила я.

Мы вышли из кабинета. А я ведь до сих пор плохо знала, где находится библиотека. Без Армана, наверное, добиралась бы туда целый день, однако он шел уверенно, и коридоры складывались нужным образом, чтобы вывести нас к знакомой массивной двери.

- Входите. – Арман пропустил меня вперед. - Только пока не трогайте книги, я договорюсь с духами, чтобы вас не обидели.

Я замерла у порога, а тюремщик подошел ближе к книжным стеллажам, закрыл глаза и зашептал что-то. Повеяло холодом, а затем все стихло.

- Готово. Духи вас не тронут, - обернулся он ко мне. – Только все же будьте осторожны. Некоторые книги опасны сами по себе.

Это я уже поняла. Вспомнился Шайн. Интересно, как он там? Вернул ли сестру? Жива ли девушка? И что теперь с книгой? Вряд ли я когда-нибудь получу ответы на эти вопросы. И все же хотелось надеяться, что Шайн в порядке. Он не был плохим человеком, просто хотел защитить то, что ему дорого. А воровство... Мне ли его судить?

Я смотрела на корешки книг. На большинстве не было надписей, поэтому потянула на себя ближайшую. «Сборник ядов и противоядий». Нет, это точно не то. Рядом замерла тонкая книжица «Привороты и их последствия». Найденные детские сказки я отложила в сторону, пригодятся для Шелли.

Арман двигался вдоль соседнего ряда. Я слышала его шаги, шорох страниц.

- Ничего? - спросила его, просто чтобы услышать голос.

- Пока нет, – откликнулся тюремщик. - В основном кулинарные рецепты вперемешку с магическими пособиями. Здесь не мешало бы навести порядок.

- Это точно.

Следующей мне в руки попала «История Питера Питерса, третьего тюремщика Атерраса». Вот ее я пролистала более внимательно, но это оказались мемуары, в которых Питерс описывал жизнь до Атерраса, и они обрывались на амурных отношениях с некой Жизель. Видимо, дальше написать он то ли не успел, то ли не захотел.

Со стороны Армана послышался шум.

- Все в порядке? - спросила я.

- М-м-м, да, – ответил тюремщик. - Чего только не отыщешь в местной библиотеке.

Видимо, он выронил книгу из рук. Неудивительно, многие фолианты казались очень тяжелыми.

«Теория магии», - гласило следующее название. Я отнесла книгу на небольшой столик. Здесь может быть что-то полезное. Вернулась к полке – и вдруг увидела знакомый корешок. Духи снова подсунули мне под руку ту самую книгу. Зачем? Хотят, чтобы нашла в ней что-то важное? Я опять открыла страницы истории Атерраса. В прошлый раз там были указаны особые требования для того, чтобы занять пост тюремщика. Я зашуршала листами. Где же оно? Вот!

«С этих пор к выбору нового тюремщика стали подходить очень внимательно. Непременным условием стало наличие не просто предрасположенности к темной магии, но и родства с королевской ветвью Ариганы. Таким образом духи считают, что королевский род платит за их покровительство и те смерти, которые уже случились на проклятой земле. При этом будущий тюремщик должен быть невиновен с точки зрения Атерраса, иначе век его будет короток».

Я замерла. Родство с королевской ветвью? Арман – родственник короля Дэвлета? Быть того не может... Хотя, что я знаю об Армани? Почти ничего. Где он жил до Атерраса? Чем занимался? Сплошные пробелы.

«Контракт между тюрьмой и тюремщиком является пожизненным, – продолжила читать. - Так как эта связь устанавливается в результате темного ритуала связи с сущностью тюрьмы. За нарушение контракта обязательна плата. Какая – определяет дух тюрьмы».

- Кажется, я что-то нашел, - раздался голос Армани, и я торопливо поставила книгу на место. Сердце билось быстро-быстро, будто прикоснулась к чему-то запретному. А Арман принес с собой тяжелую книгу в черной обложке, украшенной серебряными листьями.

«Антимагия», – значилось на обложке.

- Здесь описаны способы противодействия разнообразным магическим заклинаниям, – сказал Арман. – Думаю, стоит изучить их подробнее.

А может, рассказать Арману и о моей находке? Как бы между прочим...

- Кхм... - Я не сразу решилась. - Мне тоже попалась одна интересная книга, только связанная не с заклинаниями, а с историей Атерраса. Может, там тоже есть какие-то указания?

- Историей Атерраса? – Арман смотрел на меня удивленно. – Когда я стал тюремщиком, пытался найти нечто подобное, потому что, по сути, ничего не знал об Атеррасе, а спрашивать духов бесполезно, они очень любят лгать. Но мне не попадалось ничего подобного.

- Взглянем?

Я вернулась к полке, но там, где только что стояла книга, ее уже не было. Пустое место.

- Духи? - усмехнулся Арман, изучая мое растерянное лицо.

- Наверное, - ответила я.

- Они меня не любят.

- Но почему? – Пришлось возвращаться к столику ни с чем. – Ведь вы должны действовать сообща.

- Немного не так, Розалин, - сказал тюремщик. - Я должен их контролировать и прижимать к ногтю, если понадобится. А они меня.

Я отвела взгляд. Можно ли доверять Арману? Вот какой вопрос снова и снова мучил меня.

- В той книге было написано, что если обычный человек станет тюремщиком Атерраса, он быстро погибнет, - все-таки сказала я. – Поэтому путем проб и ошибок выяснили, что тюремщиком должен быть непременно темный маг, невиновный по меркам Атерраса, который находится в родстве с королевской семьей.

- Глупости, - отмахнулся Арман. - Я уж точно не являюсь родственником Дэвлета. Мои родители принадлежат к древнему роду, это правда, но нашу семью сложно назвать излишне зажиточной. И уж тем более – настолько высокородной.

- Тогда почему вы уже семь лет занимаете свою должность? Другие умирали быстрее.

- Почему? - Арман внимательно смотрел мне в глаза. – Меня не так-то просто свести с ума, Роза. И уж тем более я не доставлю духам радости и не покончу с собой, как моя супруга. Нет! Им не победить.

Вдруг налетел порыв ветра, и все светильники в библиотеке разом погасли.

- Похоже, духи не согласны с вами, – с опаской сказала я.

- А это их дело, - раздался из темноты голос Армана, и я ощутила, как он взял меня за руку. – Я им решительно не нравлюсь, они мне не больше. Так и живем. При этом я знаю, что если у духов будет шанс, они с радостью свернут мне шею.

- Это страшно. - Я шагнула к нему, потому что находиться в темноте было все более жутко. Арман осторожно обнял меня за талию, и я ощутила его теплое дыхание на щеке.

- Страшно? Нет, – ответил он. - Привычно. Я боюсь только за Шелли, но пока что это лишь мои опасения.

- Там было еще написано, что призрак одного из тюремщиков, который проводил в Атеррасе ужасные опыты, погубил своего сына, - вспомнила я.

- И это все вы успели прочитать за пару минут?

- Да, случайно открыла страницу, - выпалила я.

- Допустим. Впрочем, не удивлюсь, если так оно и было. В этих стенах пролилось много крови, а сколько ещё прольется!

Словно в ответ на его слова, раздался истошный крик. Зажегся свет, а Арман уже достал из кармана маску и прислушался к тюрьме.

- У нас здесь гибель, - проговорил поспешно и бросился прочь. Я же не знала, что делать. Бежать за ним? Это единственное, что оставалось. Но не спрячут ли духи в отместку книгу, найденную Арманом? На всякий случай схватила ее и поспешила за тюремщиком, уже понимая, что случилось непоправимое. Вот только с кем?

ГЛАВА 23

Армана я догнала уже у лестницы, ведущей на нижние уровни.

- Не ходите за мной, Роза, – обернулся он. - Лучше возвращайтесь к Шелли, я скоро приду.

- Нет! Я пойду с вами, - ответила упрямо, а Арман не стал спорить. И вот зачем я шла за ним? Наверное, в глубине души боялась, что пострадал Джесси. А еще не понимала, как крик с нижних уровней мог долететь до библиотеки. Очередная выходка духов? Что происходит?

Арман все спускался и спускался, пока не остановился на девятом нижнем. Иден? Вот только двери камер были закрыты, а убийца и его жертва находились прямо в коридоре. Я не знала парня, который замер на полу в неестественной позе. Точнее, видела мельком рядом с Тик-Так. А сам Тик-Так стоял над ним. Его руки тряслись, и слуга Атерраса растерянно качал головой, будто двигался маятник в часах.

- Господин Ферри? - Тик-Так увидел Армана, и по его щекам покатались слезы. - Он умер, господин Ферри!

- Я вижу, – тихо сказал Арман. – Это ты убил его, Фред?

- Я. Но я не хотел! Он сам... Он...

Договорить Тик-Так не успел. Раздался лязг, и двери камер медленно открылись. Арман тут же схватил меня и почти забросил себе за спину. Я рванулась к выходу, но решетка с лязгом захлопнулась. Тик-Так сел на пол и закрыл уши руками, тихонько всхлипывая, а вот заключенные радостно устремились в коридор. Их было немного – всего двадцать, но что такое двадцать против одного Армана? Я сейчас была для него помехой, а не помощью.

Арман зашептал заклинания, вокруг нас вспыхнул щит – и погас.

- Поглядите, кто у нас тут! – закричал один из заключенных. - Сам тюремщик Арман Ферри.

- И какая-то птичка, – вторил ему другой. – Иди к нам, девонька. Мы лучше твоего приятеля, вот увидишь!

- Немедленно возвращайтесь в свои камеры, и не пострадаете, - четко, уверенно произнес Арман, но заключенных было не остановить. Они кинулись на нас со всех сторон – неуправляемая толпа, жаждущая отомстить своему угнетателю. Арман оттолкнул меня к стене, а сам застыл между мной и узниками. Первым на пути заключенных попался Тик-Так. Я видела, как на него напали трое, а он даже не сопротивлялся. Только громко закричал. Тьма с ладоней Армана полилась навстречу нападающим, попыталась отгородить Тик-Така от узников, но не вышло. Он упал, забился в конвульсиях, пена выступила на губах слуги. Я была в ужасе! Не знала, что делать, как быть. А у тени Армана снова были паучьи лапы, и теперь они обвили ноги четверых нападавших. Но гораздо больше узников пытались добраться до нас.

- Что вы делаете? - раздался звучный голос. Я попыталась разглядеть единственного, кто пытался остановить заключенных. Почему-то показалось, что он и есть тот самый новичок – Атеррас ещё не оставил на его лице своего отпечатка. Только неестественная бледность говорила о том, что последние дни выдались для юноши ох какими нелегкими. Арман упоминал, что он знаком с Джесси. Тоже кто-то из заговорщиков? Я изучала большие светлые глаза, темные волосы. Нет, мы не были знакомы. Но что я вообще знала о брате?

- Испарись! – рявкнул кто-то на парня, но тот пробился к нам и замер рядом с Арманом.

- Вы что, не понимаете? – крикнул он заключенным. - Вы в тюрьме! И если убьете этих двоих, ничего не изменится. Вы так и останетесь в тюрьме. Представляете, что с вами сделают духи?

- Не вмешивайтесь, господин Рейнолд, – тихо сказал Арман, но юноша не сдвинулся с места. Вот только заминка выдалась временной.

- Да катись ты! Пусть хотя бы он издохнет! – выкрикнул один из мужчин, и на нас снова навалились всей толпой. Один из заключенных орудовал ножкой от койки. Она просвистела слишком близко, и я вскрикнула. А затем ощутила, как меня тянут в сторону, за спасительную дверь одной из камер.

- Иден? - обернулась к старому знакомому.

- Тьма бы вас побрала! Вы меня разбудили, - фыркнул заключенный из пятой камеры.

Но я не слушала его зубоскальства. Вместо этого раскрыла книгу, которую так и прижимала к груди. Арман твердит, что во мне есть магия. Его собственной мешают духи. Так, может, что-то смогу и я? Вот, заклинание ослепления. Если узники не будут видеть какое-то время, мы сможем уйти. Я даже смогла разобрать текст, пусть и с трудом, и снова ринулась к двери.

- Куда вы, отчаянная девушка? – перехватил меня Иден.

- Там Арман!

Я вылетела в коридор и громко произнесла:

- Свет к свету, тьма к тьме, мрак к солнцу. Де виас терр!

Пространство всколыхнулось. Вот только вместо того, чтобы заключенные перестали видеть, погасли все светильники. Я вцепилась в руку – надеялась, что Армана – и дернула его за собой в камеру. Дверь с лязгом закрылась, Арман и тот, кого он назвал господином Рейнолдом, прижали ее плечами.

Здесь, как ни странно, оставалось светло – под потолком плавал яркий огонек. А Иден не торопился помочь сдержать толпу.

- О, какие высокие гости! – с издевкой произнес он. - Сам Арман Ферри.

- Заткнись, – ответил Арман, накладывая на дверь магические печати, а затем заговорил на незнакомом языке, и тюрьма загудела, завывала, будто отвечая ему. Арман угрожал. Это было понятно из интонаций. Тюрьма тоже наседала, считая, что он сам виноват. Я это чувствовала, знала. А затем снова зажглись светильники в коридоре. Пронзительно закричали узники, разбегаясь по камерам, и только здесь, в пятой, было все спокойно.

Раздался лязг сразу десятков засовов, и Арман отпустил дверь.

- Спасибо за помощь, – обернулся ко мне. - Она была как никогда вовремя.

- Что произошло? – спросил Рейнолд. Теперь, при ясном свете, я видела, что он лишь немногим старше Джесси. Да, точно кто-то из заговорщиков. Наверное, такой же студент, как и мой брат. Увы.

- Тюрьма недовольна, – ответил Арман. – Решила меня припугнуть.

- А что случилось с Тик-Таком? - в ужасе проговорила я.

- Он мертв. Похоже, Иден, теперь еду на этом уровне разносить некому.

- Сам потрудишься, - огрызнулся хозяин камеры. - Или не твоего уровня дело, господин тюремщик?

- Какая разница? – Арман устало отмахнулся. – Розалин, мы можем идти. Господин Рейнолд, спасибо за помощь, но я вынужден вернуть вас в камеру.

- Нет! – В глазах юноши мелькнул такой страх, что даже мне стало жутко. – Нет, господин Ферри, умоляю вас! Здесь некому разносить еду? Я буду это делать. Я готов на что угодно, только не остаться на этом уровне, прошу!

- Духи снова будут недовольны, - задумчиво сказал Арман. - Да плевал я на духов! Идите за мной.

- Раз такой добрый, может, и мне обеспечишь жилище получше? - зубоскалил Иден.

- А ты обойдешься, - угрюмо взглянул на него Арман, а Рейнолд бросился за тюремщиком.

- Напиши, что все готово, – шепнул вдруг Иден, и я почувствовала, как в ладонь лег крохотный комоч бумаги. Сильнее сжала его в руке, стараясь не потерять, и догнала Армана и Рейнолда. Двери камеры Идена захлопнулись. Решетки, наоборот, открылись, и мы наконец-то покинули девятый нижний этаж.

Арман молчал, но я чувствовала тяжелый магический флер, окутывавший его фигуру. А еще отметила, что ни тела Тик-Така, ни останков погибшего юноши на этаже больше не было. Куда они подевались? Столько вопросов! А тот, кто может дать на них ответы, глубоко не в настроении. Мы тоже могли погибнуть там – и едва не погибли.

- Пока идите со мной, - обернулся Арман к заключенному. – Подумаю, на какой уровень вас отправить. Поговорю с духами.

Тот молча кивнул. А мы уже поднялись на нулевой этаж, свернули, миновали еще пару лестниц и очутились у кабинета Армана. Тюремщик открыл дверь, и Брист вдруг глухо зарычал.

- Тише, мальчик. - Арман вошел первым и погладил пса по лобастой голове. – Сегодня господин Рейнолд спас мне жизнь, так что побудет здесь гостем.

- Вы преувеличиваете, господин Ферри, – ответил узник. Сейчас, при ярком свете, его бледность стала только заметнее. Под глазами залегли тени, щеки впали, несмотря на то, что он недолго

пробыл в Атеррасе. Хотя, была ведь тюрьма до Атерраса, если его арестовали одновременно с Джесси.

- Присаживайтесь, - кивнул Арман на кресла. Я заняла одно, Рейнолд – другое, а сам тюремщик отошел к узкому окну. Он замер на несколько долгих минут.

- Спасибо, - шепнула я Рейнолду.

- Не стоит благодарности, - ответил он. – Не понимаю, как так можно – словно звери... Хотя, кто знает, каким я сам стану в Атеррасе?

Мне хотелось бы подбодрить его, но чем? Если Джесси дали десять лет, какой же срок назначен Рейнолду?

- Меня Кит зовут, – добавил он.

- Розы.

- Может, познакомитесь потом? – обернулся Арман. - Духи, как всегда, недовольны моим решением, но я переведу вас на пятый нижний, там поспокойнее. Все равно вы должны понимать, что духи не оставят вас в покое, господин Рейнолд.

- Я понимаю, - ответил тот тихо.

- И я готов поручить вам разносить еду на первом и втором нижних уровнях. А Марка придется перевести на девятый и десятый. Скверно, он и так нестабилен, но сейчас другого варианта нет. В награду вас ждет одна прогулка в неделю во внутреннем дворе Атерраса продолжительностью в полчаса.

- Я согласен, – поспешно ответил Кит.

- Передумаете – скажете. А теперь я провожу вас на пятый нижний. Розалин, можете подняться к себе, я скоро приду.

Именно этого я и хотела. Во-первых, еще не пришла в себя от пережитого ужаса. Во-вторых, находилась в состоянии шока – заклинание, которое я прочитала, подействовало! И, в-третьих, надо было переправить Люциану записку от Идена. Поэтому я почти бежала вверх, и только очутившись в собственной комнате, перевела дыхание.

Для начала развернула записку. Там была половина символов – Иден не собирался сразу давать Люциану все козыри. Рядом с символами были написаны буквы и цифры, а ниже значилось: «Остаток кода только после освобождения». Переписывать не стала – просто вынула чистый свиток и положила записку на его место. Она мгновенно исчезла, и я вернула свиток в кулон. Затем поспешила к

Шелли – все так же с книгой в руках, потому что духи могли и ее спрятать. Шелл листал книгу сказок, а при виде меня подскочил на ноги и бросился навстречу.

- Тебя долго не было, Роза, – протараторил он. - Я прочитал целых три страницы сказки, представляешь?

- Молодец, ты быстро учишься. - Я погладила его по голове свободной рукой.

- А что это у тебя за книга? – сразу заметил Мишель.

- Твой папа хочет поискать в ней одно интересное заклинание, - ответила я. - Боюсь, чтобы духи не утащили.

- Духи смеются, – передал Шелли. – Говорят, если бы они захотели, то и спрашивать бы не стали.

Я промолчала. Сегодня эта книга тоже участвовала в нашем спасении, так что она останется со мной. И заклинания в ней на более-менее понятном языке. Видно, каком-то наречии, а может, давнем варианте нашего.

Наконец, послышались знакомые шаги. Признаться честно, я из последних сил держала себя в руках и больше всего на свете хотела, чтобы Арман поскорее вернулся и объяснил, что произошло. Зачем духи выпустили заключенных, и почему при этом не напали на нас сами. Хотя, они ведь блокировали магию Армана. Столько вопросов!

- Как вы, Розалин? - спросил Арман, входя в комнату.

- В порядке, - ответила я.

- А что случилось? - любопытствовал Шелли.

- Ничего, о чем бы тебе стоило беспокоиться. - Арман улыбнулся сыну. – У меня сейчас мало времени, Розалин. Надо навести порядок на девятом нижнем, но понимаю, что вы хотите услышать ответы на накопившиеся вопросы.

- Я подожду, – ответила Арману.

- Рад слышать, потому что сейчас и сам не готов на все ответить. Пока изучите нашу находку, хорошо? А когда я вернусь, побеседуем.

- Хорошо, Арман. Я буду ждать.

Стоило мне договорить, как господин Ферри так же поспешно ушел, а мы с Шелли остались вдвоем.

- Что случилось, Розалин? - допытывался мой маленький друг.

- Мы поссорились с духами, которые живут на девятом нижнем этаже, – ответила я.

- Плохо. Теперь для тебя опасно ходить к твоему знакомому, - заметил мальчик. - Духи могут и не выпустить тебя оттуда. Мои друзья слабее, чем те, кто живет на девятом нижнем.

- Тогда почему Иден сказал, что там бывает и твоя мама, если она живет на десятом верхнем? - изумилась я и тут же пожалела о заданном вопросе, но Шелли остался спокойным.

- Мама не живет на десятом, - ответил малыш. - Она же не была узницей Атерраса, поэтому ходит везде. А на десятый она поднимается в то время, когда погибла. Так что она вполне может приходить в гости к Идену.

Да уж... Чтобы хоть как-то отвлечься, я раскрыла книгу. Шелли притих рядышком, продолжая рассматривать картинки в книге сказок, а я пыталась найти заклинание, способное помочь Тайнеке и Лиси. Вот только моя идея, подсказанная Арману, погубила Тик-Така... Моя вина.

- Духи передают, что ты ни в чем не виновата, - сказал вдруг Шелли. - Того, что случилось, нельзя было избежать. Поэтому не кори себя.

- Спасибо, духи, - ответила, чувствуя, как безумие подступает ближе. Но ведь видела я Николь – она вполне настоящая! И кто-то ведь выпустил сегодня тех заключенных. Значит...

Что «значит», додумать не успела. Взгляд упал на раскрытую страницу.

«Заклинание возврата плоти», – прочитала в изумлении. Значит, это обычная практика? И наши кухарки – не исключение? И подходит ли это заклинание для них? И чем оно аукнется Арману? Снова вопросы, вопросы... А ответов нет. Я быстро сделала закладку и продолжила листать книгу, пытаясь найти ещё хоть что-то полезное. Но, увы, заклинание оказалось только одно. Оставалось надеяться, что оно поможет.

ГЛАВА 24

Уже давно миновала полночь, а я все не ложилась спать. Раз Арман сказал, что уделит мне время, значит, так и будет. Оставалось сидеть и ждать. Шелли давно уже лег, я прочитала ему не одну, а три сказки, и малыш уснул. А я сначала ходила по его спальне, затем по гостиной, и вот, наконец, вернулась к себе и села за шитье, но игла то и дело выскальзывала из пальцев. Нет, так не пойдет.

Самой найти Армана? Раз его еще нет, значит, он занят. Я убрала шитье и взяла в руки книгу, но углубиться в чтение не успела, потому что в двери тихонько постучали.

- Войдите, - откликнулась на стук, и на пороге замер Арман.

- Все ещё не спите, Розалин? – устало сказал он, комкая в руках маску.

- Жду вас, – призналась честно.

- Не стоило, час поздний.

- Я все равно не смогу уснуть.

- Тогда, может, переберемся в мою гостиную?

Еще бы! Неприлично разговаривать с посторонним мужчиной в своей спальне. Я захватила книгу с заклинанием и поспешила за Арманом. Он же прошел в гостиную, открыл один из шкафчиков и достал оттуда бутылку вина.

- Будете? - спросил у меня.

- Да.

Из того же шкафчика появились два бокала. Арман откупорил пробку, и рубиновая жидкость, похожая на кровь, полилась в бокалы. Я пригубила вино. Оно было чуть терпким на вкус, но не било в голову. Арман тоже сделал пару глотков и отставил бокал на стол.

- Наверное, у вас накопились вопросы, - сказал он.

- Да. – Я внимательно смотрела на своего собеседника. Он сейчас казался куда более... человечным, чем обычно. Да, пожалуй, подходит именно это слово. Человечным. Чуть усталым, но не далеким, а близким. Наверное, остаток вечера был тяжелым.

- По поводу Тик-Така... - начала с самой болезненной для меня темы.

- Тик-Так... Это моя вина, - вздохнул Арман. - Упустил. Не разглядел следы подбирающегося безумия. Тик-Так был неплохим человеком. Но, увы, за пределами Атерраса он сложно сходился с людьми. Они частенько его обижали, поколачивали из-за странностей, а здесь он нашел свой дом. Но, видимо, в этом парнишке увидел тех, кто когда-то его унижал.

- Так страшно.

- Страшно, да. – Арман снова взялся за бокал. – И незаметна та грань, когда человек рядом с тобой превращается в чудовище. Это страшнее всего в Атеррасе. Вот мы и имеем два тела.

- Тела... Что с ними стало? Они будто исчезли.

Загадка не давала покоя.

- Я развеял их в прах, - ответил Арман. - В Атеррасе нет кладбища. Тела превращаются в пыль, иначе тюрьма стояла бы на костях.

- Возможно, так оно и есть. Я читала, под ней бьет темный источник.

- Вы слишком много прочитали за несколько секунд, Розалин, – усмехнулся Арман.

Я смущенно улыбнулась.

- Да, действительно, Атеррас стоит на источнике, - согласился тюремщик. – Древнем, но он до сих пор не иссяк.

- Потому что подпитывается чужими душами? – спросила я.

- Вероятно. Я никогда не спускался ниже десятого уровня, но пару раз Атеррас показывал лестницу, которая вела туда, под тюрьму. Правда, скорее всего, я бы там и остался, если бы пошел. Некоторые духи были бы не против от меня избавиться.

- Думаете?

- Знаю. - Арман улыбнулся. – Они не скрывают, но из-за маски и клятвы вынуждены подчиняться. Но если я умру, клятва исчезнет, и они какое-то время будут свободны. Пока мое место не займет кто-то еще.

- Какой-то совсем безрадостный разговор у нас получается. – Я украдкой вздохнула. - Скажите, Арман, вы знакомы с заключенным из пятой камеры? Мне показалось, он хорошо вас знает.

- С Иденом? - Ферри нахмурился. - Да. Мы с ним друзья. Были ими. Долгая история, которую мне не хочется вспоминать. Уж

простите, Розалин.

- Я понимаю.

И все-таки как так вышло? Почему друг Армана находится в Атеррасе? Однако я не спрашивала. Было заметно, что эти воспоминания неприятны для моего собеседника. Лучше сменить тему!

- Знаете, а ведь я нашла в той книге из библиотеки заклинание, которое могло бы помочь Тайнеке и Лиси, – сказала вместо этого.

- Да? Дайте взглянуть.

Мы перебрались на диван. Сидеть так близко к Арману было непривычно и немного волнующе. Я ощущала терпкий запах его одеколона с легкими лимонными нотами, а ещё почему-то казалось, что пахнет вечерним ветром. Может, из-за его магии?

- Вот! – Я открыла нужную страницу. - «Заклинание возврата плоти». Это же оно?

- Гарантии нет, – ответил тюремщик, вчитываясь в строки. - Но можно попробовать. В конце концов, Тайнеке и Лиси не станет хуже, чем уже есть. Завтра и попробуем.

- А тюрьма? Она не будет гневаться? - спросила я.

- Будет. – Арман улыбнулся одними уголками губ. - Так что придется сварить больше зелья, восстанавливающего магию.

Я вспомнила тот ужас, который творился, когда Арман отпустил Шайна. Неужели будет хуже? Этот вопрос и задала своему мрачному собеседнику.

- Будет, - кивнул он. – Тюрьма приговорила кухарок к такому облику. Она считает, что я слишком слаб, чтобы противостоять ей. А я не сдаюсь, и духи злятся. Особенно старый тюремщик. Он просто меня ненавидит. А когда я иду против тюрьмы, духи обретают возможность отомстить. Это их суть – возмездие. Только давайте проведем ритуал не завтра. Хочу взглянуть, как новый парнишка волеется в работу. Он еще не понял до конца, что такое Атеррас, и может наделать глупостей. Да и на зелье нужно время.

- Надеюсь, у него все получится, – сказала я, неловко повернувшись и почти столкнувшись лбами с Арманом, который склонился к книге. – Простите...

Почувствовала, как предательская краска заливает щеки, но Арман не казался смущенным. Скорее, наоборот, сосредоточенным.

Его лицо вдруг стало близко-близко, а затем он меня поцеловал. Мне надо было оттолкнуть его, потребовать соблюдать приличия, но вместо этого я обвила его шею руками и растворилась в ласке. Губы жгло огнем, и тело будто горело. Сумасшедшая... Я все-таки отстранилась первой, отвела взгляд.

- Простите. - Дыхание Армана коснулось щеки. - Я не хотел вас обидеть.

- Вы и не обидели. - Я обернулась к нему. – Просто это было... неожиданно.

И замерла, попав под гипноз его глаз. Сейчас взгляд Армана был теплым, а янтарных искорок словно стало больше.

- Вы мне нравитесь, Розалин, - мягко сказал тюремщик. - Не подумайте, я не жду от вас взаимности или чего-то еще, просто решил, что будет честнее сказать.

«Нравитесь» - это ещё не «люблю», но уже не «безразлична». Такая тонкая грань! И нужно большое мужество, чтобы здесь, в пространстве, где мы не можем не видеться друг с другом, решиться признать, что прежнего безразличия больше нет.

Арман поднялся, порываясь уйти, но я встала следом за ним и удержала.

- Подожди. – После таких слов хотелось отказаться от холодного «вы». – Ты...

Тюремщик обернулся. Он ждал. Спокойный, готовый к любому ответу. По крайней мере, так казалось внешне.

- Ты мне тоже нравишься, – сказала я.

Еще не «люблю», нет. До этого было далеко. И все-таки Арман не был мне безразличен. Его присутствие ощущалось постоянно, что бы я ни делала. Он присматривал за мной, прощал ошибки, защищал. Но если бы Арман знал, зачем я на самом деле в Атеррасе, он бы никогда не стал испытывать ко мне симпатию.

Арман сделал разделявший нас шаг, крепко обнял меня, и другой поцелуй, куда более глубокий, обжег губы. Тюремщик целовал меня так, будто первый и последний раз в жизни. Учитывая законы Атерраса, это вполне могло оказаться правдой. Послезавтра Арман попытается вернуть тела Тайнеке и Лиси. Чем ему придется за это расплатиться? Я боялась даже подумать. Хотелось малодушно попросить, чтобы он вернул книгу в библиотеку и забыл о заклинании,

но от этого зависели судьбу двух женщин. Они уже столько лет мучаются!

Мысли проносились в голове со скоростью молнии, пока не раздался звонкий голос:

- Ну наконец-то!

- Шелли!

Вот теперь Арман едва заметно покраснел, а маленький проказник в компании Бриста шмыгнул в комнату.

- Шелл, ты же спал! – Я подхватила мальчика на руки.

- Меня разбудили духи. - Мишель и не думал раскаиваться в том, что подглядывал за нами. – Они сказали, что у вас тут интересно.

Да уж, интереснее некуда.

- Я уложу его, – пробормотала поспешно. - Доброй ночи, Арман.

- Доброй, Розалин, - ответил тюремщик, и мы с довольным Шелли покинули половину Армана.

Однако стоило мне уложить Шелла обратно в постель, он спросил:

- Роза, а ты теперь станешь папиной женой?

- Шелли, откуда такие вопросы? - возмутилась я.

- Но вы же целовались!

- Откуда ты вообще этого набрался?

Учитывая, что когда умерла Стела, Мишель был совсем крохой, а еще кто-то вряд ли целовался в этих стенах.

- Духи рассказали, - выдал своих «подельников» Шелли. – Они говорят, когда люди нравятся друг другу, они целуются.

- Духи правы, - ответила я. – Но это не значит, что я собираюсь замуж за твоего папу. Мы просто... дружим.

- А друзья тоже целуются? – не унимался Шелли.

- Не всегда, малыш. А теперь спать! Быстро!

Мишель покорно закрыл глаза, но я же видела, что он только и ждет, когда уйду, чтобы сбежать к своим духам. Вот неугомонный ребенок! Но если бы не Шелли, я и вовсе отчаялась бы. А рядом с ним все трудности хоть немного забывались. Я сидела у постели воспитанника, а мысли были рядом с Арманом. Снова и снова вспоминала наш поцелуй, и глупое сердце билось быстрее. И казалось, что все наладится. Вот только как, если я хочу забрать брата из Атерраса, а Арман не может его покинуть? Как?

От этих вопросов нельзя было скрыться. Шелли так усердно изображал спящего, что наконец на самом деле уснул, и я вернулась в свою спальню. Замерла у зеркала, вынимая шпильки из волос. Они со звоном опускались на столик, одна за другой. Волосы волнами рассыпались по плечам. Я потянулась за шпильками, когда ощутила удар в спину и ударилась лбом об стекло. По зеркалу прошла глубокая трещина, а я застонала и схватилась за голову. Пальцы окрасились алым. Поцарапалась?

- Запомни, дрянь, Арман мой! Навсегда! – прошелестел голос у самого уха, но когда обернулась, в комнате никого не было.

Стоило ли сомневаться, что голос принадлежал Стеле?

- Арман сам может сделать свой выбор, - ответила я в пустоту. - И тебя спрашивать не станет, уж извини.

Мне никто не ответил. Она ушла? Я вздохнула и взглянула в целую часть зеркала. На лбу пролегла багровая полоса. Пришлось идти в ванную, вытирать кровь, застирывать пятна на платье – мой гардероб оставался слишком скудным, пора устроить большую стирку, иначе скоро мне нечего будет надеть. И только около трех часов ночи я все-таки легла, чтобы провалиться в тревожный сон.

ГЛАВА 25

Утром в гостиной Шелли нашелся Арман с книгой. Сам Мишель крутился вокруг отца, отвлекая от чтения, но мне при взгляде на них стало радостно на сердце.

- Доброе утро, – улыбнулась обоим.

- Привет, Роза. - Шелл бросился ко мне. От него пахло шампунем. - Чем мы сегодня будем заниматься?

- Сейчас я позавтракаю, а потом буду разносить еду заключенным, - ответила ему.

- А днем?

- Чем захочешь. Можем погулять вокруг Атерраса, раз твой папа не против.

Арман склонил голову, соглашаясь со мной, а я поправила волосы, прикрывавшие царапину на лбу, но тюремщик не задавал лишних вопросов. А Шелли радовался предстоящей прогулке. Он, конечно, хотел гулять совсем не вокруг тюрьмы, но сегодня был готов и на это.

- Давайте быстрее завтракать! – поторопил он нас. - Роза, быстро работай, и идем гулять.

- Договорились, сокровище мое.

Тайнеке и Лиси появились по первому зову и принялись накрывать на стол. Неужели у нас с Арманом получится вернуть им человеческий облик? Я бы очень этого хотела, но понимала, насколько мало шансов. А ещё как много сил понадобится Арману, чтобы воплотить замысел в жизнь.

Завтрак, как всегда, оказался выше всяких похвал. А для меня было удивительно, что Арман остался с нами. Мне даже на миг показалось, будто он опасается, что наша затея закончится для него плохо, и хочет провести это утро с сыном. Но я промолчала, отложив разговор до того времени, когда рядом не будет Шелли.

- Мне пора. – Я с сожалением взглянула на часы.

- Да, мне тоже. - Арман поднялся следом, надел маску и вдруг насторожился. – Что-то происходит. Шелли, оставайся здесь. Розалин, я провожу вас.

Я поспешила за тюремщиком, а сердце сжало недоброе предчувствие. Лестницы переплелись и запетляли. Арману пришлось прикрикнуть, чтобы они выстроились в ряд.

А внизу, у кухни, раздавались радостные крики.

- Так его! Левой поддай! – подбадривал Марк.

- Раззява, – возмущался Лиам. - Ну и молодежь пошла!

- Что здесь происходит? - крикнул Арман, и его подчиненные расступились, а мы, наконец, увидели, что Джесси и Кит валяются на полу, самозабвенно мутузя друг друга кулаками.

- Господин Ферри...

В рядах слуг произошло замешательство. Я заметила ещё двух парней-заключенных, которых уже видела в компании бедного Тик-Така. Значит, Арман решил привлечь Джесси к работе в Атеррасе – и ничего мне не сказал. Стоило тюремщику махнуть рукой, как оба драчуна разлетелись в разные стороны, но Кит тут же подскочил на ноги.

- Предатель! – выкрикнул он в лицо Джесси. - Это ты нас всех предал!

- У меня не было выбора, - откликнулся брат.

- Выбор есть всегда.

Рядом едва уловимо вздохнул Арман. Видимо, он поспорил бы с Китом, но вместо этого строго произнес:

- По камерам. Оба. Вы не оправдали моего доверия.

Джесси опустил голову, а Кит кинулся к Арману:

- Нет, господин Ферри! Прошу! Этого больше не повторится.

- По камерам, - тихо, но жутко повторил Арман. - Раз вы не можете сдержать собственную глупость, ваше место под замком.

Мне очень хотелось вмешаться, но я молчала. Мы были не одни. При подчиненных Армана не стоит открывать рот.

Марк повел обоих парней прочь, а Арман развернулся к гному.

- Господин Фитц, - отчеканил он, – я говорил вам, что эти двое не должны пересекаться.

- Прошу прощения, господин Ферри. – Гном отвел взгляд. - Я попросил Марка заняться Рейнолдом и Хайсом, а сам был с Делкоттом и Ростером. Мы столкнулись случайно, и Рейнолд тут же бросился на Делкотта, мы не успели их разнять.

Арман хмурился. Мне стало не по себе, несмотря на то, что как раз в этом я виновата не была.

- На сегодня вы и Марк занимаетесь уровнями, на которых должны были работать эти юноши, - отчеканил он. – И впредь учтите свои ошибки.

- Будет сделано, господин Ферри.

Гном опустил голову.

- Я буду в кабинете, – сказал мне Арман и пошел прочь.

Значит ли это, что он ждет меня после того, как развезу завтрак по третьему и четвертому уровням? Но я и сама хотела поговорить с Арманом, так что не стала терять времени. Заключение в этот день вели себя тихо. Странно... Будто духи чувствовали, что скоро у них будет возможность отыграться за все. И от этого становилось не по себе. Может, то, что мы задумали, опасно?

Обуреваемая чувствами, в кабинет Армана я поднималась почти бегом. Он работал – сидел за столом в своей жуткой маске, прислушиваясь к дыханию Атерраса. Я заняла свободное кресло и замерла, не желая его отвлекать. Прошло несколько мучительно долгих минут прежде, чем Арман посмотрел на меня.

- Ты быстро. – Он улыбнулся одними уголками губ.

- Да, хотелось тебя увидеть, – ответила я. - На нижних уровнях так тихо.

- Согласен. – Арман задумчиво кивнул. - Обычно она ощущается иначе.

- Не представляю, как это – чувствовать тюрьму.

- Хочешь попробовать? – Мой собеседник усмехнулся и провел ладонью над маской. – Десять секунд. Потом я ее заберу, защита дольше не выдержит.

Поначалу мне хотелось отказаться, но любопытство взяло верх, и я протянула руку, касаясь белой ткани. Она была прохладной на ощупь. Пальцы слегка укололо.

- Твоя магия откликается, - заметил Арман.

Я не стала с ним спорить. Просто забрала маску и прислонила к лицу, не завязывая. И вдруг поток силы хлынул на меня, будто кто-то за волосы окунул под воду. Здесь было все : злость, ненависть, отчаяние. Слабый светлый огонек – это, видимо, Шелл. И

беспросветная тьма. Чем глубже были уровни, тем сильнее она становилась.

- Розалин Делкотт... Виновна... - прошелестел мужской голос, и Арман забрал у меня маску.

Я тяжело дышала. Казалось, легкие заполнили свинцом, и вот-вот задохнусь.

- Не стоило разрешать тебе это, да? – встревоженно сказал Арман, подавая мне стакан воды. – Но тебе бы все равно стало любопытно, так что лучше ты решишься под моим присмотром.

Он что, подумал, будто я попробую стащить ценный артефакт?

- Шелл пробовал? - поняла я.

- Да, только не успел надеть, – ответил Арман. - Я отобрал. Это не для ребенка.

- Еще бы.

Я пила воду мелкими глоточками. Безумие... Вот что скрывал в себе Атеррас. Одно непрекращающееся безумие. Хотелось зажмуриться и посидеть несколько минут, представить, будто ничего этого не чувствовала, но нет, нельзя. Я заставила себя улыбнуться.

- Ты прав, - сказала Арману. - Маска – не лучшее развлечение. Послушай, по поводу Тайнеке и Лиси...

- Ах, да. - Тюремщик вернулся за стол. - Я приготовил все, что нужно для ритуала, но завтра магические потоки будут более благоприятными, и зелью необходимо настояться. Зелья шесть пузырьков. Заставляй меня пить каждые двенадцать часов. По моим расчетам, этого времени хватит, чтобы прийти в себя.

- Арман, я очень хочу помочь кухаркам, но боюсь за тебя, – ответила, вглядываясь в его глаза. – Может, не стоит? Тюрьма опасна, ты сам об этом говоришь.

- Тюрьма не убьет меня, Роза, – вздохнул мой собеседник. - Ей это невыгодно. Сложно будет найти кого-то на мое место, а без моей магии хлипкое равновесие внутри самой тюрьмы будет разрушено.

- Но тебе будет плохо.

- Будет. – Арман не отрицал. - Пройдет. Ничего страшного. Только присмотри за Шелли, и я приставлю к нему Бриста. А то он может отправиться путешествовать без тебя.

- Конечно.

- Тогда решено. Завтра после вечернего обхода я проведу ритуал. Что бы ни случилось, не бойся. И если вдруг... если вдруг считаешь, что я сошел с ума, заberi отсюда Шелли.

- Арман!

Теперь уже мне действительно было страшно, но его решимость сложно было поколебать.

- Все будет в порядке, Розалин, - твердил он. - Но раз появился такой шанс, надо его использовать. Сейчас, потому что в этой тюрьме понятие «завтра» теряет свой смысл.

Мне оставалось только согласиться. К Шелли я возвращалась удрученная, а он уже подпрыгивал от нетерпения, ожидая нашу прогулку. Увидел меня и погрузился.

- Мы никуда не идем, да? – спросил малыш. - Папа передумал?

- Идем, - ответила я. – Только, если честно, понятия не имею, как попасть во внутренний двор. Через главный вход?

- Ты что, Роза? - рассмеялся Шелли. - Туда есть отдельная дверь. Духи нас проводят. Вперед!

И помчался в коридор. Мне оставалось только последовать за маленьким проказником. Мы спустились по лестнице на нулевой этаж и запетляли по коридорам. Кто нас вел в этот раз, я не знала. Да и, если честно, не хотела знать – было страшновато. А Шелли торопился, пока перед нами не показалась небольшая, но массивная на вид дверца. Я подумала и приложила к ней паучка, который отпирал двери камер на уровнях. Дверь поддавалась, и мы очутились в небольшом огороженном дворике. Каменные стены поднимались так высоко, будто мы были в колодце. Зато здесь росло несколько пучков свежей травы и пахло свободой.

- Небо такое голубое, - заметил Шелли. – Только двор маленький! Может, все-таки в город, Роза?

- Нет, - ответила я. – Будем слушать твоего папу. Иначе в следующий раз он не выпустит нас даже сюда.

- А мы сами пойдем.

- Сами мы не пойдем.

Я погрозила Шелли, а он насупился, но тут же принялся бегать и скакать, как любой нормальный ребенок, а я наслаждалась погожим деньком. Увы, все так быстро заканчивается. Окончилась и наша прогулка. Мы вернулись в Атеррас, занялись учебой, а затем я снова

корпела над одеждой для Шелли, а он мастерил куколку для своей призрачной подружки. И все-таки на сердце было беспокойно. Оставалось надеяться, что Арман прав, и Атеррасу не за чем избавляться от своего тюремщика.

ГЛАВА 26

Я не спала почти всю ночь. Казалось, стоит сомкнуть глаза, и что-нибудь обязательно случится. Вечером ни Джесси, ни Кит не помогали развозить еду. Видимо, идея действительно была не так уж хороша, но без Шайна и Тик-Така мы и вовсе не справлялись. Я хотела бы вернуться к уборке, чтобы хоть чем-то помочь, но Шелли с трудом можно было оставить даже на час, пока развозила еду. А потом я занималась с ним, учила, шила. А сердце продолжало разрываться от жалости к тем, кто навеки был заперт в тесных душных камерах.

Утром чувствовала себя разбитой. Даже Шелли заметил:

- Ты сегодня какая-то вялая, Роза. Ты не заболела?

- Нет, малыш. - Я легонько коснулась губами его лба. – Все в порядке. Давай завтракать.

На этот раз Арман к нам не присоединился. Его не хватало. А еще так странно и страшно было признаваться себе, что мы виделись меньше суток назад, а я уже скучаю по человеку, которого почти не знаю. Которому подчиняется Атеррас...

После завтрака я спустилась на кухню за своей тележкой. Тайнеке и Лиси порхали у плиты, злющий Марк допивал чай, Лиам и Икс, видимо, уже работали. И только Фитц встретил меня с доброжелательной улыбкой.

- Джесси ищешь? – спросил он. - Я отправил парня на второй нижний, Арман следит.

- Нет, я пришла за тележкой и едой, – ответила гному. – Но спасибо. Я рада, что Арман дал Джесси второй шанс.

- Еще бы не дал, - процедил Марк. – Учитывая, чьим братом он является. Да, Роза?

- Я не просила его об этом, – ответила спокойно. - Господин Ферри все решает сам. А если тебя что-то не устраивает, обратись к Арману. Думаю, он все тебе объяснит.

- Шлюха, - едва слышно ответил Марк.

Что-то вдруг треснуло, и стул под ним развалился на части. Марк выругался и поднялся, намереваясь броситься на меня, но Фитц замер между нами.

- Эй, вы что? – воскликнул он. Марк попытался обойти гнома, но вместо этого взмыл в воздух вниз головой и истошно закричал. А я видела то, чего не замечали Марк и Фитц : фигурку Николь, которая водила руками перед собой, и Марка швыряло из стороны в сторону.

- Хватит! – взмолилась я, и дух обернулся.

- Забери отсюда Шелли, - тихо произнесла Николь. - Забери.

А затем медленно растаяла. Марк рухнул на пол.

- Ведьма! – простонал он.

- Я не ведьма, - сказала ему, – но если ты продолжишь в том же духе, ничего хорошего из этого не выйдет.

- Угрожаешь?

- Да замолчи уже! – воскликнул Фитц. - Или пора идти к господину Ферри, чтобы он выставил тебя за ворота?

- Нет! – Марк стиснул кулаки. - Я еще могу работать. Это не безумие, Фитц. Разве вы слепые? Девка водит вас за нос. Она не такая невинная овечка, какой кажется.

Я развернулась, захватила тележку и пошла прочь. Больше и слушать не стану! Хотя Марк попал в цель. Я точно не самое невинное существо в этой тюрьме. А еще просьба Николь не давала покоя. Конечно, Шелли будет лучше за пределами тюрьмы, но забрать его из Атерраса – значит, навеки разлучить с Арманом. И это было жестоко для обоих. А ведь жизнь в Атеррасе – тоже не жизнь.

Я развозила завтрак, а мысли были далеко-далеко. И когда поднялась обратно на седьмой верхний, легче не стало. Шелли выбежал мне навстречу. Я обняла его, затем подхватила на руки. Кто из нас свободен в этой тюрьме? Никто, здесь только узники, вольные или невольные.

- Ты грустная, - встревоженно сказал Шелли.

- Нет, родной, просто устала, – ответила я. – Идем, пора учиться.

- Давай читаем?

- Давай.

Шелли очень полюбил читать, и с каждым днем у него получалось все лучше и лучше. Я гордилась его успехами. Надо рассказать Арману. Только уже после ритуала... Ритуал по-прежнему пугал до безумия. Оставалось надеяться, что все пройдет, как надо, потому что риск для Армана огромен. Атеррас не любит выпускать свои жертвы.

Чем ближе был вечер, тем сильнее хотелось забиться в дальний угол и отказаться от нашего плана. Но Арман не собирался отступать. Как мы и договаривались, он зашел за мной после вечернего обхода, когда Шелли уже глубоко спал, а я так и сидела в гостиной, чувствуя, что даже если прикажут, не смогу сдвинуться с места.

- Ты готова? - Арман замер в дверях, неотвратимый, как сама судьба.

- Да, – ответила ему. - А ты?

- И я. Но сложно сказать, что будет с тюрьмой в мое отсутствие.

Да, этого я тоже боялась. Но Арман уже все решил. В конце концов, нам стоит попытаться помочь хотя бы Тайнеке и Лиси.

- Где будем проводить ритуал?

- Думаю, в моей гостиной, - сказал тюремщик. – Там много места, и если станет совсем худо, не придется далеко идти.

Мне оставалось только последовать за Арманом в названную комнату. Сейчас гостиную освещали яркие светильники. На столе лежала уже знакомая книга – духи не пытались ее отобрать. Рядом с книгой лежал тонкий острый кинжал, а на отдаленном столике замер ряд из шести пузырьков с зельем. Только бы их хватило! И все удалось.

- Главное, не вмешивайся, – предостерег меня Арман. - Что бы ни увидела или ни услышала. Помни, Атеррасу нравятся, когда его боятся. Так что ты – лакомый кусочек, Розалин. Я-то им не по зубам.

- Обещаю не вмешиваться, - ответила я тихо и заняла кресло рядом с зельем, чтобы сразу бежать на помощь Арману, когда ритуал завершится. А мой невозможный друг уже рисовал на полу черным мелом непонятные символы. Они отдаленно напоминали те, которые расшифровал Иден. Такой же набор изогнутых каракулей, кругов и треугольников. Хотелось спросить, что это за знаки, но я не стала отвлекать Армана. Потом, все потом.

Наконец, последний символ появился на полу, и Арман громко позвал:

- Тайнеке! Лиси!

Руки сразу же появились в комнате. Скорее всего, они решили, что хозяин желает поздний ужин.

- Добрый вечер, – сказал им Арман. - Я хочу попытаться снять с вас заклятие и вернуть человеческие тела.

Нельзя же так прямо в лоб! Руки вздрогнули, столкнулись друг с другом и разлетелись в разные стороны.

- Спокойно, – улыбнулся тюремщик. - Я не могу гарантировать, что это безопасно для вас. Как и нет гарантии, что ритуал подействует. Так что сейчас вы либо решитесь и доверитесь мне, либо останетесь в том виде, в котором есть. Слово за вами. Махните один раз, если согласны на ритуал. Оставайтесь неподвижными, если против.

Я пристально наблюдала за Тайнеке и Лиси. Прошло несколько мучительно долгих мгновений прежде, чем руки медленно махнули.

- Отлично. – Арман поправил маску. - Тогда замрите в центре круга и не шевелитесь, пока я не закончу, что бы ни произошло.

Только сейчас я заметила, что символы образовали ровный круг. Тайнеке и Лиси замерли в самом его центре. Где-то за дверью глухо заскулил Брист. А мое сердце пустилось вскачь от страха. Только бы все получилось!

Арман взял в руки книгу и произнес таким голосом, что по коже прошла дрожь:

- Санте эсти, ларе эсти, мидуэ...

Слова заклинания эхом отражались от стен. Казалось, весь Атеррас прислушивается к ним, а потом пол вздрогнул. Я крепче вцепилась в подлокотники, по комнате поплыл черный туман, светильники замигали, а Арман снова начал читать заклинание с начала. Когда он повторил в третий раз, светильники с треском рассыпались, засыпая пол сверкающим крошечным. Только один, самый стойкий, все еще горел под потолком. В его неверном свете я видела, как Арман берет кинжал и проводит по ладони. Алые капли крови упали на пол, и символы вспыхнули таким же алым, а в центре круга появились две женщины, крепко обнимающие друг друга. На них были старомодные платья – такие носила ещё моя мама. Одной было за пятьдесят, другой около сорока. Кухарки взглянули друг на друга, радостно вскрикнули и залились слезами, а кинжал со звоном упал на пол. Я схватила первый пузырек с зельем и бросилась к Арману. Он держался на ногах, но был бледным до синевы. Тем не менее, зелье выпил сам.

- Мальчик мой! – кинулась к нему старшая, прижимая к груди.

- Задуйте, Тайнеке, - тихо ответил Арман.

Значит, младшая – Лиси. У нее были светлые волосы, заплетенные в две густые косы, и ясные светлые глаза. А Тайнеке была темноволосой и темноглазой пышечкой. Я не верила сама себе, разглядывая женщин.

- Спасибо, милая, - обернулась ко мне Лиси.

- Я ничего не сделала.

- Врет, - улыбнулся Арман и вдруг медленно опустился на колени.

Кухарки охнули в один голос.

- Тебе надо прилечь. – Я закинула руку Армана себе на плечо, а тюрьма протяжно завывала, захлопала дверями, застонала, и комната будто стала меньше. Не обращать внимания, не обращать внимания. Можно было твердить себе раз за разом, но поможет ли? Тайнеке подхватила Армана под другую руку, и мы вместе повели его в спальню, помогли лечь, подложили под голову подушку. Он еще был в сознании, но его била такая сильная дрожь, что, казалось, сейчас Арман упадет с кровати.

- Чем нам ему помочь, милая? - спросила Тайнеке.

- Побудьте с ним, пока перенесу в спальню зелья, - попросила я кухарок и бросилась обратно в гостиную. Книги там уже не было, символы с пола тоже исчезли. Только пять пузырьков дожидались меня. Я забрала их осторожно, чтобы не разбить, и побежала обратно в спальню. У постели Армана уже лежал Брист.

- Иди к Шелли, – попросила я пса. – Присмотри за ним.

- Я пойду с Бристом, - вызвалась Лиси. - Тайнеке, а ты помоги здесь.

- Договорились.

Одна из кухарок поспешно ушла, и Брист нехотя побежал за ней, а Тайнеке уже взяла графин с водой, где-то раздобыла тряпку, только не решалась снять с Армана маску. Я решительно взялась за завязки и распустила узел. Арман глубоко вздохнул, а я убрала маску на стол.

- Как ты? - спросила у тюремщика.

- У меня получилось, – едва слышно ответил он и закрыл глаза. О, боги... Прошу, сохраните его!

- Не бойся, девонька, Арман у нас сильный мальчик, - ласково сказала Тайнеке. – Иначе Атеррас бы давно его сожрал и не подавился.

- Я понимаю, но от этого не легче, - ответила ей, а Арман вдруг глухо вскрикнул, его тело выгнуло дугой, а вдали грянул первый раскат грома.

- Шелли, - пробормотала я. - Он боится грозы.

- С ним Лиси, – напомнила Тайнеке.

Да, конечно. Только сердце все равно было не на месте. И как сейчас оставить Армана? Он заметался на кровати, а когда я коснулась его кожи, она была обжигающе горячей.

- Надо сбить жар, - сказала кухарка. – Может, найти лекарство?

- Кто знает, как оно совместимо с зельем Армана? - вздохнула я. – Нет, не будем рисковать. Пока все не так плохо.

Мне хотелось бы в это верить, только на самом деле веры не было. Гром грянул сильнее, Арман снова застонал, а по этажу пронесся отчаянный крик Шелли.

- Побудьте с ним пару минут! – взмолилась я и бросилась на половину воспитанника. Брист протяжно выл, Лиси пыталась выманить Шелла из-под кровати, а он отчаянно визжал. А ещё я видела, как духи собираются в этой комнате. И, конечно, не обошлось без Стелы. Она замерла между мной и кроватью.

- Не пройдеши-ш-шь, – зашипела змеей. - Он мой!

- Твой, – ответила я. - Но Шелли жив, а ты нет!

- С кем вы разговариваете, Розалин? – испуганно обернулась Лиси.

- С духом, - ответила я. - Всего лишь с духом.

И сама упала на колени перед кроватью. Шелли глухо всхлипывал, свернувшись в клубок.

- Малыш, иди ко мне! – позвала его. - Прошу, милый. Я тебя защищу, обещаю.

И протянула к нему руки. Шелли замотал головой и заплакал громче. Я попыталась добраться до него и с трудом вытащила из-под кровати, схватила одеяло, завернула в него Шелла и взяла на руки. Надо вернуться к Арману.

- Папе плохо? - сквозь всхлипы спросил Шелли.

- Да, милый. Но станет лучше, обязательно. Нам надо к нему, хорошо? Брист, проводи.

Пес потрусил впереди, и духи перед ним бросились врассыпную. Следом спешила Лиси, вооружившись тем самым

подсвечником, с которым я спускалась в камеру Идена. Так мы и добрались до спальни Армана.

- Ох, детонька! – Тайнеке кинулась к нам и попыталась забрать Шелли, но тот закричал и прижался ко мне.

- Тише, тише. – Я гладила его по голове. - Гроза скоро закончится. И духи ушли, малыш. Все будет в порядке, слышишь? Я очень тебя люблю и никому не дам обидеть.

За то время, пока меня не было, Арману стало хуже. Он бредил, подушка упала на пол, и Тайнеке не смогла вернуть ее на место. За что духи так поступают с ним? Тайнеке и Лиси давно ответили за свое преступление.

- Лиси, отправляйся на кухню, – командовала Тайнеке. – Там у нас уксус, принеси. Надо сбить жар.

- Сейчас.

Кухарка попыталась по привычке исчезнуть, но теперь передо мной была живая женщина, а не бесплотная рука, поэтому просто перенестись она не смогла. Лиси убежала, а Тайнеке придвинула стул к кровати и держала Армана за руку.

- Бедный мой мальчик, - вздохнула она. - И как только решился? Знал ведь, что Атеррасу не понравится его своеволие.

- Мы хотели помочь, – ответила я.

- И помогли, дети. Глупые, глупые вы дети. - Тайнеке смахнула слезы.

Я же крепче обняла Шелли. Он вздрагивал при каждом новом ударе грома, а духи столпились у двери, будто не могли пройти дальше. Только я уверена, это были не те духи, с которыми дружил Шелл, а другие. Те, которыми управлял Арман, и они были жуткими. От них веяло безумием. Многие и после смерти гремели кандалами, а их тюремные одежды превратились в лохмотья. Они тянули руки к Арману.

- Посиди минуту, малыш, – попросила я Шелла и вышла навстречу духам. Они глядели на меня с любопытством.

- Виновна! – заявили радостно, и некоторые даже облизнулись.

- Невиновна! – раздался вдруг четкий голос Армана, и духи отпрянули. Уверена, мой любимый сейчас не осознавал, что делает, но продолжал защищать нас с Шелли.

- Пошли вон! – приказала я духам,и вдруг ощутила, как по телу пробегает волна тепла. - Вон!

Они растаяли, и удары грома стали глуше, а я снова подхватила Шелли и устроила мальчика у себя на коленях.

- Спи, родной, - прошептала на ушко. – Они ушли.

Шелл затих. Вскоре он действительно посапывал, умаявшись, как и в первый раз. Я переложила его на кресло, и Тайнеке осталась рядом с мальчиком, а я вернулась к постели Армана. Что-то Лиси долго нет. Видимо, отвыкла от местных коридоров. Но вот она появилась,и по комнате поплыл знакомый запах уксуса. Я намочила в нем тряпицу и опустила на лоб Арману.

- Выздоровливай, - зашептала на ухо. - Пожалуйста, милый. Мы с Шелли тебя ждем.

Я села прямо на пол, прижалась щекой к пылающей руке Армана и так сидела долго, бесконечно долго, а за окнами Атерраса шел дождь, напоминая пролитые здесь слезы.

ГЛАВА 27

Наутро лучше не стало. Только с помощью Тайнеке мне удалось заставить Армана выпить зелье, и я снова погрузилась в томительное и беспросветное ожидание. И никак не думала, что усну. Когда проснулась, Арман тоже спал, в комнате никого не было, и только верный Брист сидел у кровати хозяина.

- А где Шелли? – спросила я, поднимаясь на ноги.

Брист коротко твякнул. Можно подумать, я поняла его ответ. Надо проверить, как себя чувствует малыш. Взглянула на часы – и обомлела! Я пропустила работу. Но сначала Шелли. Бегом бросилась на половину мальчика, одновременно стараясь поправить измявшееся платье и пригладить волосы. Вот только Шелла там не было.

- Николь! – позвала я. – Николь!

Повеяло холодом, но саму девушку я не видела. Просто ощущала, что она здесь.

- Где Шелли? - спросила я в отчаянии.

- На кухне, - долетел тихий, как шелест, ответ.

Арман убьет нас обоих! Он ведь даже от слуг скрывал существование Шелли, а теперь малыш, как ни в чем не бывало, отправился на кухню. Наверное, последовал за кухарками. И не уверена, что они сами его позвали.

В коридоре я натолкнулась на пса.

- Брист, будь с Арманом и позови меня, если ему станет хуже, - попросила его, а сама побежала вниз по лестнице, надеясь, что артефакт работает вне зависимости от состояния Армана, и ступеньки приведут меня к кухне.

А внизу слышались веселые голоса. Может, там хотя бы Марка нет? Мои надежды оправдались : Тайнеке и Лиси хлопотали у плиты, за столом сидели Фитц, Лиам и двое парнишек-заключенных, которые помогали Фитцу. А сам Мишель устроился на руках у Джесси и уплетал печенье.

- Шелли! – Я влетела в комнату. – Ты что здесь делаешь?

- Это твой, Розалин? - спросил Лиам.

- М-м-м, да, мой, – ответила поспешно.

- Надо же! А мы и не знали. Хотя, на тебя похож.

Джесси промолчал. Он все понял правильно. А Шелли был похож на меня только светлыми волосами, в остальном как две капли воды походя на папу. Джесси улыбнулся. Я отвыкла видеть улыбку брата. Хорошо, что ему хоть немного лучше. А Шелл потянулся за очередным печеньем.

- Я за тележкой, - вспомнила, что до сих пор не занялась работой.

- Мы уже справились и без тебя. - Кухарки замахали руками. – Джесси развез еду на твои уровни, не волнуйся. Возвращайся к себе.

О том, что Арману совсем плохо, они не упоминали. Правильно, это может вызвать беспорядки в тюрьме. Тот же Марк если кого и боится, то исключительно Армана.

- Спасибо, – ответила я. - Идем, Шелли. Нам пора возвращаться.

- Пусть Джесси пойдет с нами, - заупрямился малыш.

- Джесси не может, - ответила я. – Он... занят.

Боюсь, что лишние передвижения по Атеррасу создадут для брата только больше проблем.

- Занят? Чем? - не унимался Шелли.

- Работой, малыш, - ответил Фитц. – А ты слушайся Розалин.

Мишель надулся, но пошел за мной. Я бы и сама хотела, чтобы Джесси хоть немного почувствовал себя... не в тюрьме, но не стоит рисковать. Особенно сейчас, когда Арман без сознания и ничем не поможет. Так что мы с Шелли прошли в комнату Армана. Тюремщик все еще спал, но его лоб снова был горячим и влажным от пота. Поднимался жар.

- Роза, можно мне пойти почитать? – Шелли не сиделось на месте.

- Можно, только пообещай, что будешь в своих комнатах, хорошо?

- Обещаю, – поспешно ответил Шелли и умчался, а я придвинула стул к постели Армана и долго сидела, прислушиваясь к его рваному дыханию. Только бы все обошлось! Я боялась за него, как ни за кого и никогда. Мой мир будто поместился здесь, в стенах Атерраса, рядом с его тюремщиком и Мишелём.

В двери тихонько постучали.

- Поешь, Розалин. - На пороге замерла Тайнеке с подносом. - Ты со вчерашнего дня и крупинки не съела.

- Спасибо, - ответила я, а Тайнеке опустила поднос на стол. Она принесла ароматный суп с гренками, но я почти не чувствовала его вкуса. А кухарка сидела у постели Армана и вздыхала.

- Вы ведь знаете Армана с самого его приезда в Атеррас, правда? - спросила я.

- Да, милая, – сказала кухарка, глядя Армана по голове, как мать. - Когда он сюда приехал, совсем мальчишкой был. А Стела такая красавица! Ты знаешь, она очень любила мужа. Иногда мне казалось, даже больше, чем сына. Им одним дышала. А Арман погряз в делах Атерраса. С тюрьмой было сложно сладить. Тем более, она какое-то время оставалась без тюремщика и вовсе сошла с ума. Мы не выходили с кухни. То есть, не перемещались по уровням. Те, кто тут служил, оказались заперты, потому что входные двери не открывались. Всюду мрак, представляешь? Тогда тут и исчезло большинство светильников. Мы заменили их свечами. Благо, запасы позволяли. А когда Арман взял все в свои руки, Атеррас притих. Мы думали, так и будет продолжаться, пока вдруг не погибла Стела.

Тайнеке снова тяжело вздохнула.

- Арман ходил черный от горя, – продолжила она. - Но Атеррас не дает времени опомниться, так что работа захлестнула его с головой. Хорошо, что у него остался Шелли. Малыш такой забавный.

- Это точно, - улыбнулась я. – А предыдущий тюремщик? Он умер... своей смертью? Я слышала, он был стар.

- Здесь тюремщики не умирают сами. - Тайнеке покачала головой. – Говорили, несчастный случай. Упал, свернул шею. Сколько здесь таких было? Но я думаю, духи все-таки подобрались слишком близко. Здесь есть миролюбивые духи – это бывшая прислуга Атерраса, а есть заключенные, которые умирали в камерах в страшных мучениях. Вот они-то, я думаю, и добрались до предшественника Армана.

- Кто же по доброй воле согласится стать тюремщиком в таком жутком месте?

Впервые я чувствовала, что нашла того, кто может дать ответы на мои вопросы.

- Никто, – грустно улыбнулась Тайнеке. - И служить тоже никто добровольно не придет. У меня тут был сын, у Лиси – муж. Мы обе всего лишь хотели помочь близким, не понимая, что останемся в Атеррасе навсегда.

- Но ведь сейчас вы можете уйти.

- Ты и правда так думаешь? – Тайнеке посмотрела на меня с материнской нежностью. - Да и на кого я оставлю местную кухню? Моего сына уже нет в живых, но другие заключенные живы. Им нужна помощь, Розалин. Да, здесь есть настоящие чудовища, но есть и те, кто просто оступился. Встал не на ту сторону, как твой Джесси. Сглупил. Неужели безумие – справедливая расплата для них?

Тюрьма протяжно завывала, захлопали двери, будто не соглашаясь со словами кухарки, а Арман глухо вскрикнул. Я тут же бросилась к нему, взяла за руку, коснулась губами холодных пальцев.

- И Армана не оставишь, - тихонько вздохнула моя собеседница. - Жаль мне его, Розалин. Он-то вряд ли в чем виноват. А кто назначает тюремщиков... Король, вестимо. Всем заправляет король. Только знаешь, иногда я думаю, что королю самому место в Атеррасе.

За такие слова Тайнеке могла поплатиться. Хотя, она уже заплатила сполна. Кухарка забрала поднос с пустой посудой, а я так и сидела у постели Армана. У него снова поднялся жар. Видимо, действие зелья прекратилось. Около часа он метался по кровати, звал... Только на этот раз не Стелу, а меня.

- Я здесь, родной, – шептала ему, легонько касаясь лица, плеч. – Я здесь. И никуда не уйду.

Наверное, в эту минуту впервые поняла, что действительно никуда не уйду из Атерраса. Да, я все еще хотела вернуть свободу брату. Пусть он живет дальше и будет счастлив, забудет Атеррас, как страшный сон. А я не смогу покинуть Армана и Шелли. Нет, дело было не в жалости, а в любви. Они стали моей семьей, самыми близкими людьми, и без них я не представляла дальнейшей жизни. Только сможет ли Арман простить меня? Почему-то казалось, что сможет. Он тоже терял близких, он поймет. Но рассказать сейчас означает не оставить шанса для Джесси.

Когда Арману стало чуть лучше, и он забылся кратким сном, я поспешила к Шелли. Вот только никак не ожидала, что мальчик не

один. Он сидел на руках у Джесси, а брат самозабвенно водил карандашом по листу бумаги:

- Смотри, вот здесь находится наше королевство, – говорил он. - А вот тут – Ремлеттен.

- Тоже королевство? – спросил Шелли.

- Да. А здесь – республика Хаммбот.

- Что такое республика?

- Там правит народ, - улыбнулся Джесси. – Они выбирают своего правителя на определенный срок. Не знаю, насколько такая система оправдывает себя, но слышал, что уровень жизни в Хаммботе намного выше, чем в Аригане.

- А в Аригане плохо живут?

- Джесси! – Я зашипела на брата. – Ты чему учишь ребенка?

- Ничему дурному, - обернулся тот. - Мишель скоро вырастет, его ждет мир за стенами Атерраса, а он ничего не знает об этом мире, ничего не умеет.

- Я умею шить, - заявил Шелли. – Меня Рози научила. И читать теперь умею. И почти научился красиво писать.

А я с удивлением заметила, что Брист лежит у ног Джесси и не проявляет никакой агрессии, будто так и надо, чтобы брат находился здесь с Шелли.

- Как ты сюда попал? - спросила у Джесси.

- Шелл провел, - ответил тот. - Ему было страшно, он попросил посидеть с ним. Как Арман?

- Пока без изменений. Стой! Что значит провел? Шелл, ты один спускался на нижние уровни?

- Я только к Джесси! – Малыш попытался оправдаться, но я была непреклонна:

- Ты обещал. Мне и папе. Неужели снова не держишь слова? Папа очень расстроится, если узнает!

- Но он ведь не узнает. – Шелл пожал плечами.

- С чего ты взял?

- Потому что ты не расскажешь, Джесси тоже, а Брист не говорит.

- А духи?

- А духи меня слушаются, или уже рассказали бы об Идене.

- Каком еще Идене? – Брат тут же насторожился.

- Заключенном с девятого уровня, – ответила я. – Забудь.

- Подожди! – Иногда от Джесси было не так-то просто отделаться. И сейчас за пределами камеры он пришел в себя. - Во что ты впуталась, Розалин? Ты ведь не разносишь еду на девятый нижний, я знаю. Кто такой этот Иден? Почему ты общаешься с ним?

- Кто говорил, что я с ним общаюсь?

Ох, и Шелли!

- Ты сама себя выдала, - заявил брат. - И я требую объяснений.

- Мне некогда. А если Арман узнает, что ты был здесь, он будет очень зол!

- Не будет. - Шелли покачал головой. - Я скажу папе, что Джесси хороший. Даже духи так говорят. Джесси учит меня гео-ра-фии.

- Географии, – поправила я воспитанника.

- Пожалуйста, Роза, пусть он побудет со мной! Мне очень страшно! – взмолился Шелли, и я сдалась.

- Хорошо, - ответила мальчику. – Пусть. Только не уходите с седьмого уровня, договорились?

- Я присмотрю, - пообещал Джесси.

- Если что, я буду у Армана.

С этими словами я поспешила прочь. В голове царил полнейший сумбур. Духи позволили Мишелю не просто спуститься на пятый уровень, где содержали брата, а и привести заключенного с собой. О чем они вообще думают? Конечно, я была рада, что Джесси здесь, но какими будут последствия?

А в комнате Армана все обстояло без перемен. Мой тюремщик спал, и вроде бы жар стал чуть меньше. Еще четыре пузырька... Правильно ли Арман рассчитал время своего пробуждения? Или же нет? Оставалось надеяться. Поэтому я снова сидела, держа его за руку, и молилась, чтобы боги уберегли нас всех: Армана, меня, Шелли и Джесси. Потому что надежды с каждым днем оставалось все меньше.

ГЛАВА 28

- Отдохнула бы ты, Розалин.

Тайнеке принесла мне ужин – снова прямо в спальню Армана. Я быстро поела, чтобы не терять время.

- Мне ещё нужно развезти еду заключенным, - напомнила доброй кухарке.

- Парни без тебя справятся, а ты устала. Посмотри, ты даже похудела!

За один день? Это уж вряд ли. Я поблагодарила Тайнеке за заботу и поспешила на кухню. У меня есть работа, и необходимо ее выполнять. Только по пути заглянула к Шелли. Джесси все еще был с ним, и сам Шелл не собирался отпускать нового друга. Значит, работы у меня на сегодня больше.

Внизу, у кухни, меня встречал язвительный голос Марка:

- Посмотрите, кто пришел! Сама владычица Атерраса. Даже духи ее защищают. Видимо, хорошо ублажает тюремщика.

- Ты бы помолчал, – ответил Икс, который на моей памяти едва ли произносил больше пары слов за день. - Духи гневаются.

- Духи? А что мне духи? - бушевал Марк. – Пусть себе злятся. А я говорю, что девчонка эта – дрянь. И братца ее что-то не видно, опять Фитц за него работает.

Я молча забрала тележку с едой. Обращать внимание на Марка – себе дороже, а мне нужно как можно скорее вернуться к Арману. Темнело, а во тьме духи особенно активны.

- Вы поглядите на нее! – не унимался слуга Атерраса. - Строит из себя королеву. Хотя, в этой тюрьме она, может, и королева.

- Замолчи, - вмешалась Лиси. - Иди, Роза, не слушай его. Он не со зла.

- А ты что за нее вступаешься? Все вы заодно!

Я поспешила прочь. Спустилась по ступенькам на третий уровень, и даже сквозь запертые двери и решетки услышала, какой там царил гомон. Заключенные будто сошли с ума. Они бились о двери камер, страшно выли, выкрикивали проклятия. Мне было жутко даже

открыть ту маленькую дверцу, которая отделяла меня от них. Но без еды они погибнут. Хотя, для некоторых это стало бы милосердием.

Я открыла первую заслонку и поставила тарелку, затем налила воды в чашку и тоже протолкнула в камеру.

- Стой! – Чьи-то пальцы едва не схватили меня за руку. - Какой сегодня год?

Они даже не знают, сколько лет провели в Атеррасе... Я помнила, что заключенным нельзя отвечать, и торопливо закрыла дверцу, переходя к следующей камере. Потом к третьей, четвертой. Страх. Вот единственный властелин, который царил в тюрьме.

После третьего уровня был четвертый, и здесь также бушевало безумие. Крики, стоны, смех, в котором не осталось ничего человеческого. Я сжалась в комок и ускорила шаг. Чем быстрее выполню свою работу, тем скорее уйду. Уже дошла до решетки, когда она вдруг с грохотом закрылась.

- Эй! – крикнула я. – Откройте! Эй!

Но никто не торопился мне на помощь. Подул ветер, и свет погас. Я осталась в жутком мраке.

- Помогите! – позвала громко. Кто-то из ребят работает на пятом уровне, они будут подниматься вверх. - Помогите!

Чья-то ледяная ладонь коснулась моей шеи, и я отчаянно завизжала, кинулась к решетке и с силой ее затрясла. Прислонила паучка, но он не действовал. Не открывал проход отсюда к Шелли. Наверное, потому, что сейчас Арман ничем не мог мне помочь.

- Не кричи, сладкая. – Чужое дыхание коснулось шеи, и волосы встали дыбом. – Вкусная...

Это был не человек, а дух. Вне всяких сомнений!

- Я здесь не узница! – выкрикнула звонко.

- А кто? – уточнил мой невидимый, но вполне осязаемый собеседник. - Кто ты, Розалин Делкотт? Одно мое слово, и Арман избавится от тебя. И тогда ты станешь наша.

Узники в камерах вдруг захохотали, и этот смех пугал сильнее криков.

- Я ничего не сделала! – выкрикнула в пустоту. – Выпустите меня! Помогите!

- Ты сделала достаточно, чтобы остаться в Атеррасе навсегда.

И ледяные пальцы снова опустились на шею, стиснули мое горло. Я засипела, забилась, но все было тщетно. Еще немного, и меня не станет. Еще немного...

- Розалин?

Решетка вдруг открылась, и Икс замер на пороге. Сейчас его угрюмое лицо казалось наиболее приятным, что я видела в жизни. Дух исчез, а я, задыхаясь, рухнула на пол.

- Розалин, что случилось? – Икс бросился ко мне, и факелы вдруг вспыхнули, будто по заклинанию.

- Кто-то запер меня здесь, – ответила, едва дыша. Собственный голос казался чужим. - Наверное, Марк. И духи...

Я позорно разрыдалась. Сидела на полу, закрыв лицо руками, и судорожно всхлипывала.

- Ты что? - растерялся Икс и осторожно поднял меня на ноги. – Не реви, живая ведь. А пока живая, нечего реветь.

Странная истина. Но я попыталась взять себя в руки – не хотелось казаться слабой в глазах чужого человека. Икс проводил меня на нулевой этаж. Сейчас на кухне не было никого. Он оставил наши тележки рядом с другими.

- Присаживайся, – указал на скамью у стола. – Налью чай.

Я хотела было отказаться, а потом все-таки села. Мне надо было успокоиться, прийти в себя, а потом уже идти к Арману и Шелли. А Икс ловко управлялся с тяжелым чайником. Он нашел на полочках травы, смешал их, залил кипящей водой и придвинул мне.

- Через пару минут будет готов, - сказал сдержанно.

- Спасибо.

Я удивилась такой заботе. Мы с Иксом не были друзьями, даже не общались. Он в принципе ни с кем не общался, все время держался особняком. Зато сейчас от него веяло надежностью и покоем, и я растворялась в этом чувстве.

- Духи злы, – тихо сказал Икс. – Но люди злее. Не будь такой, как Марк. Не мсти.

- Я и не собиралась, - ответила ему. - Зачем? Это ничего не изменит. Но мне кажется, что Атеррас начинает сводить Марка с ума. Ему будет безопаснее вдали отсюда.

- Не будет, – хмыкнул Икс. - Марка ищут по всей Аригане, поэтому он добровольно пришел в Атеррас как слуга, а не как узник.

Я на миг замерла, пытаясь осознать услышанное. То есть Марк преступник? Хотя, чему удивляться? Он только что едва не избавился от меня! И, уверена, не слишком об этом сожалел.

- А ты почему выбрал службу в Атеррасе? - спросила я Икса, пусть и не очень надеялась на откровенность.

- Из-за темного источника, – ответил тот. - Я темный маги здесь идеальное место для исследований.

- Неожиданно... И что, есть успехи?

- Есть, - кивнул Икс. - С десятков новых заклинаний. Но все-таки само здание тюрьмы сдерживает силу источника, иначе можно было бы работать плодотворнее.

- Скажи, Икс... - вдруг пришла и вовсе безумная мысль. – А ты мог бы, допустим, отпустить духов, которых удерживает Атеррас?

Грянул гром.

- Шелли! – Я подскочила на ноги, не допив чай. - Прости, мне надо бежать.

- О твоём вопросе: я подумаю, - сказал спокойно Икс. – Беги, духи гnevаются.

На этот раз паучок сработал как надо. Я взлетела на седьмой верхний, надеясь, что Джесси с Шелли. Брат действительно не ушел. Его крик эхом разлетелся по коридорам, и внутри все похолодело. Когда я влетела в гостиную, Джесси забился в самый угол, закрывая собой Шелли, а над ним нависла серая тень.

- Вон! – крикнула я.

Тень медленно обернулась. У нее не было четких контуров тела, только горящие алым глаза. Кажется, это один из тех, с кем работает Арман.

- Вон! – повторила я в отчаянии и махнула руками, а тень вдруг отнесло к стене, ударило, и она рассыпалась серым туманом. Я тут же побежала к своим мальчикам, одной рукой обняла Мишеля, другой Джесси. Оба тряслись, будто листочки в ветреную погоду.

- Все хорошо, - шептала, стараясь их успокоить. - Это просто тень, она ушла.

- Ей не понравилось, что я здесь, - запинаясь, проговорил Джесси. - Она... Она...

Брат отчаянно заикался, а Мишель и вовсе только всхлипывал.

- Это плохой дух, – проговорил малыш сквозь слезы. - Папа запретил им приходить на наш этаж! Почему он пришел?

Ответ был только один. И протяжный вой Бриста убедил меня в его правильности.

- За мной, - командовала я. Нет, в комнату Армана их не поведу, но в его гостиной они хотя бы будут ближе к нам обоим. Вот только дверь на половину тюремщика не желала открываться. Я дергала ее, била по ней ногами, Джесси тащил вместе со мной, но ничего не помогало.

- Я попрошу духов помочь, – испуганно проговорил Шелли.

Прошло несколько мучительных мгновений, и дверь поддавалась с утробным скрипом, а мы ворвались в коридор. Здесь не горели светильники, а в воздухе плыл какой-то едкий запах, будто кто-то разлил зелье. Только Брист кинулся из темноты мне под ноги и потащил зубами за юбку, отчаянно скуля.

- Может, возьмем свечу? - остановился Джесси. Я видела, что брат испуган, но он крепко сжимал руку Шелли, а сам малыш вцепился в Джейсона и, казалось, не отпустит, даже если тот попросит.

- Некогда.

Я ответила уже на бегу. Ворвалась в комнату Армана и сразу ощутила холод. Здесь тоже не было источников света, камин и тот погас. Я нашла кровать на ощупь, схватила Армана за руку и в первую минуту испугалась, настолько ледяной была его ладонь. Но в тишине уловила едва различимое дыхание.

- Арман! – позвала в испуге. – Арман, пожалуйста...

В комнату ворвался Джесси. Он сжимал подсвечник, который уже не раз сослужил мне хорошую службу. Нет, Арман не очнулся, но на его лице проступили темные полосы, образующие замысловатую печать.

- Надо заставить его выпить зелье, - командовала я. - Джесси, помоги.

Брат поставил свечу на столик, и мы вдвоем с трудом заставили тюремщика разжать зубы. Я боялась пролить зелье, но стоило последней капли вылиться в рот, как Арман глубоко вздохнул, а светильники вспыхнули, заливая комнату ярким светом.

- Что это было? - Тихий голос брата показался криком.

- Похоже, Арман не контролирует больше духов, - ответила я. Хотелось спрятаться от того кошмара, который здесь происходил, но среди нас был тот, кому нужна моя помощь. Я обняла Шелли и прижала к себе, забралась в кресло, усадила мальчика на руки и гладила по голове, шепча всякие глупости. Обещала, что все будет хорошо, все обязательно наладится. Он не отвечал. Ужасно было видеть мальчика в таком состоянии, и я не знала, чем ему помочь. Оставалось надеяться, что завтра Арману станет лучше, и он все рассчитал правильно.

- Давай я уложу Шелли спать, - предложил Джесси.

- Я не хочу, – обернулся Мишель. – Останусь здесь, с папой.

- Как скажешь, милый, - сказала я ему, и мальчик перебрался на кровать. Я думала, он не уснет, но Шелл почти сразу забылся тревожным сном. Я заметила, что для него это обычная реакция на сильный стресс. Во время грозы Мишель тоже засыпал, как только немного отступал страх. На полу у кровати лег Брист, охраняя своих хозяев, а я не чувствовала в себе сил даже подняться с кресла.

- Иди отдыхать, – сказала брату. – Можешь пока занять мою комнату. Похоже, духам сейчас не до тебя.

- Нет уж, лучше ты. А я посижу здесь, – ответил Джесси. - Отдыхай, пока есть время на отдых. Кто знает, что будет дальше.

Он был прав. Я устало поднялась и, шатаясь, пошла к себе, приказав Джейсону будить меня, что бы ни случилось, и никуда не уходить из комнаты Армана. Думала, усну, как только голова коснется подушки, но не тут-то было. Слишком страшно! Этот день выдался просто ужасным. Сначала выходка Марка, потом нападение духа на Шелли и Джесси, наконец, ухудшение состояния Армана. Я не знала, как с этим справиться. Мечтала только, чтобы кошмар поскорее закончился, и Арман поправился. И уж меньше всего ожидала, что на груди запульсирует кулон.

Трясущимися руками раскрутила колбу и вытряхнула на ладонь свиток, мигом увеличившийся в размерах.

«Госпожа Делкотт, - писал Люциан, – я оценил вашу готовность к сотрудничеству и подписал приказ о помиловании для вашего брата, но, увы, ворота Атерраса закрыты для меня и моих распоряжений. Поэтому получить бумагу вы с Джейсоном сможете только за его пределами. Для вас остается последнее задание: Иден Лейтон должен

бежать из Атерраса вместе с вами. Сообщите дату и время. У ворот вас будут ждать мои люди, чтобы незамедлительно передать приказ о помиловании вашего брата. Понимаю, что подготовка не терпит спешки, но время ограничено. У вас не больше двух недель, госпожа Делкотт. Иначе наш договор будет расторгнут, а Джейсон останется в Атеррасе. Надеюсь на ваше благоразумие».

Я уронила свиток на кровать и глухо рассмеялась. Хохотала, хватаясь за бока. Приказ о помиловании? Смешно. Люциан считает меня настолько наивной? Да, была небольшая вероятность, что за ценного пленника он выполнит свое обещание. Джесси безобиден, и такое решение не будет стоить советнику хоть каких-то усилий. Но если я помогу Идену бежать, что будет со мной? Арман не простит меня. А Шелли? Чего добивается Люциан? Что ему нужно от Лейтона? Я перестала понимать хоть что-нибудь. И не у кого было попросить совета.

- Забери Шелли отсюда.

Я вздрогнула и обернулась. Жуткая призрачная Николь застыла посреди комнаты. На руках у нее была годовалая малышка. Увы, тоже безнадежно мертвая. Фаина, поняла я.

- Забрать? Здесь его отец, - ответила я призраку. – Что будет с Арманом?

- Тюремщик принадлежит Атеррасу, – проговорила она. - А Шелли нет. Шелли свободен, а здесь он в опасности. Забери Шелли, Розалин, и мы поможем тебе и твоему брату уйти из Атерраса. И даже Идену Лейтону.

- Мне надо подумать, – ответила я, и Николь растаяла.

Подумать? А что тут думать? Оставить Армана одного? Похитить его сына? Нет, так не пойдет. Лучше я сама останусь в Атеррасе. Арман поймет, я уверена. Что угодно, только не похищение Шелли. А вот для Джесси все ещё здесь опасно. Когда Арман придет в себя, брат вернется в камеру. И стоит использовать призрачный шанс, который предлагает Люциан – для Джесси. Пусть он окажется как можно дальше отсюда, а я тогда расскажу Арману о предупреждении духов, и мы вместе подумаем, как обезопасить Шелли. Выходит ведь Арман в город. Мы с малышом могли бы поселиться там. Не думаю, что духи проникают так далеко. Я сказала бы, что это мой сын, а Арман навещал бы нас. Все равно никто не знает его в лицо, люди

видят лишь белую маску. Выход есть! Надо только подумать. А пока что главное, чтобы Арман поправился, иначе все потеряет смысл. Только мне почему-то казалось, что две недели, отпущенные Люцианом, станут самыми долгими в моей жизни.

ГЛАВА 29

Наутро облегчения не наступило. Я в ужасе смотрела на два оставшихся пузырька и думала, что будет, если зелье закончится, а Арман так и не очнется. Что тогда делать? У меня было слишком мало познаний в магии. Точнее, их не было вовсе. Спросить Икса? Он опытный маг и может знать, как приготовить подобное зелье. Тем более, Арман долго настаивал лекарство. Возможно, мы уже теряем время?

Оставив Армана и Шелли с Джейсоном, я спустилась на первый этаж в поисках Икса. Больше всего боялась встретиться с Марком. Хотя, боялась – все-таки неправильное слово. Мне было мерзко находиться рядом с ним, будто сам он источал яд и заразу.

- Розалин! – Вместо Икса или Марка мне навстречу шел господин Фитц. – Как господин Ферри? Все ещё болен?

- Да, - ответила я. – Пока что изменений нет. Вы не видели Икса, господин Фитц?

- Он пошел на шестой нижний, - сказал гном. - А вот я сегодня разносил еду на пятом. Не хочешь рассказать, куда подевался твой брат, Розалин?

- Он приглядывает за Мишелем, духи позволили.

В глазах Фитца мелькнуло изумление.

- Невиданные дела, - проговорил он. - Духи без Армана и вовсе распоясались. Ну что ж, возможно, это и правильно. Когда Мишель появился на кухне, я чуть не обомлел!

- И я тоже, господин Фитц.

Гном покачал головой, а я поспешила на поиски Икса. Спускаться до шестого нижнего не пришлось – маг уже шел мне навстречу с пустой тележкой.

- Доброе утро, Розалин, - сказал он, что для него уже было верхом красноречия.

- Доброе, Икс, – ответила ему. - Сможешь уделить мне пару минут?

- Да, сейчас только оставлю эту тележку. Переговорим, и я займусь уборкой.

Мы поднялись на нулевой уровень и скрылись от глаз коллег в первом попавшемся коридорчике.

- Слушаю тебя.

Икс смотрел на меня глазами-буравчиками, будто пытался заглянуть в душу.

- Арман болен, - сказала я тихо. - И зелье, которое он оставил, заканчивается. Осталось всего два пузырька. И я боюсь, а если их не хватит? Если Арману станет только хуже? Ты не мог бы приготовить подобное зелье?

- Увы, это не та область, в какой я сколько-нибудь одарен, - ответил Икс, и я горько вздохнула.

- Тогда прости, что побеспокоила. Не буду отвлекать от работы.

Икс ничего не сказал, только свернул обратно к нижним уровням, а я на несколько долгих мгновений застыла, прижавшись спиной к стене. Икс не поможет. Тогда к кому обратиться? Или же подождать? Хватит зелья или нет? Может, поговорить с духами? Уверена, среди них хватает темных магов. Только я до сих пор не поняла, как именно с ними связаться.

Оставалось только снова подняться на седьмой верхний. Я уже шла по коридору к комнате Армана, когда вдруг услышала тихий голос:

- Иден Лейтон.

Голос, без сомнения, принадлежал Николь. Сама она не желала показываться на глаза, но подсказку я уловила. Была только одна проблема: Иден все еще на девятом нижнем, и вести туда Шелли сейчас, когда тюрьма творит, что захочет, я точно не рискну. С другой стороны, можно спросить у Фитца, кто носит еду заключенным этого уровня, и подменить работника. Если это, конечно, не Марк, потому что у того будет слишком много вопросов. А Арман говорил, что именно Марка назначит на девятый нижний. Что же делать? Я чувствовала себя совершенно растерянной и бесконечно усталой.

Подожду до вечера. Когда останется один пузырек, тогда и буду думать. Потому что Лейтон не сможет приготовить зелье, находясь в своей камере, а способа увести его оттуда без чужих глаз и ушей нет.

- Как вы тут? – Я заглянула в комнату Армана.

Сам тюремщик спал, а Джесси и Шелли застелили пол пледом, разложили на нем листы и играли в «Кораблики». Шелли выигрывал.

Уж не знаю, поддавался ли ему Джесси, но, судя по всему, нет. Слишком недовольным выглядел брат, а Шелл, наоборот, светился от радости из-за победы.

- Все без перемен, - доложил брат. – Арман спит, мы играем.

Да уж, без перемен.

- Можете идти, я побуду здесь, - сказала устало и опустилась в кресло, а мальчишки тут же собрали вещи и умчались на половину Шелла. В светлое время дня никакие духи их не пугали.

Арман не шевелился. Только рвано вздымалась грудь, пропуская вздох за вздохом. Я так хотела ему помочь! И не могла. Даже пыталась призвать магию, которая подействовала тогда на девятом уровне. Ничего не получалось, а книга с заклинаниями вернулась обратно в библиотеку. И там, насколько я помнила, не было ничего об исцелении. Да и Армана гложет не болезнь, а связь с кровопийцей-тюрьмой.

- Просыпайся поскорее, - сказала я вслух, надеясь, что тюремщик меня слышит. - Нам очень тебя не хватает.

Показалось, что Арман вот-вот откроет глаза, но... чуда не произошло. Как не случилось его и вечером: снова поднялся жар, и Арман метался по кровати, а тюрьма выла и скрипела. Джесси и Шелл находились в соседней комнате, и я прислушивалась, что происходит за стеной. Арман вдруг громко вскрикнул и открыл глаза, но он точно меня не видел. Шептал что-то несвязное, неразборчивое, а когда я обернулась, разглядела белесый силуэт Стелы. Готова поклясться, призрак улыбался. А когда она протянула к Арману руки, я вскочила и замерла между нею и кроватью.

- Не смей! Не подходи! – выкрикнула в лицо покойной жене Армана, а она только рассмеялась.

- Глупая, – долетело до меня. – Глупая Роза. Вы все умрете здесь. Арман будет со мной.

- Он жив, и тебе его не забрать. Вон!

Я представила, как призрак исчезает, и вдруг комната опустела. Получилось? Получилось! Тогда почему не выходит исцелить Армана? Я склонилась над ним, вытянула вперед руки и искренне пожелала, чтобы ему стало лучше. Ни-че-го. Да что же делать? Оставалось только влить ему в рот предпоследнюю бутылочку с зельем, но на этот раз даже после очередной дозы Арман не затих, а продолжил бредить и метаться по постели. Похоже, пора.

Я заглянула в гостиную. Шелли спал на диване, а Джейсон сидел на стуле рядом с ним.

- Мне надо уйти ненадолго, - шепнула брату. - Присмотришь?

- Да, – так же тихо ответил он. - Будь осторожна, тюрьма сегодня особенно буйствует.

- Хорошо. Я постараюсь вернуться поскорее.

Постараюсь, но... Ступеньки горели под ногами, когда я спускалась на нулевой уровень. За мной по пятам следовал Брист. Пес постоянно находился рядом, и я даже перестала обращать внимание на его присутствие. Уходил он только поесть – Тайнеке рассказала, что Бриста кормят на кухне в строго отведенное время, поэтому о его питании мне беспокоиться не надо.

- Спасибо, – сказала я псу, опуская ладонь на сильную холку. - Ты молодец.

Брист довольно рыкнул, и мы продолжили спуск. Ступеньки вели сразу к кухне, хоть паучок Армана и почти утратил свою силу. Нужно найти Фитца. Но на кухне гнома не оказалось, в его комнате тоже. Может, работает где-то на уровнях?

- Я могу чем-то тебе помочь? - раздался за спиной голос Икса, и я вздрогнула.

- Фитц куда-то пропал, а мне он нужен, - постаралась говорить как можно спокойнее. – У меня к нему вопрос...

- Я Фитца не видел, – сказал Икс. - А что за вопрос?

Признаться? А не расскажет ли Икс Арману, что я обращалась за помощью к Идену?

- Это все ещё по поводу зелья, - ответила осторожно. – Остался один флакон, и духи говорят, что один из заключенных с девятого нижнего может помочь.

- С девятого нижнего? – брови Икса удивленно взметнулись. – Сомневаюсь, Розалин. Там держат отъявленных негодяев. Даже если кто-то из них и может помочь, то не станет этого делать.

Я только тихо вздохнула. Да, Икс, скорее всего, прав. Ведь девятый нижний – это предпоследний уровень тюрьмы, там точно нет людей безопасных и безобидных. Но что же мне делать?

- А кто сейчас развозит еду на уровне? - спросила я.

- Марк, – подтвердил тот мою худшую догадку. - Так что не делай глупостей, Розалин. Арман – сильный человек, он справится. А

ты даже не маг.

Да, я даже не маг. И бессильна помочь тому, кого люблю. Я бесполезна! Поблагодарила Икса и пошла прочь, чувствуя, как его взгляд буравит спину. Никому нельзя доверять. Ни на кого нельзя положиться.

- Мы откроем проход.

Николь появилась передо мной так внезапно, что я отпрянула и едва не упала.

- Что?

- Мы откроем проход, – повторила она, - но платой станет твоя кровь. В Атеррасе опасно проливать кровь, Розалин. Решишься ли ты это сделать?

- Почему опасно? - спросила я.

- Это позволит Атеррасу призвать тебя, где бы ты ни была, - ответил призрак. – Ты останешься навсегда связана с тюрьмой. Поэтому думай, внимательно думай.

И исчезла, а я так и замерла посреди коридора. Положиться на последний пузырек? Или принять предложение Николь? Духи, с которыми дружит Шелли, не единственные в Атеррасе. Увы, есть те, кто сделает все, чтобы мне помешать.

Я решила подождать еще пару часов. Вот только даже подняться обратно на седьмой верхний не успела. Залаял Брист, сорвался с места, молнией летя по ступенькам. Я не успевала за ним, стараясь понять, что так встревожило пса, а когда мы добрались до этажа, поняла...

- Роза!

Шелли кинулся ко мне откуда-то сбоку, и я подхватила его на руки, а из комнаты послышался крик Армана. Ему стало хуже! А где Джесси? Брат нашелся там, в спальне. Арман рвался куда-то, не видя ничего перед собой, пытался подняться, а Джесси удерживал его, заставляя оставаться в кровати.

- Шелли, побудь в гостиной, - попросила я мальчика. - Брист, присмотри.

Пес заскулил. Ему не хотелось оставлять хозяина, но и о Шелли он беспокоился.

- Брист!

Бедняга послушался, и они с Шеллом вышли в коридор, а я помогла Джесси уложить Армана в постель. Тюремщик метался в

горячечном бреду, звал покойную супругу, неведомых людей. Один раз с его губ даже сорвалось имя «Иден», готова поклясться! Нет, не стану больше смотреть, как он страдает! Только сначала использую последнюю оставшуюся мысль. Не поможет – значит, придется положиться на волю духов.

- Я схожу в библиотеку, - сказала Джейсону, когда Арман наконец-то затих. – Скоро вернусь.

- Хорошо, Розалин, – ответил брат, и его голос прозвучал утомленно. Да, здесь не намного легче, чем в камере на пятом уровне.

Я вышла в коридор и тут же наткнулась на Шелли и Бриста. Оба сидели под дверью вместо того, чтобы пойти в гостиную. Шелл тут же вытер покрасневшие глаза.

- Как папа? - спросил он.

- Лучше, - ответила я, обнимая мальчика. – Проводишь меня в библиотеку? Хочу поискать способ ему помочь.

- Конечно.

Шелл будто ушел в себя на несколько секунд, а затем поспешил к лестнице. Вот только коридоры не торопились выводить нас к желаемой двери. Брист недовольно рычал, Шелли хмурился, а духи желали крови. Моей крови.

- Мы давно уже должны быть у двери в библиотеку, – говорил Мишель, пока мы в очередной раз поднимались по лестнице. - А ее все нет и нет! Как такое может быть?

- Духи шутят, - ответила я.

- Раньше такого не случалось!

Потому что духи так хотели. Вот только Мишель не понимал, почему его друзья вдруг стали врагами. Он был всего лишь маленьким ребенком и верил, что духи хорошие. А они преследовали собственные цели. Кроме, разве что, Николь.

- Кажется, мы окончательно заблудились, - вздохнула я. - Давай возвращаться, милый. Толка из наших поисков не будет.

- Но папе нужна помощь! – Мишель готов был заплакать.

- Поищем ее в другом месте.

- У Идена? – Он внимательно посмотрел на меня.

- Если духи не провели нас в библиотеку, Шелли, то уж точно не помогут попасть к Идену, - вздохнула я.

- А если попросить их проводить Идена к нам?

- С девятого уровня? - Я не верила в такую возможность.

- Да.

Попытаться? Или согласиться на предложение Николь? Оставить Атеррасу шанс призвать меня, когда ему вздумается. А вдруг... Вдруг у нас с Арманом и Шелли получится покинуть это место? Хотя, кровь Армана здесь тоже имеется, а Шелл тут родился, так что, уверена, разбивал коленки или царапал локти.

А Иден... Иден может быть опасен. Обойдемся без лишнего риска для Шелли.

- Не стоит. - Я постаралась, чтобы моя улыбка выглядела искренней. - Найдем другой способ. Давай вернемся к твоему папе и Джесси.

- Давай.

Послушный Мишель – это неправильный Мишель. Мне хотелось, чтобы он, как прежде, прыгал, бегал, гулял с духами – только в безопасности, а не шел рядом, понурившись.

- Давай ты ляжешь спать, – сказала я своему маленькому другу. – Отдохнешь, хорошо? Джесси почитает тебе сказку.

- Не надо читать, - вздохнул Шелли.

- Договорились, обойдемся без чтения. Просто надо поспать.

Как я и ожидала, обратно к Арману духи нас привели без проволочек. Шелл свернул к себе, а я пошла в спальню его отца, чтобы попросить Джейсона присмотреть за мальчиком. Джесси спал в кресле. Сам Арман тоже задремал. Ладно, побуду пока с Шелли сама. Пусть отдохнут.

Вот только когда я вошла в спальню Мишеля, там было пусто.

ГЛАВА 30

- Шелли! – звала я в отчаянии, заглядывая то в гостиную, то в игровую, но нигде не было и следа малыша. И Брист тоже исчез. Пошел вместе с Мишелем? Хорошо, если так, потому что я сходила с ума от беспокойства!

- Николь! – позвала призрачную девушку, но и она не появилась. Понятно, помогать мне никто не намерен. Что ж, я догадывалась, куда мог направиться Шелл. Надо только найти Марка и потребовать у него ключи от решетки на девятом нижнем уровне. Марк, конечно, вряд ли захочет мне помогать, но я была в таком состоянии, что могла разорвать на части любого, кто угрожал Шеллу или не пускал меня к нему.

Вот только даже взяться за дверную ручку я не успела. Прямо в стене открылся проход, и оттуда вышли Мишель и Иден, живые и невредимые. Брист следовал за ними.

- Шелли! – Я кинулась к мальчику, схватила за плечи. - Ты что натворил? Ты же обещал никогда не ходить вниз один!

- Папе плохо, – тихо ответил малыш.

- Да, плохо. Но если с тобой что-то случится, лучше ему от этого не станет, как ты не понимаешь? Арман сейчас не держит духов, они способны на все!

- Не стоит ругать Шелла, Розалин, – спокойно ответил Лейтон. – Он сделал то, что мог в данной ситуации. Но я так и не понял, чем могу помочь. Рассказ вышел сбивчивым.

Я только прислонилась спиной к стене, потому что ноги не держали.

- Тебе лучше пройти в гостиную и присесть, Роза. - Иден подхватил меня под локоть и повел в гостиную Шелли, а сам мальчик тенью следовал за нами. Он забился в дальний угол и притих. Я же опустилась на диван и закрыла лицо руками.

- Во что впутался Арман? – грозно спросил Иден.

- Это последствия заклинания, - ответила я. - Мы нашли способ превратить кухарок на кухне снова в людей.

- Вот теперь мне точно ничего не ясно. - Иден качнул головой. – А кем они были до этого? Животными, что ли?

- Нет, они были... руками.

Мне вспомнился ужас, который испытала, впервые увидев Тайнеке и Лиси. Они казались мне жутчайшими созданиями в мире. Что ж, людям свойственно ошибаться, и я не исключение. Хорошо, что у Армана получилось им помочь. Но какой ценой?

- Руками? – Иден удивленно вскинул темные брови, контрастирующие со светлыми волосами.

- Да. Их лишили остального тела. И вот Арман снял заклятие, а тюрьма была против. Теперь ему плохо. Он оставил шесть пузырьков с зельем, чтобы я поила его в эти дни, но зелье закончилось, и я не знаю, что делать.

- Ладно, взглянем, – угрюмо сказал Иден. - Веди.

В комнате Армана было тихо. Джесси проснулся и ждал моего возвращения, а сам Арман так и не пришел в себя. Иден махнул рукой, и светильники вспыхнули ярче.

- Кто это тут у нас? - прищурился он, глядя на Джесси.

- Мой брат, - ответила я. – Джейсон, это Иден.

- Заключенный с девятого нижнего. – Иден протянул Джесси руку.

- Заключенный с пятого нижнего, – невесело ответил тот, отвечая на рукопожатие. - Думаю, спрашивать, как вы сюда попали, будет неуместно.

- О да. Я и сам затрудняюсь ответить на этот вопрос. Шелли перестраивает тюрьму, как ему хочется. Ну, или как позволяют ему духи. А теперь попрошу меня не отвлекать.

И Иден замер у кровати Армана. Я обняла Шелли за плечи и прижала к себе. Брист тихо зарычал.

- Спокойно, мальчик, – ответила я. – Все будет хорошо.

Пес сел рядом с моими ногами, и Шелли погладил его умную морду. Мы все ждали, что будет дальше.

Вдруг я ощутила легкое дуновение. Вокруг Идена вспыхнули искры, закружились в невероятном танце и вновь погасли. Лейтон нахмурился.

- Что там? – спросила я почти шепотом.

- Плохи наши дела, - ответил темный маг. - Здесь зельем не ограничишься, а проводить в Атеррасе полноценный магический ритуал чревато последствиями. Источник искажает потоки силы, поэтому и духи здесь задерживаются.

- Значит, Арману не помочь?

Глаза защипало от слез.

- Почему же? - Иден едва заметно пожал плечами. - Я постараюсь. Но если Атеррас не выстоит, я не виноват.

- Думаете, кто-то из-за этого расстроится? - спросил брат.

- Как минимум, жители окрестных земель, - усмехнулся наш странный собеседник. - Та скверна, которая заключена в самом здании тюрьмы, хлынет во все стороны, и нет ничего приятного в том, чтобы обнаружить на пороге кого-нибудь из давно почивших пленников Атерраса, ведь так?

Джесси промолчал. Видимо, тюрьма виделась ему большим злом, чем разгуливающие тут и там духи. Но разве нет способа упокоить духов? Только сейчас было не время спрашивать.

- Выйдите все, - скомандовал Иден, хозяйски открывая один из ящичков стола и бросая мимолетный взгляд на портрет в рамке.

- Нет, - откликнулась я. - Как хочешь, но я остаюсь.

- Дело твое, храбрая птичка, - фыркнул Лейтон. - Только тюрьма любит лишать птиц крыльев, помни об этом. А остальные - вон!

Шелл попытался сопротивляться, но Джесси увел его под конвоем Бриста. Я слышала, как они разговаривают в соседней комнате.

- Запри дверь, а то ещё вернутся, - посоветовал Иден. - Да и тебе я бы не советовал оставаться, но в тебе есть крупницы магии. Могут пригодиться.

- Что ты ищешь? - Я наблюдала за его поисками.

- Ритуальный нож, - ответил маг. - Чувствую, что он где-то здесь. И кто хранит подобные игрушки в спальне? Но Арман всегда был тем ещё чудаком.

- Он говорил, вы давно знакомы.

- Да уж давненько, - хмыкнул Иден. - Можно сказать, с пеленок. Так что я терпеть не могу Армана, конечно, но не желаю ему мучительной кончины.

У меня сразу появилось столько вопросов! Но задать их сейчас? Потерять драгоценное время? А потом будет ли для этого возможность?

- Вы поссорились... из-за Стелы? - робко спросила я.

- Что? - Иден взглянул на меня в изумлении и вдруг рассмеялся.

- О боги, нет! Хотя я, конечно, был не в восторге от их отношений. Когда я попал в Атеррас, Арман со Стелой только собирались пожениться. Он уже тогда был тем еще сухарем, и мне казалось, что с ним Стела никогда не будет счастлива. И, как всегда, я оказался прав.

- Тогда из-за чего вы поссорились?

- Арман упрятал меня в Атеррас. Неплохая причина для ссоры, не так ли? А теперь, госпожа Роза, попрошу не отвлекать, иначе выращу Ферри рога, он обидится и отправит меня на десятый вместо девятого. Он вообще крайне обидчив.

Да? А я не заметила. Хотя, возможно, у меня просто не было повода убедиться. И лучше, чтобы его не было и дальше, только вряд ли. Все зашло слишком далеко.

Я тихонько наблюдала, как Иден достает из ящика стола нож с кривым черным лезвием и замирает над кроватью Армана. Когда он занес нож, мне показалось, что сейчас вместо того, чтобы спасти, Иден проткнет сердце врага. Однако маг забормотал заклинания, и от лезвия пролегли черные лучи. Тюрьме не понравилась чужая магия. С потолка посыпалось крошево, а стены вдруг начали сужаться, будто норовили раздавить нас. Я услышала крики Шелла и Джесси, но сейчас нельзя было отвлекать Идена, нельзя шевелиться. Иначе он может навредить Арману, а не помочь. Почему-то я искренне верила, что Иден именно помогает. И упорно не видела в нем преступника, еще и такого опасного, которого нужно держать на девятом нижнем уровне.

А тьмы вокруг постели Армана становилось все больше. Сам он вдруг глухо вскрикнул, выгнулся – и снова рухнул на кровать, забился в конвульсиях. Внезапно все затихло. Только что тюрьма выла и редела, и вот наступила тишина. Иден вытирал рукавом тюремной робы вспотевший лоб, нож выпал из его пальцев и глухо ударился об пол.

- Подействовало? - с надеждой спросила я.

- Да, - глухо ответил Иден, а Арман открыл мутные от боли глаза.

- Лейтон? - проговорил изумленно. – Какого черта?

- Сказал бы спасибо, придурок, - фыркнул тот. - Счастливо оставаться, господин тюремщик, Розалин. Если что, я у себя.

И вышел из комнаты. Только я видела, что сразу за дверью начинаются ступеньки, круто уходящие вниз. Тюрьма привела сюда Идена, она же и увела.

- Что это значит, Розалин? – Арман приподнялся на локте, но ответить я не успела, потому что в комнату ворвался Шелли.

- Папа! Папочка! – вскрикнул малыш и почти упал на Армана. Тот сдавленно охнул – видимо, хорошенько получил локтями сына по ребрам.

- Шелли, что за манеры? - проговорил с едва заметной улыбкой.

- Я думал, ты тоже станешь духом.

И Шелли глухо всхлипнул, а Арман крепко обнял сына и прижал к себе. Следом за Шеллом появился Брист. Он опустил морду на постель и дождался, пока хозяин потреплет его по ушам.

- Уже так поздно. - Арман взглянул на часы. - Тебе давно пора спать, Шелли. Мигом в постель!

- Но папочка...

- Будешь спорить?

- Нет, – насупился Мишель.

- Розалин, убедись, что он лег, - попросил тюремщик, и я пошла за Шелли в коридор. К нам тут же присоединился Джесси. Как бы мне хотелось, чтобы Арман позволил ему остаться и учить Шелли! Но я понимала, что тюрьма вряд ли это позволит. Она и так уже слишком недовольна самоуправством и своеволием своего тюремщика. А рисковать жизнью Армана больше нельзя, в следующий раз все может закончиться гораздо хуже.

Мы с Джесси уложили Шелли спать.

- Ляжешь в гостиной? Или пойдешь в мою комнату? – спросила я брата.

- Лучше в гостиной, – ответил Джейсон. – Оттуда ближе к спальне Шелла. Если что, услышу.

А они подружились за эти страшные дни. И даже Брист привык к Джейсону. Вот и сейчас пес крутился рядом с нами, а потом лег у постели Мишеля, охраняя его сон. Джесси пошел в смежную гостиную, а я вернулась к Арману.

Тюремщика не было в комнате. Я различила звук льющейся воды, и постель уже была застелена чистым бельем. Откуда у него только силы взялись? Но Арман Ферри, видимо, действительно был нестигаемым человеком. Десять минут спустя он появился из ванной. Его волосы были влажными от воды, чистую рубашку я заметила на кровати, а на самом мужчине были только штаны. Он явно не ожидал меня увидеть в своей спальне.

- Прошу прощения. - Арман подхватил рубашку.

- Ничего страшного, – ответила я. – Решила убедиться, что тебе действительно лучше.

- Лучше, - кивнул мой сладкий и страшный сон. – Может, объяснишь, что здесь делал Лейтон?

- Его привела тюрьма, когда твоё зелье закончилось и не подействовало, – ответила я.

- Надо же... Я думал, тюрьма с радостью меня добьёт.

- Видимо, не все так просто.

Я улыбнулась. Арман поймал мой взгляд и улыбнулся в ответ.

- Спасибо, - сказал он. - Как Тайнеке и Лиси? Все получилось? Они не стали снова бестелесными?

- Они в порядке. Помогали мне ухаживать за тобой. И, кстати, мой брат тоже здесь. Духи позволили ему присматривать за Шелли, пока я была с тобой.

- Бардак, – вздохнул Арман, взял со стола графин с водой и долго пил прямо из горлышка. – И все-таки зря Иден вмешался. Я и так далеко не светлый маг, нечего было вливать в мое тело столько тьмы. Теперь у меня такое чувство, что смогу оббежать Атеррас с десятого нижнего до десятого верхнего на скорость.

Он еще может шутить! Но было заметно, что Арману действительно лучше. Его лицо уже не было таким смертельно бледным, и сил умыться хватило. Видимо, ритуал Идена подействовал как надо.

- Я рада, что ты поправился, – сказала ему, подходя ближе. - Это было очень страшно! Не делай так больше.

- Хорошо, что я почти не помню эти дни. – Арман протянул руку и осторожно убрал локон с моего лба. – Я очень благодарен тебе, Розалин. И за меня, и за Шелли. Он, наверное, очень испугался.

- Да, очень. Даже Брист дрогнул.

Арман тихонько рассмеялся, а затем вдруг наклонился и поцеловал меня. Я почувствовала, как вспыхнули щеки, но отстраняться не хотелось. Поэтому вместо того, чтобы напомнить кое-кому о приличиях, обвила руками его шею и прижалась всем телом, растворяясь в чужом тепле.

- Розалин!

Теплое дыхание защекотало шею и лицо. А мне хотелось большего. Хотелось, чтобы весь кошмар последних дней улетучился. Поэтому, когда руки Армана скользнули сначала на спину, а затем ниже, я даже не сопротивлялась. Только целовала и целовала, ловила дыхание, пахнувшее зубным порошком, растворялась в ласке, гладила сильные плечи и позволяла ласкать в ответ.

- Роза, или останови меня, или...

Голос Армана звучал глухо.

- Или, - ответила я, и тюремщик опустил меня на кровать. Он действовал быстро, будто опасаясь, что передумаю. Распустил шнуровку платья, накрыл губами грудь. Я сдавленно охнула и подалась навстречу. Только бы он не останавливался! Еще, еще... Сама снимала с Армана едва наброшенную рубашку, гладила плечи, руки, торс. Казалось, что он весь состоит из сплошных мышц.

На миг пришла мысль: «А что же я делаю?», но стоит ли думать об этом в стенах Атерраса? Мира за ними будто не существовало: с его приличиями, законами, догмами. Были только я и Арман. И мне не нужен был никто в целом мире, кроме него. Наши тела сплетались, становились единым целым.

Мгновение боли – и чужая магия убрала боль, затуманила разум, оставив только наслаждение.

- Люблю тебя, - шептал Арман.

- Люблю, - отвечала я ему.

И пусть завтра мое здравомыслие вернется, я не стану ни о чем жалеть! Потому что действительно люблю.

ГЛАВА 31

Когда я утром открыла глаза, все события минувшей ночи вспоминались, будто растаявший сон. Но Арман мирно спал рядом. Его ресницы чуть вздрагивали о сне, и хотелось коснуться их губами, ощутить тепло любимого человека, но я не стала будить Армана. Пусть отдохнет. Еще несколько драгоценных мгновений, и он умчится к своим обязанностям, а я – к Шелли, и кто знает, когда у нас появится минута хотя бы поговорить.

- Роза?

Взгляд карих с янтарными крапинками глаз проникал в самую душу.

- Доброе утро. - Я чуть смущенно улыбнулась. Вчера все казалось правильным и безукоризненным, а сегодня проснулся запоздалый стыд. Но Арман тоже улыбался. Он поймал пальцами мой локон и играл им. А я вдруг отметила, что в его комнате светлее, чем все предыдущие дни. Странно... И окошки стали заметно больше. Тюрьма отреагировала. Но на что? На пробуждение Армана? Вряд ли. Ведь до этого окна тоже были крохотными. Или же все дело в энергии? Нашей с ним.

- О чем ты думаешь? - вопрос Армана застал врасплох.

- Об окнах, - ляпнула я, и его брови удивленно взметнулись вверх.

- Окнах?

- Они поменяли форму, – поторопилась объяснить, пока Арман не посчитал меня сумасшедшей. - Стали больше.

- А, это... Я уже не обращаю внимания. Атеррас все время меняется.

- Да, но здесь всегда так темно, а сегодня светло.

- Возможно, - задумчиво откликнулся Арман.

- Как ты себя чувствуешь?

- Неплохо, учитывая, как прошли последние дни, – ответил он. - Смогу вернуться к работе. Только не знаю, за что хвататься. Позавтракаем? Есть хочется.

Еще бы! Три дня прошло!

- Встретимся в гостиной Шелли, - предложила я.
- Договорились.

Я поспешила умываться и переодеваться. Заплела волосы в косу, отказавшись от привычного пучка, надела темно-зеленое платье и взглянула в зеркало, на котором так и пролежала трещина. На миг показалось, что за спиной вот-вот появится Стела, но нет. На этот раз никто не стал призывать меня к порядку или грозить всеми возможными карами. Только я знала, что дух погибшей супруги Армана все равно где-то рядом.

С Арманом мы столкнулись у дверей гостиной. Его рука мимолетно коснулась моей, и я вспыхнула до корней волос. Казалось, что у нас на лбах написано, как мы провели минувшую ночь. Арман улыбнулся. Меня притягивала его улыбка, манила, как бабочку на свет.

А в гостиной ждали Шелли и Джесси. Арман мигом нахмурился. Он, видимо, успел позабыть о присутствии моего младшего брата и теперь смотрела не него в легком недоумении.

- Что вы здесь делаете, господин Делкотт? - спросил Арман сурово.

- Присматриваю за Мишелем. - Голос Джейсона прозвучал почти что жалко, и Шелли тут же решил взять все в свои руки.

- Джесси рассказывает мне про страны, - с детским азартом заявил он. - И про животных, и про профессии.

- Арман... - Я попыталась было вмешаться, но тюремщик смотрел только на Шелли.

- Мишель, ты решил записать в свои наставники всю тюрьму? И кстати, как ты его сюда привел? Опять спускался на нижние уровни?

- Он ни в чем не виноват. - Джесси попытался вступить за мальчика.

- А вы здесь судья, господин Делкотт?

Джейсон поник. Судьей он, конечно, не был. А Арман уже однажды наказал Шелли за блуждание по нижним уровням. Правда, быстро сменил гнев на милость, но все же...

- Мне было страшно. - Мишель опустил голову. - Была такая сильная гроза!

- А ты понимаешь, что я не контролировал тюрьму в тот момент? И ты мог навсегда остаться где-то там, на нижних уровнях. О чем ты думал, Шелли?

- Мне было страшно, - упрямо повторил Шелл, будто это все оправдывало.

- Не злитесь на него, господин Ферри. - Джесси не собирался сдаваться. - Роза не могла присматривать за Шелли, потому что была с вами. Поэтому я и решил помочь. Других возможностей все равно не было.

- Но теперь они есть.

- И я вернусь в камеру.

Джесси едва заметно побледнел. Я подбежала к брату и сжала его руку. Что бы ни решил Арман, я все равно поддержу Джесси! И пора уже решать, что делать. Нечего тянуть. Потому что в Атеррасе для Джейсона не жизнь, а мука.

- Я провожу вас, – сказал Арман спокойно и холодно и пошел к двери, давая понять, чтобы Джесси следовал за ним.

- Папа! – Шелли не собирался сдаваться. – Почему Джесси не может остаться со мной? Духи же не против.

- Это опасно. Для него прежде всего, - отчеканил Арман. - Я ничего не имею против Джейсона, но если духи вдруг передумают, кто будет в этом виноват?

И Арман с Джесси вышли из комнаты. Я опустилась на стул и закрыла лицо руками. Почему? Почему все так запуталось, и два человека, которых храню в сердце, оказались по разные стороны?

- Не беспокойся, Роза! – Мишель кинулся ко мне. – Если духи чего-то хотят, они обязательно это сделают – и вернут Джесси к нам.

- Спасибо, родной.

Я обняла Шелли. Его слова не успокоили меня, а, скорее, наоборот – встревожили. Потому что я до сих пор не понимала, чего хотят духи и что в этой ситуации делать мне самой. С каждым днем только убеждалась в правильности принятого решения: дать Джесси сбежать из Атерраса и получить помилование. Только Люциану я совсем не доверяла. А раз так, надо обезопасить брата и позаботиться, чтобы первый министр сдержал слово.

Пришли Тайнеке и Лиси. Они накрыли на стол, а мы с Шелли дожидались Армана. Кухарки уже собирались уходить, когда тюремщик появился в дверях.

- Господин Ферри! – воскликнули обе в один голос и кинулись к нему. – Голубчик наш, как вы себя чувствуете? Вам лучше? Ничего не

болит? Покушайте обязательно, а то совсем исхудали.

Арман даже не успевал ничего ответить, только ошеломленно смотрел на хлопочущих вокруг женщин.

- Вы такие... настоящие, – вдруг улыбнулся он, а кухарки застыли на мгновение и затем рассмеялись.

- Скажете тоже, – махнула рукой Тайнеке.

- И раз уж заклятие пало, надеюсь, вы не покинете Атеррас, пока я не найду вам замену? Признаюсь честно, кулинарным талантом я обделен. Уверен, что слуги, работающие на уровнях, тоже не могут им похвастаться.

- Куда нам идти? - вздохнула Лиси. - Нет уж, господин Ферри. Мы останемся. А то кто о вас позаботится?

- Спасибо, - искренне ответил Арман. – Я благодарен вам, но вы не обязаны тратить жизнь на Атеррас.

- А вы не были обязаны нас спасать, – возмутилась Тайнеке. - Но спасли ведь! Сами едва живы остались. Мы умеем быть благодарными. Правда, Лиси?

Вторая кухарка отчаянно закивала.

- А теперь садитесь-ка за стол, все остынет, а мы старались.

И обе подтолкнули Армана к столу, убедились, что мы взяли за приборы, и оставили нас втроем. Арман ел молча. Было заметно, что он очень голоден: пища быстро исчезала из его тарелки. Шелли дулся из-за Джейсона, я тоже не спешила начинать разговор. К чему? По-своему Арман был прав. Духи могут передумать в любой момент и лишит жизни моего брата. И что тогда? Но в груди немного кольнуло от того, что человек, с которым мы вместе провели эту ночь, за мгновение разительно переменялся от любящего и нежного мужчины до холодного тюремщика.

- Мне пора возвращаться к службе. – Арман отодвинул пустую тарелку и в несколько глотков выпил остывающий чай. – Розалин, прошу прощения, что за эти дни все опустилось на твои плечи. Надеюсь, этого больше не повторится.

- Главное, что ты здоров, - ответила я.

- Хорошего дня.

Арман ушел, а мы с Шелли остались вдвоем. Мальчик явно был в прескверном настроении, и я, если честно, тоже не в наилучшем. Мне надо было подумать, как вывести из Атерраса двоих заключенных.

Шанс был только один,и этот шанс сидел рядом со мной. Меньше всего на свете я хотела, чтобы все было так. Чтобы маленький мальчик стал единственным ключом к свободе для моего близкого человека. Но, увы, других вариантов не было. Даже Арман с трудом открывал ворота Атерраса, если духи были против. И нет гарантий, что у Шелли что-то получится. Но не узнаю, не попробовав.

- Ты такая грустная, Рози, – заметил Шелл. - Хочешь, пойдем в гости к Джесси.

- Давай лучше прогуляемся, родной, – ответила я. - Погода сегодня чудесная, нечего сидеть взаперти. Идем?

Мишель кивнул,и несколько минут спустя мы уже спускались по лестнице к знакомой дверце во внутренний двор. Сегодня и правда было солнечно, тепло и хорошо. Я подставила лицо лучам, наслаждаясь призрачным ощущением свободы, а Мишель радостно рассмеялся.

- Рози, давай играть в догонялки, - позвал он меня.

- Давай.

Пусть побеждает на свежем воздухе. Мы с Шелли носились по двору, забыв о времени, и я чувствовала себя почти счастливой, пусть и на несколько кратких мгновений. Как бы хотелось, чтобы Шелл рос подальше от всего этого! Как только Джесси покинет тюрьму, я поговорю с Арманом о предупреждении Николь и, возможно, заберу мальчика в городок. Для него так будет лучше. Скажу... Да придумаю, что сказать! Мало ли кто сюда приезжает. Все-таки в городке есть другие дети. Можно отдать Шелли учиться, потому что он слишком мало знает об окружающем мире. А потом пусть решает сам, как строить свою жизнь. Я же не хотела оставлять Армана. Не могла! Пусть его сегодняшнее решение и расстроило меня, но я понимала его неотвратимость. И уж точно не Арман в чем-то виноват.

После прогулки учеба шла легче. Шелли, прикусив кончик языка, писал цифры, а я сидела рядом с ним и радовалась успехам. Устно считал он хорошо, а вот записать мало что мог. Ничего, это поправимо.

Пару раз в комнату заглядывал Брист. Пес не ослаблял бдительности,и Шелли за обедом отдал ему половину булки с маслом. Брист проглотил ее, будто и не было, а мы с малышом рассмеялись. После обеда я шила, а Шелл пытался постичь искусство вышивки.

Так и прошло время до вечера. Пора было возвращаться не только к занятиям с Шелли, но и к другим обязанностям. Мельком заметила, что Джесси снова помогает Фитцу. Видела я и Кита. Он больше не обращал внимания на брата. Сделал выводы. Интересно, как там Иден? У меня даже не было времени его поблагодарить.

Я развезла еду на третий уровень, затем на четвертый и уже поднималась с тележкой вверх, когда передо мной зависла Николь. Я вскрикнула и едва не упала.

- Время, - пробормотала она. - Время, Розалин. Пора. Завтра День Солнца. Злые духи будут спать. Надо уходить.

- Хорошо, - ответила я. - Значит, завтра.

Николь растаяла, а я прижалась спиной к стене, стараясь отдышаться. День Солнца – особенная дата в Аригане, когда день самый длинный, и солнце долго не покидает небосвод. Да, я хотела продумать все более тщательно, но, как оказалось, времени у нас мало. Другие духи ни за что не выпустят Джесси и Идена. Вот только...

Я медленно пошла к кухне.

- О, Розалин! – заметила меня Тайнеке. – Милая, Марк где-то добыл бутылку вина и упился вусмерть. Не могла бы ты развести ужин на восьмом и девятом? Мы ничего не успеваем.

- Да, конечно. - Сердце забилось еще быстрее. – Только у меня нет туда доступа, и ключей нет.

- Я дам тебе артефакт, Арман оставил для подобных случаев. - Кухарка отцепила от платья зеленого паучка. - Прислонишь к решетке. Да что я тебе рассказываю? Ты и сама знаешь. Только будь осторожна. И, может, возьмешь с собой Бриста?

- Я сама, - ответила кухарке, дождалась, пока она наполнит тележку, и поспешила к лестнице. Это мой шанс! Надо поговорить с Иденом, рассказать о готовящемся побеге и... посоветоваться. Да, он заключенный с девятого уровня, а значит, особо опасен, но помог ведь он Арману!

Когда я спускалась вниз по крутым ступенькам, ноги предательски дрожали. Казалось, в спину кто-то смотрит внимательным взглядом и вот-вот толкнет, как не раз бывало в Атеррасе. Или замкнет решетку, чтобы я никогда не выбралась. А ещё я не понимала, почему молчат духи. Не Николь и ее друзья, а те темные силы, которыми управляет Арман. Что они задумали?

Избавиться от тюремщика моими руками? Заманить Армана в ловушку? С каждым днем становилось все страшнее, и чем скорее я завершу задание Люциана, тем быстрее смогу рассказать Арману правду. Да, он будет в ярости, но хотя бы в безопасности.

На восьмом нижнем из камер слышался вой. Было жутко осознавать, что это воют живые люди: слишком уж звериным казался этот исполненный боли крик. Еду никто не забирал: тарелки так и стояли там, где я их поставила. А мне хотелось сесть с размаху на пол и самой взвыть.

На девятом же царила мертвенная тишина. Ни голоса, ни звука. Ничего, что могло бы указать на человеческое присутствие. Я развезла еду всем заключенным, оставив пятую камеру на потом. Но вот склонилась к последнему окошку, и когда знакомые руки взяли тарелку, сказала тихо:

- Здравствуй, Иден.

- Здравствуй, Розалин, — ответил заключенный. - Подожди минутку.

Магия. Я ощутила ее прикосновение и отпрянула.

- Не бойся, Роза. Теперь духи нас не слышат, - раздался тот же спокойный голос.

А я решила рискнуть. Надо проверить, отопрет ли артефакт Армана дверь в камеру Идена и почувствует ли сам Арман мое своеволие. Я прислонила паучка к замку, и заскрипели ржавые петли. Иден стоял у двери. Сегодня он казался болезненно бледным. Видимо, духи бушевали и тут.

- Неожиданный визит.

Губы Идена тронула едва заметная усмешка.

- Мне надо с тобой поговорить, — ответила я.

- Весь во внимании.

Несмотря на то, что Иден выглядел измотанным, держался он с привычным спокойствием и уверенностью.

- Духи точно нас не слышат?

- Точно, - убедил он. — Но не стоит здесь задерживаться, так что говори.

- Люциан хочет, чтобы я устроила для тебя побег.

Иден замер на миг, а затем вдруг рассмеялся, звонко и заливисто.

- Напыщенный индюк, - сквозь смех проговорил он. - А я предупреждал его, что такой миг настанет! Но он не поверил. Что ж, хотелось бы узнать, каким образом ты собираешься вытаскивать меня из этой дыры.

- Завтра День Солнца, - ответила я. – Злые духи будут спать. Я выпущу тебя из камеры с помощью артефакта, а затем попрошу Шелли открыть ворота тюрьмы. Если этот вариант не сработает, других у меня нет.

- Звучит скверно, – сказал Иден. – Но лучше, чем ничего.

- С тобой пойдет мой брат. За воротами Атерраса вас будут ждать люди Люциана, у них будет приказ о помиловании для Джесси. Вот только у меня нет причины верить Люциану, поэтому я хочу, чтобы ты дал мне магическую клятву, что позаботишься о Джесси. И если Люциан обманул меня, поможешь брату скрыться.

- Я бы с радостью, Розалин. Вот только клятва дается на крови. А я не стану проливать здесь свою кровь, иначе за час буду снова в Атеррасе. Но даю тебе слово мага, что присмотрю за твоим братишкой и не дам Люциану сделать его разменной монетой в своей игре.

- Я хочу тебе верить, - ответила ему. И ведь действительно верила. Странно... Потому что Идена уж точно сложно было назвать хорошим человеком. Хотя, и меня тоже...

- Значит, завтра. - Иден огляделся по сторонам. – Тебе надо подумать, как отвлечь Армана на время нашего побега. Он бдит.

- Я подумаю.

- Тогда буду ждать, малышка Розалин. И очень надеяться на чудо. А ты сама? Идешь с нами?

- Нет.

Иден улыбнулся. Его не удивил мой ответ.

- И что вы в нем находите, – пробормотал он. - Ступай, Розалин, пока Арман не хватился.

Иден был прав. Задерживаться дальше опасно. Я заперла его камеру, убрала артефакт, отвезла тележку на кухню и будто случайно забыла вернуть кухаркам ключ-артефакт от восьмого и девятого уровней. Они так забегались, что ни о чем не спросили. А завтра... Возможно, моя помощь понадобится и завтра. Нужно каким-то образом оставить ключ себе, потому что брат Шелли на нижние уровни я больше не хотела.

А вот как отвлечь Армана... На этот счет у меня пока не было никаких идей. Может, стоит попросить Николь и других духов? Они могли бы устроить небольшой шум в другой части Атерраса, пока мы уйдем.

Я думала об этом, поднимаясь на седьмой верхний. И уж точно не ожидала, что мне перегородит дорогу Стела.

- Ты издохнешь! – истерично рассмеялась супруга Армана. – Слышишь? Я все расскажу мужу, и он сотрет тебя в порошок.

- Если бы ты могла, уже рассказала бы, – вдруг поняла я. – А раз молчишь, значит, не имеешь возможности приблизиться к Арману. Так что прочь с дороги! Ты всего лишь дух, прочь!

И вдруг я ощутила волну магии, которая будто разошлась волнами от тела. Стела подернулась дымкой и растаяла, а я замерла на ступеньках, тяжело дыша. Вот это да! Мгновение спустя рядом со мной очутился Брист.

- Здравствуй, мальчик, - улыбнулась я, потрепав пса по холке. - Тебя прислал Арман?

Пес рыкнул и зашагал впереди меня. С такой стражей никакие духи не страшны. А Арман, видимо, ощутил мою магию, так что придется объясниться.

ГЛАВА 32

Арман ждал у лестницы. За маской нельзя было угадать, о чем он думает, что чувствует. Мне начала мешать эта ткань. Я слишком привыкла видеть лицо любимого мужчины, чтобы теперь довольствоваться маской.

- Ты использовала магию.

Голос Армана звучал строго. Но я вроде бы не обещала ее не использовать.

- Да, пришлось, – ответила тихо.

- Почему?

- Духи не дают прохода. Точнее, один конкретный дух.

Арман ждал, что я скажу дальше. Даже не шевелился, будто превратившись в статую.

- Давай поговорим в гостиной. - Я нарушила затянувшееся молчание.

- Хорошо.

Он протянул мне руку и увлек на свою половину. Здесь все еще было светло, но гораздо меньше, чем в момент пробуждения Армана. Тюрьма снова затягивала окошки, оставляя внутренние помещения без света. Интересно, что будет, если оставить источник без питания? Если Атеррас лишится пищи в виде узников?

- Ты так смотришь на стены, будто мысленно разбираешь их, - усмехнулся Арман.

- Может, так и есть. - Я обернулась к нему.

- Духи, – напомнил тюремщик.

- Стела. Ей не нравится, что мы вместе. И она мне угрожает, раз даже толкнула.

Я тут же пожалела, что призналась. В глазах Армана будто погас свет. Но он должен знать! Хотя бы это.

- Неудивительно, – ответил он после недолгого молчания. - Я запретил ей появляться на глаза мне и Шелли, вот она и воспользовалась лазейкой. Увы, смерть не сделала мою супругу прежней. Она все ещё безумна и готова на все, чтобы причинить боль

живым. Особенно нам. Не беспокойся, Роза. Она больше к тебе не приблизится.

- Спасибо.

Я шагнула к Арману, обняла его и сама потянулась за поцелуем. Этот призрак не встанет между нами! Стела мертва, а ее муж и сын живы. И будут жить. Губы Армана коснулись моих, стало тепло и легко, будто вокруг не Атеррас, а мы в нем не узники.

- Я люблю тебя, - прошептала своему наваждению.

- И я тебя, - тихо ответил Арман. – Только...

- Что? – Я отстранилась на миг, но Арман удержал. Он осторожно обнимал меня за талию, будто боялся сломать.

- Ты должна помнить, Роза. Как только год твоего пребывания в Атеррасе подойдет к концу, ты тут же покинешь тюрьму. И я сделал глупость, когда позволил тебе привязаться ко мне.

- Можно подумать, я тебя спрашивала! Арман...

- Год, Розалин. Не больше. А если почувствую, что с тобой не все в порядке, то и меньше. Поэтому решай сама. Если ты скажешь, чтобы больше к тебе не приближался, я пойму. Даю слово.

Я молчала. Что ему скажешь? Что, скорее всего, времени у нас намного меньше? Или, наоборот, больше, если Арман согласится на мой план и позволит забрать Шелли в соседний городок. Должен быть выход. Его не может не быть.

- Поздно отступать, - улыбнулась я. - Надо было думать раньше, а теперь я уже тебя люблю. И придется тебе смириться с моим присутствием.

Арман прижал меня к себе так внезапно, будто боялся отпустить, и несколько минут мы стояли, крепко обнявшись, пока в дверях не появился один хитрый нос.

- Шелли, - первой заметила я. – Шелл, подглядывать нехорошо!

- Я пришел к Бристу, – бодро солгал шалун. - Хотел поиграть с ним, а тут вы.

Брист коротко твякнул. Видимо, тоже не очень поверил Шелли, а я рассмеялась. Арман тоже улыбался. Он выпустил меня из объятий и подхватил на руки сына.

- Врать тоже нехорошо, - сказал Арман. - А тебе пора ложиться спать. Час поздний. Идем, я тебя уложу.

Шелли не стал возражать. Арман отнес его в спальню, убедился, что сын лег. Я села у кровати с книгой и еще долго читала Мишелю сказки, но слушал меня не только он. У кровати лежал Брист, в кресле сидел Арман, а у стены я различила Николь, державшую за руку маленькую девочку, и какого-то призрачного парня. Может, это отец малышки? Или просто друг Николь? Духи перестали меня пугать. Я поняла, что среди них, как и среди людей, есть хорошие и плохие, добрые и злые. И не стоит всех равнять. Нужно просто принять, что они есть.

Наконец Шелли задремал. Арман протянул мне руку и помог подняться. Мы дошли до дверей моей спальни.

- Спокойной ночи, – как-то неуверенно произнес тюремщик, а я улыбнулась. Да, вчера с магией Иден точно перестарался, а сегодня Армана обуревали сомнения в правильности того, что мы делаем. Только у меня сомнений не осталось. Завтра все решится, и эту ночь я хочу провести с любимым человеком. Поэтому шагнула к нему, обняла и ответила:

- Спокойной ночи.

А затем сама поцеловала. Арман толкнул дверь и увлек меня в комнату, а затем коснулся замка.

- От любопытных, - пояснил он мне, продолжая целовать.

И я чувствовала себя на вершине блаженства. Сегодня все было не так: без ненужной спешки, без стремления доказать друг другу, что мы имеем право быть вместе. Поцелуи, ласки, тепло, разливающееся внутри. Я чувствовала себя желанной и счастливой. Исчезло стеснение, а сомнения испарились еще раньше. Арман был моим миром. И мне хотелось навсегда остаться в этом мире, обнимать, целовать. Дарить свою любовь.

Вот только очень хотелось уснуть в объятиях Армана, но мой любимый был неумолим и незадолго до полуночи отправился на обход. Сначала я думала его дожидаться, но потом усталость взяла верх, и я все-таки уснула.

Когда открыла глаза, за окошком было светло. Само окошко переместилось почти под самый потолок. Что ж, и к этому можно привыкнуть. Пора вставать. Работать, позавтракать с Шелли, а потом надо поговорить с Николь, чтобы ее друзья отвлекли Армана на время побега Идена и Джесси.

Я сладко зевнула, заставила себя спустить ноги с кровати и поплелась умываться. Прохладная вода прогнала остатки сна. Надо приступать к работе.

Марк, ожидаемо, еще не проспался, так что я развезла еду на восьмой и девятый. С Иденем не заговаривала, просто оставила еду и ушла. Внутри постепенно пробуждалось волнение. Так мало времени... Мне будто кто-то наступал на пятки. Было тревожно и страшно, но я старалась думать о работе, а не о побеге. Лучшее время для побега – закат солнца. До ужина ещё остается час или чуть больше, уборка уже закончена, и на нижних уровнях никого нет. Поэтому к Люциану отправилась записка: «Сегодня в шесть».

И через несколько минут пришел ожидаемый ответ: «Вас будут ждать».

Да, будут, потому что Люциану зачем-то нужен Иден. Самому Идену, похоже, прекрасно известно, зачем. Я завтракала с Шелли, а сердце билось быстро-быстро, грозя выпрыгнуть из груди. Только бы получилось! Только бы Джесси оказался как можно дальше от этого кошмара. Да, сложно будет объяснить все Арману, но я попытаюсь, потому что для брата это единственный шанс на спасение.

Полдень... Время бежало так быстро. Шелли устал после занятий и задремал. Тогда я тихо позвала:

- Николь.

Дух появился передо мной.

- Слушаю тебя, Розалин, - произнесла призрачная девушка.

- Мне нужна ваша помощь, - ответила я. - Чтобы Арман не заметил побега, надо отвлечь его. Сможете?

- И ты заберешь с собой Шелли? - уточнил дух.

- И я выпущу отсюда брата. Тогда можно будет говорить с Арманом о Шелли, потому что без брата не уйду!

- Понимаю тебя. – Николь склонила голову. - И все-таки лучше поторопиться, Розалин.

- Я сегодня же поговорю с Арманом. Обещаю.

Сложно будет не сдержать слова, когда тюремщик поймет, что двое заключенных сбежали из Атерраса.

- Хорошо, – ответила Николь. – Ровно в шесть мои друзья отвлекут Армана, но ты сама понимаешь, что времени будет мало. Не

больше четверти часа, поэтому действовать надо быстро. Я буду ждать у выхода.

- Договорились, я успею.

Увести Идена и Джесси с разных уровней за четверть часа? Это будет сложно, но другого выбора нет. Или так, или никак. Поэтому надо взять себя в руки. Да, план шит белыми нитками. Но какие есть другие варианты? Никаких. Либо все получится, либо я присоединюсь к Джесси и Идену на уровнях Атерраса.

Оставалось еще одно дело – поговорить с Мишелем. Малыш проснулся около двух часов. Мы с ним пообедали и перебрались в игровую комнату. Меня не уставала поражать бедность обстановки в этом помещении, где ребенок должен бегать, прыгать и играть.

- Ты сегодня грустная, Розалин, - заметил Шелли. – Что-то случилось?

- Нет, дорогой, – ответила я. - Ничего, но... у меня есть к тебе маленькая просьба, о которой никому нельзя говорить.

- Я не скажу, – пообещал Мишель. – Что за просьба?

- Я хочу, чтобы Джесси покинул Атеррас. Ему здесь очень плохо. И за десять лет, к которым его приговорили, мой брат лишится рассудка. Пожалуйста, Шелли, ты сможешь открыть для него ворота из Атерраса? И для Идена.

- Смогу, - ответил мальчик. - Только папа будет очень сердиться, Рози.

- Знаю, милый. – Я не выдержала и прижала Шелли к себе. – Знаю, но... Я так боюсь потерять Джесси! Он мой единственный родной человек, понимаешь?

- Да.

И я верила, что Шелл действительно понимает. Он был удивительным ребенком, и его нельзя было не полюбить. Мое сердце разрывалось. Я чувствовала, что предаю Армана, но и оставить Джесси в беде не могла. Пусть вся эта ложь наконец закончится. Как только Арман заметит побег, я расскажу ему правду.

- Значит, решено. В шесть с четвертью ты откроешь ворота, и Иден с Джесси уйдут, а я пойду к твоему папе и все объясню.

- Я за тебя боюсь, Рози. А если тюрьма не простит?

Я обняла Мишеля ещё крепче. Если тюрьма не простит, для меня все закончится. Я знала, на что шла. Духи не смогут причинить

Шелли вреда. Могли бы, их бы ничего не остановило. И просьбу Николь обязательно передам Арману. А дальше будь что будет.

Чтобы хоть как-то отвлечься, я взялась за иглу. Жилет для Шелли был уже готов, надо заняться брючками. Выкройка была готова ещё до болезни Армана, и теперь я наметывала брюки, чтобы Шелли примерил. Привычная работа успокаивала, несмотря на то, что в груди бушевал ураган. Шелл и сам притих. Так мы с ним и сидели до вечера, пока часы не показали без четверти шесть.

- Пора, – сказала я Шелли. - Ровно в шесть ты должен быть у входной двери, хорошо? Только постарайся, чтобы тебя никто не видел.

- Хорошо, Роза, - ответил малыш. - Будь осторожна.

- Буду, милый. Я справлюсь.

Поцеловала Шелли в лоб, вышла в коридор и осенила себя защитным знаменем. Боги, помогите. Потому что если мой замысел не удастся, боюсь, моя жизнь на этом закончится.

ГЛАВА 33

Атеррас действительно будто спал. Не было слышно шума, не доносились звуки чужих голосов, не ощущалось присутствия духов. Будто здесь была только я – и никого кроме. Хотелось вернуться назад, отказаться от своего безумного замысла, но я понимала, что это будет крах всему. Джесси никогда не покинет Атеррас. А Иден... Иден сумеет себя защитить от Люциана, у него есть голова на плечах. Да, его держали на девятом уровне, но мне он казался куда более человечным, чем прислуга, которая спокойно наблюдала за дракой Джесси и Кита.

Страшно... Я медленно спустилась на девятый нижний. Начинать, так с Идена. Он маг, прикроет в случае опасности. Щелкнул замок решетки, что-то зарычало из темноты, но вдруг затихло. Мне казалось, вот-вот обернусь, а за спиной стоит Арман. Только никого там не было, и я беспрепятственно подошла к двери Идена. Паучок сработал, отпирая засов, и Иден шагнул ко мне.

- Браво, Розалин, – шепнул он. - В тебе пропала замечательная шпионка.

- Тише, – ответила я и поспешила обратно к решетке.

Ощутила касание магии Идена. Видимо, он дополнительно закрыл нас от духов. А может, и от Армана. Раз тюремщик ничего не почувствовал, значит, друзья Шелли хорошо его отвлекают. Как же стыдно...

- Сосредоточься. - Иден сразу заметил перемену в моем настроении. – На каком уровне твой брат? Пятом?

- Да, пятом нижнем.

- Тогда шевели ногами, Роза. У нас мало времени.

Меньше, все меньше. Я почти бегом поднялась до решетки пятого нижнего, Иден следовал за мной. Когда лязгнула решетка, показалось, что у меня вот-вот разорвется сердце. Боги. Как же жутко. Я подбежала к камере Джесси и прислонила артефакт к двери. Брат сидел на койке. Он удивленно поднял голову.

- Розалин?

- За мной, быстро, - скомандовала я.

- Что ты делаешь, Роза? Ты с ума сошла? – Джесси даже не пошевелился. - Я никуда не пойду. Ты же окажешься со мной в Атеррасе!

- За воротами тебя ждет приказ о помиловании. Ну же! Сделай так, чтобы моя жертва не была напрасной, Джесси. Быстрее, время истекает.

- Я один не пойду, - вдруг заупрямился брат. – Только с Китом.

- Нет!

- Розалин, хватай уже этого Кита, - рыкнул Иден. - Или я кого-нибудь придушу.

- Я даже не знаю, в какой он камере.

- Напротив, - ответил Джесси, выбегая следом за нами.

Еще один замок пал перед силой артефакта Армана. Вот только камера была пуста.

- И где он? – изумленно спросил брат.

- Под койкой, – ответил Иден. - Парень, выбирайся. Мы не духи, и если ты пошевелишься, сегодня же покинешь Атеррас.

Кит действительно прятался под койкой. Несмотря на то, что теперь у него была возможность хоть ненадолго покинуть камеру, выглядел он скверно. А наши голоса, видимо, принял за духов.

- За мной. Быстро! – Иден не дал Киту опомниться, вцепился в его локоть и потащил к решетке. - Шевели ногами, или останешься на корм духам.

Упоминание о кошмарах Атерраса подействовало – Кит чуть не обогнал меня, да и Джесси перестал спорить. Мы быстро поднялись по ступенькам на нулевой уровень. Вдруг послышались шаги.

- Прячемся!

Мы свернули в первый попавшийся коридор, а мимо прошел Фитц. Он вез тележку с инвентарем для уборки и что-то напевал под нос. А меня не покидало ощущение, что мы теряем драгоценные минуты. Наша цель так близко! Еще немного, и Атеррас станет для Джесси страшным сном. Мы выбежали обратно в коридор, и... коридор был не тот.

Я пошарила по карманам, доставая еще одного паучка.

- Проводи нас к выходу, - приказала ему.

Тот засеменил лапками, и мы побежали следом. Поворот, поворот, поворот... Безумное переплетение поворотов, в котором было

так легко потеряться и никогда не выбраться. Пожалуйста. Ну пожалуйста!

- Духи, помогите, – попросила я шепотом.

- И кто тут у нас?

Мы резко обернулись на звук чужого голоса. Так ждали, что кто-то появится перед нами, и не заметили преграду позади. Икс стоял за нашими спинами, скрестив руки на груди. Все пропало... Это конец.

- Мы немного заблудились, Лесс. – Иден вдруг усмехнулся и протянул Иксу руку.

- Рад видеть вас, наставник, - ответил тот, пожимая его ладонь. - Куда вас проводить?

- К выходу, дружище. Надеюсь, сегодня я покину это гостеприимное местечко.

- Тогда следуйте за мной.

Странно... Иден – наставник Икса? Учитывая, что Икс определенно старше. Хотя, разве возраст – помеха учебе? Я просто не ожидала, что эти двое могут быть хоть как-то связаны. Как же я мало знала об окружающих меня людях. А Икс четко шел вперед, и когда я узнала коридор, ведущий к выходу, остановился.

- Я подожду здесь, - сказал он нам. – Присмотрю, чтобы никто вам не помешал. Встретимся на свободе, наставник.

- Да, буду жив – буду ждать в уговоренном месте, - ответил Иден. – Спасибо, приятель.

И первым свернул в коридор. Я очень боялась, что Шелли здесь не будет, но мальчик покорно ждал у самой двери.

- Малыш! – Я подхватила его на руки, прижала к себе.

- Не лучший метод, Розалин, – заметил Иден. - Арман не простит.

- Это уже не твои заботы. – Я покачала головой. - Шелли, милый, попроси духов выпустить ребят.

- Постараюсь.

Я опустила Шелли на пол, он подошел к двери и коснулся ее руками. Несколько мучительно долгих мгновений ничего не происходило, а потом вдруг раздался протяжный скрип, и дверь медленно приоткрылась. Достаточно, чтобы парни могли протиснуться. Но были ещё ворота. И расстояние от двери до ворот.

Арман едва сдержал силу тюрьмы, пока Шайн до них добрался. Что же делать нам?

- Я открою ворота, - пообещал Шелли. – Только сначала выйдите, а то вдруг дверь захлопнется.

Парни столпились на пороге тюрьмы. Они щурились от солнца, заливавшего тюремный двор, а я держала за руку Шелли. Остался последний рывок.

- Давай, родной, – попросила его.

Мишель подбежал к воротам, прислонил к ним ладошки, и лязгнули тяжелые створки. Ворота будто пели свою старую непередаваемую песню, медленно открываясь перед узниками Атерраса.

- Идите, – обернулся Шелли.

Кит, Джесси и Иден бросились вперед. Иден замер рядом с Мишелем, дожидаясь, пока Кит и Джейсон покинут Атеррас, а потом вдруг поднял мальчика на руки.

- Ты что делаешь?

Я кинулась к ним, но между мной и Иденом было еще пару десятков шагов, а между заключенным и воротами расстояния не осталось вовсе. Шелл даже не понял, что произошло, когда Иден с ним на руках перешагнул через черту, отделявшую Атеррас от окружающего мира. Ворота тут же начали быстро закрываться. Я кинулась в оставшуюся щель и вывалилась на мостик, соединявший Атеррас с сушей.

- Отдай! – набросилась на Идена. – Немедленно отдай ребенка!

- Держи. - Тот неожиданно без лишних споров передал мне Шелли.

- Все, здесь мы расстанемся, - сказала я. - Надеюсь, ты сдержишь слово.

- Роза, ты не идешь с нами? - Джесси подбежал ко мне.

- Нет, братишка, – ответила ему. - Мое место в Атеррасе. Может, ещё увидимся, но пока все будет так.

- Нет, Розалин. Я никуда без тебя не пойду! – Джесси вцепился в меня, и я едва выдерживала его натиск.

- Пойдешь, - перехватил его Иден. - Хватит тратить время, парень. Нам пора, а твоя сестра – взрослая девочка, она справится сама.

- Ни за что!

- Джесси, со мной все будет в порядке, – уговаривала я. –
Прошу! Пусть все будет не зря.

- Идем уже! – присоединился Кит.

- Но...

- Иди, – улыбнулась я, а сама развернулась к воротам. - Нам
пора возвращаться, Шелли. Твой папа будет беспокоиться.

Шелл коснулся ворот, вот только... они не открылись. А я
разглядела во дворе Атерраса силуэт Николь. Она отрицательно
покачала головой. Как же так? И что нам теперь делать? Дождаться
Армана прямо здесь? А тюрьма вдруг содрогнулась,и до нас долетел
протяжный вой. Похоже, духи заметили пропажу.

- Бежим! – крикнул Иден, хватая меня за локоть и увлекая за
собой. Я ни на секунду не отпускала от себя Шелли. А мостик взвился
под нашими ногами, словно змея, зашатался, закрипел. Казалось, что
он прямо сейчас развалится. Я бежала так быстро, как давно уже не
бегала,и когда мы вывалились по ту сторону моста, не сразу поверила,
что под ногами твердая земля.

- Ложись!

Иден толкнул меня. Я непроизвольно закрыла собой Шелли,
падая вместе с ним, а там, где только что стояла, взорвалась яркая
вспышка.

- О, нас точно ждут, - процедил Иден сквозь зубы,
приподнимаясь, а неведомый маг уже целился в Джесси и Кита.

- Что происходит? – воскликнул Джесси.

- Люциан приготовил для нас теплый прием. – Иден
приподнялся,и с его пальцев сорвалась черная вспышка, полетела в
сторону нападавшего, ударила его в грудь. Только маг был не один.
Раздался выстрел, и мы снова упали. Да чтоб они все провалились!

Шелли тихо всхлипнул. Я прижала малыша к себе.

- Ничего, маленький, сейчас все закончится, - пообещала ему. -
Сейчас, дорогой.

А Иден снова приподнялся, прошептал заклинание,и до нас
донесся крик.

- Бежим! – скомандовал маг, и мы бросились за ним. Иден
прикрывал нас тонким черным щитом, похожим на пленку,
растянувшуюся над головами. Мы летели к городку, вот только вместо

того, чтобы затеряться на его окраинах, вдруг свернули в небольшую рощицу неподалеку.

- Оторвались? - обернулась я.

- Пока да, - ответил Иден, прислоняясь к стволу ближайшего дерева. Он тяжело дышал. Видимо, потратил много сил на нашу защиту.

Кит рухнул прямо на траву, Джесси присел на какое-то бревно, а я успокаивала испуганного Шелли.

- Что все это значит? – допытывался брат.

- Люциан мразь, - ответил Иден. - Ему нужен я, но не нужны вы. Так что вы должны были бесславно погибнуть при попытке бегства. Но не так просто! Ничего, выберемся, раз уж с Атеррасом справились. Только надо как можно скорее оказаться подальше от тюрьмы.

- Подожди, – остановила я его. - Куда вы пойдете?

- Мы пойдем, малышка, - ответил маг. – Мы. Потому что вы с Шелли идете с нами.

- Нет уж! Мы пойдем в город и дождемся, пока нас найдет Арман, – не сдавалась я.

- Пока вас найдет Арман? – Иден, казалось, вот-вот рассмеется. - И что же он сделает? Простит глупую Розалин, которая поверила не тому человеку? Арман Ферри не умеет прощать, Роза. Я тому ярчайший пример. Ты помогла мне, и мне очень не хочется, чтобы ты стала навеки заключенной Атерраса.

- Папа никогда так не поступит! – воспротивился Шелли.

- Ты ещё маленький и многого не понимаешь, - склонился к нему Иден. – А времени объяснять сейчас нет. Так что ты пойдешь со мной, детка. А когда твоя воспитательница снова будет в здравом рассудке, мы поговорим.

- Да что ты себе... - начала было я, но Иден дунул мне в лицо. Тело будто стало чужим. Я не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, будто кукла, которой руководил умелый кукловод.

- Ты что сделал с моей сестрой? - Джесси кинулся на Идена, но тот не стал драться, только отступил на шаг.

- Хочешь, чтобы твоя сестра стала узницей Атерраса? - спросил он.

- Нет! Конечно, нет! – выкрикнул брат.

- Тогда не мешай. А лучше возьми на руки мальчика. Шелли, золотко, обещаю, как только это станет возможным, ты увидишься с отцом. А сейчас не заставляй меня тебя заколдовывать, ладно? Я противник применения магии на детях.

- Я хочу к папе! – не сдавался Шелли, поэтому Иден махнул рукой, и мальчик сладко зевнул, а Джесси, как и просил маг, подхватил его на руки.

- Следуй за нами, Розалин, - приказал мне Иден. – Нам предстоит долгий путь. Люциан не привык проигрывать, а я очень хочу посмотреть в его наглые глаза и плюнуть в лицо. За мной, господа! Столица нас ждет!

Конец 1 книги